С. А. КУКЛ

ЗВЕРИ и ПТИЦЫ УРАЛА и ОХОТА НА НИХ

ОГИЗ
1937
СВЕРДЛГИЗ · СВЕРДЛОВСК

28537
Д.Ц.Б. ЧИТАЛЬНЯ
Обл. д. б.
отдел обслуживания
чит. старшего возраста
ЧИТ. ЗАЛ

УРАЛЬСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ПУШНО-ПРОМЫСЛОВАЯ СТАНЦИЯ СОЮЗЗАГОТПУШНИНЫ

591.5
К89

С. А. КУКЛИН

ЗВЕРИ И ПТИЦЫ УРАЛА
И
ОХОТА НА НИХ

28567

Свердловский
Городской Отдел Народного Образования
ДЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Свердловск

СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СВЕРДЛОВСК 1937.

591.5+91(С17)

В книге дано описание распространения, образа жизни и экономического значения охотничье-промысловых зверей и птиц в Свердловской, Омской и Челябинской областях; изложены также способы охоты на них, мероприятия по звероводству, акклиматизации охотничьих животных, по промысловому собаководству и по организации и развитию охотничьего хозяйства в целом.

Книга рассчитана на охотников, охотоведов и других работников охотничьих организаций, а также на краеведов, преподавателей естествознания и зоогеографов.

ОТ АВТОРА

Горный Урал вместе с Приуральем, т. е. территорией, лежащей по обе стороны от него (Предуралье — к западу и Зауралье — к востоку), является одним из важнейших охотничье-промысловых районов Советского союза.

Бурный рост промышленности, сельского и лесного хозяйства в плановых советских условиях не только не мешает, но способствует развитию промысловой и любительской охоты, и если в течении многовекового дореволюционного прошлого шла ничем не сдерживаемая хищническая эксплоатация и неуклонное истощение запасов дикой фауны, то за последние годы этот процесс не только приостановлен, но и сделано многое для восстановления и расширения запасов этой фауны путем охраны и правильной эксплоатации местных видов и разведения новых, ввозимых извне. Наряду с этим впервые начато использование таких видов, которые раньше приносили один только вред или, в лучшем случае, считались бесполезными.

Однако охотничье хозяйство все еще продолжает оставаться одной из самых отсталых отраслей бурно растущего советского хозяйства. Нужна еще большая работа для того, чтобы оно могло удовлетворить все возрастающий спрос на меха и иную охотничью продукцию, а также запросы растущей массы охотников любителей.

Работа эта не может быть успешно выполнена без ясного представления о том, какими охотничьими богатствами мы располагаем, в каком состоянии они находятся, и без перенесения опыта по увеличению и использованию их из одной области или района в другие. Материалов по этому вопросу немало, но они или разбросаны по многим сотням книг и журналов или хранятся в архивах различных организаций, и потому для многих недоступны.

Автор поставил себе задачей дать краткую сводку этих материалов, дополнив их в значительной мере тем, что накоплено лично им за десять лет работы на Урале в области охотничьего дела в хозяйственных и научно-исследовательских организациях. Но размеры книги вызвали необходимость внести в нее ряд ограничений. Так, описание образа жизни охотничьих животных дано лишь в отношении наиболее важных из них, притом в кратком изложении, однако с учетом местных особенностей. Из способов охоты, применяющихся на Урале, более подробно описаны только наиболее важные, преимущественно—промысловые и оригинальные местные, прочие же только перечислены. Вообще работе дан

промысловый уклон, так как вопросы любительской охоты освещены в печати неплохо.

Весь материал дан в современных границах Свердловской, Омской и Челябинской областей, и таким образом охватывает не весь Урал, но большую часть его.

В конце книги дан ряд приложений (которыми следует пользоваться при чтении), а именно: карта размещения охотничьих животных, словарь местных охотничье-промысловых и технических терминов, а также список литературы.

Просьба о всех замеченных недостатках, а также о всех пожеланиях, возникающих при чтении этой книги, сообщать по адресу: г. Свердловск, Банковский переулок, 3, Свердловскому областному государственному издательству, или непосредственно автору, по адресу: г. Свердловск, ул. Малышева, 29, Уральская научно-исследовательская пушно-промысловая станция.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ

Из нескольких десятков видов зверей и сотен видов птиц, которые населяют территорию Урала и Приуралья, нет ни одного, который был бы совершенно безразличен для человека. Большая часть зверей и почти третья часть всех видов птиц являются объектами охоты. Одни из них дают пушнину или меховые шкуры, другие — съедобное мясо, третьи — и то и другое вместе, четвертые — пух, перо и пр.

О размерах и экономическом значении охотничьей продукции можно судить из того, что стоимость одной только пушнины, заготовляемой ежегодно в Свердловской, Омской и Челябинской областях, исчисляется цифрой, превыщающей 20 млн. рублей (по заготовительным ценам), а добыча мяса диких животных измеряется многими тысячами тонн. Охота является одним из основных занятий для нескольких десятков тысяч промысловых хозяйств северных районов Урала и Приуралья; еще для большего числа людей служит она побочным заработком, нередко весьма существенным; охотой занимается свыше 150 тыс. охотников-любителей, которым она обеспечивает здоровый отдых и культурное развлечение, существенно пополняя и разнообразя их питание. Наконец охота служит повышению обороноспособности нашей страны: те навыки в стрельбе, выслеживании дичи, ориентировке в различной местности не только днем, но и ночью, в ходьбе пешком и на лыжах, плавании, в жизни под открытым небом в любую погоду и прочее, — что неразрывно связано с охотой, — являются ценными качествами для защитников Страны советов.

Советский охотник является активным участником устройства и развития своего охотничьего хозяйства, и ему необходимо быть знакомым с образом жизни тех зверей и птиц, на которых ему приходится охотиться, с состоянием запасов их, с наиболее рациональными способами охоты и т. п.

Но на ряду с видами зверей и птиц, являющихся непосредственными объектами охоты, немало есть таких, которые имеют иное, но очень большое значение в охотничьем деле: это, с одной стороны, птицы и звери, служащие пищей охотничьим животным, а с другой — враги и конкуренты их. Охотник должен быть знаком и с этими видами. Но и это еще не все, что от него требуется.

Охотничье дело не является самодовлеющей и оторванной отраслью советского хозяйства, а лишь подчиненной частью его, и советским охотником может быть назван только тот, кто за свои-

ми охотничьими интересами не забывает интересов основных отраслей советского хозяйства. Между тем многие звери и птицы играют существенную роль во многих отраслях этого хозяйства. Одни из них являются вредителями сельского хозяйства, животноводства, лесоводства и проч.; другие, наоборот, служат ценными помощниками человеку в его борьбе с такими вредителями этих отраслей, как грызуны, многие насекомые и т. п.

Охотник, сталкиваясь со зверями и птицами, должен иметь ясное представление о хозяйственном значении каждого вида, разбираться в сложных взаимоотношениях, существующих между ними. Взаимоотношения эти так же, как и численность и размещение отдельных видов, не остаются неизменными. Складываясь под влиянием естественно-исторических условий и под влиянием человеческой деятельности, они изменяются и во времени и в пространстве. Естественная обстановка обитания птиц и зверей изменяется сравнительно медленно; человек же своей деятельностью может внести в эту обстановку большие перемены за короткий срок.

Влияние человека на обитание зверей и птиц может сказываться или косвенно, в связи с распашкой земель, вырубкой лесов, осушкой болот, созданием новых водомоев и т. п., или непосредственно в форме охотничьей добычи их, охраны полезных и истребления вредных.

В течение многовекового дореволюционного прошлого влияние человека на дикую фауну ограничивалось косвенным воздействием на условия обитания зверей и птиц и бесплановой хищнической эксплоатацией истощавшихся запасов их. И только в советский период планово, сознательно и интенсивно стали проводиться мероприятия по восстановлению запасов, охране и правильной эксплоатации полезных видов и по истреблению вредных. Но дело не ограничивается только этим. Сейчас поставлена задача коренной реконструкции дикой фауны Урала. С этой целью из других частей Советского союза и из-за границы ввозятся для разведения новые виды охотничьих животных, производится пересадка местных видов в те районы, где они были ранее истреблены, и т. п. В проведении всей этой работы не может не чувствоваться тяжелое наследие дореволюционного прошлого. Ясное представление об этом, как и о сложившихся естественно-исторических условиях, необходимо для успешности той работы в области охотничьего хозяйства, которая проводится сейчас и будет проводиться в будущем. Вот почему эта книга начинается главой, посвященной историческим справкам об изменениях, происходивших в составе и размещении фауны под влиянием разных условий.

Но и сложившиеся условия, — так же, как видовой состав зверей и птиц, их взаимоотношения между собой, значение одних и тех же животных для человека, — весьма различны в разных естественно-исторических и хозяйственных частях Урала и Приуралья. В тундре они иные, чем в таежной полосе; еще иначе складываются они в степи и т. п. Поэтому вторая глава книги отведена

описанию размещения, условий обитания и хозяйственного значения зверей и птиц по отдельным более или менее однородным частям Урала с Приуральем — по геоботаническим зонам его. В это описание включены не только охотничьи звери и птицы, но и другие, имеющие то или иное хозяйственное значение.

Центральное место в книге отводится повидовому описанию охотничьих зверей и птиц, образа жизни и экономического значения их и способов охоты на них.

В заключение дан ряд глав, посвященных разведению охотничьих животных, и общим вопросам организации и эксплоатации охотничьего хозяйства.

Автором сделана попытка (не ограничиваясь констатированием существующего положения) дать некоторые перспективы реконструкции охотничьего дела на Урале.

Глава I

ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Если до настоящего времени остается еще невыясненным, какие племена заселяли Урал и Приуралье в доисторическом прошлом, то с уверенностью можно сказать, что основными занятиями этих племен были охота и рыболовство. Об этом красноречиво говорят многочисленные остатки костей зверей, птиц и рыб и примитивных орудий добычи их, которые найдены в большом числе при раскопках древних человеческих поселений.

Долгое время, вероятно в течение нескольких тысячелетий, охота на зверей и птиц служила здесь основным средством существования туземных племен, при чем вся продукция ее потреблялась ими на месте. Охота на птиц сохраняла подобное значение очень долго — до XIX века нашей эры. Иначе обстояло дело с охотой на пушных зверей. Не менее двух тысяч лет тому назад пушнина сделалась важнейшим предметом местного обмена, а затем и внешней торговли населяющих Урал и Приуралье племен.

Уже в V—VI веках нашей эры в Предуралье, заселенном тогда предками современных нам манси (вогулов), существовали значительные центры пушной торговли, которая велась с булгарами, а через них — с Ираном, Византией и другими странами. Развитие пушного промысла и рост торговли мехами создали здесь предпосылки классовой диференциации населения, распад родового строя и зарождение феодальных отношений. Среди манси выделились феодалы-князья, в руках которых и сосредоточивалась пушная торговля.

В XI веке пушные богатства Урала привлекают к себе внимание предприимчивых новгородских „ушкуйников". Не удовлетворяясь эксплоатацией Европейского севера (к тому времени заметно обедневшего пушниной), „ушкуйники", на своих легких лодках — „ушкуях", проникают не только в Предуралье и на Урал, но и в Северное Зауралье. Они ведут с уральскими племенами меновую торговлю, обменивая, главным образом, железные орудия и утварь на меха. О выгодности этой меновой торговли для новгородцев говорят сохранившиеся исторические документы. „Ушкуйники" брали, например, за чугунный котел столько соболиных шкурок, сколько помещалось их в этот котел. Но новгородцы не удовлетворялись даже и этими условиями „обмена" и нередко предпринимали организованные походы на уральские племена, беря с них

выкуп и облагая данью мехами. Эти походы, впрочем, проходили не всегда удачно и безнаказанно для „ушкуйников". Об этом кратко, но красноречиво, говорят новгородские летописи. Так, в 1032 году новгородцев „вспять возвратишася мало, но мнози погибоша". В 1187 году все новгородские сборщики дани в „Югорской земле"[1] были побиты, а в 1193 году там же погибла целая рать новгородского воеводы Андрея. Однако эти неудачи и отпор со стороны туземных племен не останавливали новгородцев. Их неудержимо привлекали пушные богатства края, которые поражали воображение человека даже того времени и о которых создавались легенды. Одна из этих легенд, записанная в Ипатьевской летописи под 1114 годом, говорит (в упрощенном переводе): „Старые люди, ходившие в Югорскую и Самоедскую земли, видели в этих северных странах, как из туч выпадали белки и олени, вырастали и рассыпались по земле".

На ряду с налетами новгородцев в период с XII по XVI век все шире развивались и мирные торговые сношения русских с Северным Зауральем. Интересно при этом отметить, что на ряду с речными путями, идущими с р. Печоры на Обь, широко используется морской путь. По свидетельству Ченслера, от 1553 года, русские тогда уже вели регулярную торговлю морским путем с населением, жившим близ устьев рек Оби и Енисея. Этот путь шел от устья Печоры „морем-океаном" — через Югорский шар, по Карскому морю к западному берегу Ямала и через него (по рекам и волоком между ними) в Обскую губу и далее. Весь этот длинный и опасный путь совершался на лодках и других мелких судах.

В XIII веке „Югорская земля" становится уже одной из „волостей" Новгорода, сравнительно исправно платящей ему дань пушниной. Но вскоре после этого „Великий Новгород" сам подчиняется Москве, которая продолжает эксплоататорскую политику новгородцев. Особенного развития эта политика достигает к концу XVI века, когда Москве удается окончательно покорить туземные племена Северного Зауралья, а также башкир, населяющих в то время южную часть Урала и Зауралья. В 1586 году, через 4 года после разгрома отрядом Ермака под нынешним Тобольском войск татар, в зависимости от которых находились хантэ и манси, и сразу после других побед над этими племенами, „московский государь", как повествует летопись, „наложил ясаку на Сибирское царство, и на Конду Большую, и на Конду Меньшую, и на Пелымское государство, и на р. Туру, и на Иргизское государство, и на Обь Великую, и на все городки Обские 200 000 соболей, 10 000 лисиц черных и 500 000 белок". Нужно иметь в виду, что в это время сфера влияния Московского государства на восток и северо-восток еще очень мало выходила за пределы нынешних областей:

[1] Северное Приуралье.

Свердловской, Омской, Челябинской, и указанное в летописи огромное количесто „ясака“ — натурального пушного налога, — падало в основном на территорию этих именно областей. Ясак должны были платить не только северные племена, главным занятием которых был пушной промысел, но и башкиры, занимавшиеся уже в то время, на ряду с охотой, сельским хозяйством, а также добычей и обработкой металлов.

Сбор ясака производился либо через туземных феодалов, либо через специально поставленных русских чиновников „ясатчиков“ и „целовальников“ (т. е. принимавших присягу с целованием креста соблюдать государственные интересы). И тем и другим был дан „указ“ „государю во всем прибыли искать... чтобы казне нашей не было порухи, как можно было прибыльнее... брать ясак смотря по людям и по промыслам, сколько можно“. И сборщики ясака усердно выполняли этот и подобные ему указы, но не забывали и себя. Ни „целование креста“ русскими чиновниками, ни национальная родственность туземных феодалов с трудовым промысловым населением не спасали последнего от двойных поборов, от присваивания сборщиками очень значительного количества пушнины, собираемой ими сверх ясака. О корыстности чиновников при сборе ясака говорят многочисленные указы самого московского правительства. О размерах же наживы туземных феодалов судить можно по ряду исторических фактов. Например, у кондинского князя Агая, заподозренного в измене, было отобрано в 1594 году в числе имущества: „426 соболей, 13 лисиц черных и бурых и простых, 61 бобр и 1000 белок“.

Что ясак не только налагался, но и собирался в очень больших размерах, говорят многочисленные исторические документы. Например, верхотурский воевода Головин посылает в 1599 году в Москву ясак со следующей „отпиской“: „Послано с подъячим с Ондреем с Ермолиным наши ей ясачные и поминочные казны и десятинные пошлины тридцать сороков и двадцать четыре соболя, в том числе два сорока и семь соболей с пупками, двадцать два сорока и шестнадцать куниц, четыре подкуни, двадцать четыре бобра, десять гагче ярец (?— *автор*), одиннадцать выдр, две подчеревеси, семьдесят лисиц красных, шестьсот пятьдесят девять белок, два волка, шубенко белье с черевы без пупков и девяносто восемь пупков собольих“.[1]

Если принять во внимание, что все эти почти три тысячи шкурок, из них 1224 собольих, 296 куньих, 24 бобровых и 11 выдро-

[1] Счет ценной пушнины велся в то время на „сорока“, т. е. на вязки по 40 штук. „Пупки“ — брюшные части шкурок, отрезанные от более ценных — спинных. „Пупки“ обычно оставались у туземцев для их „прокормления“, т. е. для собственных нужд и для продажи. Вскоре, впрочем, и этот официально дозволенный источник „пропитания“ был отнят у туземцев, и им было дано распоряжение представлять все меха с „пупками“.

вых, были собраны только с верхотурских манси, в то время насчитывающих не более 120—150 взрослых мужчин, то о размерах ясака создается ясное представление.

Большие размеры ясака, незаконные поборы чиновников и местных феодалов, а также хозяйственный нажим со стороны скупщиков пушнины толкали охотничье-промысловое население на усиленную добычу пушных зверей, несоразмерную с естественным воспроизводством запасов их. Истощение запасов пушных зверей, наблюдавшееся и ранее, становится особенно чувствительным в конце XVI и в XVII веках. Уже вскоре после обложения ясаком туземных племен Урала, последние обращаются к московскому правительству с жалобами на непосильность ясака и на злоупотребления при сборе его. Так, в 1632 году верхотурские „ясачные вогулы“ в своей „челобитной“ пишут, что „они, ясачные люди, бедны, голодны и оскудели, а ясак на них наложен мягкой рухлядью не в силу, а емлют с них ясаку соболей по пятнадцать и больше с человека, и многие ясачные люди стары и увечны, слепы и хромы, кормятся... межи двор... и многие ясачные люди в том обнищали и одолжили великими долгами, жены и дети позакладывали и разбрелись врознь“.

Эта челобитная удовлетворена не была, но еще ранее, и в особенности позднее, правительство было вынуждено постепенно снижать размеры ясака, вследствие невозможности собирать его в прежних размерах. Так, уже в 1609 году размеры ясака, наложенного на туземное население бассейна р. Конды в 1601 году, были снижены с 10 соболей до 7 соболей на человека.

Как видно из приведенных выдержек и справок из исторических документов, в ясаке очень большую роль играл соболь. Неудивительно, что запасы его истощались особенно быстро. Учитывая, что „соболиная казна учла перед прошлыми годами малиться“, в 1696 году правительство объявляет государственную монополию и твердые цены на соболиные шкурки. Впрочем еще значительно раньше московское правительство взяло на себя роль торговца пушниной и всячески подавляло конкуренцию купцов как своих, так и иностранных. Узнав о проникновении на Обь и Енисей Северным морским путем иностранных и русских купцов, правительство воспретило в 1619 году пользование этим путем, выставив заставы на сухопутных и речных участках его и ограничив вообще право пользования другими речными путями в сношениях с Зауральем.

Тот большой интерес, который проявляло царское правительство к пушнине на протяжении многих столетий, до XVIII века включительно, объясняется огромным значением пушнины, как во внутрихозяйственной жизни, так и в сношениях с другими государствами. Пушнина играла тогда гораздо бо́льшую роль в изготовлении одежды, чем в настоящее время. Пушниной выдавалось в значительной части жалованье и награды, а пушные шкурки и части их долгое время играли роль денежных знаков; пушнина служила

и главным предметом экспорта; ею же пользовались в широких размерах и в политических сношениях, с целью расположить к себе иностранные правительства или загладить свои крупные промахи. Торговля пушниной велась как с западными странами, так и восточными. Еще ранее введения монополии на скупку пушнины внутри страны правительство ввело монополию внешней торговли мехами.

Однако ограничения, накладываемые на частную торговлю, мало мешали русским купцам находить окольные пути и торговать с туземным населением в глухих местах и даже вывозить часть пушнины за границу контрабандой. Официальное введение монополии на наиболее ценные виды пушнины (соболя, а затем — голубого песца, ценных лисиц и др.) мало помогало правительству в его целях. Отсутствие у царских чиновников интереса к общегосударственному делу, злоупотребления и дороговизна аппарата, крайняя медленность оборотов — были очевидными недостатками царской монополии на пушнину. Поэтому в 1762 году царское правительство вынуждено было отказаться от этой меры, и с этого времени начинается период „свободной“ торговли пушниной; лишь ясак уплачивался туземными племенами попрежнему натурой.

Отмена царской монополии на пушнину мало изменила положение охотничье-промыслового населения. Охотники сразу же попали в цепкие руки скупщиков пушнины. В каждом из промысловых районов образовались своеобразные „династии“ купцов, которые держали промысловое население в экономической кабале из поколения в поколение. О методах работы этих скупщиков написано много красочных страниц, рисующих всю беззастенчивость и грабительский характер этих методов, хотя писались эти страницы людьми, далеко не революционно настроенными, а лишь беспристрастными наблюдателями. Коротко говоря, эта „система“ пушных купцов сводилась к тому, чтобы споить „своего“ промысловика и, пользуясь полной неосведомленностью его в рыночных ценах, взять пушнину за бесценок, а в обмен дать втридорога нужные и ненужные ему товары; в итоге промысловик оставался вечно в неоплатном долгу. Обобранный, мало культурный, оторванный от внешнего мира промысловик, однако, считал „своего“ купца благодетелем и гордился тем, что ему доверяют, дают в долг, и потому старался оправдать это „доверие“.

Как правило, „торг“ в то время производился, в буквальном смысле, „при закрытых дверях“. Правда, в большинстве центров промысловых районов, например в Обдорске, Сургуте, Югане, Ларьяке и др., были установлены один-два раза в году ярмарки. Но и здесь ничего похожего на открытый торг не было. Выезжавшие по окончании промыслового сезона в эти центры промысловики считали себя обязанными ехать к „своим благодетелям“, где за ними накрепко запирались ворота, и пушнина за бесценок переходила в руки купцов.

Почти вся „скупленная“ таким образом пушнина поступала затем на Ирбитскую ярмарку, которая в пушной торговле имела не только местное но мировое значение и была самой большой

тогда в старой России. Сюда стекались почти все пушные богатства Урала, Печоры и Сибири, и то или иное положение рынка на ярмарке в значительной степени определяло собой конъюнктуру пушного рынка вообще. Казалось, что соединение Сибири рельсовым путем с Европейской Россией резко и неблагоприятно отразится на оборотах пушнины на Ирбитской ярмарке, что не будет более надобности делать дорогой заезд в Ирбит, когда можно отправлять пушной товар прямым путем на Москву. Действительность же не оправдала этих ожиданий. Попытки непосредственных закупок пушнины у местных купцов, минуя Ирбит, развивались крайне медленно. Выяснить конъюнктуру пушного рынка как покупатели-меховщики, так и продавцы находили возможным лишь в одном центре, и таким центром, по выражению пушников — „зеркалом пушнины", являлась вплоть до мировой войны Ирбитская ярмарка. Интересно отметить, что торговля пушниной и на этой ярмарке происходила в частных домах, „из-под полы".

О размерах и главных видах пушного товара, проходившего через Ирбитскую ярмарку за последние 35 лет ее существования, можно судить из следующей таблицы, в которой обороты главных видов пушнины показаны по пятилетиям, по официальным данным ярмарочного комитета (в тысячах штук):

Периоды / Виды пушных зверей	1881-1885 гг.	1886-1890 гг.	1891-1895 гг.	1905-1909 гг.	1910-1914 гг.
Соболь	36,8	52,9	145,2	59,8	52,7
Песец	43,0	85,0	64,0	39,5	34,8
Горностай	305,0	280,0	318,0	565,0	60,5
Лисица	190,2	271,0	263,2	131,7	105,2
Белка	17865,0	14981,0	25290,0	15315,0	19460,0
Зайцы	5500,0	3700,0	4200,0	3950,0	4500,0
Сурок	2455,0	1565,0	1750,0	1615,0	1020,0
Хорьки	145,0	195,0	360,0	700,0	550,0

Часть уральской пушнины поступала на Нижегородскую ярмарку.

Большая часть скупленной пушнины вывозилась за границу в невыделанном виде: Россия имела крайне слабо развитую, почти исключительно кустарную, промышленность по обработке пушнины и мехового сырья. Значительное количество русской пушнины, „облагороженной" дорогой ценой за границей, возвращалось обратно. Вместе с нею ввозилось не мало и такой, которая в России не добывалась, хотя возможности для этого и были. Например, на Урале в продажу поступали ввозимые из Германии шкурки кротов по цене в 5—7 руб. и выше за штуку, в то время когда местные запасы этого зверька совершенно не использовались.

Находясь под непрекращающимся экономическим нажимом, не получая никакой технической помощи, охотничье-промысловое

население Урала и Приуралья вынуждено было продолжать добычу зверей и птиц, не считаясь с запасами их. И так продолжалось вплоть до революции.

Реальных забот о судьбе падающего промыслового охотничьего дела со стороны царского правительства не было. До 1892 года охота на Урале правительством совсем не регулировалась. Местные губернаторы время от времени издавали кое-какие распоряжения, но последние носили характер полной неосведомленности их авторов в истинном состоянии охотничьего дела и, к тому же, при отсутствии надзора на местах, постановления эти не выполнялись. (Любопытно, что бывали случаи отмены подобных постановлений правительством, со ссылкой на отсутствие в государственном законодательстве оснований для издания их).

В 1892 году правительством были изданы „Правила об охоте", которые действовали вплоть до 1917 года. Но эти правила не распространялись на Урал и Сибирь и, надо сказать,— к счастью для промыслового населения этих частей России. Основанный на классовых интересах высокопоставленной верхушки охотников-любителей этот закон относил к числу вредных зверей, и потому подлежавших истреблению в течение круглого года, таких, как песец, лисица, горностай, ласка, куница, выдра, хорек, норка и даже белка.

В 1912 году был издан закон о повсеместном запрете добычи соболей сроком на 3 года, но и этот, сам по себе целесообразный, закон не был должным образом доведен до населения; за выполнением его, по крайней мере на Урале и в Приуралье, никто не наблюдал, и потому практического значения он не имел.

Этим, в основном, и ограничивались „заботы" царского правительства об охотничье-промысловом хозяйстве Урала и Приуралья.

Лишь немного больше делалось и в организации любительской охоты. В XIX веке некоторые уральские магнаты — Строгановы, Поклевские-Козелл и др., создали на своих землях собственные охотничьи хозяйства, но почти во всех этих хозяйствах дело ограничивалось установлением специальной охраны, не допускавшей в охотничьи угодия посторонних охотников. Правда, выходцы с запада России — Поклевские-Козелл делали попытки вести и более рациональные формы охотничьего хозяйства; например, ими была произведена подсадка зайцев-русаков в бывш. Осинском уезде и косуль — под Талицким заводом,— но сколько-нибудь заметного влияния на охотничью фауну и охотничий промысел эти мероприятия, разумеется, не имели.

В конце XIX и в начале XX веков на Урале из местных, исключительно хорошо обеспеченных, охотников-любителей организуются „Общества любителей охоты" и „Общества правильной охоты". Такие объединения существовали в Екатеринбурге, Омске, Н.-Тагиле, Сарапуле, Усолье, Шадринске, Миасе и в некоторых других городах и заводах. Но и эти организации, арендовавшие охотничьи угодья, преследовали исключительно цели обеспечить себя привилегированными условиями охоты, в ущерб интересам массы охотников-люби-

телей, не говоря уже о промысловиках, которые своих объединений не имели и о нуждах которых никто не заботился.

Естественно, что в существовавшей тогда обстановке запасы охотничье-промысловых животных продолжали истощаться вплоть до Октябрьской революции. В результате Страной советов получены в наследство лишь жалкие, расстроенные остатки былых пушных богатств. В частности на Урале и в Приуралье к этому времени была совсем истреблена выхухоль; речные бобры сохранились лишь в очень небольшом числе; сильно сократилось количество таких ценных животных, как соболь, куница, норка, выдра, корсак, лось, косуля и северный олень, а из птиц — дрофа, стрепет, лебеди и многие другие. Лишь волк, этот страшный вредитель животноводства, не нес больших потерь, да такие звери, как белка и заяц, возмещали урон своей высокой плодовитостью.

Параллельно с изменениями в составе, численности и размещении охотничьих животных, происходившими в связи с охотой на них, шли, конечно, и процессы естественного расселения животных. Из них можно отметить следующие, наиболее важные. Колонок, продвигаясь к западу, „перевалил“ через Урал около ста лет тому назад. Несколько позднее, продвигаясь на северо-восток, заяц-русак появился сначала в Южном степном Зауралье, а затем в Южном и Среднем Предуралье. В конце XIX—начале XX века перешла Горный Урал европейская норка, двигаясь на восток. В связи с освоением земель под сельскохозяйственные угодья наблюдалось неуклонное продвижение на север серых куропаток. Эти процессы продолжаются и в настоящее время.

В период мировой войны 1914—1917 гг. и в первые годы после Октябрьской революции, в связи с почти полным прекращением вывоза пушнины за границу и отвлечением охотников войной и революцией, охота, как промысловая, так и любительская, сильно сократилась. В связи с этим стал наблюдаться заметный рост численности охотничьих животных, но этот рост в очень малой степени мог поправить расстроенное состояние охотничьего хозяйства.

К коренной реконструкции охотничьего дела приступлено лишь после Октябрьской революции, при чем в первые же годы. Уже в мае 1919 года, в период боев на многих фронтах, издается постановление Совнаркома об охоте. Почти каждый следующий год дает все новые и новые важнейшие правительственные распоряжения по охоте. Здесь имеется возможность перечислить лишь некоторые из них, определяющие основные этапы в реконструкции охотничьего хозяйства.

В июле 1920 года издается специальный декрет об охоте и „Правила и сроки производства охоты“. В 1923 году эти правила, по поручению правительства, уточняются Наркомземом, в ведении которого находилось в то время охотничье дело. Эти декреты и правила, в основной своей части действующие по настоящее время, построены на научной основе и полностью соответствуют интересам трудового охотничьего населения.

Еще ранее, в августе 1921 года, по постановлению ВЦИК организуется Всероссийский производственный союз охотников. В 1922 году губернские и другие отделения этого союза организуются в уральских городах. В 1923 году они объединяются в Уральский областной союз. В 1924 году этот союз переходит на кооперативно-промысловый устав и переименовывается в „Уральский областной союз охотничьих кооперативов", который был одним из наиболее хозяйственно-мощных и деятельных областных и краевых объединений охотничьей кооперации во всем СССР. В 1925 году Уралохотсоюз поднимает вопрос о приписке охотничьих угодий к организациям охотников. В результате этого в 1926 году союз получает разрешение провести опыт приписки охотничьих угодий вначале в трех округах области, а затем — во всех прочих.

В связи с этим в 1927 году были начаты большие работы по охотустройству 15 южных округов бывш. Уральской области, продолжавшиеся до 1932 года и охватившие свыше 60 млн. *га* охотничьих угодий. Параллельно с этим с 1929 года были начаты работы по охотустройству районов Приобского севера. Эти работы, проводимые в комплексе работ по общему землеустройству Севера, в настоящее время заканчиваются.

Плановая организация и эксплоатация охотничьего хозяйства на основе приписки охотничьих угодий была декретирована законом об охоте, изданным в феврале 1930 года.

В октябре 1931 года издается постановление Совета труда и обороны, которое указывает новые формы организации охотничьего хозяйства путем создания в наиболее глухих промысловых районах производственных охотничьих станций и приписки охотничьих угодий к колхозам.

В связи с осуществлением массовой коллективизации сельского населения, в августе 1933 года Совнарком СССР издает постановление о ликвидации охотничьей кооперации, с передачей основных функций по организации охотничьего хозяйства колхозам.

В июне 1934 года правительством дается директива о проведении ряда новых мер по социалистической реконструкции охотничьего хозяйства, об акклиматизации охотничьих животных и пр.

В июле 1935 года функции по управлению охотничьим хозяйством, находившиеся с конца 1931 года в ведении Народного комиссариата внешней торговли, передаются вновь системе Наркомзема.

На основе этих и других центральных законодательных актов и распоряжений на территории Урала и Приуралья проводится ряд следующих важнейших мероприятий.

В глухих промысловых районах организуются 13 производственных охотничьих станций, с общей площадью около 10 млн. *га*. В 1928 году учреждается Североуральский боброво-соболиный заповедник; в это же время насчитывается около 250 заказников. В 1927 году Уралохотсоюз устраивает первый на Урале питомник пушных зверей. В 1928 году под г. Тобольском организуется крупное советское звероводческое хозяйство — Тобольский зверосовхоз. С 1934—1935 года начинает развиваться колхозное звероводство.

Еще ранее, в 1929 году, были начаты работы по акклиматизации иноземных видов. Для вольного разведения была ввезена сначала ондатра, а позднее — американская норка.

Для изучения биологии охотничьих животных Урала и Приуралья в 1929 году была организована в Свердловске областная биологическая охотничья станция, которая в 1932 году была реорганизована в Научно-исследовательскую охотничье-промысловую станцию системы Союззаготпушнины, с задачами по изучению не только биологии охотничьих животных, но и организации, техники и экономики охотничьего промысла.

На основе центральных распоряжений по охоте областными исполнительными комитетами ежегодно (или через два года) издаются местные обязательные постановления об охоте. В частности, в целях охраны ценных охотничьих животных, этими обязательными постановлениями совершенно воспрещается охота: на соболя с 1927 по 1930 гг. и с 1935 по 1937 гг.; на кидаса — с 1927 по 1930 гг. и на барсука — с 1926 по 1930 гг. На ряду с этим с 1927—1928 года широко развивается добыча таких пушных зверьков, как водяная и амбарная крысы, хомяк, крот и бурундук, которые ранее почти совсем не добывались (являясь в то же время в большинстве серьезными вредителями в сельском хозяйстве).

В то же время колоссальные успехи делает советская мехообрабатывающая промышленность; эти успехи позволили не только прекратить вывоз за границу основной массы советской пушнины в невыделанном виде, но и принимать заказы по обработке мехов от заграничных фирм и даже давать им, по договорам, техническую консультацию.

Этот краткий перечень мероприятий по рационализации охотничьего хозяйства за 19 лет советского периода достаточно ярко говорит о коренном переломе в охотничьем деле. Если в течение многовекового дореволюционного прошлого шло неуклонно истощение охотничьих богатств, то за последние 19 лет советское охотничье хозяйство твердо встало на путь расширения и реконструкции охотничьей фауны и правильной ее эксплоатации.

Результаты проведенных мероприятий уже сказываются в виде роста численности и расширения районов обитания таких ценных животных, как соболь и бобр, лось и косуля и некоторых других.

Но работа в области охотничьего хозяйства еще только начата, и предстоит сделать еще очень многое для того, чтобы взять от природы все, что она может дать при сознательном и плановом воздействии на нее человека. „Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача“. (И. В. Мичурин).

Глава II

РАЗМЕЩЕНИЕ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ ПО ЗОНАМ

От холодных вод Карского моря до жарких троицких степей, более чем на 2300 *км* протянулась с севера на юг описываемая нами территория. Вдоль всего протяжения ее проходит Уральский горный хребет, оказывающий резкое влияние на климат разделяемых им западной — Европейской и восточной — Азиатской частей.

Зауралье, занимающее $^4/_5$ этой территории, лежит на пространстве величайшей в мире Западносибирской низменности, а Предуралье — на отрогах Уральского горного хребта. Естественно, что на этой обширной и разнообразной по своим природным и другим условиям территории крайне разнообразны условия обитания зверей и птиц, а равно — и видовой их состав. Поэтому, прежде чем приступить к повидовому описанию зверей и птиц, целесообразно дать общую картину размещения их по отдельным геоботаническим зонам с более или менее одинаковыми условиями обитания в них.

Вместе с тем, поскольку условия обитания, да и самый состав охотничье-промысловой фауны сильно меняются по сезонам года, является необходимым дать одновременно краткое описание сезонных особенностей в размещении этой фауны. А так как жизнь очень многих из числа охотничье-промысловых животных зависит от состава и численности мелких зверей и птиц, служащих им пищей, то целесообразно будет попутно перечислить и кратко описать и их.

В геоботаническом отношении Урал и Приуралье делятся на следующие зоны: тундровую с переходной к следующей зоне — лесотундровой подзоной; лесную, лесостепную и степную. Зоны эти вытянуты довольно правильными полосами с запада на восток и только по горному хребту да иногда по водоразделам рек делают значительные языкообразные выступы к югу (см. карту в конце книги).

ТУНДРА

Тундра простирается от самых крайних северных точек суши почти до 67-й параллели, выходя за нее языкообразными выступами к югу по водоразделам рек и горному хребту.

Северная половина этой зоны носит название арктической тундры. Здесь лежащая близко к поверхности почвы вечная мерзлота и холодные ветры обусловливают крайнюю бедность растительности, и вегетационный период длится всего два месяца — июль

и август. В арктической тундре нет не только лесов, но и кустарников. Значительная часть оконечностей Ямальского и Гыданского полуостровов, остров Белый и другие покрыты песками с очень редкой моховой растительностью. Да и южнее сухие места заняты так называемой пятнистой тундрой, поверхность которой разбита на многоугольные голые площадки с растительностью лишь по трещинам между ними. Основная же часть арктической тундры занята сырыми мелко-кочковатыми пространствами, поросшими мхами и травами.

Южнее арктической тундры лежит типичная тундра. Здесь преобладают мхи с примесью лишайников; на ряду с этим появляются кустарники, состоящие почти исключительно из карликовой ползучей березки, мелких ивняков, ольховника и багульника. Травяная растительность здесь еще очень бедна и состоит в основном из осок. Лишь на хорошо прогреваемых южных склонах холмов травянистая растительность несколько богаче. Вегетационный период длится здесь в среднем около трех месяцев — с июля по сентябрь включительно.

Южнее типичной тундры лежит лесотундра, являющаяся переходной подзоной от тундры к тайге. Южная граница ее совпадает с северной границей распространения кедра и проходит около 65 параллели, делая выступы к югу, как и тундра. Лесотундра характеризуется угнетенной древесной растительностью, которая состоит из мелких лиственниц, елей и берез. Сравнительно лучше растут здесь деревья лишь по защищенным от ветров и хорошо прогреваемым склонам холмов, на глубоко оттаивающих в летнее время песках и на незаливаемых частях долин рек.

Пониженные пространства заняты кустарниковой тундрой с густыми зарослями низкорослых ив и карликовой березы поверх толстого мохового покрова. Посреди этих пространств обычны полузаболоченные площади и торфяники. Торф образует бугры, высотою до 2 *м* (такие места называются „бугристой тундрой“). Чем дальше к югу, тем растительность становится богаче, и деревья достигают большей высоты.

Вегетационный период в лесотундре длится около 3,5 месяца — со средины июня по сентябрь включительно.

Суровы условия существования зверей и птиц в тундре зимой, и видовой состав их в это время невелик, но весной и летом тундра оживает благодаря прилету в нее огромного числа разнообразных птиц.

Из зверей наибольшее экономическое значение в тундре имеют хищные. Из них наиболее характерным для нее и важным в промысловом отношении является *песец*. Распространен этот вид по тундре, однако, неравномерно; весной и летом, в период норения, наибольшее количество песцов сосредоточивается в средних частях тундры Ямальского и Тазовского полуостровов; здесь песцы обитают по повышенным местам, как наиболее удобным для устройства нор, и ведут оседлый образ жизни. Позднее, в осенне-зимний период, песцы в поисках корма совершают кочевки, не-

редко выходя за пределы тундры в лесотундровую и лесную зоны.

Доходя во время перекочевок до побережий Карского моря, Обской и Тазовской губы, они находят обильную пищу, выбрасываемую водой на берег (крабы и другие морские беспозвоночные, рыба, трупы тюленей и проч.), и, встречая препятствия к дальнейшему продвижению, скапливаются здесь. Однако основную массу корма песцы находят в самой тундре, в виде мелких грызунов, главным образом леммингов (пеструшек) и полевок. В годы, когда этих мелких грызунов в тундре много или вслед за такими годами, обычно наблюдается сильное увеличение и количества песцов; наоборот, в „голодные годы" количество песцов уменьшается за счет замедления размножения и перекочевок в более кормные районы.

Многочислен по всей тундре и *полярный волк*, кочующий вслед за стадами оленей и являющийся, особенно в зимнее время, бичом оленеводства.

В самой южной части тундры в небольшом количестве встречается *лисица*, которая заходит сюда в поисках корма из лесотундры.

Всего 60—80 лет назад в тундре появилась *росомаха*. В настоящее время она обитает по всей тундре и наносит огромный ущерб населению, поедая песцов, попавших в ловушки, разоряя продовольственные и иные запасы населения.

Самые мелкие представители хищников — *горностай* и *ласка* обитают по всей тундре, за исключением самой северной части ее, питаясь, как песец и лисица, преимущественно мелкими грызунами.

Из парнокопытных обитает только *северный олень*, который в диком состоянии сохранился лишь в небольшом количестве на Ямальском и Гыданском полуостровах и на острове Белом.

Из отряда грызунов типичными обитателями тундры являются два вида *леммингов* (*пеструшек*) — *обский* и *копытный*. Оба эти вида, в особенности первый из них, отличаются часто повторяющимися массовыми размножениями и имеют очень большое значение как пища для многих хищных зверей и птиц тундры. Впрочем, кроме леммингов, важны в этом отношении и другие мелкие грызуны, главным образом полевки, в особенности в годы, когда число леммингов мало. Из полевок представляют в этом отношении интерес *большая узкочерепная полевка*, обитающая, кстати сказать, только в тундре Ямала и на Полярном Урале и больше нигде.

Далеко в тундру проникают: *крупная северная полевка-экономка*, и отчасти — *красно-серая полевка*, а также *водяная крыса* (имеющая за последние годы существенное промысловое значение).

Заяц-беляк встречается почти по всей тундре, за исключением оконечностей Ямальского и Гыданского полуостровов, но он сравнительно малочислен и держится преимущественно по долинам рек, поросших кустарниками.

Из отряда насекомоядных встречается несколько видов *землероек*. Обитают они обычно близ поселений и наносят вред порчей добытой пушнины и пищевых запасов.

Особое место занимают морские млекопитающие, живущие в омывающих тундру водоемах и на их побережьях. Из них *белый медведь* встречается на западном побережье Ямальского полуострова, к югу до Шараповых „кошек" (отмелей), в устье Обской губы, у северных побережий Ямальского и Гыданского полуостровов и на морских островах, и является здесь важным промысловым объектом.

В северной части Карского моря, а изредка и у западных берегов Ямала и в Гыданском заливе, встречаются *морж* и *морской заяц*.

У западного побережья полуострова Ямала и в северной части Обской губы в значительном количестве встречается *нерпа обыкновенная*.

В Обской и Тазовской губе добывается *белуха*. В погоне за косяками рыб, служащих ей пищей, она нередко заходит вверх по р. Оби до г. Сале-Харда (Обдорск), а в некоторые годы и дальше.

Наконец, в северной части Карского моря встречаются, пока не имеющие промыслового значения: *гренландский тюлень* или *лысун* и из китообразных — *большой полосатик, косатка и нарвал*.

Из большого количества видов птиц, населяющих и оживляющих тундру в летнее время, на зиму остаются в ней лишь *белая* и *тундровая куропатки, белая сова*, да редкие представители других видов.

В северной — голой и малокормной — арктической части тундры хорошо чувствует себя только тундровая куропатка. Белая же куропатка, вообще немногочисленная в арктической тундре, в значительной части откочевывает на зиму в южную часть тундры и в лесотундру. Еще меньше остается здесь зимовать полярных сов, большинство которых улетает в тайгу, лесостепь и степь. Зато в южной части тундры и в лесотундре белые куропатки по зимам накапливаются в огромных количествах. Здесь в кустарниках и под рыхлым снегом среди них куропатки имеют достаточно корма, состоящего, главным образом, из почек карликовой березки и ягод, и находят себе хорошее укрытие от хищников и морозов. Близ границы с лесотундрой зимой нередко можно встретить буквально тысячные стаи этих птиц. Белая куропатка в промысле местного (ненецкого) населения имеет большое экономическое значение.

Значительно меньшую роль в зимнем промысле играет, вследствие своей малочисленности, тундровая куропатка. Белая сова считается местным населением съедобной и также добывается на мясо.

Ранней весной, около средины апреля, первыми в тундру прилетают *орланы-белохвосты*, почему апрель ненцы и называют орлиным месяцем. Затем появляются отдельные стайки лебедей, гусей и уток. В мае прилет становится массовым, и в начале июня тундра наполняется птицами. На голой ее равнине, на воде и над водой, при незаходящем почти солнце, птицы здесь особенно заметны, и в тундре жизнь их обращает на себя внимание больше, чем где бы то ни было в другом месте.

Низменная часть тундры, расположенная, главным образом, на Ямальском и Гыданском полуостровах, богата озерами, реками и заболоченными местами, и потому основную массу птичьего насе-

ления здесь составляют виды, так или иначе связанные с водой, а из них особенно — пластинчатоклювые. Из последних на первом месте по своему значению стоят *гуси*, затем — *утки*.

Среди гусей наибольшее промысловое значение имеют *гуменники* и *белолобый гусь* (*казарка*). Особый интерес представляет *краснозобая казарка* своим оригинальным ярким окрасом (черный с белым и яркорыжий), а также тем, что она гнездится только на небольшом пространстве тундры от низовьев Оби до р. Хатанги и, наконец, тем, что уживается в соседстве с такими хищными птицами, как кречет и сапсан.

Реже встречаются здесь *пискулька* и *черная казарка*.

Из *уток* наиболее распространены *нырковые: турпан, морянка и морская чернеть* (*белобок*), а также *гаги-обыкновенная* и *гребенушка*. Гаги интересны тем, что на ряду со съедобным мясом дают пух — самый ценный изо всех видов пуха. Однако здесь нет (за отсутствием удобных скалистых мест) тех огромных гагачьих колоний, которые обычны на Европейском севере.

Из так называемых „благородных" уток для тундры типична только одна—*шилохвость*, гнездящаяся в южной части.

Утки, за исключением гаги, промыслового значения не имеют.

Из лебедей обычен только *малый лебедь*, но и он малочислен, гнездится не колониями, а парами и большого экономического значения не имеет.

Многочисленны в тундре *кулики*, но промыслового интереса не представляют. Наиболее типичны для этой зоны: *тулес, галстучник, чернозобик, краснозобик, кулик-воробей и плавунчик*.

В жизнь прибрежных мест тундры большое оживление вносят *чайки*. Из них три вида *поморников: большой, короткохвостый* и *длиннохвостый* — хищники, которые отбивают пищу у других птиц и питаются их яйцами и птенцами. *Сибирская хохотунья*, питаясь в основном рыбой, также не упускает случая проглотить небольшого чужого птенца. Живут эти чайки большими колониями и наносят, главным образом уткам, немалый ущерб. Более безобидна *длиннохвостая крачка*, питающаяся рыбой.

Крайне малочисленны в этой зоне воробьиные. Из них можно отметить только широко распространенного *лапландского подорожника*, обитающую в кустарниках *полярную чечетку* и живущих в каменистых россыпях горного Полярного Урала — *пуночку* и *рогатого жаворонка*. (Последние два вида поют, поднимаясь в воздух, подобно южным жаворонкам).

Немного в тундре и хищных птиц. Обычен здесь *мохноногий сарыч*, или *зимняк*, питающийся леммингами и полевками. Значительный ущерб птичьему населению наносят здесь *сокол-сапсан*, ловящий на лету довольно крупных птиц, и *сокол-дербник*, питающийся мелкими птицами (куликами и певчими). Реже встречается, но наносит немалый ущерб *уральский кречет*, ловящий как на лету, так и с земли, даже таких крупных птиц, как казарки.

Из сов обитает только, уже упомянутая выше, *белая сова*, интересная по своей высокой приспособленности к жизни в тундре.

Число хищных птиц, питающихся мелкими грызунами, сильно увеличивается в годы обилия последних, и по количеству, например, белых сов в тундре местные промысловики предсказывают „урожай" таких ценных пушных зверей, как песцов.

Оживление в тундре продолжается недолго: уже в августе начинается постепенный отлет птиц на зимовья, а во второй половине сентября он заканчивается, и тундра вновь замирает до весны.

В лесотундровой полосе встречаются все звери, обитающие в тундре, кроме морских и песца (песец заходит сюда только по зимам.)

Из лесных зверей встречаются: *бурый медведь, белка и бурундук.* Из птиц обитает большинство из свойственных как тундре, так и тайге, поэтому давать особый перечень зверей и птиц этой неширокой переходной полосы нет необходимости.

Смена состава этих животных от тундрового к таежному происходит постепенно.

ЛЕСНАЯ ЗОНА

Это наиболее обширная зона; в Зауралье она простирается от 65-й до 56-й параллели и занимает большую часть его; в Предуралье доходит к югу до 55,5°, а по Горному Уралу и его западным склонам делает выступ еще далее.

Зауральская часть лесной зоны сильно заболочена, покрыта богатой сетью рек и речек и насчитывает огромное количество озер. Эту часть зоны можно разбить на четыре подзоны, следуемые одна за другой с севера на юг: елово-лиственничную, кедрово-болотистую, урмано-болотистую и подзону лиственных лесов. Южная граница первой пересекает р. Обь около с. Березова. Возвышенные глинистые места елово-лиственничной подзоны заняты угнетенными лесами из ели, лиственницы, кедра и березы. Долины рек имеют обширные заливные луга с зарослями ив. Водоразделы сильно заболочены и покрыты белым или торфяным мхом, к северу уступающим место зеленым мхам.

Вегетационный период длится здесь около 4 месяцев.

Южная граница кедрово-болотистой подзоны пересекает р. Иртыш на 60-й параллели. Восточная часть подзоны заболочена более, чем западная, прилегающая к горному хребту. Повышенные и относительно хорошо дренированные места вдоль рек и среди болот заняты лесами с преобладанием кедра и ели, к которым в южной части подзоны присоединяется сосна. Места хвойных выгоревших лесов сначала обычно зарастают березой и осиной, а лет через 60—70 после пожара снова завоевываются хвойными породами. На песках юго-западной части обычны сосновые боры. Вегетационный период кедрово-болотистой подзоны длится уже около 5 месяцев.

Южная граница урмано-болотистой подзоны проходит близ 57-й параллели северной широты. Сухие глинистые площади здесь

заняты хвойными лесами (урманами) из пихты, ели и кедра, реже лиственницы (с преобладанием первой), а песчаные — сосновыми борами. На местах вырубок развиваются крупнотравные луга и елани (редкие лиственные леса с луговой растительностью). Водоразделы заняты обширными моховыми сфагновыми болотами, поросшими мелкой сосной. Вегетационный период длится здесь 5,5 месяца.

Южная граница подзоны лиственных лесов проходит приблизительно по 56-й параллели, совпадая с северной границей чернозема.

Большая часть этой подзоны занята лиственными лесами из березы и осины. Из ягодных растений здесь обильны малина, черемуха и смородина. Водораздельные пространства заняты засоленными лугами, травянистыми кочковатыми болотами, болотистыми лесами с займищами и зарослями тростника. В северной части много моховых болот, заросших мелкой сосной (рямы). Широкие долины больших рек — Иртыша, Тобола и др. — заняты заливными лугами и кустарниками, а также лиственными лесами и реже сосновыми борами.

Лесную зону Предуралья также можно разбить на подзоны или полосы: хвойную, хвойно-лиственную и широколиственных лесов. Первая из них занимает весь север Предуралья, до 58-й параллели, и покрыта хвойными лесами, главным образом из ели и пихты, с примесью лиственных пород, а в восточной части — и кедра.

Хвойно-лиственная полоса, расположенная к югу от 58-й параллели, представляет переходную к лесостепи. Леса здесь теряют свой мрачный характер: к преобладающим ели и пихте присоединяются в большом количестве лиственные породы, а кедр исчезает. Места бывших вырубок покрыты лиственными лесами (из березы и осины). На песках встречаются сосновые боры. Значительное место на территории данной подзоны занимают сельскохозяйственные угодья.

В составе лесов крайнего юго-западного Предуралья большое значение имеют широколиственные породы: липа, клен, вяз, ильм и дуб.

На Горном Урале растительность заметно отличается от смежных равнинных районов. Редкие леса из угнетенной лиственницы начинают встречаться здесь только лишь близ 66-й параллели, у подножья гор. Около 65-й параллели предгорья Урала и центральный кряж его уже в значительной степени покрыты сплошными лесами из ели, кедра и пихты. Лиственничные леса поднимаются на вершину водораздельного плато, образуя верхнюю границу леса. Несколько ниже, по пологим мелкоземистым склонам, располагаются сырые субальпийские луга и редкие березовые рощи. Подобная картина наблюдается почти до 61-й параллели. Южнее, на Среднем Урале, между 61-й и 56-й параллелями, в болотистых хвойных лесах появляется много пихты, которая местами достигает верхней границы леса. Кедр же становится все реже и реже. Сосна

широко распространена, в особенности в предгорьях. Значительную же территорию занимают сельскохозяйственные площади.

Южный Урал, лежащий к югу от 56-й параллели, по своей растительности более разнообразен. Небольшие площади гольцов и заболоченных субальпийских лугов сменяются ниже сырой еловопихтовой тайгой, которая (еще ниже) сама уступает место сосновольственничным лесам. По западным склонам долин предгорья господствуют густые липовые леса с примесью дуба, клена и ильма, а на восточном склоне преобладают сосновые боры с лиственницей.

Видовой состав зверей, а также птиц, в особенности зимующих, в тайге гораздо разнообразнее, чем в тундре. Из отряда *хищных* по всей зоне распространен *бурый медведь*; который в наибольшем количестве встречается в северной малонаселенной части, где наносит существенный вред животноводству, хотя в основном и питается растительной пищей. На юге зоны, вблизи крупных населенных пунктов, бурый медведь уже редок.

Из семейства *куницевых* встречаются соболь, лесная куница, горностай, колонок, ласка, хорп лесной и степной, выдра, европейская норка, акклиматизируемая американская норка, барсук и росомаха.

Соболь является наиболее ценным представителем семейства куницевых и занимает северную и восточную часть зоны, до реки Туры и Уральского хребта и западнее встречается уже очень редко.

Родственная соболю *лесная куница*, наоборот, обитает в юго-западной части зоны, доходя на восток до Тобольска и до водораздела между рр. Иртышем и Обью, с одной стороны, и Кондой — с другой. За последнее время она все чаще и чаще встречается и еще восточнее. На площади совместного обитания соболя и куницы встречается помесь этих обоих видов — *кидас*, которого, кстати сказать, нигде в мире, кроме этих мест, нет.

Горностай распространен по всей таежной зоне. В северной части он предпочитает поймы крупных рек, а в южной — поля и перелески.

Самый маленький представитель семейства куницевых — *ласка* обитает преимущественно вблизи людских поселений.

Хорь лесной встречается лишь в юго-западной части зоны, и горный хребет Урала, повидимому, служит в настоящее время восточной границей распространения этого вида.

В самых южных районах лесной зоны встречается *степной хорь*.

Выдра сохранилась в значительном, сравнительно с другими частями Союза, количестве, но только по берегам глухих лесных речек.

Европейская норка обитает в юго-западной части зоны до водораздела между рр. Турой и Тавдой. Местами ее обитания являются берега речек, озер и прудов.

В бассейне р. Тавды (в Таборинском районе) и в верховьях р. Конды в настоящее время производится акклиматизация *американских норок*.

Почти по всей лесной зоне, за исключением самой северной части ее, обитает *колонок*, быстро продвигающийся на юго-запад.

Почти такое же распространение имеет *барсук*. Этот вид более многочислен в южной части зоны, чем в средней.

Наконец, по всей зоне, за исключением только самой южной части ее, встречается *росомаха*. Она не очень многочисленна, но прожорлива и считается одним из самых вредных таежных хищников.

К числу вредных хищников относится и единственный представитель семейства кошачьих — *рысь*, которая встречается по всей таежной зоне, однако в небольшом количестве.

Семейство *собак* представлено двумя видами — волком и лисицей.

Волк в лесной зоне сравнительно немногочислен. В северной половине ее он встречается редко, и то лишь в долине р. Оби (приблизительно до с. Березова) да в долинах рр. Северной Сосвы и Конды (в ее верховьях). Заходит сюда он из тундры за стадами домашних и диких оленей. Наиболее многочислен волк в Центральном и Южном Предуралье. Волки здесь, как и везде, наносят большой ущерб животноводству и охотничьему хозяйству.

Лисица есть по всей зоне. В северной части она предпочитает долины крупных рек, а на юге — чередование лесов с полями.

Из *парнокопытных* встречаются лось, северный олень и косуля.

Лось обитает почти по всей зоне, за исключением правобережья р. Оби и самых юго-восточных районов. Наиболее многочислен он в средней части зоны. В течение последнего десятилетия, благодаря мерам охраны, лось заметно количественно увеличился и появился в районах, где ранее был совершенно истреблен.

Дикий северный олень занимает бо́льшую часть тайги и особенно многочислен в бассейнах рр. Конды и Северной Сосвы.

Сибирская косуля почти не встречается в Предуралье, наиболее многочисленна в горных районах к югу от г. Кабаковска, а за последнее время все в большем числе встречается к юго-востоку от этого пункта, на север до г. Тобольска и на восток до г. Омска.

Отряд *грызунов* представлен в зоне тайги большим числом видов, из которых одни имеют важное промысловое значение, другие являются серьезными вредителями в сельском хозяйстве.

Одним из наиболее характерных грызунов семейства беличьих является *белка*, которая встречается от северной границы лесов до островов боров лесостепи включительно. Белка является важнейшим объектом пушного промысла.

Сходная с белкой по внешности и образу жизни *летяга*, обладает замечательной способностью планирующего полета с вершины одного дерева на нижнюю часть кроны другого, встречается значительно реже обыкновенной белки.

Третий, самый маленький представитель этого семейства — *бурундук*, распространен там же, где и белка, но встречается реже ее.

Своеобразным представителем отряда грызунов является единственный представитель семейства бобровых — *речной бобр*, сохранившийся в небольшом количестве в верховьях рр. Конды и Северной Сосвы. Имеются, впрочем, пока непроверенные, сведения о

нахождении бобров в Ивдельском районе (в верховьях р. Тошемки — притоке р. Лозьвы) и в Сургутском районе (в верховьях р. Пима).

Из семейства *мышеобразных* представляют интерес следующие виды.

Ондатра, высаженная для акклиматизации и довольно успешно размножающаяся в бассейнах рр. Тавды (в Таборинском и Гаринском районах), р. Демьянки и Иртыша (Уватский район), М.-Сосвы, Казыма, Ваха и Полуя (последняя река в пределах лесотундры).

По всей зоне близ водоемов обитает *водяная крыса*. На полях обычен *хомяк*. Вредителями сельского хозяйства являются *полевки: обыкновенная, рыжая полевка, полевка-экономка, пашенная полевка*, нередко встречающаяся *степная стадная полевка* и, наконец, *лесные мыши*. Все эти грызуны играют большую роль в питании многих хищных зверей, а также некоторых птиц.

По всей зоне, особенно в южной части ее, распространен *заяц-беляк*, имеющий большое промысловое значение.

Заяц-русак, по сравнению с беляком, встречается в небольшом количестве и только в Предуралье, за исключением крайнего севера его.

Родственные зайцам *пищухи* представлены *северной пищухой*, обитающей в каменистых россыпях лесных районов, на гольцах Северного Урала, оторванно от своего основного ареала распространения.

Из отряда насекомоядных *крот* многочислен в Предуралье, особенно в южной части, а также на Горном Урале, за исключением самых северных районов. Сравнительно редок крот на восточном склоне Урала и в западной части Зауралья и совсем не встречается в восточной части его.

Широко распространены по всей лесной зоне *землеройки-бурозубки*, приносящие пользу уничтожением вредных насекомых. Реже встречается *водяная кутора*, являющаяся вредителем в рыбном хозяйстве, как истребительница молодой рыбы.

Видовой состав птиц таежный зоны очень разнообразен. Особенностью его является то, что здесь, по сравнению с тундрой, меньше видов водоплавающих птиц, зато другие группы представлены значительно богаче.

По экономическому значению на первом месте здесь стоят *куриные*: глухарь, тетерев, рябчик и белая куропатка. Все эти птицы, в особенности первые два вида, служат объектами промысловой и любительской охоты.

Глухарь является самым крупным представителем этой группы птиц. Встречается он по всей зоне, но более многочислен в северной части.

Тетерев более многочислен в южной части лесной зоны. В отличие от глухаря, он держится более открытых мест, по краям лужаек, гарей, близ полей и т. п. В промысловом отношении тетерев имеет бо́льшее значение, чем глухарь.

Рябчик — самый распространенный и наиболее многочисленный вид из всех куриных. Больше всего рябчика в Северном Предуралье.

Белая куропатка обычна по всей лесной зоне. Излюбленными местами обитания ее являются моховые болота и их опушки.

Все виды куриных являются оседлыми, т. е. остающимися в тайге на зиму. Это позволяет добывать их в холодное время года и вывозить в мороженом виде не только в потребительские центры Союза, но и за границу. На первом месте по вывозу стоят тетерев и рябчик, а на втором — белая куропатка и глухарь.

Вслед за куриными немалое экономическое значение в тайге имеют *пластинчатоклювые: утки* и *гуси.*

Все они являются здесь прилетными, т. е. гнездящимися летом, а на зиму улетающими.

Из *„благородных" уток* многочисленны: *кряква,* которая не встречается только в самой северной части таежной зоны; *свиязь,* наоборот, — наиболее многочислен в северной части; повсеместно распространены: *шилохвост, широконоска, чирки — трескунок и свистунок.* Все эти утки держатся по заросшим озерам, старицам и мокрым болотам.

Однако не менее многочисленны здесь и *нырковые* породы. Из них наибольшее промысловое значение имеют *хохлатая чернеть, и гоголь; синьга и морская чернеть* встречаются в водоемах северной части тайги, а *красноголовая чернеть* только в Зауралье, к югу от 58-й параллели.

Из подсемейства *крохалей* обычны: *луток,* гнездящийся в Предуралье к северу от 58-й параллели и в Зауралье — от 57-й параллели, и два вида *крохалей — длинноносый* и *большой,* гнездящиеся по всему Предуралью, Горному Уралу и северной части Зауралья.

В тайге утки — объекты и промысловой и любительской охоты.

Гуси в лесной зоне, в отличие от тундры, имеют в охоте гораздо меньшее значение, чем утки. В значительном количестве они добываются на путях пролета: в Предуралье — на Каме, а в Зауралье — по рр. Иртышу и Оби. Гнездятся в зоне тайги всего два вида гусей, притом на очень ограниченной территории, а именно: *большой гуменник* — в самой северной части тайги и *серый гусь* — преимущественно в южной. На путях же пролета встречаются все виды, гнездящиеся в тундре.

Из *лебедей* здесь типичен *лебедь-кликун,* но он малочислен и промыслового значения не имеет.

Видовой состав *куликов* в лесной зоне еще более разнообразен, чем в тундровой. Самые крупные из них — *кроншнепы,* населяют моховые болота и заливные луга. Болот придерживаются также *бекас, дупель,* редкий сравнительно *гаршнеп,* красиво оперенный весной *турухтан, черныш, фифи* и *большой улит.* По берегам рек обитают *галстучник* и *перевозчик.* В лесах живет *вальдшнеп.* Большинство куликов, вследствие своих малых размеров, почти не привлекают к себе внимания охотников.

Из *журавлиных* в тайге типичен только *серый журавль,* который гнездится преимущественно на моховых болотах. Несмотря на значительные размеры и съедобное мясо этой птицы, промыслового значение он не имеет.

Из *голубей* надо отметить в качестве типичных для западной части тайги — *вяхиря*, а для восточной — *сибирскую горлицу*.

Кукушек в тайге встречается два вида: повсюду распространенная *обыкновенная кукушка* и *кукушка глухая*, обычная для Зауралья, но редкая в Предуралье. Оба эти вида питаются преимущественно мохнатыми гусеницами — вредителями лесов, чем приносят большую пользу в лесном хозяйстве (тем более, что другие птицы этих вредителей почти не едят).

Не менее полезны в лесу *дятлы*, которых здесь насчитывается 5—6 видов. Дятлы поедают дровосеков, короедов и других вредителей леса. Самый крупный из дятлов — *желна*, а также *седой дятел*, встречаются по всей лесной зоне; *трехпалый* — в северной части, а *большой* и *малый пестрые дятлы*, а также *белоспинный*, — в южной.

Из *вороновых* птиц характерны родственные между собой *кукша*, *сойка* и *сибирская кедровка*. Первая из них обитает по всей тайге, вторая — в южной ее части; распространение последней тесно связано с распространением кедра; она обычна в Зауралье и редко встречается в Предуралье.

Настоящие вороновые: *ворон*, *ворона*, *грач*, *галка* и *сорока* встречаются по всему Уралу, главным образом, — близ человеческих поселений и сельскохозяйственных угодий. Мелких певчих птиц в лесной зоне имеется свыше 100 видов. Из них надо отметить, прежде всего, *дроздов* — типичных обитателей леса, имеющих и некоторое охотничье значение: повсюду распространенного *рябинника*; встречающихся в южной части тайги — *певчего дрозда* и *деряблу*; в Зауралье изредка встречаются дрозды: *черноголовый* и *пестрый*.

Из большого числа видов *вьюрков* для тайги типичны *клест*, *вьюроки*, *чечевица*.

Обычны здесь также: *овсянки*, *ремез*, *синицы*, *пищухи*, *свиристели*, *пеночки*, *мухоловки* и *славки*.

Видовой и количественный состав *хищных* птиц в тайге значительно богаче, чем в тундре. Наиболее типичными (и в то же время наиболее вредными) являются *ястреба* — *тетеревятник* и *перепелятник*. Первый из них — более крупный; гнездится в высокоствольных лесах; питается птицами, преимущественно крупными, а также мелкими зверьками, но нападает и на зайца, на домашних птиц и почтовых голубей. Вред, наносимый тетеревятником охотничьему хозяйству, — очень велик. Перепелятник гнездится обычно в густом лесном молодняке; питается мелкими птицами, до дрозда включительно. Уничтожая главным образом полезных певчих птиц, этот ястреб также очень вреден.

Самой крупной, но сравнительно редкой хищной птицей является *орел-беркут*. Питается он млекопитающими, величиной до козленка, а также крупными птицами.

Орлан-белохвост — живет по берегам рек и озер; питается в основном рыбой, а также теми животными, что и беркут.

Сарыч, или *канюк*, питается, в основном мелкими грызунами, и поэтому является полезной птицей.

Коршун питается грызунами, но на ряду с этим и нелетным молодняком птиц. В сельскохозяйственных районах — коршун более полезен, чем вреден.

Из четырех встречающихся видов *соколов* вредными являются только два, а именно; *сапсан* и *дербник*, питающиеся птицами. Последний встречается только в северной части тайги. *Чеглок*, населяющий южную часть тайги, питается мелкими птицами, и на ряду с ними,—насекомыми, поэтому вред и польза, приносимые им, более или менее уравновешиваются. Распространенная по всей зоне *пустельга*, питается мелкими грызунами и насекомыми, и поэтому является, безусловно, полезной птицей.

Типичных для таежной зоны видов *сов* — шесть. Самый крупный из них—*филин*, который уничтожает вредных грызунов и крупных птиц, и поэтому является полезным в сельском хозяйстве, но вредным в охотничьем и птицеводческом. Обитающие в северной части зоны полезные птицы — *лапландская сова, ястребиная сова, мохноногий сыч* и *сыч-воробей*, питающиеся мелкими грызунами.

Орнитофауна Горного Урала по своему видовому составу мало отличается от соседних равнинных частей Зауралья и Предуралья. Из видов, встречающихся только в горах, можно отметить лишь живущих у горных протоков: *оляпку* и *горную трясогузку*, да гнездящуюся на Южном Урале (гора Иремель) *глупую сивку*.

Огромное большинство птиц, населяющих леса, поля и воды лесной полосы, улетает на зиму или откочевывает в более южные районы. Улетают все водоплавающие и болотные птицы, огромное большинство мелких певчих птиц, многие из хищных и вороновых. Остаются зимовать только куриные и дятлы, большинство сов, ястреб-тетеревятник, часть воробьиных.

ЛЕСОСТЕПЬ

Лесостепь, получившая свое название от чередующихся безлесных и лесных участков, занимает в Зауралье пространство приблизительно между 56-й и 54-й параллелями сев. шир., а в Предуралье — два небольших участка: к югу от г. Кунгура и к юго-востоку от г. Красноуфимска.

Лесостепь Зауралья — наиболее населенная его часть. Леса здесь состоят в основном из березы и осины; на песчаных же участках растут лишайниковые боры.

Количество лесов в лесостепи постепенно уменьшается к югу, где они встречаются лишь в небольших западинках, среди степей. Только полоса так называемых курганских ленточных боров вытянулась вдоль р. Тобола далеко на юг. Черноземы были ранее заняты здесь луговыми (разнотравными) степями, уступающими на юге место ковыльным степям (в настоящее время они почти сплошь распаханы); на солонцеватых черноземах и солонцах сохранились типчаковые и полынные степные участки. В долинах немногочисленных здесь рек сосредоточены луговые угодья. Небольшими участками встречаются в них также солончаки, сфагно-

вые торфяники с рямовой сосной, гипновые болота и несколько чаще — травянистые кочковатые луга и займища с тростниками.

В лесостепи насчитывается более 2000 озер. Озера эти в большинстве не глубоки, имеют блюдцеобразную форму и сильно заросли водяной растительностью; большое число из них засолено.

В Кунгурском лесостепном участке, на ряду с березой и осиной, в лесах встречается липа. Леса здесь чередуются с лесными полянами с богатой травянистой флорой (лугово-лесных и степных форм).

Красноуфимский лесостепной участок носит своеобразный характер степи; он окружен пихтово-еловыми лесами.

Фауна лесостепи представляет собой смесь лесных и степных видов. Здесь в лесах можно встретить *белку, бурундука, летягу* (за исключением самых южных районов), а также *зайца-беляка, рыжих полевок* и др. Из хищных многочисленны: *волк* и *горностай*, а также *ласка, колонок, лисица* и *барсук*. Обычен здесь на юге и *степной хорь*.

Открытые пространства лесостепи населены, кроме степного хоря, многими другими типичными степными видами, среди которых особенно характерными и многочисленными являются грызуны. В юго-восточной части зоны встречается *рыжеватый суслик* и реже *краснощекий суслик, слепушонка* и *большой тушканчик*.

Значительными вредителями сельского хозяйства являются *обыкновенная полевка* и *полевка стадная*, а также *хомяк*, служащий объектом промысла, *полевая мышь* и отчасти *мышь-малютка*. Близ водоемов водится *водяная крыса*.

В юго-западном углу лесостепного Зауралья, на восток до р. Тобола, а также в Кунгурском и Красноуфимском участках лесостепи, встречается *заяц-русак*. Из отряда парнокопытных обитает только один вид — *сибирская косуля*, встречающаяся в настоящее время в лесных участках почти всей лесостепи.

Из отряда насекомоядных *крот* встречается в значительном количестве в Предуралье и в небольшом количестве в Зауралье — близ восточных склонов Урала. Из других видов следует отметить *землероек-белозубок, бурозубок* и *водяную кутору*.

По количеству видов птиц лесостепь — самая богатая зона на описываемой территории.

Характерными для лесостепи являются, однако, лишь немногие виды птиц, главным образом те, которые гнездятся на деревьях, а питаются на полях, степных участках и других открытых местах, как *орел-могильник, подорлик* и др. Первый населяет южную часть зоны и питается преимущественно сусликами, чем приносит значительную пользу в сельском хозяйстве. Подорлик обычен для всей зоны; питается он главным образом насекомыми, в особенности саранчевыми, почему также полезен.

Типичны для этих мест также те виды птиц, которые в Европейской части Союза обитают в южных районах лесной полосы, а на Урале встречаются только в лесостепи. К числу их относятся: *серая неясыть*, распространенная по всей зоне, *совка-сплюшка*, или

зорька, обитающая в южной части лесостепи, *иволга, зяблик, щегол*, некоторые *славки* и многие другие мелкие птицы.

Для открытых пространств характерны не являющиеся чисто степными видами: *полевой жаворонок, белая* и *желтоголовая трясогузки* и три вида *луней — болотный, луговой* и *степной*. Луни — хищные птицы; они медленно летают над землей и внезапными бросками схватывают свою добычу. Болотный лунь — самый крупный из всех названных, держится по берегам водоемов и питается в основном водоплавающей птицей, являясь очень вредным. Луговой и степной луни, наоборот, предпочитают луга и сухие участки; питаются они мелкими грызунами, вредными в сельском хозяйстве, почему являются полезными птицами.

В лесостепи постоянно встречаются *тетерев, глухарь, белая куропатка*, большинство *уток* и *куликов, кукушка, сойка, ястреба — тетеревятник* и *перепелятник*, ряд *вьюрков, синицы, пеночки*, многие *дрозды* и пр. Тетерев здесь более многочислен, чем в лесной зоне, и служит важнейшим объектом промысловой и любительской охоты. Глухаря сравнительно мало, и промыслового значения он не имеет.

Большое количество мелких заросших или открытых пресных и соленых озер представляют места, благоприятные для жизни водоплавающих птиц. Широко распространена здесь *лысуха*, количество которой, несмотря на значительное преследование, еще в настоящее время велико.

Часты здесь также три вида *поганок: большая, серощекая* и *ушастая*, изредка добываемые ради красивых и ценных шкурок, идущих на „меха". Реже встречаются *чернозобая* и *краснозобая гагары*, также дающие ценные „шкурки".

Из *„благородных" уток* наиболее обыкновенны: *кряква, серая утка* и *чирок-свистунок*. Реже, но все же в значительном количестве, встречаются: *широконоска, шилохвость, свиязь* и *чирок-трескунок*.

Из *нырковых уток* в лесостепи много *гоголей* и *красноголовых нырков* (в период линьки они собираются в большие стаи, и поэтому раньше здесь был широко распространен лов их сетями, дававший очень большую добычу; сейчас сетный лов линяющих нырков запрещен).

Несколько реже встречаются *турпан, хохлатая чернеть* и *белоглазый нырок*; редка и *савка*. *Красноносый нырок* и *пеганка* встречаются также редко.

Из *лебедей* на отдельных озерах гнездятся *кликун* и *шипун*. Во время пролета лебеди здесь собираются в больших количествах.

Из *гусей* гнездится в значительном количестве только *серый гусь*; *гуменники, белолобый гусь* и *краснозобая казарка* встречаются лишь на пролете.

Нередок *обыкновенный журавль*, а в южной части зоны — *журавль-красавка*.

Из многочисленных *куликов* некоторое промысловое значение имеют *кроншнепы* и *веретенник*.

Из *чаек* обычны: *серая, обыкновенная* и *малая*; *сибирская* же *хохопунья* встречается редко.

С. А. Куклин

На отдельных больших озерах, например на Черном, держатся колониями *большие бакланы* и изредка *кудрявые пеликаны*.

Промысел водоплавающих птиц в лесостепном Зауралье, по сравнению с запасами их, развит пока слабо, хотя и имеет все же большое экономическое значение.

Из степных птиц здесь обычны *серая куропатка*, являющаяся ценным промысловым видом, и *перепел*, имеющий некоторое любительское охотничье значение. Крупная, красивая и ценная *дрофа* встречается только в самых южных районах, притом в очень небольшом количестве. Менее редок здесь *стрепет*.

Из степных певчих птиц встречаются: *степной конек*, ряд *степных жаворонков* и некоторые другие.

СТЕПЬ

Степь занимает небольшой, самый южный участок Зауралья, лежащий к югу от 54-й параллели (к югу от гг. Троицка и Омска). Лесов здесь почти нет; имеются лишь разбросанные на десятки километров один от другого березово-осиновые колки и сосновые борки. Более значительные лесные массивы единичны (Синарский, Джабык-Карагайский и другие боры). Черноземы здесь уступают место солонцам, солончакам и пескам. Типичная растительность — ковыльные и типчаковые степи. Озер много, но все же меньше, чем в лесостепи, притом большинство из них сильно засолено. Рек мало (верховья Урала, Карталы-Аят и др.).

Состав степной фауны сходен с открытыми пространствами лесостепи. Здесь обычны: *волк*, *горностай*, *ласка*, *лисица*, *барсук* и *степной хорь*; в западной части встречается также *косуля*, а в северо-западной, близ Уральского хребта, даже *белка*.

Типичными представителями степи являются немногочисленная степная лисичка — *корсак* и *сурок-байбак*. Довольно многочисленна *слепушонка*, ведущая подземный образ жизни. Для полынных степей очень характерна *степная пеструшка*, которая селится и на полях, нанося здесь, в годы массовых размножений, существенный вред в сельском хозяйстве. Изредка встречается *джунгарский хомячок*, достигающий близ г. Ишима крайнего северо-западного пункта своего распространения. Близ Магнитогорска обнаружен интересный степной грызун — *степная пищуха*. Чаще, чем в южной части лесостепи, встречаются оба вида *сусликов*, а кроме того — *малый*.

Состав насекомоядных в основном тот же, что и в лесостепи, за исключением отсутствующего здесь крота.

Типичными видами птиц являются следующие.

Сокол-балабан — распространен по всей зоне; питается он птицами, а также мелкими грызунами, и считается больше полезным, чем вредным. *Полевой лунь* питается мелкими грызунами, поэтому полезен для сельского хозяйства. *Степной рогатый жаворонок*, который отличается от других жаворонков тем, что поет преимущественно не при полете, а сидя на кочках, камнях и т. п. Здесь обитают также в бо́льшем количестве, чем в лесостепи: *серая куропатка*

дрофа, стрепет, журавль-красавка, перепел, луни—болотный, степной и *луговой, жаворонки — полевой, короткопалый* и *черный* и *степной конек* и др. Промысловое значение из них имеет только серая куропатка. Стрепет и дрофа добываются случайно. За последнее время добывание дрофы, как редкой птицы, запрещено.

Из лесных промысловых птиц в степи живут *белая куропатка* и *тетерев*.

Белая куропатка водится в большом количестве в разбросанных по степи лесных колках и играет заметную роль как в промысловой, так и в любительской охоте. За последние годы, в связи с запретом хищнического способа лова куропаток „шатрами", количество этих птиц сильно увеличилось. Наличие белой куропатки здесь — в этих южных широтах — представляет большой зоогеографический интерес и объясняется влиянием Уральского хребта, вообще вызывающего большое отклонение границ распространения северных обитателей к югу.

Тетерев водится также в степных колках, близ посевов (на которых кормится по созревании хлебов), и служит ценным объектом охоты.

Глухарь встречается в небольшом количестве в степных борах — Синарском, Карагайском и Кочкарском.

Видовой состав водоплавающих птиц в степи очень разнообразен и богат. Здесь гнездятся почти все виды, обитающие в тайге и лесостепи, а кроме того — *красная утка* и *белоглазый нырок*; значительно многочисленнее тут, чем в лесостепи, также *савка* и *серая утка*. Однако, в виду меньшего наличия озер, водоплавающих и болотных птиц в степи сравнительно меньше, нежели в лесостепи Зауралья.

На зиму огромное большинство степных птиц улетает; остаются только серая и белая куропатки, тетерев, глухарь, ряд хищных птиц и вороновых и сравнительно небольшое число видов мелких воробьиных. Жизнь здесь на время суровой континентальной зимы замирает так же, как и в тайге.

Глава III

ЗВЕРИ И ОХОТА НА НИХ

На Урале и в Приуралье в настоящее время насчитывается 43 вида охотничье-промысловых зверей (вместе с акклиматизируемыми). По отрядам они распределяются так: хищных — 20 видов, грызунов — 15 видов, парнокопытных и ластоногих по 3 вида, насекомоядных — 1 вид и китообразных — 1 вид.

Перечень их по отрядам дается в следующей таблице:

Отряд хищные

Соболь
Куница лесная
Колонок
Хорек обыкновенный
Хорек степной
Горностай
Ласка
Норка европейская
Норка северо-американская (акклиматизируется)
Выдра
Росомаха
Барсук
Волк
Песец
Лисица
Корсак
Енотовидная собака (акклиматизируется)
Рысь
Медведь белый
Медведь бурый

Отряд грызуны

Белка
Бурундук
Летяга
Байбак
Суслик рыжеватый
Суслик краснощекий
Суслик серый
Тушканчик большой
Хомяк
Крыса водяная
Крыса амбарная
Ондатра (акклиматизируется)
Заяц-беляк
Заяц-русак
Бобр речной

Отряд насекомоядные

Крот.

Отряд парнокопытные

Лось
Северный олень
Косуля

Отряд ластоногие

Морж.
Морской заяц.
Нерпа обыкновенная

Отряд китообразные

Белуха.

Представители отряда хищных дают наиболее ценные виды пушных шкурок, а грызуны и крот — массовую пушнину. Парнокопытные, ластоногие и китообразные дают не только шкуры, но и мясо (первые) или жир (прочие).

Значение отдельных из перечисленных видов зверей в охотничьем промысле неодинаково, в соответствии с чем наиболее важным из них в дальнейшем повидовом описании уделяется больше места и внимания, чем остальным.

Описание образа жизни зверей нами дается лишь в отношении наиболее важных из них, притом в кратком изложении, однако с подчеркиванием местных особенностей. Из способов охоты ниже описаны подробно только наиболее важные, преимущественно промысловые и оригинальные местные; прочие же только перечислены.

В соответствии с краеведческим характером этой книги, при описании зверей, а далее и важнейших птиц, приведены местные названия их на русском языке и на языках других местных национальностей. Сделать это было необходимо вследствие того, что путаница в местных названиях животных нередко приводит к большим недоразумениям, в частности, при организации добычи новых видов. Примером может служить водяная крыса, которую во многих районах называют кротом, а барсука в Зауралье часто называют или корсуком или язвиком, и т. п.

ОТРЯД ХИЩНЫЕ. *CARNIVORA*

Соболь. *Martes zibellina* (L.)

Названия на языках местных национальностей: у манси — *нёхс* (Ивдель, Тапсуй); у ненцев — *туоз, тос* (Ямал); у хантэ — *нёгое* (Казым); у коми — *нич* (Ямальский округ); у татар — *кеш*.

Соболь обитает только в СССР и в очень небольшом числе встречается лишь в пограничных с ним районах Монголии, в северных частях Манчжурии да в японской части острова Сахалина.

Урал по количеству соболей является наиболее богатой частью Советского союза. В уральских и приуральских районах Свердловской и Омской областей за последние годы добывается около трети общего числа всех собольих шкурок (две трети добываются в северных и горных районах обширной Сибири и Дальневосточного края).

Западнее Свердловской области соболь встречается лишь единично, близ границ ее, в АССР Коми (зырян).

В XVIII веке соболь населял почти всю лесную полосу нынешних Свердловской и Омской областей. Из изложенного выше, в историческом очерке промысловой охоты, можно было видеть, какой усиленной погоне подвергался этот ценный пушной зверек на протяжении многих столетий дореволюционного прошлого. При полном отсутствии мероприятий по охране и правильному использованию его запасов, район обитания и численность соболя неук-

лонно сокращались на всем протяжении исторического прошлого Урала.

В отличие от прошлого, советскою властью уже с самого начала периода восстановления и развития всего народного хозяйства принимаются действительные меры к сохранению, восстановлению, и развитию соболиных запасов. В 1919 году впервые устанавливаются и ограничиваются сроки и способы охоты на пушных зверей, в том числе и на соболя. В 1926 году объявляется запрет добычи соболя по Тобольскому округу, а в 1927 году — по всей Уральской области, сроком до 1930 года. Одновременно с этим в бассейнах рр. Конды и Северной Сосвы организуется государственный Североуральский боброво-соболиный заповедник, площадью в 800 тыс. *га*, с расположенной вокруг него зоной правильного охотничьего хозяйства, на площади около 2,5 млн. *га*. Эти мероприятия вызвали значительное увеличение численности соболя и расширение района его обитания и дали возможность с 1930 года заготовлять собольи шкурки в бо́льшем количестве, чем в последние годы дореволюционного периода. В связи с некоторым истощением запасов соболя, в 1935 году в Свердловской и Омской областях вновь объявлен временный запрет добычи этого ценного зверька.

Распространение соболя и запасы его в Свердловской и Омской областях в настоящее время могут быть изображены следующим образом. Северо-восточная граница сплошного распространения соболя, начинаясь в верховьях р. Ляпина (приток р. Северной Сосвы), идет на юго-восток и пересекает р. Северную Сосву близ устья р. Ляпина, р. М.-Сосву — около юрт Хангакурт и подходит к р. Оби, около с. Шеркал, а далее следует по левому берегу этой реки. Восточнее этой границы — на правобережье р. Оби — соболи встречаются в заметном числе лишь в бассейне р. Назыма (Самаровский район). В последние годы в значительном количестве соболь стал встречаться в верховьях р. Пура (Ямальский округ). Западнее от указанной границы — на левобережье р. Оби — запасы соболя неравномерны. Наиболее богаты им восточные склоны Уральского горного хребта, а именно: бассейны верхних течений рр. Северной Сосвы и Конды, а также следующих мелких рек, притоков р. Оби — Сеульская, Ковинская, Ендырь и Ягур-ях. Эта территория охватывается западными частями Березовского и Самаровского административных районов и северной частью Кондинского района, Остяко-Вогульского округа. В Сургутском районе соболи встречаются в небольшом числе в бассейнах рр. Салыма и Балыка и значительно реже — р. Югана. Южнее Сургутского, Самаровского и Кондинского районов соболь уже малочислен; в недавнем прошлом здесь он был почти совсем истреблен и стал накапливаться лишь после запрета добычи. В заметных количествах соболь водится здесь в бассейнах рр. Демьянки и Туртаса. В районах Дубровном и Тюкалинском и в Тарском округе он встречается очень редко (на правобережье р. Иртыша). В Тобольском районе соболь также редок, и только в пограничном с Кондинским районом — глухом Вармахлинском сельсовете он более многочислен.

В Свердловской области соболь населяет только северо-восточную часть ее и чем далее к северо-востоку, тем он более многочислен. Юго-западной границей распространения здесь соболя является р. Тавда, вверх по ее течению до с. Гарей, а отсюда, в сторону северо-запада, линия распространения идет, охватывая северную часть Кабаковского района и верховья рр. Вишеры и Печоры. К юго-западу от этой границы соболь встречается уже очень редко.

В центре группы районов Свердловской и Омской областей, наиболее богатых соболем, находится Североуральский боброво-соболиный заповедник, который в значительной мере способствует сохранению и количественному увеличению соболиного стада.

Рис. 1. Соболь.

Все шкурки соболей, добываемых на урале и в Приуралье, торговым пушным стандартом относятся к одному тобольскому кряжу, с такой характеристикой: „крупный; волосяной покров пышный, но грубоватый; ость высокая; хвост — пушистый и грубый.

В научной номенклатуре соболи, обитающие на Урале и в Приуралье, относятся к западносибирскому подвиду, но из него выделяется разновидность (или форма), называемая „уральской“.

Западносибирский подвид, *M. z. zibellina* (Gmell.), характеризуется так:

„Череп крупный, окраска меха сравнительно тусклая, бледная, непостоянная и изменяется от бурого до бледнокоричневато-желтоватого цвета, но даже у темноокрашенных особей подшерсток светлый и тусклый“.

Уральский соболь отличается от западносибирского меньшими размерами, более густым темным мехом с красивым блеском и очень ярким горловым пятном. Среди уральских соболей встречаются отдельные экземпляры, нередко настолько темноокрашенные, что они в этом отношении приближаются к средним восточным соболям.

Особенности в размерах и окраске соболей связаны с условиями их обитания. Уральские соболи занимают горные районы Урала и западные его склоны, реже встречаются на восточных. Запад-

носибирские соболи обитают к востоку от Уральского горного хребта, в тайге Западносибирской низменности.

Наиболее типичными и характерными местами обитания соболя являются кедровики, которые, обычно, несколько заболочены (рямы). Можно отметить, что район распространения соболя в Свердловской и Омской областях, как впрочем и в других частях Союза, почти полностью совпадает с районом распространения кедра. Наиболее же излюбленными местами обитания соболя являются кедровые гари, в особенности через 10—15 лет после пожаров. Здесь, среди повалившихся деревьев, соболь находит надежное укрытие и богатые запасы пищи, в виде мышей и полевок. Сравнительно редко встречается он в чистых сосновых борах-ягельниках и не заходит далеко в глубь обширных сфагновых болот, однако охотно посещает окраины последних, в поисках клюквы.

Как показывает массовое вскрытие собольих желудков, произведенное Уральской научно-исследовательской охотничье-промысловой станцией, основной пищей соболей являются мыши, полевки и другие мелкие грызуны, а также кедровые орехи (в годы урожая их); затем следуют птицы, вплоть до таких крупных, как тетерев и глухарь; значительное место в питании соболей занимают и ягоды, главным образом клюква, брусника и черника. Найдены в желудках соболей и части беличьих тушек (но это еще не значит, что соболь может ловить здоровых белок; он поедает, надо полагать, либо больных, либо уже погибших). В годы неурожая кедровых орехов, мыши и полевки в питании соболя приобретают исключительно большое значение.

Почти все свои корма соболь находит на земле, а потому, в отличие от куницы, он является наземным зверьком и на деревья поднимается преимущественно в случаях преследования.

Больших кочевок, какие наблюдаются, например, у белок и песцов, соболи не делают. Но в случае недостатка кормов они переходят на новые, более кормные места, за несколько десятков километров. Обычно же район обитания соболя не превышает круга диаметром в 4 *км* — в сосняках и редких гарях, а в трудно-проходимых кедровых гарях — еще меньше. Передвижки соболь делает по неглубокому или твердому снегу; при мягком и глубоком снеге он вообще очень малоподвижен и кормится на площади в полквадратного километра и даже менее.

О размножении соболей крайне интересные данные получены за последние годы Московским зоопарком. Эти данные коренным образом отличаются от представлений, господствовавших до этого. Оказывается, что половой зрелости соболи достигают только на третьем году своей жизни (на 26—27-м месяце) и только очень редко на втором году (на 14—15-м месяце), а не на первом году, как считали ранее. Гон у соболей происходит не в феврале, а в июле-августе; беременность длится не 2 месяца, а около 9 месяцев. То оживление соболей, которое наблюдается в феврале-марте в виде погони самцов за самками, и что ранее принималось за гон, оказалось так называемым „ложным гоном“, не имеющим значения в размножении соболей. Оплоо-

дотворенное во время гона яйцо самки находится в стадии покоя в течение около 7 месяцев, и только в феврале-марте зародыш начинает быстро развиваться. (Это явление задержки в развитии зародыша, как стало известно за последние годы, характерно и для ряда других куницевых, а также и для некоторых других зверей, например, медведя и косули).

Уральские соболюшки родят в апреле-мае, в большинстве случаев по 3 соболенка, реже по 2, еще реже по 4 и крайне редко по 5. На 34—36 день соболята прозревают. На 50—52 день они уже не нуждаются в молоке матери. В августе соболята по размерам уже мало отличаются от взрослых, и только игривость и их детские голоса, похожие на мяуканье котенка, позволяют отличить молодняк от родителей.

Живут соболи до 15 лет и более, а кончают размножаться за 1—2 года до полной дряхлости.

Ход линьки соболей, в частности уральских, впервые хорошо изучен Московским зоопарком. Руководитель научной части зоопарка проф. П. А. Мантейфель, в своей интересной работе „Соболь"[1] описывает ход линьки соболей следующим образом:

„С марта у соболей на передней части мордочки начинается смена зимнего волоса на летний. Дольше задерживается старая шерсть на задней части спины и особенно в пахах. У кормящих самок линька идет энергичней, чем у холостых. Задерживается смена шерстяного покрова у старых и зараженных глистами и вообще больных. Весенний (новый) наряд отличается темными тонами. Даже совершенно светлые (белесые или рыжие) зимой соболи весной кажутся интенсивно темными.

„После весенней линьки звери настолько меняются, что их трудно узнавать: вместо пушистых, массивных и светло окрашенных, они становятся тонкими, поджарыми и темными.

„Осенняя линька протекает незаметно; в процессе энергичного роста зимнего волоса (вторая половина августа, сентябрь, первая половина октября) смену короткой летней шерсти можно обнаружить только взявши соболя в руки, тогда остаются прилипшие к одежде или легко вычесываются гребнем летние волосы.

„Уже в июле хотя и слабо, но иногда начинается рост зимней шерсти, и если окрасить мех зверя в это время химической краской, то крашеные волосы остаются до весны. Возможно, что и весенняя шерсть не вся выпадает к зиме. Одной из последних частей шкуры линяет у соболя хвост, начиная от корня.

„Большинство соболей имеет свежий, окончательно сформировавшийся зимний наряд, к концу октября, но у некоторых процесс этот затягивается".

Промысел на соболя в годы, открытые для охоты, разрешается с 20 октября или с 1 ноября до 1—15 марта. Однако в годы с теплой осенью линька соболей затягивается, и в начале осеннего сезона в этих случаях добываются не вполне „выходные" соболи. В силу

[1] Москва, Коиз, 1934.

этого необходимо уточнять сроки начала охоты, в зависимости от метеорологических, а может быть и кормовых, условий года.

Добывают соболя, главным образом, ружьем с собакой и при помощи обмета. С собакой промысел продолжается с осени до глубокого снега, когда работа собаки становится уже невозможной (более 40 *см*).

Соболь, будучи найден собакой, спасается от нее, избирая самые захламленные места или делает ходы в снегу и, только в случае крайней опасности, взбирается на дерево, где и затаивается. Найти соболя не составляет особого труда даже для средней беличьей собаки, но не потерять его во время преследования может далеко не каждая лайка. От соболиной собаки требуются более высокие качества, чем от средней „беличьей". Загнанный же на дерево соболь становится добычей охотника без большого труда. Все же нередко преследование соболя охотником длится несколько дней,

Во второй половине зимы для ловли соболя применяется обмет. Обмет, называемый на Приобском севере также „кулупом" или „саипом", представляет собой сеть, длиною в 50—60 *м* и высотой в 1,25—1,5 *м*. Вяжется он из конопляной, туго скрученной, пряжи толщиной около 2 *мм*, ячеями в 30—40 *мм* (по стороне квадрата) и сажается на тетиву толщиной в 3 *мм*, без натяжки сети в „половину", для того чтобы соболь мог в ней легче запутаться.

Место, где затаился соболь (дерево, группа деревьев, куча валежника или камней и т. п.), окружается обметом. При этом тетива навешивается на „живках" — палках около метра длиной с развилками на верхних концах, а нижняя часть сети затаптывается в снег. Затем или стараются выгнать затаившегося соболя или ждут, когда он выскочит сам. Ждать иногда приходится долго, по 2—3 дня и даже более. Запутавшийся в обмете с разбегу зверек может вырваться из сети, а потому нужна большая бдительность промысловика, чтобы не отпустить соболя. В этом случае оказывает большую помощь собака, хотя часто обходятся и без нее. Промышляют обметом по 2—3 человека вместе. Этот способ добычи представляет особый интерес тем, что позволяет взять соболя живым, без больших повреждений.

Ловят соболя и капканами, но, сравнительно с указанными способами добычи, в небольшом числе. Наиболее добычлив капканный лов в конце зимы, когда соболь наиболее подвижен и в своих излюбленных местах обитания прокладывает на снегу тропинки. В это время капканы ставят без приманки, искусно маскируя их под тонкой коркой снега.

Другие самоловные орудия лова, как например, „кулемки", „куркавки", на Урале почти не применяются, но в правильно организованном хозяйстве, при регулярном осмотре этих ловушек, они могут найти себе применение.

В прошлом, для добычи соболя промысловиками, главным образом пришлыми из АССР Коми, применялся стрихнин. В настоящее время этот хищнический способ добычи, связанный с большими потерями (отравленных, но не найденных) соболей, законом воспрещен.

В связи с ценностью соболя большое значение имеют вопросы увеличения запасов этого вида.

Мероприятия по охране и правильной эксплоатации соболя могут и должны способствовать росту численности этого дорогого зверя и расширению района его обитания за счет площадей, которые в настоящее время пустуют, но которые ранее были населены соболями и вполне пригодны для жизни их. Таких площадей еще очень много и в Свердловской и в Омской областях. Расширению района обитания соболей должно будет способствовать искусственное расселение их путем вылова и выпуска в пустующие угодья. Первая небольшая партия соболей из Североуральского заповедника уже была выпущена в 1933 году в бессейн р. Демьянки.

Весьма целесообразной надо считать также ловлю соболей живыми, для разведения их в питомниках. Мысль о разведении ценных соболей в неволе (в питомниках) с давних пор была заманчивой как для охотничье-промыслового населения, так и для исследователей и звероводов. Попытки осуществить эту мысль в прошлом издавна имели место на Урале.

Случаев получения на Урале приплода от соболюшек, пойманных в лесу уже беременными, известно много. Но во всех этих случаях рожденный в неволе молодняк или погибал в раннем возрасте или, выжив, не давал потомства. Однако биолог и зверовод Н. М. Вакуленко, обследовавший состояние запасов соболя и соболиного промысла на Уральском севере в 1926—1927 гг., высказывает противоположное мнение. В своей большой статье „Примитивное соболеводство по рекам Пелыму, М.-Конде и Тавде“[1] Н. М. Вакуленко пишет: „Что же касается получения приплода от соболей, содержащихся в неволе, то таковые были во всех тех случаях, когда владельцы соболей не уничтожали их в первый же год, а выдерживали 1 или 2. Таких фактов мне известно три.

„1. (1920—1923 гг.) Кайдаулов Лазарь Дмитриевич. Юрты Печерах по р. М.-Конде, Шаимского сельсовета. Воспитывал двух соболей в течение двух лет: ежегодно на 1 и 2 году самка приносила соболят в подполье (самец на это время отсаживался на двор в сетчатую клетку), которых уничтожала в первые же дни.

„2. (До 1915 года) Кайдаулов Яков Поликарпович. Соболей воспитывал в деревне Кайдауловой, Еременского сельсовета, по р. Тавде— ныне проживает на р. Муломье. Воспитываемая им самка была поймана в лесу беременной и принесла троих соболят, из коих два ею были вскоре задавлены, а одного успели отнять и спасти, вырастив под кошкой. Это был самец, от которого она на следующий год принесла пять молодых соболят, которых умертвила...“

Однако сведения эти, в значительной их части, вызывают сомнения. Было бы крайне интересно проверить их, но сделать это до сих пор никому не удалось.

[1] Журнал „Охотник и рыбак Сибири“ № 4, 1929.

Во всяком случае, если промысловикам Уральского севера и удавалось получать приплод от соболей, содержимых в неволе, то не удавалось воспитать полученный молодняк.

Впервые опыты разведения соболя с полным успехом были проведены Московским зоопарком, под руководством проф. П. А. Мантейфеля. Добиться этого зоопарку удалось только на основе установления действительного срока гона соболей и разработки правильных кормовых рационов. Первый приплод Московским зоопарком был получен в апреле 1929 года от уральской соболюшки, по кличке „Кривой зуб", от вязки ее с канским самцом, по кличке „Хромой". Эта же самка дала приплод в 1930, 1931, 1933 и 1934 гг. (о 1935 и 1936 гг. сведений у нас не имеется). Дочь соболюшки „Кривой зуб"—„Галочка", в свою очередь, дала приплод в 1931, 1932 и 1933 гг. В 1932 и 1933 гг. был получен приплод от второй уральской соболюшки, по кличке „Муська". Таким образом из трех рожавших в Московском зоопарке по 1934 год (включительно) соболюшек две являются уральскими, а третья — дочерью уральской. Из 25 соболят, полученных от этих самок, 23 благополучно выросли.

Результаты работ Московского зоопарка оживили интерес к разведению соболей. Этим делом стали заниматься крупные звероводческие хозяйства, используя и расширяя опыт зоопарка.

К концу 1933 года в зверосовхозах СССР содержалось уже 569 соболей. Большие опыты по разведению соболей велись в 1930—1933 гг. и Уральским областным союзом охотничьих кооперативов, в его Таватуйском пушном питомнике, где был оборудован специально соболиный сектор, оригинальной конструкции. К сожалению, с ликвидацией охотничьей кооперации, был ликвидирован и Таватуйский питомник, и все звери, содержавшиеся в нем, были переданы в другие звероводческие хозяйства.

По своим товарным качествам уральские соболи представляют значительно меньший интерес для разведения, по сравнению с большинством восточных, так как дают сравнительно малоценную шкуру; но при скрещивании их с некоторыми темными восточными— в особенности баргузинским — получается приплод темноокрашенный, не теряющий своих ценных качеств и в условиях более мягкого климата. А так как численность соболей на Урале, как уже отмечено выше, значительно больше, чем в любой из прочих частей Советского союза, то уральские соболи могут сыграть в звероводстве очень большую роль. Несомненно, что вслед за тем, когда крупные зверосовхозы окончательно освоят технику массового разведения соболей в неволе и накопят значительное количество племенного материала, соболеводством смогут заняться и колхозы, как они уже в настоящее время занимаются в Свердловской и Омской областях разведением американских серебристо-черных лисиц и уссурийских енотов.

Удачные опыты Московского зоопарка в получении ценного приплода от скрещивания уральских соболюшек с баргузинскими соболями вызвали мысль об улучшении меховых качеств уральских соболей и в вольных угодьях Урала путем подсадки в них баргузинских.

Лесная куница. *Martes martes* (L)

Местное русское название — в Таборинском районе — *полуденный соболь*; у хантэ казымских — *негос-опи*, соболя сестра; у ненцев Ямальского округа — *тос* (как и соболь); у коми-пермяков — *туан*; у татар тобольских — *сусар*; у башкир под Пермью — *сюзар*.

Родственная соболю лесная куница занимает в основном район, лежащий к юго-западу от района обитания соболя. Районы эти, первый — своей северо-восточной частью, а второй — юго-западной накладываются друг на друга, и в полосе шириною в 300—400 *км* оба эти вида встречаются совместно. Эта полоса совместного обитания соболя с куницей охватывает бассейны рр. Конды и Тавды (с образующими последнюю рр. Лозьвой и Сосьвой), а также бассейны, рр. Печоры, Колвы и Вишеры.

Рис. 2. Лесная куница.

Более точно северо-восточная граница сплошного распространения куницы может быть проведена следующим образом. Начинаясь в верховьях р. Северной Сосвы, она идет на юго-восток, пересекая р. Конду, несколько ниже с. Нахрачи, затем подходит к р. Иртышу, близ села Уват, и далее следует вверх по этой реке до г. Тобольска; отсюда идет вверх по р. Тоболу до г. Ялуторовска и от него на юго-запад до г. Шадринска и далее севернее жел. дор. до г. Свердловска, огибая последний с севера; затем круто идет к югу на г. Миас и к верховьям р. Урала.

За очерченной границей лесная куница встречается уже в виде отдельных экземпляров в районах Березовском (в западной его части), Самаровском и Сургутском и некоторых других, более мелких, а также в островных борах, среди Троицких степей, главным образом, Синарском и Джабык-Карагайском. За последние годы имеются указания на случаи появления куницы в Тарском округе и в Тевризском районе. Но и в пределах очерченного ареала распространения, в разных частях его, количество куниц неодинаково; больше всего обитает и добывается их в Северном и Центральном Предуралье; в Южном Предуралье (южнее г. Перми) куницы встречаются уже гораздо реже, а в некоторых густонаселенных западных районах их почти совсем нет.

Таким образом основные места обитания куниц лежат в пределах Свердловской области. В Омской области куница имеет небольшое промысловое значение лишь в лесных северо-западных районах, а в Челябинской — в западных горных районах да в степных борах.

Но надо учесть, что распространение куницы не остается неизменным: куница довольно быстро проникает на восток. В литературе до настоящего времени указывается, что куница лишь „недавно перевалила" Уральский горный хребет. Это неверно. В историческом очерке нами отмечалось, что еще в 1599 году Верхотурский воевода Головин, в числе ясака, собранного с верхотурских

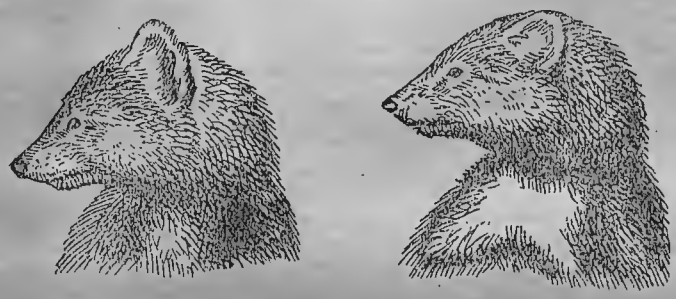


Рис. 3. Соболь (слева) и лесная куница (справа).

манси (вогул), обитавших в то время преимущественно по восточному склону Урала (около его хребта), посылает в Москву 896 куньих шкурок (одновременно с 1224 соболиными). Но, перевалив через Уральский горный хребет на восточные его склоны, куница надолго осела здесь, повидимому, задерживаемая имеющимися заболоченными водораздельными пространствами. Даже в бассейне р. Конды, лежащем в самой западной части Западносибирской низменности, еще в конце прошлого и в начале настоящего веков куница не отмечалась ни в работах А. А. Дунин-Горкавича, ни в работах других крупных исследователей этого края.

Первые упоминания о наличии куницы в этом районе встречаются в данных приполярной переписи 1926—1927 года, и лишь с этого времени сообщения о встрече куниц еще в более восточных районах учащаются.

Куница крупнее большинства соболей. Длина тела самца около 50 *см*, а вместе с хвостом (считая концевые волосы) колеблется от 70 до 90 *см*; хвост 30—35 *см*, т. е. более половины длины тела, и выдается за концы вытянутых задних ног на $^1/_3$ своей длины, в то время как у соболя он только едва доходит до конца вытянутых ног. Ступни лап у куниц опушены слабее, чем у соболя почему след куницы меньше следа соболя.

Обычная окраска куниц — темнобурая с желтым или светло-серым подшерстком. Горловое пятно у них светложелтое или оранжево-желтого цвета различных оттенков, большое и ярко выраженное, в отличие от меньшего и расплывчатого горлового пятна у соболя (см. рис. 3).

В общем зимний волосяной покров у куниц пышный, мягкий и шелковистый. В окрасе меха уральских куниц нередки отклонения в сторону посветления всех тонов, против обычных и реже — в сторону потемнения. Среди последних встречаются прекрасные экземпляры, с густым, мягким, темным мехом, и по своему общему окрасу, в частности по оранжевому пятну на горле, легко могут быть приняты за кидаса, от которого отличаются более длинным хвостом.

Обитающая на Урале куница относится торговым пушным стандартом к северному кряжу, а в зоологической систематике — к подвиду *средне-русских лесных куниц, M. m. ruthena* (Ogn.).

Куница — типичный лесной обитатель, при чем, в отличие от соболя и других куницеобразных, она ведет по преимуществу наземно-древесный образ жизни.

Основными местами обитания ее являются глухие высокоствольные леса, и чем больше в них бурелома, валежника и старых дуплистых деревьев, тем постояннее в них держится куница. Пересеченные местности она предпочитает равнинам; сухие чистые боры, в особенности без подроста и подлеска, куница избегает, появляясь здесь только во время перекочевок. Зимой куница нередко выходит из высокоствольных лесов в молодняки, заходит на болота и даже появляется близ маленьких лесных деревень.

Питается куница главным образом животной, разнообразной по своему составу пищей, которую добывает преимущественно ночью. Обычной добычей ее является, в частности, белка, поймать которую кунице удается, главным образом, в гнездах; рябчиков, тетеревов и даже глухарей ловит она, когда они в большие морозы забираются глубоко в снег и нередко сутками сидят там. В летнее время куница губит немалое количество молодняка разных птиц. Ловит она и мелких птиц, в особенности дроздов, когда они сотнями вылетают на рябинники; нападает также на зайцев. В большом количестве она уничтожает мышей. Нередко портит тушки зверей и птиц, попавшихся в капканы и другие самоловы. В уральской охотничьей литературе отмечены случаи нахождения куниц в тушах павших домашних и диких животных или около них. Кроме животной пищи лесная куница ест кедровые орехи, всевозможные лесные ягоды и очень любит мед. По сообщению местных охотников, в годы урожая рябины добыча куниц становится затруднительной, так как они почти все время проводят на деревьях, не спускаясь на землю и не делая, следовательно, на ней следов.

Течка и гон куниц, вопреки обычным утверждениям охотников, происходит в то же время, что и у соболей — в июле-августе. Беременность, как показали наблюдения Московского зоопарка, длится 8—9 месяцев. Количество молодняка в приплоде от 2 до 6, но чаще всего от 3 до 5. Прозревает молодняк на пятой неделе; к сентябрю он становится уже вполне самостоятельным. Половой зрелости куницы достигают, повидимому, на втором году.

Огромное большинство куниц добывается на Урале ружьем при помощи собаки; самоловные орудия применяются очень редко.

и только отдельными, в большинстве случаев, старыми охотниками.

При охоте на куницу с ружьем большую роль играет собака, и не будет преувеличением сказать, что количество куниц, добываемых некоторыми охотниками, зависит не столько от умения и знания последних, сколько от чуткости и „вязкости“ собаки. Особенно это чувствуется тогда, когда найденная собакой куница пойдет „вéрхом“, по кронам деревьев, или, как говорят охотники,— „грядой“. В таких случаях многие собаки скоро теряют куницу и тратят не мало времени на то, чтобы вновь найти ушедшего или затаившегося зверька. Бывает, что куница идет по лесу без остановки на протяжении многих километров, и короткого зимнего дня нехватает, чтобы догнать ее. Нередко утомленная собакой куница старается запрятаться в дупло, под корни деревьев, под камни и т. п; в этих случаях иногда удается поймать ее живьем, особенно при помощи „обмета“, аналогичного соболиному, описанному выше (см. стр. 42).

Из самоловных орудий лова на куницу употребляется плашка, подобная бельичей плашке (см. стр. 93). Нередко куница попадает в плашки, установленные на белку. Реже употребляются капканы, которые устанавливаются на наклонно лежащих стволах деревьев (пользуясь склонностью куниц бегать по таким деревьям) или у дупел. Иногда близ расставленных ловушек вывешивается „привада“, из лакомых и обычно сильно пахнущих приманок.

Куница в охотничьем промысле Предуралья имеет существенное значение. До мировой войны в пределах Предуралья наблюдалось неуклонное уменьшение этого вида. После перерыва в охоте, происшедшего в период 1915 по 1920 гг., наблюдалось необычайное обилие куниц, которые появлялись повсюду, зачастую в лесных колках в непосредственной близости от селений. В больших же лесах в 1921—1922 гг. охотники убивали по 6—8 и даже по 10 шт. за один выход (т. е. обычно за 4—7 дней на двух человек). Такое обилие куниц и высокая цена на их шкурки, доходившая в то время до 37—38 пудов ржи за штуку, взбудоражили, в буквальном смысле, всех охотников и даже неохотников. Всякий старался обзавестись ружьем и собакой. Старые промысловики, давно уже забросившие охоту, вновь уходили в лес. Добыча куниц в то время только по трем округам — Пермскому, Верхе-Камскому и Кунгурскому, достигала 15 тысяч и более в год. С 1923—1924 года стало наблюдаться уменьшение куниц по всему Уралу, которое продолжается и по настоящее время. В связи с этим поднимается вопрос о проведении мер охраны куницы, в форме временного запрета ее добычи и устройства крупных заказников. Нет сомнения, что меры эти должны дать положительный эффект.

Куница представляет интерес и как объект клеточного звероводства, хотя и в меньшей степени, чем соболь. Опыты по разведению куниц в неволе ведутся в довольно широких размерах в ряде зверосовхозов. Привлекает в этом отношении внимание к себе лесная куница и со стороны местных охотников-промысловиков. Случаи содер-

жания и попытки разведения куниц охотниками-промысловиками Урала нередки. В цитированной выше статье: „Примитивное соболеводство по рр. Пелыму, М-Конде и Тавде“ Н. М. Вакуленко, рисуя технику и результаты выкармливания пойманных куниц, пишет следующее: „Чрезвычайно важным является факт возникновения уже более рационализированного типа помещения для зверей, который встречен и осмотрен мною в д. Калещиха, в 18 верстах от Верхотурья к Гарям у братьев Александра и Ивана Потаповых. Соболей здесь уже не имеется, они содержат куниц. Взамен содержания и выращивания в избе мы встречаем холодное помещение (старое здание) с размером 3 × 3 метра и окнами, вместо стекла, зашитыми металлической сеткой. В единственной комнате здания повсюду расставлены и разложены на полу обрубки дерева с естественными, взятыми из лесу, логовищами куниц. Заботливые хозяева украшают также комнату часто сменяемыми свежесрубленными соснами и елями. Имеется также ящик-гнездо с внутренней перегородкой и с двумя круглыми ходами по боку. При осмотре мной этого питомника (он оборудован в этом, 1927, году), там содержалось 4 куницы: один самец и три самки, пойманные хозяевами в лесу, уже вышедшими из гнезда (мать их успела скрыться). Маленькие куницы выкормлены молоком, мясом и хлебом, размоченным в воде, который и является ныне их основной пищей. Осмотренные 27 января 1927 года звери имели прекрасный вид, все время играли, лазали по колоднику и выставленным деревцам, предпочитали всем прочим помещениям сыроватое подполье, и отлично шли все на общую их кличку „Муськи“. Прирученность всех их настолько велика, что, вырвавшись как-то, они весело бегали по всей деревне, взбирались на жилые дома, на телеграфные столбы и были выловлены пришедшим хозяином тотчас же после окрика“.

Следует добавить, что еще Л. П. Сабанеев в 1844 году говорил о вероятности наличия в пределах Каслинского Урала второго вида куниц — *куницы-белодушки*, *Martes foina* (Erx.). Охотовед С. Н. Корчев в своем отчете по обследованию б. Н.-Тагильского округа в 1925 году утверждал о наличии и добыче небольшого количества куниц-белодушек на Уральском горном хребте и на восточных его склонах, на широте 59—60°. К сожалению, проверить правильность этих сообщений, вызывающих у нас сомнение до сих пор не удалось.

Кидас

Местное название: у русских—нередко *кидус*; туземное население специальных названий для кидаса, повидимому, не имеет и называет его так же, как и русское население.

В полосе совместного обитания соболя и куницы на Урале и в Приуралье,— только здесь и нигде больше во всем мире,— встречается кидас. В наибольшем количестве встречается он в Гаринском и Ивдельском районах, Свердловской области, в Кондинском и Самаровском районах, Омской области, и значительно реже —

в Таборинском, Кабаковском, Ныробском, Чердынском и Махневском (Свердловской области) и Березовском и Сургутском (Омской области). В соседних с этими районах кидас встречается уже очень редко. Впрочем имеются достоверные указания на наличие кидасов в верховьях рр. Вильвы, Усьвы и Вижая (к юго-западу от Кизела).

Итак, кидас чаще всего встречается в полосе совместного обитания соболя и куницы. Об относительной численности кидаса в районах его обитания дает некоторое представление следующая таблица о количестве заготовленных шкурок этого зверька за последние годы:

Районы	Области	Заготовлено шкурок кидаса	Годы заготовок
Гаринский	Свердловская	44	1934
Ивдельский	„	27	
Кабаковский	„	4	
Ныробский	„	3	
Чердынский	„	5	
Таборинский	„	9	
Махневский	„	1	
Березовский	Омская	3	В среднем за 1931—1933
Кондинский	„	17	
Самаровский	„	28	
Сургутский	„	7	

По внешнему виду кидас походит и на куницу и еще больше на соболя, но имеет ряд существенных отличий от них. Он массивнее (по строению тела и черепа) не только соболя, но и куницы. От уральского соболя кидас отличается хорошо обособленным горловым пятном. Сильно варьируя в окраске меха и приближаясь в этом отношении то к одному, то к другому виду, легче всего он отличается от куницы и соболя по размерам своего хвоста: у кидаса хвост заметно выдается за вытянутые ноги, в то время как у соболей он только доходит до конца их, а у куницы выступает на $^1/_3$ своей длины.

Прежде считали, что кидас является самостоятельным видом. Однако очень большое сходство его с соболем и куницей, хорошо выраженные признаки промежуточного окраса межу этими обоими видами, ограниченность распространения кидаса только территорией совместного обитания соболя и куницы — делали это предположение маловероятным. Наиболее вероятным считали предположение, что кидас является гибридом (помесью) между соболем и куницей. Имелись нередкие сообщения охотников о нахождении молодых кидасов при самках и куниц и соболей. Однако достоверно вопрос о природе кидаса можно разрешить только в условиях содержания зверьков в неволе (в зоопарках или питомниках). Попытки получить кидасов от скрещивания соболей с куницами, произведенные в Московском зоопарке, не увенчались успехом. Попытки эти не показали и невозможности получения гибридов. В 1935 году

в ряде центральных газет появилось сообщение о том, что Ростовскому зоопарку впервые удалось получить гибридов (кидасов) от соболя и лесной куницы, и, следовательно, с этого момента вопрос о природе кидаса можно считать разрешенным: кидас есть действительно гибрид соболя и куницы. Но остается пока не разрешенным второй, не менее важный, вопрос, а именно: способны ли кидасы давать приплод. (Из практики животноводства известно, что далеко не все межвидовые гибриды обладают способностью к размножению).

Кидасят при родителях кидасах никто никогда не находил (вернее, несмотря на массовые опросы охотников в течение многих лет, подобных сведений получено не было).

Интересен также с практической точки зрения вопрос о том, способны ли кидасы давать приплод с соболем или куницей. Эти вопросы могут быть разрешены только экспериментальным путем, в условиях содержания зверей в неволе. Некоторые, к сожалению, незаконченные опыты в этом направлении были произведены Московским зоопарком. Проф. П. А. Мантейфель, в своей работе: „Соболь", пишет об этом следующее:

„Один кидас, прибывший в зоопарк, имел хорошо развитые семенники и упорно лез к соседней кунице, когда у нее была течка (в июле). Он продрал решетку и был умерщвлен куницей, которая оторвала ему лапу. Еще у теплого кидаса взятые нами семенники были изрезаны на микротоме и сделаны срезы, которые показали, что, несмотря на большие размеры семенников, сперматозоидов в них не было, а состояние эпителиальной ткани семенника не позволяет даже и предположить возможность сперметогенеза.

„Второй кидас, который прибыл с Урала, был выставлен на Казанском вокзале из вагона на перрон; от резкого паровозного гудка он забился в припадке и пал. Так как этот самец прибыл в брачном периоде, то мы вырезали у него семенники и быстро сделали срезы. Сперматозоиды оказались живыми. Но встал вопрос — кидас ли это? По-нашему, он мало походил на кидаса и, возможно, что в Свердловске был ошибочно принят не за соболя, а за кидаса, хотя череп его весьма массивен и резко отличается даже от крупных соболей.

„Если кидас не плодущ, то он может оказаться вредным в охотхозяйстве. Он может осеменять и соболя и куницу, оставляя их без приплода. В 1933 году самку кидаса мы пытались спаривать с соболем, но течка у соболюшки проходила, а она, резко крича на самца, не допускала его. Голос этой самки сильно отличается от соболюшки. В 1934 году, несмотря на хорошо выраженную течку, она самцов к себе не допускала".

По сообщениям охотников-промысловиков, кидас по образу жизни и повадкам приближается больше к соболю, чем к кунице. Он ведет больше наземный образ жизни, придерживается каменистых россыпей и при преследовании стремится скрыться по земле.

Добывают кидасов попутно с добычей соболей и куниц и теми же способами.

Большого значения в пушных заготовках, как можно было видеть из вышеприведенных цифр, кидас не имеет.

В прошлом были запреты добычи соболей при одновременном разрешении охоты на кидасов. Учитывая большое сходство соболя с кидасом и совместное их обитание, не трудно понять, что подобные меры ни к чему, кроме недоразумений и злоупотреблений в охотничьем хозяйстве, привести не могли.

Колонок. *Mustela* (*Kolonocus*) *sibirica* (Pall.)

Названия на языках местных национальностей: у хантэ — *нерм-сос* (Сургут), *вырты-сос* (Аган); у манси — *нуркан* (Тапсуй); у татар — *куланук* (Тобольск); у башкир — *гузара* (Пермь).

Колонок — типичный представитель сибирской фауны, в прошлом заселял только азиатские районы и перешел через Урал, видимо, около сотни лет тому назад. В начале двадцатого века, вопреки ошибочным утверждениям, имеющимся в литературе (А. А. Силантьева, Д. К. Соловьева, Б. М. Житкова, С. И. Огнева и др.), колонок встречался не только в восточных частях бывш. Пермской губернии, но и под самой Пермью.

В настоящее время северная граница распространения колонка, начинаясь на востоке на 63 параллели, идет довольно правильной прямой на запад, несколько отклоняясь к югу — до пересечения 60 параллели с западной границей Свердловской области (см. карту). Таким образом ареал распространения этого зверька охватывает большую часть описываемой территории, за исключением Ямальского округа, северной части Березовского района Омской области и северных частей Гаринского, Ивдельского и Чердынского районов и Коми-Пермяцкого округа, Свердловской области.

В Северном Зауралье, в северной части таежной зоны, колонок сравнительно редок. В Среднем Зауралье, в южной части лесной зоны и в лесостепной,— наиболее многочислен и встречается почти во всех районах, за исключением крайних южных. В Южном степном Зауралье колонка мало, за исключением районов, лежащих близ горного хребта. Таким образом колонка больше в средней части Зауралья и меньше к северу и югу.

На Горном Урале колонок обычен. В Предуралье он малочисленнее, чем в Зауралье, но встречается повсюду, за исключением самой северной части его, куда он, видимо, еще не успел проникнуть.

Средние размеры колонка-самца следующие: длина туловища с головой 31—39 *см*; длина хвоста 15—20 *см*; размер самки — несколько меньше.

Зимный мех у этого зверька — яркий охристо-палевый, относительно короткий и грубый; летний — темнее с примесью ржаво-буроватых волос.

В зоологическом отношении колонки, обитающие на всей описываемой территории, относятся к *типичной форме M.* (*K.*) *s. sibirica* (Pall.).

В торговой номенклатуре различается три кряжа шкурок: барабинский, тобольский и башкирский. К первому относятся колонки юго-восточных районов, лежащих восточнее р. Тобола; к тобольскому — колонки районов, лежащих к северо-востоку от г. Свердловска до Сургутского района Омской области (включительно), и к башкирскому — всех прочих районов. Пушным стандартом особенности кряжей определяюся так: барабинского — „волосяной покров особенно рослый, мездра плотная, чистая"; тобольского — „волосяной покров рослый, мездра плотная"; башкирского — „волосяной покров редковатый, мездра утолщенная". Наиболее ценятся колонки барабинского кряжа, затем тобольского.

Рис. 4. Колонок.

Главной пищей колонка являются мелкие грызуны, а изредка и более крупные, как зайцы; добычей его являются нередко и птицы, до белой куропатки включительно.

Колонок способен лазать на деревья, но не с такой ловкостью, как куница. Поэтому для таких зверей, как белка, опасности он не представляет. В самые холодные зимние месяцы — в декабре и в январе — колонки, повидимому, впадают в полусонное состояние, затаиваются в норах и редко появляются наружу.

Гон и течка у них происходят в начале весны; беременность, по наблюдению проф. П. А. Мантейфеля, длится около 38 дней. Число детенышей в приплоде 2—4. Есть предположения, что колонок дает два приплода в год, но вопрос этот еще не выяснен.

В пушном промысле колонок имеет весьма существенное значение. За последнее десятилетие его добывается на Урале и в Приуралье в довольном большом количестве (размер добычи колеблется по годам).

Большая часть колонков добывается ружьем, с собакой. Найденный собакой колонок обычно или забирается на дерево, поднимаясь иногда высоко к вершине, или залегает в дупло, под пень или в кучу хвороста. Схваченный собакой, отчаянно защищается.

Значительная часть колонков, в особенности в юго-восточной части описываемой территории, добывается капканами. На Обском севере, на ряду с капканами, небольшое количество этих зверьков добывается также плашками и черканами (в первом случае обычно попутно с ловом белок, во втором — попутно с ловом горностаев). Описание черкана дано ниже, при описании способов добычи горностая (на стр. 58). Капканный, плашечный, черканный и другие способы добычи колонка, к сожалению, развиты очень слабо, особенно в Предуралье, между тем добыча ружьем при помощи собаки введет к большим потерям на качестве пушнины.

Хори: черный, *Mustela* (*Putorius*) *putorius* (L.), и **степной**, *Mustela* (*Putorius*) *ewersmanni* (Lesson.).

Местные русские названия первого — *черный хорь* или *хорек*, второго — *белый хорь* или *хорек*; у татар — *козан*; у башкир — *гузара* (как и колонок, под Пермью), *козан* (в Челябинской области); у нагайбаков: первого — *кара козан*, второго — *ак козан*.

Северная граница распространения хорей проходит так: начинаясь на востоке, несколько севернее 57-й параллели (близ г. Тары), она идет на запад, к месту впадения р. Тавды в р. Тобол, а затем по р. Тавде и образующему ее притоку — р. Сосьве, до его верховий, откуда поворачивает на запад и несколько на юг (см. карту).

Рис. 5. Хорек обыкновенный.

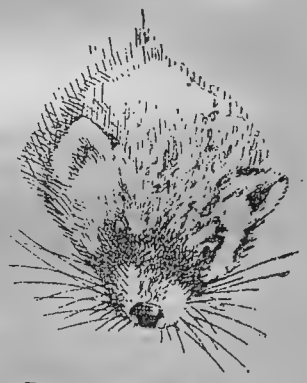


Рис. 6. Голова степного хорька.

Лесной хорь встречается, повидимому, только в Предуралье; границей его распространения на восток служит Уральский хребет (впрочем вопрос этот еще окончательно к настоящему моменту не выяснен).

Белый хорь занимает очерченную территорию Зауралья и южную часть Предуралья и встречается в Центральном Предуралье совместно с черным хорем.

Численность хорей убывает с востока на запад и с севера на восток. Близ северной границы хорьки очень малочисленны.

По внешнему строению оба вида хорьков походят друг на друга, особенно, если учесть, что в окраске их имеется ряд переходных форм. Наиболее ярким признаком отличия является цвет хвоста: у лесного хоря он весь, или почти весь, черный, а у степного — черная только конечная половина хвоста; кроме того, у лесного хоря брюхо черноватое и на верхней части тела преобладает черный цвет; у степного хоря брюхо светлое, желтоватое; на верхней же стороне тела преобладает желтовато-палевый цвет (так как светлый подшерсток слабо прикрыт редкими темнобурыми волосами). Летний мех у лесного хоря короче, тусклее и серее зимнего, а у степного — рыжее зимнего.

Размеры самцов (туловище с головой) от 32 до 48 *см*, а самки — от 29 до 33 *см*.

Лесной хорь избегает больших сплошных лесных массивов, а предпочитает небольшие острова леса и отдельные рощи, чередующиеся с лугами и полями. Близость поселков не только не отпугивает его, но скорее привлекает. (Очень часто черный хорь селится в овинах, амбарах, на скотных дворах и в подвалах жилых домов).

Степной хорь избегает человеческих поселений и обитает по преимуществу в полевых угодьях и в степи. Встречается он и в лесных угодьях по берегам речек и болот, иногда вместе с лесным хорем.

Оба вида хорей ведут, в основном, ночной образ жизни, но там, где их мало тревожат, появляются и днем.

Главной пищей хорей являются мелкие грызуны. У лесного хоря пища состоит преимущественно из полевых и лесных мышей и крыс, а у степного хоря, кроме того, и из сусликов. В этом отношении хори приносят большую пользу в сельском хозяйстве, истребляя в большом количестве указанных вредителей. На ряду с этим хори питаются и мелкими птицами, а лесной хорь — и домашними птицами. (Однако ущерб, наносимый им птицеводству, не настолько велик, чтобы признавать лесного хоря серьезным вредителем, подлежащим истреблению в течение круглого года, как это иногда рекомендуется).

Размножаются хори, повидимому, один раз в год, — в марте — апреле; беременность продолжается 42—43 дня; численность приплода у черных хорей от 4 до 6 шт., а у белых хорей — от 10 до 13 шт.

Хори, в особенности белый, в пушном промысле лесостепной и степной зоны играют существенную роль. На описываемой территории за последние годы добывается достаточно большое количество, при чем в отдельные годы добыча колеблется.

Добывают хорей или ружьем при помощи собаки или капканами. Капканы ставят с приманкой или без нее, на излюбленных хорем лазах и тропах или у входа в нору. Изредка добывают хоря ледяными или деревянными плашками и ящичными ловушками.

Горностай. *Mustela erminea* (L.)

Местное русское название — *горносталь*. У ненцев—*пие* (Ямальский округ), *пин* (Гыданская тундра); у манси — *челчи* (Ивдель, Тапсуй); у хантэ—*сос* (Ямальский округ, Казым), *шольч* (Гари), *неви-сос* (Сургут); у коми-зырян — *бэжа* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *чужмэр*; у татар, башкир и нагайбаков—*ас*.

Этот маленький хищник встречается на Урале повсеместно, за исключением северных оконечностей Ямальского и Гыданского полуостровов. Северной границей распространения его надо считать 71-ю параллель, дальше которой горностай заходит редко.

Плотность заселения горностаем отдельных частей занимаемой им громадной площади различна. По данным Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции, в среднем за последние пять лет добыча горностая с одной тысячи *га* угодий выражалась в следующих цифрах:

1.	Центральное Зауралье	3,92 шт.
2.	Южное Зауралье	2,81 „
3.	Центральное Предуралье	1,30 „
4.	Северное Предуралье	0,54 „
5.	Горный Урал	0,31 „
6.	Приобской Север	0,23 „

Из этого можно, в известной степени, заключить, что плотность горностая в общем падает с юга на север и с востока на запад, со следующими двумя поправками: в троицких степях горностай малочисленнее, чем в лесостепи, расположенной более северно; на Горном Урале он малочисленнее, чем в соседних частях Зауралья и Предуралья.

В работах названной выше научно-исследовательской станции отмечается, что наблюдающиеся колебания в численности горностая на Урале имеют довольно правильный трехлетний цикл: „урожай“ горностая наблюдается обычно через три года в четвертый.

Зоологи относят горностаев, обитающих в Предуралье, на Горном Урале и на его восточных склонах, к подвиду *восточноевропейскому*, *M. er. aestiva* (Kerr.), а горностаев, обитающих на востоке — к *тобольскому* подвиду *M. er. tobolica* (Ogn.).

В пушной торговле восточных горностаев относят к четырем кряжам: самых северных (к северу от г. Тобольска)— к березовскому; обитающих вокруг г. Ишима — к ишимскому; обитающих еще южнее (в районе Шадринск — Курган — Омск) — к петропавловскому и, наконец, самых южных, занимающих троицкие степи, к казахскому. Первые три кряжа по качеству меха мало отличаются друг от друга; основное различие их заключается в способах первичной обработки шкурок. Последний, четвертый,—самый южный кряж,—дает уже шкурку значительно худшего качества.

Горностаи северо-западной половины Урала пушным стандартом разбиваются на два кряжа: горностаи, обитающие к северу и западу от г. Свердловска, относятся к северному кряжу, а обитающие к югу от него (за исключением троицких степей) — к башкирскому. По качеству шкурки горностаи западных кряжей уступают восточным.

В северных лесных районах горностай обитает, главным образом, в поймах рек, в их богатом травяном покрове, где он находит наиболее благоприятные условия для своего существования. В сельскохозяйственных районах излюбленными местами обитания горностая являются летом—засоренные леса и кустарники, среди пашен, а зимой—хлебные клади, ометы соломы (часто в непосредственной близости от человеческого жилья).

Рис. 7. Горностай.

Питается зимой горностай почти исключительно грызунами, а летом, кроме того, насекомыми, пресмыкающимися, а также и молодняком птиц, гнездящихся на земле. Состав пищи горностая изменяется в зависимости от места его обитания. Так, в поймах рек и подобных местах главной пищей для него является водяная крыса, в тундре — лемминги; в степных районах — суслики и т. д. При всем этом мелкие грызуны—мыши и полевки — имеют в пищевом режиме горностая наибольшее значение. Нападает горностай и на зайцев, особенно на молодых и больных.

Как многие другие представители семейства куниц, горностай делает иногда запасы кормов впрок.

Истреблением мелких грызунов этот зверек приносит огромную пользу в сельском хозяйстве.

Время гона и продолжительность беременности у горностая изучены недостаточно. Предполагают, что гон у горностая происходит, как у соболей, в летнее время, а не в начале весны, как считали раньше.

Из Тарского округа, Омской области, сообщают, что горностаи дают в год два приплода; это вполне возможно, но требует дополнительной проверки. Количество молодых в помете 4—8, а иногда и более.

В лесостепной и южной части лесной зоны горностай является важнейшим объектом пушного промысла. Например, в Челябинской

области он занимает в пушных заготовках первое место. Большое значение горностай имеет и в других местах своего обитания.

Существующие способы добычи горностая могут быть разделены на две группы: 1) охота с промысловой собакой—с ружьем или без него и 2) добывание при помощи капканов и разного рода ловушек-самоловов.

Стрелять горностая из ружья невыгодно, так как кровь сильно пачкает белоснежную шкурку зверька, что снижает ее стоимость. Большая часть горностаев добывается на Урале при помощи собаки (без ружья). Найденный собакой зверек прячется под пни, в кучи хвороста, в солому и т. п.; собака разрывает убежище и ловит его; охотник с лопатой и топором помогает ей в этом; нередко, в особенности в Предуралье, при ловле горностая применяется сак, вроде рыболовного, которым накрывают пытающегося убежать зверька. С тою же целью применяют небольшую сеть, кото-

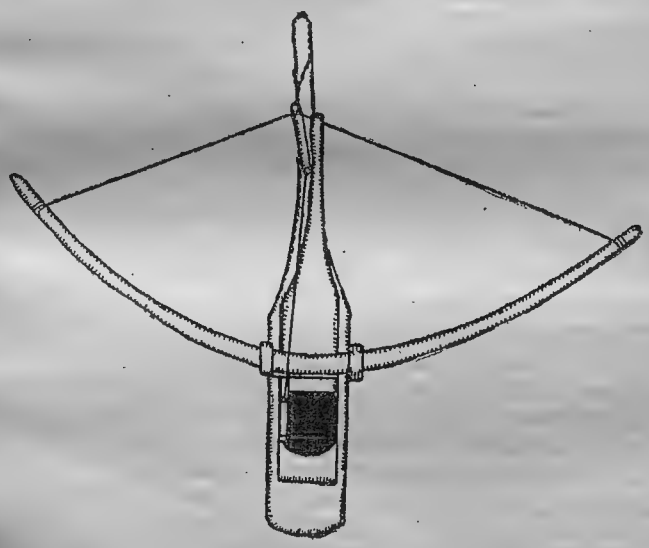


Рис. 8. Черкан на горностая.

рой окружают место укрытия горностая; будучи вспугнутым, горностай запутывается в ней. Широко применяются для ловли также мелкие, главным образом, однопружинные капканчики №№ 0 и 1 и крупнее.

Из других самоловных орудий лова наиболее оригинальным и часто применяемым на Обском севере является черкан. Последний состоит из двух основных частей — лука и деревянной вилки или рамки, к которой прикреплен лук. В вилке, внизу ее, укреплен порожек, а над ним разводка. Через разводку, по сделанному в ней отверстию, пропускается вертикально „ударник"— тонкий брусок,

имеющий в нижнем конце поперечно насаженную планку. Через верхний конец ударника продевается тетива лука; тут же на передней стороне имеется зарубка для насторожки, от которой вниз протягиваются два или больше тонких шнура—„симки", из конского волоса, соединяющиеся с тыльным краем нижнего бруска. На рукояти вилки имеется привязанная петля с прикрепленной деревяжкой—„суклемкой", у которой нижний конец широкий, с развилкой, а верхний — узкий, соединенный веревочкой с насторожкой. Настораживается черкан в вертикальном положении и укрепляется нижними концами вилки в земле или снегу. Вся ловушка с задней стороны окладывается хвоей или ветвями, под которые кладется приманка, взять которую горностай может только пройдя отверстия вилки черкана. Когда горностай тронет „симки", насторожка срывается—и зверек придавливается вилкой капкана. При насторожке черкана у дупел приманка обычно не применяется. Другой типичный для Уральского Севера черкан изображен на рис. 8.

Добывают горностая также плашками, которые изготовляются иногда изо льда, а не из дерева. Весьма добычлив также способ добычи „ледянкой" (см. рис. 9), которая представляет из себя ледяной сосуд с маленьким отверстием на верхней плоской его поверхности. Сосуд этот

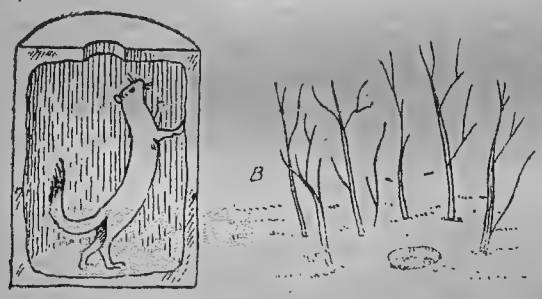


Рис. 9. „Ледянка" на горностая. *A*—в разрезе, *B*—после установки.

Рис. 10. „Стульчик".

изготовляется неполным замораживанием воды в обычном ведре. Внутрь „ледянки" для приманки горностая пускается живая мышь или кладется другая лакомая приманка.

Наконец для добычи горностая употребляют волосяные петли — „силки". При этом чаще всего устраиваются „стульчики". „Стульчик" (см. рис. 10) представляет из себя две связанные крестообразно и согнутые палки, концы которых втыкаются в снег или в землю. Между дугами помещается несколько рядов заходящих друг за друга волосяных петель.

Ласка. *Mustela nivalis* (L.)

Местное русское название иногда — *ласочка*; у ненцев — *лоны-пие* (Ямал), *лонги-пии* (Гыданский полуостров); у хантэ — *харни-сос* (Казым), *лихповы* (Сургут); у коми-зырян — *укучик* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *учкись*; у татар — *урчан* (Тобольск); у башкир — *лепся* (Пермь, Челябинск); у нагайбаков — *летча*.

Ласка — самый маленький хищник, имеющий одинаковый с горностаем район распространения, но встречается она более равномерно, чем горностай, и только в Южном Зауралье, в пределах троицких степей, ласки мало.

В зоологическом отношении ласки, обитающие в западной и юго-восточной частях Урала и Приуралья, относятся к *северному* подвиду, *M. n. nivalis* (L.), а в северо-восточной — к *тундровому* подвиду, *M. n. pygmea* (*j.* All.). Первый подвид отличается от второго бо́льшими размерами.

В торговой номенклатуре все уральские ласки относятся к сибирскому кряжу.

В летнее время спинка, верхняя часть головы и хвост у ласки окрашены, как и у горностая, в буровато-коричневый цвет, брюшная же поверхность — в снежно-белый. Зимой ласка становится вся чисто белой (у горностая кончик хвоста остается черным).

По своему образу жизни ласка очень похожа на горностая и отличается от него только тем, что находит себе убежище и пищу вблизи людских поселений, в жилых домах и иных строениях; кроме того, у ласки, повидимому, нет определенных сроков гона.

В питании ласки главную роль играют мелкие мышевидные грызуны. По своим размерам она значительно меньше горностая, но мышей, полевок и пр. уничтожает очень много: доказано, что за год ласка истребляет 2—3 тыс. мышей. Поэтому в отношении пользы в сельском хозяйстве ласка мало уступает горностаю. Нападает она и на более крупных животных, как заяц, тетерев и даже глухарь. Не будучи в состоянии сразу убить их, ласка обычно впивается в шею своей жертвы и не отпускает ее, пока побежавший зверь или взлетевшая птица не упадут, истекая кровью.

Промысловое значение ласки, по сравнению с горностаем, — невелико. Добывается она, главным образом, случайно или попутно с добычей других хищников и грызунов.

Способы добывания те же, что и горностая.

Норка европейская. *Mustela* (*Lutreola*) *lutreola* (L.)

Местное русское название — *норка*; у башкир — *чяшка* (Пермь).

Норка европейская распространена преимущественно в Предуралье; в меньшем количестве встречается она на Горном Урале и лишь в очень небольшом количестве в Зауралье, куда заходит узкой полосой до г. Ялуторовска.

Северно-восточная граница распространения норки проходит следующим образом (см. карту): начинаясь на западе, в верховьях

р. Конды, она следует до пересечения р. Лозьвы с 60-й параллелью, отсюда—на г. Ирбит, где поворачивает на восток, огибая с севера г. Тюмень; далее вновь опускается к югу, подходит к г. Ялуторовску и южнее до 56-й параллели, откуда идет довольно правильной прямой на юго-запад, на г. Магнитогорск. Восточнее этой границы норка встречается очень редко; впрочем отдельные экземпляры ее есть даже в верховьях р. Северной Сосвы.

Зоологических подвидов норка, повидимому, не образует. В пушном стандарте местные норки Урала отнесены к северному кряжу.

Излюбленными местами обитания норки являются тихие заводи и старицы рек, глухие лесные озера, лесные болота, заболоченные кочковатые берега которых густо поросли ивой, ольхой и т.п. Нередко встречается она на мельничных прудах, в зарослях камышей и на маленьких речках.

Рис. 11. Норка европейская.

Излюбленной пищей норки является рыба, которую она ловит, ныряя в воде. Норка может нагнать и осилить рыб весом до килограмма, хотя обычно довольствуется более мелкими; охотно она поедает также раков. Не менее важное значение в питании норки имеют обитающие по берегам водоемов мелкие грызуны, в особенности водяная крыса.

Гон у норок происходит весной. Беременность у европейской норки, повидимому, как и у американской, длится около 60 дней. Число детенышей в приплоде 3—7 (что значительно меньше, чем у американской, которая дает до 11 шт.).

В пушном промысле Предуралья норка имеет существенное значение. За последние 10 лет (да еще и ранее) наблюдается уменьшение численности норок. В связи с этим, как и в отношении куницы, назрел вопрос об охране и восстановлении запасов этого вида путем установления запрета добычи и организации заказников.

Добыча норок производится, главным образом, осенью, до замерзания водоемов, так как позднее, после образования ледяного покрова, добыть норку трудно. Основным способом добычи норки является охота с ружьем, при помощи собаки. Небольшое количество добывается капканами и плашками.

Кроме европейской норки на Урале с 1934 года появилась американская норка — *Mustela* (*Lutreola*) *vison* (*Shreb.*), завезенная в Та-

боринский и Кондинский районы для акклиматизации. Данные о ней изложены ниже (в разделе „Акклиматизация и реакклиматизация пушных животных").

Выдра. *Lutra lutra* (L.)

Местное русское название — иногда — *порешня;* у ненцев — *ненсад* (Ямал); у хантэ — *удэр-вой* (Ямальский округ), *вондарт* (Гари), *вонтор* (Казым), *вонтр-ой* (Сургут); у манси — *хултэп* (Ивдель, Тапсуй); у коми (зырян) — *вурд* (Ямальский округ); у башкир — *кама;* у татар — *кама* (Тобольск).

Выдра, один из ценнейших представителей пушной фауны Урала,— к настоящему времени сохранилась, в основном, лишь в бассейнах наиболее глухих рек и речек Северного Зауралья, в пределах Остяко-Вогульского и юга Ямальского округов; меньше ее в лесных районах Предуралья и на Горном Урале, где как и в Зауралье, численность этого вида уменьшается с севера на юг.

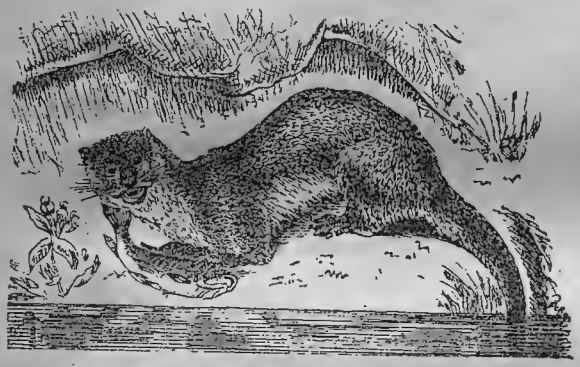


Рис. 12. Выдра.

Северная граница распространения выдры проходит около полярного круга, поднимаясь далее к северу только по лесным долинам рек. Южная граница проходит так: начинаясь на западе под 57° 50′ сев. широты, она идет несколько к северу, приблизительно через г. Пермь, Чусовской завод и Верхотурье, откуда по р. Туре и далее прямо на восток, близ 57-й параллели.

Запасы выдры были подорваны усиленной охотой за ней в дореволюционные годы (подобно запасам соболя), когда район распространения и численность ее неуклонно сокращались. В неудовлетворительном состоянии находятся запасы выдры и в настоящее время, несмотря на жесткие меры, принимаемые в отношении ограничения сроков охоты. С 1929 года в южных районах распространения выдры добыча ее была воспрещена, однако это не дало надлежащих результатов, и сейчас вопрос о новых, более радикальных мероприятиях по охране выдры, является совершенно неотложным как для Свердловской, так и для Омской областей.

Жизнь выдры связана с водой. Питаясь, в основном, рыбой и другими водяными животными, более искусно, чем норка, ныряя и плавая, выдра, однако, не может долго оставаться в воде. В силу этого зимой она нуждается в наличии полыней, ключистых мест, продухов или навесов льда над водой. Там, где таких мест нет, где реки промерзают очень глубоко,— выдры мало или нет совершенно. Излюбленными местами обитания ее являются изви-

листые, быстро текущие реки с крутыми размытыми водой берегами и руслом, заваленным „карчами“, упавшими деревьями и т. п.

На ряду с рыбой и другими водяными животными — речными раками, лягушками и т. п., выдра поедает молодую, а нередко и взрослую, водоплавающую птицу и ее яйца, а также мелких животных, населяющих берега водных бассейнов — водяных крыс, мышей, полевок и пр.

Гон у выдры, видимо, происходит в конце лета или осенью, а не весной, как предполагали ранее. Молодняк появляется чаще всего в мае в количестве 2—4 шт.

Выдра — весьма заманчивый объект промысла, но добыть ее не легко. Добыча производится преимущественно ружьем, при помощи собаки. Однако собак, пригодных для этой охоты, немного. Нередко охота с собакой кончается тяжелым увечьем и даже гибелью последней, так как выдра очень энергично защищается. Добыча этого зверя без собаки — дело счастливого случая. Так, иногда выдру, застигнутую на суше, убивают первым попавшимся, пригодным для этого, предметом. В воде бьют ее иногда острогой. Много выдры вылавливается капканами, для чего употребляются сильные тарелочные капканы, с привязанными к ним на цепях якорями (или грузом).

На Приобском севере ловят выдру кое-где специальными сетями — „режевками“. Это двухстенные сети, высотою до 1,5 *м* и длиною до 20 *м*. Ячеи одной сети — крупные, другой — мелкие. Сети ставятся поперек реки. Выдра, подплывя к сети, свободно проникает сквозь „редник“ и застревает в мелкоячеистой сети.

На Приобском севере применяются также, правда редко, запрещенные луки-самострелы. К стреле такого лука привязывается длинная прочная бичева, с той целью, чтобы задержать раненую выдру.

Около 75% всех выдр, добываемых на Урале, приходится на Остяко-Вогульский и южную часть Ямальского округов, около 20% — на Горный Урал и остальные 5% на Предуралье.

Росомаха. *Gulo gulo* (L.).

Местное русское название — *россомага*, в Северном Предуралье также — *гнусина*; у ненцев — *ингиней*; у манси — *тулмах* (Ивдель, Тапсуй); у хантэ — *ложек* (Казым), *лолмах* (Ямальский округ); *кемм* (Сургут); у коми-зырян — *сана* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *вана*; у татар — *коно* (Тобольск).

По внешнему виду росомахи несколько похожи на медведей, потому ранее считались родственными им. В настоящее время росомаха относится к семейству куниц, в котором они выделяются в специальный род — росомах. От куниц росомаха отличается массивным корпусом, при коротких ногах с широкими ступнями. Высота росомахи в плечах — 40—45 *см*, а длина тела, вместе с хвостом, доходит до 1 *м*. Движения росомахи неуклюжи, вперевалку. Мех грубый, летом короткий, а зимой длинный; наи-

более короток он на морде и наиболее длинен на бедрах, боках и хвосте. Окраска варьирует от светло-бурого до желто-бурого и почти черного цвета. По бокам тела от лопаток идут две светлые, иногда чисто белые полосы, соединяющиеся у хвоста. Встречаются особи и со слабо выраженными полосами.

Обитает росомаха в глухих лесах и в тундре. На севере Урала граница ее распространения доходит до берегов Карского моря. На полуострове Ямале, по словам ненцев, росомаха появилась сравнительно недавно, лет 60—80 назад, а на самом севере его

Рис. 13. Росомаха.

и еще позднее. Южная граница распространения этого зверя начинается на западе под 59° сев. шир., затем круто опускается к юго-востоку, захватывая Пермский район; отсюда идет прямо на восток до ж. д. ст. Егоршино, а затем несколько к северу до г. Ирбита; далее — на юго-восток, до пересечения 56-й параллели сев. шир. с р. Тоболом; затем на север, по названной реке, до впадения в нее р. Туры, а отсюда прямо на восток, захватывая Тобольский и Вагайский районы и северную часть Тарского округа (см. карту распространения зверей). Известны случаи захода росомах и южнее этой линии, даже в лесостепь.

Наиболее многочисленна росомаха в лесных районах Остяко-Вогульского округа, где за последние годы добывается ее в среднем около 300 шт. за год. Нередка росомаха и в тундре, но добывается здесь в небольшом количестве. В южных районах росомаха сравнительно редка, и количество ее здесь сильно колеблется годами. В 1868 году Л. П. Сабанеев отмечал наличие росомахи только в северных уездах Пермской губерни — Чердынском, Соликамском и Верхотурском, и заходы по зимам в более южные районы, главным образом, Горного Урала. П. В. Сюзев, в начале XX века, в списке зверей Прикамья, указывал, что расомахи совсем нет в

Пермском уезде. Очень заметное увеличение численности росомахи и продвижение ее на юг наблюдалось в период мировой и гражданской войны. Затем, вплоть до 1931 года, наблюдалось уменьшение ее в южных районах (ареала распространения). В период с 1931 года по 1935 год вновь наблюдалось увеличение численности этого зверя, и только в 1935 году она стала сравнительно малочисленнее.

Будучи животным, склонным к оседлости, росомаха встречается из года в год в одном и том же месте. Но в некоторые годы она совершает перекочевки и на большие расстояния.

Питается росомаха мясом, как свежим, так и падалью.

Отличаясь большой, для своих размеров, силой, она, однако, очень медлительна и неповоротлива. Брать животных вдогон росомаха не может, и потому свою добычу терпеливо подкарауливает или скрадывает. Рябчиков, куропаток и тетеревов зимой она хватает сидящими в ямках — в снегу, а летом — на гнездах.

В местной литературе неоднократно отмечались случаи нападения росомахи из засады даже на таких крупных животных, как молодые олени и лоси.

Исключительно большой вред росомаха приносит в тундре, поедая песцов, попавших в слопцы и капканы. По данным Ямальской экспедиции Уральского областного земельного управления 1927—1928 гг., потери эти от росомах и волков на Ямале достигали 30—40% и даже более от общего количества песцов, попавших в ловушки. Кроме этого, особенно в лесной полосе, росомаха наносит большой ущерб охотникам-промысловикам порчей изловленных ими зверей и птиц и разорением запасов продовольствия, оставленных охотниками в лесных амбарчиках — „шамъях", или „чамъях". В общем, росомаха, безусловно,— вредное хищное животное.

Добыча росомах носит случайный характер. Специально охотятся за ней лишь немногие, увидев свежие следы. Учуяв преследующего охотника, росомаха старается спрятаться. Будучи найдена собаками, она небыстро идет от них, а нагнанная ложится на спину и яростно защищается зубами и ногами, вооруженными большими когтями. Собаки при этом нередко получают тяжелые ранения и после этого не решаются подходить к росомахе. Собакам иногда удается все же загнать росомаху на дерево, где она становится уже легкой добычей охотника.

Для ловли росомах не без успеха применяют капканы. Охотники Северного Предуралья утверждают, что во время глубокого снега росомаха не только не боится лыжниц, но и пользуется ими для своих передвижек. В связи с этим некоторые промысловики устанавливают капканы на лыжницах.

Добываются росомахи, но также случайно, луками-самострелами и прочими ловушками, установленными обычно на других зверей, (см. рис. 14).

На севере Сургутского района, между верховьями рр. Агана и Пура, для ловли росомах применяется оригинальный самолов

„рожон". Вся эта ловушка (см. рис. 15) состоит всего лишь из одного особо затесанного столба. Для этой цели берется бревно, толщиной около 20 *см*; один конец его заостряется тремя зубцами, при чем средний из них делается на 40—60 *см* длиннее крайних. Внутренним сторонам крайних зубцов придается ножевидная форма. Сделанный таким образом рожон закапывается в землю трезубцем вверх. На средний зубец насаживается приманка — рыба или мясо. Росомаха, стараясь добраться до приманки и взбираясь на гладкий столб, засовывает лапы в сходящиеся прорезы между зубцами. Подтягиваясь затем кверху, при попытке вырвать лапы, она только еще крепче засаживает их. Ненцы считают этот способ лучшим для добычи росомах.

Рис. 14. Лук-самострел.

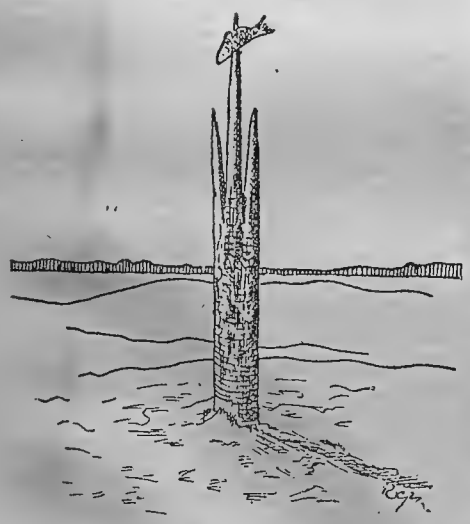


Рис. 15. „Рожон" на росомаху.

Для охраны продовольственных запасов, сложенных в „чамъи" — амбарчики на высоких столбах, — промысловики лесной полосы Зауралья вбивают иногда заостренные и зазубренные куски железа. Поднимаясь или опускаясь по столбу, росомаха накалывается, повисает на них и гибнет.

Барсук. *Meles meles* (L.)

Местные русские названия — *язвик* или *язвец* (Тавда), *корсук* (Сургут); у манси — *вор-кати* — лесная кошка (Тапсуй); у хантэ — *коотп* (Сургут); у татар — *парсук* (Тобольск); у башкир — *бурсык*, *бурсук* (Пермь).

Барсук обитает к югу от 61-й параллели, однако в Зауралье, на всем пространстве, до самых южных районов, встречается в сравнительно небольшом количестве. Все же в Зауралье, как и на Горном Урале и в Предуралье, численность барсуков постепенно увеличивается в направлении с севера на юг, несмотря на то, что любимыми местами обитания этого вида являются лесные площади, которых на юге становится меньше, чем на севере.

Рис. 16. Барсук.

На Урале водятся два подвида барсуков: *обыкновенный*, или *европейский*, *M. m. meles* (L.) — *типичная форма* и *песчаный*, *M. m. arenarius*, — *сибирская форма*. Границы распространения каждого подвида в отдельности до настоящего времени точно не установлены. Можно лишь сказать, что первый из подвидов занимает западную часть очерченного ареала, а второй — восточную.

Внешними признаками различия этих подвидов являются черные полосы, идущие по бокам головы и оканчивающиеся вокруг глаз; у обыкновенного барсука эти полосы шире и захватывают уши, а у песчаного — начинаются под ушами (см. рис. 17).

Из всех хищных зверей барсук, на ряду с медведем, наименее плотояден. В его питании очень большую роль играют корни трав и других растений, грибы, ягоды, жолуди и некоторые злаки; но весьма существенное значение имеют и животные корма. Барсук ест мелких грызунов, главным образом полевок и мышей, а иногда и довольно крупных, как, например, зайца; из насекомоядных уничтожает крота и землеройку; ест и мелких птиц и выводки крупных; не упускает случая поймать лягушку, загрызть ужа или гадюку; истребляет он множество различных личинок и гусениц, в частности, вредных в лесном хозяйстве майских хрущей. В связи с этой полезной ролью в лесном хозяйстве добыча барсука по всей Уральской области в период с 1925 по 1930 год включительно была воспрещена.

Рис. 17. Головы барсуков: обыкновенного (вверху) и песчаного (внизу).

Будучи очень прожорлив и неразборчив в пище, барсук осенью сильно жиреет. Добытый в это время зверь дает до 10 *кг* сала.

Накопив в своем организме осенью большое количество жировых запасов, барсук на зиму впадает в спячку.

Гон у барсука происходит в течение лета (в июне, июле). Молодые, в количестве от 2 до 6 шт., родятся ранней весной.

Промысловое значение барсука невелико, что объясняется, отчасти, малой ценностью его шкурки. Больший, чем шкурка, интерес для промысловиков представляет сало барсука, применяющееся в медицине. За последние годы промысел на этого зверя стал заметно оживляться. Добывают барсука осенью, приблизительно с 15 сентября, когда шкурка его становится выходной,—до замерзания почвы.

Добыча производится, главным образом, ружьем и капканом. Ружейная охота состоит в подкарауливании зверя у нор, найти которые не составляет труда. У нор же устанавливаются и капканы.

СЕМЕЙСТВО СОБАКИ. *Canidae*

Это семейство на Урале представлено следующими видами: волком, песцом, лисицей и корсаком; кроме того, в питомниках разводится завезенная с востока СССР енотовидная собака, или уссурийский енот.

Волк. *Canis lupus* (L.)

Названия на языках местных национальностей: у ненцев — *сармик* — зверь (Ямал, Гыданская тундра), у хантэ — *девор* (Ямал), *сичч* (Гари), *выли-пурды-вой* — оленей кусает зверь (Казым), *вемтогдвой* (Сургут); у манси — *сали-уй* (Ивдель), *сали-тэнэ-уй* (Тапсуй); у коми (зырян) — *лек* — зверь (Ямальский округ); у коми-пермяков — *кэйн*; у татар — *бурэ* (Тобольск); у башкир — *бурэ* (Пермь—Челябинск); у нагайбаков — *бурэ*.

Волк, в пределах описываемой территории, имеет своеобразное размещение. Он особенно многочислен в южной трети этой территории, но в большом количестве встречается и в самой северной трети и очень редко—в обширной средней полосе сплошных лесов, между 58-й и 65-й параллелями сев. шир. Разобщенные районы ареала обитания волка населены различными подвидами его. В северной полосе обитает *тундровый* подвид волка — *C. l. albus* (Kerr.), который на крайнем севере доходит до берегов Карского моря. Летом этот волк обитает в полосе тундры; зимой же, за оленеводческими стадами, передвигается к югу, в полосу лесотундры и в северную часть лесной полосы, иногда даже южнее 65° сев. шир. В южной полосе обитает *обыкновенный волк C. l. lupus* (L.), имеющий в разных местах обитания различный окрас, в связи с чем товарной номенклатурой различаются лесные и степные волки.

В полосе сплошных лесов северная граница распространения обыкновенного волка делает глубокие языкообразные выступы на север, преимущественно по долинам рек, близ которых находятся здесь основные сельскохозяйственные угодья. Точнее эта граница может быть очерчена так: начинаясь на востоке несколько севернее р. Иртыша, она переходит на водораздел между этой рекой и притоком ее р. Туртасом, огибает долину р. Иртыша до с. Увата, откуда, по левому берегу ее, опускается к югу до 58-й параллели; отсюда снова поднимается на северо-запад, охватывая долину р. Тавды, приблизительно до с. Гарей; затем опускается к югу, огибая Уральский хребет, приблизительно до г. Н.-Тагила; дальше поднимается круто на северо-запад, по долине р. Камы, и, проходя по северному изгибу ее, опять опускается к юго-западу (см. карту).

В промежуточной полосе сплошных лесных массивов и глубоких снегов (Остяко-Вогульский и Коми-Пермяцкий округа, Чердынский, Ныробский, Ивдельский, Гаринский, Надеждинский и др. прилегающие к ним районы Горного Урала) волк встречается обычно лишь в долинах рек и, как правило, легко становится добычей охотников. В связи с заселением за последние годы этой полосы и расчисткой лесов под сельскохозяйственные угодья наблюдается продвижение волка на север.

Волк является истребителем домашних и охотничьих животных. В полосе тундры и лесотундры — он бич оленеводства. По неполным данным приполярной переписи, в северных районах Омской области, преимущественно в Ямальском округе, от волков в 1926—

1927 году погибло 21935 голов оленей. Трудно поддается учету, но едва ли меньше ущерб, наносимый здесь волками и охотничьему хозяйству, в виде истребления охотничьих животных, как пойманных волком на воле, так и попавших в слопцы и капканы. По данным Ямальской экспедиции Уралоблзу 1927—1928 г., до 40%, а иногда и более, песцов, попавших в ловушки, становятся добычей волков и росомах. Если учесть, что этот район является основным по заготовкам песцов, то можно составить представление о вреде волка в охотничьем хозяйстве тундры.

Еще больший ущерб наносится волком в южной полосе его распространения. О размерах этого ущерба можно судить по следующим данным. В 1924—1925 хозяйственном году в пределах Уральской области (без Севера), по подсчету ЦСУ[1], погибло от волков разного скота, главным образом овец, телят и жеребят, на сумму 772912 руб., по ценам того года[2]. Позже ущерб, наносимый волками животноводству, не подсчитывался, но он, безусловно, не уменьшался, а скорее увеличивался, в особенности за последние годы, в связи с ослаблением организованной борьбы с этим хищником. Поступающие из районов сведения подтверждают это предположение.

Невозможно выразить цифрами ущерб, наносимый в этой полосе волками охотничьему хозяйству, но он также очень велик. К этому следует добавить, что волк является разносчиком страшной болезни — бешенства, от которой гибнет не только скот, но нередко и люди.

В пределах бывш. Уральской области с 1926 года была начата организованная борьба с волками, возглавляемая Областной междуведомственной комиссией (путем организации команд, выдачи премий за убитых волков, устройства конкурсов на бо̀льшее истребление их и т. п.). Значительный размах эта борьба получила в 1928 году, когда было выдано премий за 2800 истребленных волков. В указанные годы стали подбираться кадры охотников, специализировавшихся в этом промысле; так, например, команда из трех охотников Нагайбакского района за 1926—1929 гг. ежегодно истребляла около 100 шт. волков (она получила первый приз на всесоюзном конкурсе). Позже, с 1930—1931 года, эта борьба ослабла, в силу чего истребление волка резко уменьшилось. И только с 1935 года дело организованного истребления волков вновь оживляется, в особенности в Челябинской области, где установлены крупные премии за каждого добытого волка.

Волк избегает больших сплошных массивов, где зимой ему трудно передвигаться и добывать корм, и предпочитает близость людских поселений. Убежища и места для устройства нор волк здесь находит в островных лесах и в бурьянах да в заросших оврагах степей.

---

[1] Центрального статистического управления.
[2] Бюллетень ЦСУ № 116 от 25/II 1926 г.

Гон у волков происходит в январе-феврале. Беременность (щенность), как и у собак, длится около 63 дней. В выводке бывает среднем 6 шт.

Способы добычи и истребления волков весьма разнообразны. Большая часть волков добывается на Урале промысловыми охотниками, а не любителями, как это некоторые утверждают. На основании десятилетнего близкого знакомства с этим вопросом мы утверждаем, что на долю промысловых охотников падает не меньше 90% всех добываемых здесь волков. Такие любительские способы охоты на волков, как облавы с флажками, не дают на Урале того эффекта, как промысловые способы добычи стрихнином, капканами, на „засидках“ у привады, истреблением волчьих выводков и пр.

Рис. 18. Волк.

Наиболее действительным способом добычи волков является отравление стрихнином. Способ этот, однако, требует большого умения и осторожности в обращении с этим сильнейшим ядом, а поэтому применение его разрешается лишь опытным промысловикам под контролем пушно-заготовительных организаций. К сожалению, добыча волков стрихнином сейчас ведется сравнительно удовлетворительно лишь в одной Челябинской области.

Широко распространенным способом является также капканный лов. Неплохие результаты дает и стрельба волков на „засидках“, у трупов павших домашних животных (у привады).

Применяемые в отдельных районах СССР самоловы — „садки“, ямы и т. п., на Урале почти не встречаются.

Очень слабо развито у нас и истребление волчьих выводков (последнее зависит от неумения подвывать волков, а также из-за широко распространенного, но мало обоснованного мнения, что волчица будет нападать на скот,— „мстить“ за разорение ее гнезда).

Существующие на Урале размеры и способы истребления волков далеко не обеспечивают не только полного их уничтожения, но и заметного сокращения этого хищника. Поэтому перед пушно-заготовительными и охотничьими организациями и перед органами Наркомзема стоит неотложная задача по развертыванию широко организованной борьбы с волками, с освоением наиболее эффективных способов уничтожения волка, применяемых не только в СССР, но и за границей.

Песец. *Canis* (*Alopex*) *lagopus* (L.)

Названия на языках местных национальностей: у ненцев — *нохо*, *сэрнохо* (Ямал), *ного* (Гыданская тундра); у хантэ — *лебэх* (Ямальский округ), *лепек* (Казым), *липпек* (Сургут), *лепак* (Тапсуй); у коми-зырян — *кынъ* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *чочком-руч* — белая лисица.

Песец встречается только в северной части Омской области, главным образом в Ямальском округе; в небольшом количестве — в Остяко-Вогульском округе и очень редко — в соседних с ними более южных районах.

В некоторые годы отдельные экземпляры песцов появляются в северных районах Свердловской области (в Гаринском, Ивдельском, Кабаковском и Чердынском), заходя сюда из Печорской или Обской тундры.

Рис. 19. Песец.

В весенне-летнее время, в период норения и выращивания молодняка, район обитания песца более ограничен, чем осенью или зимой, когда в поисках корма песец уходит далеко за пределы своего летнего обитания.

Южная граница норения песца в Омской области, в западной ее части, проходит довольно близко к 67-й параллели сев. шир., а в восточной части (восточнее Обской губы) — поднимается к северу до 68-й параллели. Таким образом район норения песца охватывает Ямальский, Гыданский и М.-Ямальский полуострова и лежащие близ них острова. Большая часть этого района в геобота-

ническом отношении является типичной и арктической тундрой, и только небольшая южная часть его охватывает северную часть лесотундровой полосы. Область норения песца приходится на северные и средние части Ямальского и Тазовского районов и северную часть Приуральского района, Ямальского округа. Площадь эта определяется, приблизительно, в 250 тыс. *км*², а количество песцовых нор здесь ямальским биологическим пунктом Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции исчисляется, примерно, в 10000, что составляет в среднем 1 нору на 25 — 30 *км*².

Норы песцов сохраняются очень долгое время, а потому число и местонахождение их хорошо известны местному населению, которое имеет возможность определять ежегодно и число обитаемых и пустующих нор. Норы песца распределяются неравномерно. На полуострове Ямале большая плотность нор приходится на территорию, расположенную между 69° и 72° сев. шир. (особенно в бассейнах рр. Венуй-ега, Тамбей-яга и Се-яга). На Гыданском полуострове район такой же плотности находится, видимо, несколько севернее, чем на Ямале. Довольно много нор и в Приуральской тундре (близ Уральского горного хребта, главным образом, у южной части Байдарацкой губы).

Как уже сказано выше, в осенне-зимнее время в поисках корма песцы выходят за границы района норения. Пределы проникновения их на север ограничиваются морем (однако некоторое, а в отдельные годы, возможно, и довольно значительное, количество песцов выходит на морские льды, и есть основания полагать, что часть этих песцов гибнет, будучи унесенной на льдинах далеко от берега).

Кочует песец также в западном и восточном направлениях. Из Приуральской тундры и с полуострова Ямала наблюдались кочевки на запад — в Северный край и значительно реже — в обратном направлении. О продвижении песца с Гыданского полуострова на восток и назад достоверных сведений нет, но надо полагать, что это также имеет место. Основное же расселение песца осенью и зимой из районов норения происходит на юг. Обычно песец, идя в этом направлении, доходит до полярного круга и даже немного далее (по рекам), т. е. до средней части лесотундры. Но в отдельные годы, правда, небольшое количество песцов уходит еще южнее, на 5—6°. В эти годы песцов добывают под Сургутом, Самаровом и даже южнее. На основе изучения данных о заготовках песцовых шкурок и специальных исследований Ямальского биопункта за 1933—1934 гг., Ямальской экспедиции Уралоблзу 1927—1928 гг. и др. можно отметить следующие закономерности в миграциях песца на юг: в кормные годы песец в большом количестве откочевывает из районов норения, но в ближайшие районы; в годы же голодания он кочует значительно далее, вплоть до крайних южных, вышеназванных районов.

Подтверждением этого служит следующая таблица заготовок песцовых шкурок за 1931—1934 гг. в Остяко-Вогульском округе

(лежащем к югу от обычной границы массового обитания песца), по сравнению с добычей на всем Приобском севере:

Показатели в %	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Вся добыча Приобского севера (принимая заготовки 1934 г. за 100%)	82,7	101,5	224,2	100,0
Удельный вес заготовок Остяко-Вогульского округа	5,0	1,6	0,4	2,9

Из этой таблицы видно, что в годы бескормицы в лесных районах Остяко-Вогульского округа песца заготовляется больше, чем в кормные не только в процентном отношении (ко всем заготовкам Приобского севера) но и в абсолютных цифрах.

Численность песца сильно колеблется по годам. Показателем этого служит следующая таблица заготовок песца на Приобском севере по годам (с 1 октября по 1 октября, принимая заготовки 1922—1923 года за 100%):

1922/23	100,0	1929/30	179,1
1923/24	55,9	1930/31	106,3
1924/25	48,8	1931/32	98,6
1925/26	109,6	1932/33	161,1
1926/27	147,2	1933/34	117,8
1927/28	75,0	1934/35	88,5
1928/29	71,0		

Из этих цифр видно, что максимум заготовок в трех случаях из четырех имеет место через два года на третий и только в одном случае — через три года на четвертый. Во всех случаях за годом максимума заготовок следует год резкого понижения их, а за ним — год еще более низких заготовок (минимум).

Двухлетними работами Ямальского биопункта Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции установлено, что численность песца находится в прямой зависимости от кормовых условий.

Как уже было сказано выше, основным кормом песца являются лемминги, главным образом — обской и в значительно меньшей мере — копытный. В летнее время заметную роль в питании песца имеют птицы, их яйца и птенцы. При недостатке основных кормов песец частично переходит на питание суррогатными кормами (хозяйственные отбросы на чумовищах и др.).

Голодание песцов влечет за собою понижение плодовитости их и большую смертность молодняка, которая иногда доходит к осени до 80% приплода. Отмечены случаи бросания голодающими самками своего приплода, находящегося еще в подсосном периоде.

В кормные годы численность молодняка, выжившего к осени, значительно превышает численность производителей (иногда в 4—5 раз); в голодные же годы, наоборот, молодняка нередко бывает меньше, чем взрослых песцов.

На численность песцов большое влияние оказывают также массовые заболевания. Эпизоотии возникают обычно в годы массового размножения песцов и наносят большой урон в стаде. По данным Ямальского биопункта, в конце 1932—1933 кормного года, на территории в 3 тыс. *км*^{2} было найдено 130 павших песцов, при чем некоторые охотники находили до 15—20 шт. на человека. Подобная же гибель песцов наблюдалась и в 1926—1927 и в 1929—1930 кормные годы.

В ямальской и гыданской тундрах, на ряду с белыми песцами, встречаются так называемые голубые, но в небольшом количестве, примерно в соотношении — один голубой на тысячу белых. Эти разновидности дают между собой помеси, при чем в потомстве часть молодняка рождается с белыми шкурками, а часть — с голубыми, но нередко и со смешанными (средними) по окрасу.

В тундре песец является важнейшим, а иногда и единственным, объектом пушного промысла. Большая часть этого зверя добывается слопцами и капканами, меньшая — ружьем и еще меньшая — стрихнином, луками-самострелами, при помощи собак и заганиванием на оленях. В последние годы Управлением северного морского пути начата работа по внедрению ящичных и более сложных ловушек, в виде домиков, позволяющих ловить песцов живыми. Применение этих ловушек должно сыграть в промысле огромную роль, так как оно позволяет отбирать только вполне вылинявших песцов и выпускать „невыходных".

Слопцы, носящие в других районах СССР название —„пасти", более распространены в южной части тундры, поблизости к лесам и там, где можно достать „плавник", т. е. лес, выброшенный водой на берега, так как для изготовления слопца требуется значительное количество древесного материала.

Типичный для Приобского севера ямальский слопец (см. рис. 20) изготовляют так: в землю вбивается 4 кола, между которыми укрепляется настил, длиною в 1—1$^1/_2$ *м* и шириной около 30 *см*. Колья возвышаются над землей на 50—60 *см*. Настил, из тонких досок (в 1—2 *см* толщиной), укрепляется на перекладинах, между кольями, на высоте 20 *см* от земли. С боков, с внешней стороны кольев, чуть выше уровня настила, укрепляются две доски, по длине равные длине настила и шириной в 10—15 *см*. Таким образом получается род жолоба, поставленного на ножках. Ножки эти выступают над настилом на 20—40 *см*. Сзади этого настила вбивается кол, вершина которого находится немного выше уровня настила. На затесанную конусом вершину этого кола насаживается тяжелая плаха, около 2 *м* длины и 30 *см* ширины. Другой конец плахи лежит вдоль жолоба на настиле. Для насадки плахи на кол на более тонком и легком конце ее продалбливается отверстие такого диаметра, чтобы затесанная вершина кола свободно проходила в него, но чтобы плаха не могла опуститься слишком низко, для чего отверстие должно быть несколько уже основной, незатесанной, части кола. Назначение плахи придавливать при падении своей тяжестью песца. Для этой цели она приподнимается на 20—25 *см* над на-

стилом и удерживается в этом положении насторожкой. Насторожка этого слопца груба и примитивна; она состоит из двух небольших палочек и деревянной усеченной пирамидки, высотой в 2—3 *см*. Наибольшая из палочек имеет круглое сечение в 1—2 *см* в диаметре; длина ее 15—20 *см*. Вторая палочка обычно несколько короче, 10—15 *см*, и имеет четырехугольное сечение. Палочка эта делается суженной, острой к одному концу; на этот конец насаживается приманка.

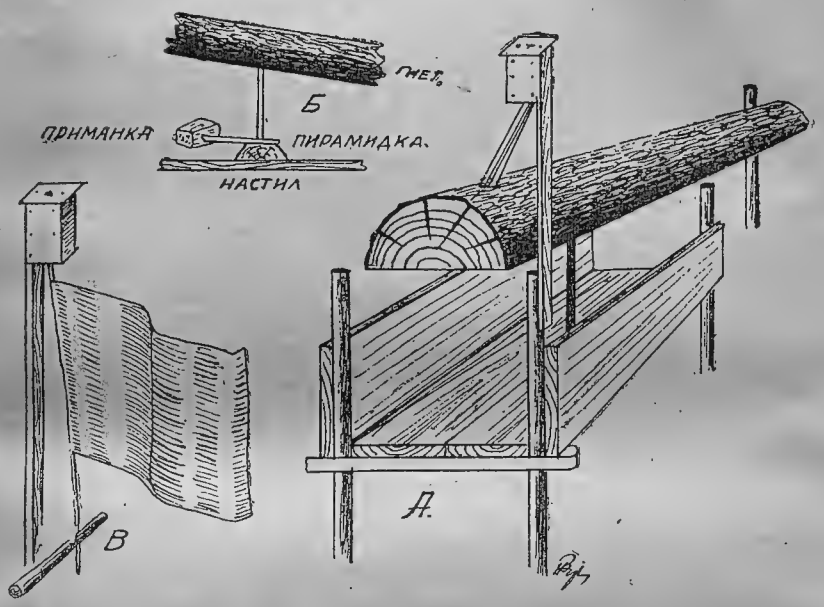


Рис. 20. Слопец с приспособлением для отпугивания волка и росомахи.

Насторожка устанавливается следующим образом: пирамидка кладется на настил, около середины его, но несколько ближе к заднему концу; на пирамидку, в горизонтальном положении, толстым своим концом кладется палочка с приманкой; на этот конец ставится вертикально вторая палочка, на вершину которой опирается плаха.

Песец, потянув за приманку, разваливает насторожку и роняет на себя плаху.

Реже применяется енисейский тип слопца, отличающийся от ямальского тем, что он устанавливается непосредственно на бугорках земли, а боковые заграждения его состоят из колышков.

Выше отмечалось, что добыча песцов слопцами, капканами и другими самоловами сопряжена с большими потерями вследствие того, что до 40% попавших в них песцов поедается росомахами и волками. В поисках способов устранения этих потерь научным сотрудником Уральской пушно-промысловой станции Л. М. Цецевинским сконструирован остроумный и несложный прибор, рассчи-

танный на отпугивание хищников от слопца, в который попал песец. Прибор этот (см. рис. 20) состоит из красного флажка (размером 25 × 50 *см*); ящичка, в который флажок укладывается при установке; палки, на которой укрепляется над слопцом ящичек со сложенным в нем флажком, и шнура, идущего от флага к верхней, падающей плахе слопца. Будучи сложен и укрыт в ящичке, флажок незаметен для песца, а потому и не отпугивает его; когда же песец попадает в слопец и роняет на себя плаху, последняя своей тяжестью тянет шнур флажка и выбрасывает последний из ящика. Развеваясь по ветру, флажок отпугивает хищников. Это приспособление можно рекомендовать при добыче слопцом не только песца, но и других животных.

Устройство лука-самострела видно из рисунка 14. Рекомендовать же лук нельзя, так как это орудие лова опасно для человека и домашних животных, притом сильно портит шкурки.

На ряду с промысловой охотой, немаловажное экономическое значение, в особенности в ямальской тундре, имеет „выкармливание“ песцов в неволе, пойманных в раннем возрасте, до зимы. Более подробно об этом сказано ниже, в главе „Звероводство“.

Лисица. *Canis* (*Vulpes*) *vulpes* (L.)

Местные русские названия: *лисица*, *лиса*; у ненцев — *тёне* (Ямал); у хантэ — *охсар* (Ямальский округ), *окшар* (Гари), *вохсар* (Казым), *вокхут* (Сургут), *воку* (Пим); у манси — *оксар* (Ивдель), *вохсар* (Тапсуй); у коми-зырян — *руч* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *руч*; у татар — *тульке* (Тобольск); у башкир — *телька* (Пермь), *тольке* (Челябинск); у нагайбаков—*тольке*.

Зона распространения лисицы охватывает все три описываемые области: Свердловскую, Челябинскую и Омскую, за исключением северной части тундровой полосы, лежащей за 69-й параллелью. Плотность лисицы в отдельных частях этой территории неодинакова. В размещении лисицы можно отметить достаточно четко выраженные закономерности, а именно:

1. Наибольшей плотности (количество зверей на единицу площади, в среднем за ряд лет) лисье стадо достигает в тех районах, где процент лесистости равен или немного уступает проценту открытых площадей (лесистость 40—50%); с повышением, а равно и с понижением этого процента лесистости — количество лисиц уменьшается.

2. Плотность лисьего стада (средняя многолетняя) падает в направлении с запада на восток.

В соответствии с этим по плотности лисиц отдельные части Урала и Приуралья в нисходящем порядке располагаются следующим образом: 1—Южное Предуралье, 2—Центральное Предуралье, 3—Центральное Зауралье, 4—Горный Урал, 5—Северное Предуралье, 6—Южное Зауралье и 7—Северное Зауралье.

В обширном Северном таежном Зауралье количество лисиц, в разных его частях, крайне неодинаково. Лисицы в значительном

количестве встречаются в поймах рек Оби и Иртыша и в низовьях их крупных притоков, и крайне редки или вовсе не встречаются в удаленных от этих рек лесных районах. Так, лисиц почти нет в бассейнах верхних и средних течений рр. Северной Сосвы, Казыма, Пима, Агана, Тром-Югана, Ваха и проч.

В южной части лесной полосы, а также в лесостепи, наилучшие кормовые и защитные условия лисица находит там, где лес равномерно чередуется с полями и лугами, почему здесь именно она и обитает в наибольшем количестве.

Рис. 21. Лисица.

Лисиц, обитающих в западной части, до Уральского горного хребта и восточного его склона, в зоологическом отношении относят к *северо-русскому типу*, *Canis* (*Vulpes*) *v. vulpes* (L.), а обитающих восточнее — к *тобольскому подвиду*, *C.* (*V.*) *v. tobolica* (Ogn.). Возможно, что в юго-западной части обитает *средне-русская лиса* — *C.* (*V.*) *v. crucigera* (Bechstein). Однако достаточно точно распространение подвидов еще не установлено.

Торговым пушным стандартом лисицы Урала делятся на 4 кряжа: обитающих к северу от г. Тобольска относят к тобольскому кряжу; южнее его, в районах Зауралья — к западносибирскому; на Южном горном Урале (бывш. Златоустовский округ) — к башкирскому и всех прочих, обитающих в Предуралье, на Среднем и Северном Урале, — к североуральскому.

Шкуры лисиц тобольского кряжа характеризуются так: „волосяной покров очень пышный, менее шелковистый (чем у восточных кряжей), с длинной остью, по цвету преимущественно красный и светлокрасный. Черево — красное с темным пятном. Душка

серебристо-белая, особенно пышная. Лапы красные с широкой черной полоской".

Признаки западносибирского кряжа такие: „волосяной покров менее пышный, грубоватый, по цвету преимущественно светло-алый; черево и душка грязновато-белые, лапы с темносерой полоской".

Североуральский кряж характеризуется следующим образом: „волосяной покров пышный, но упругий; по цвету преимущественно красный. Черево того же цвета, с темным пятном, душка белая. Лапы красные с широкой черной полоской".

Наконец, признаки башкирского кряжа: „волосяной покров несколько грубее североуральского; по цвету, преимущественно бледнокрасный, черево бледнокрасное с темным пятном. Лапы светлой окраски".

Среди лисиц всех подвидов и кряжей встречаются экземпляры, отличающиеся от обычных разной степенью потемнения окраски шкурки, так называемые „сиводушки", „крестовки" и чернобурые лисицы. Окрас спинной части у „сиводушки" немного темнее, чем у обыкновенных красных лисиц, благодаря более темной подпуши. Лишь у некоторых сиводушек на хребтах заметно выступают седые волосы. Брюшная часть меха у них сплошь темная. Крестовка отличается еще более темным окрасом меха. Свое название она получила за две черные, или чернобурые полосы, из которых одна проходит по хребту, а вторая — от лопатки к лопатке, образуя своим пересечением подобие креста. Чернобурые лисицы окрашены по всему меху в чернобурый цвет. Лисицы темных окрасов сравнительно чаще встречаются в северных районах Зауралья и реже во всех других местах.

Питается лисица разнообразной пищей, как животной, так и растительной, и потому может быть названа всеядной. В лесных районах она охотится на пернатых, на мелких грызунов и на зайцев, а в весенне-летнее время попутно уничтожает птенцов и яйца птиц.

В сельскохозяйственных районах и степных местах лисица в огромном количестве вылавливает мелких грызунов и этим приносит пользу в сельском хозяйстве. Лишь в охотничьих хозяйствах, специально занимающихся разведением зайцев и птиц, она может оказаться вредной.

В то время, когда у лисиц нет молодняка, они, в поисках пищи, часто совершают переходы из одного района обитания в другой. Зимой 1923—1924 года на Тобольском севере — в Сургутском и Самаровском районах — автору пришлось наблюдать такое явление: в начале и середине зимы лисиц здесь было очень мало; в феврале же их появилось огромное количество. „Снег унесли",— говорили охотники. Приблизительно через полмесяца лисицы вновь исчезли. Позже пришлось слышать, что они откочевали в более северный — Березовский район.

На количество лисиц влияет, конечно, и интенсивность охоты на них. Наиболее яркую иллюстрацию этому дает С. Л. Ушков,

который пишет: „Количество лисиц в Пермском округе очень непостоянно. Лет 30 тому назад они встречались в общем нечасто, и самые лучшие окладчики добывали в это время не более 5—7 за зиму. За период империалистической войны и революции, подобно другим животным, лисицы сильно размножились и в 1921—1923 гг. встречались часто повсюду. В некоторых местах количество встречавшихся лисиц невольно обращало на себя внимание. В эти же зимы лисиц добыто огромное количество, во много раз превосходящее размеры добычи их по всей старой Пермской губ., полвека тому назад определенное Л. П. Сабанеевым в 2000 шт. По имеющимся отчетным данным пушных организаций, по северному Прикамью заготовлено было лисьих шкурок: в 1921—1922 году — 1397 шт., в 1922—1923 году —5110 шт. и в 1923—1924 году — 1737 шт. Из этих же цифр, между прочим, видно, как быстро падал лисий промысел и как быстро исчезали образовавшиеся накопления". Между прочим, С. Л. Ушков отмечает, что в годы и в местах обилия лисиц стали редкостью зайцы, сильно уменьшилось количество тетеревов и почти совсем исчезли серые куропатки. В лесу около полей и на полях можно было видеть массу следов лисиц и очень редко след зайца.

Гон у лисиц происходит в феврале—марте, в зависимости от климатических условий. Щенность длится 51—53 дня; родится обычно от 3 до 8 лисенят.

Наибольшее количество лисиц добывается капканами; однако этот способ еще не везде достаточно распространен. В Предуралье за последние годы стала развиваться охота окладом с флажками. В долине р. Оби, а также в лесостепных и степных районах, применяют заганивание лисиц верхом на лошади по неглубокому снегу (сильно мешающему передвижению лисицы, но легко преодолеваемому лошадью). Гораздо реже применяется охота с гончими и с манком. Последний способ заключается в том, что охотник, заметив лисицу, укрывается и, пользуясь особым пищиком, подражает писку мыши. Услышав этот писк, лисица идет на него и становится добычей охотника.

На Тобольском севере небольшое количество лисиц добывается слопцами, немного отличающимися от песцовых, а также луками-самострелами (которые, как сказано выше, в настоящее время запрещены).

Промысел лисицы во всем ареале ее обитания имеет существенное значение. Наряду с этим, лисица представляет интерес как объект разведения в питомниках, и с этой стороны давно привлекала внимание населения Северного Урала. (Подробнее об этом сказано ниже, в главе „Звероводство").

Корсак. *Canis* (*Vulpes*) *corsac* (L.)

Корсак — это маленькая степная лисичка, которая водится сейчас у нас в Зауралье в очень небольшом количестве только в самых южных районах Челябинской области, южнее р. Уй (54° сев.

шир.) да в самых юго-восточных районах Омской области: Павлоградском, Щербакульском, Черлакском, Омском, Крутинском, и единично — в соседних с ними (см. карту). Еще лет 10-12 тому назад корсака было значительно больше, в особенности в троицких степях; встречался он и севернее указанной границы нынешнего его распространения — в лесостепных районах. Главной причиной сокращения ареала распространения и численности корсака явилось истребление его во время выкуривания „горючей серой“ байбаков

Рис. 22. Корсак

из нор, так как норы байбаков являются обычным убежищем корсака. (Кстати сказать, что при этом одновременно были истреблены и байбаки).

Питаясь, главным образом, грызунами — мышами, полевками, хомяками, сусликами и т. п., корсак, безусловно, приносит большую пользу в сельском хозяйстве. Представляет достаточную ценность и его шкурка. Сейчас поставлена задача восстановить и умножить запасы корсака. С этой целью в Челябинской и Омской областях добыча этого вида с 1936 года воспрещена.

СЕМЕЙСТВО КОШЕК. *Felidae*

Это семейство в дикой фауне Урала представлено всего одним видом — рысью.

Рысь. *Felis (Lynx) lynx* (L.)

Местное русское название — *рысь*, редко — *рыс*; у манси — *рач* (Ивдель), *рашь* (Тапсуй); у татар и башкир — *селяусын*.

Рысь, по внешнему виду, несколько похожа на домашних кошек; отличается от последних большими размерами, длинными ногами и кисточками на ушах. Длина тела рыси доходит до 110 *см*, а с хвостом — до 130 *см*.

Встречается рысь на Урале, по сравнению с другими частями СССР, довольно часто, в глухих сплошных лесных массивах всей лесной полосы и даже в крупных лесостепных и степных борах, например, в Синарском и Угличском. Более многочисленна, чем в других районах, рысь у нас в Северном Предуралье и на Северном Урале.

По образу жизни рысь — угрюмое животное, избегающее общества даже себе подобных. Только в период течки эти звери собираются по нескольку штук. В поисках пищи рысь делает иногда большие перекочевки. Свою добычу она не догоняет, а скрадывает или подстерегает как ночью, так и днем, обычно усевшись на суке или на повисшем над тропой уступе скалы. Охотится рысь таким образом на зайцев и даже на молодых диких оленей и лосей, а из птиц — на глухарей, тетеревов, куропаток и пр. Падали рысь не ест. Хотя количество пищи, потребляемое рысью, в сравнении с ее размерами и не велико, однако она наносит большой ущерб охотничьей фауне, почему этот вид признан вредным, подлежащим истреблению в течение круглого года.

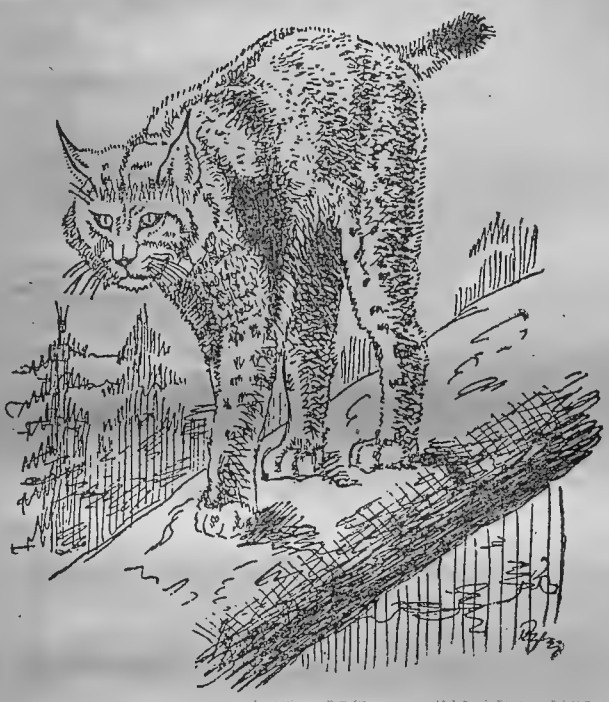


Рис. 23. Рысь.

Гон у рысей происходит в феврале — марте. Вынашивание длится около 65 дней. Котята у рыси родятся обычно в количестве от 2 до 4.

Добыча рыси носит случайный характер и колеблется по годам в пределах от 200 до 700 шт.

Добывают рысь ружьем, при помощи собаки.

В Северном и Среднем Предуралье применяют оригинальную, нигде в других районах СССР не применяемую и, видимо, здесь изобретенную „распорку“ на рысь (см. рис. 24). Делается распорка из железа и состоит она из стержня (длиной около 14 *см*) с чашечкой на нижнем конце. Чашечка имеет бортики, за которые цепляются зубцы четырех крючьев, сидящих подвижно на муфте, скользящей

вверх и вниз по стержню. От муфты крючья отталкиваются с помощью пружин. В заряженном виде крючья прижаты к стержню, который надвинут вниз так, что край чашечки захватывает внутренние зубцы крючьев и тем самым не дает им отодвинуться в сторону. На заряженную распорку, подвешенную над землей на высоте около метра, насаживаются небольшие куски из найденных несъеденных остатков пищи рыси. Возвращаясь доесть свою добычу и обнаружив остатки ее в воздухе, рысь подпрыгивает, чтобы схватить их, и оттягивает муфту вниз; крючья освобождаются из чашечки и вонзаются в пасть; в результате рысь оказывается болтающейся в воздухе, едва опираясь на землю задними лапами.

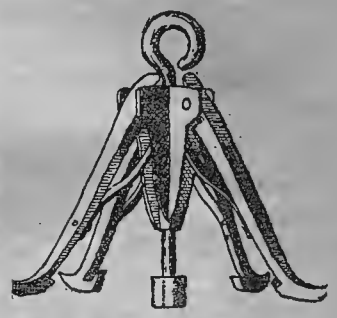


Рис. 24. „Распорка" на рысь.

Кроме указанных способов на рысь охотятся окладом с флажками, однако флажки удерживают не каждого зверя. На Приобском

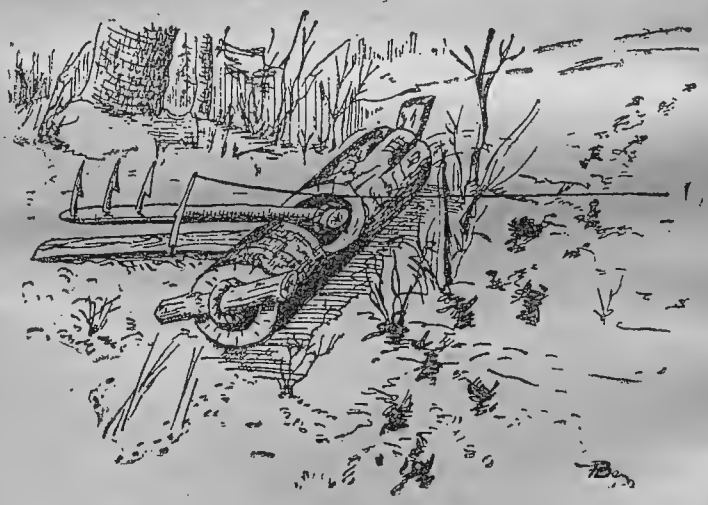


Рис. 25. „Кляпцы".

севере ставят иногда на тропах рыси луки-самострелы, а на Горном Урале — большие кляпцы (см. рис. 25).

СЕМЕЙСТВО МЕДВЕДЕЙ. *Ursidae*

Это семейство представлено двумя видами: белым и бурым медведями.

Белый медведь. *Ursus* (*Thalassarctos*) *maritimus* (Phipps.)

Местное русское название — *белый медведь, ошкуй:* у ненцов — *сэр-ворк* или *уввы* (Ямал), *сер-уорки, яввы* (Гыданская тундра); у хантэ — *инк-ошни* (Ямальский округ); у коми-зырян — *ваош* (Ямальский округ).

Белый медведь — одно из крупнейших животных; высота его достигает 1,5 *м*, длина тела — 3 *м*, а вес — 800 *кг*. Белый медведь в летнее время обитает в полярных льдах, севернее 73-й параллели и очень редко появляется на суше. Зимой же, с образованием сплошных льдов, он подходит к побережью Карского моря и встречается на Гыданском полуострове, на острове Белом и др., у пролива Малыгина, в устье Обской губы, на северо-западном

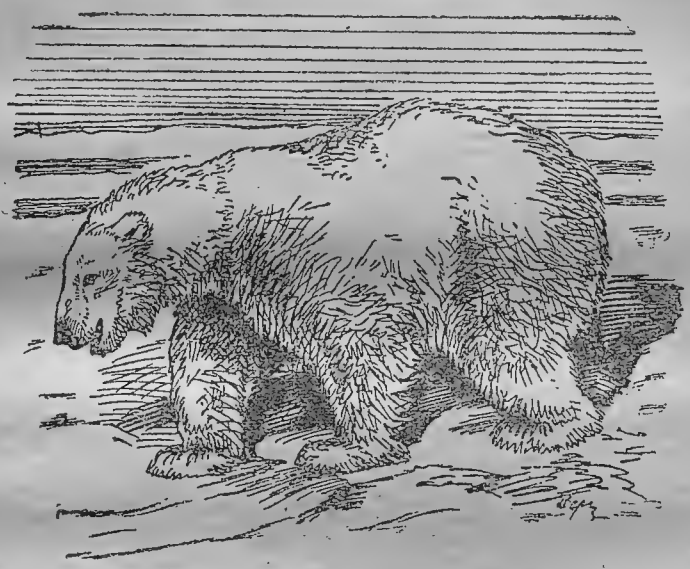


Рис. 26. Белый медведь.

побережье Ямальского полуострова, к югу до Шараповых „копек", но нигде не заходит далеко на землю. Значительно реже встречается белый медведь южнее — на побережье Байдарацкой губы и в глубине Обской губы.

Мех белого медведя состоит из белых длинных волос и белого же короткого подшерстка; с возрастом мех приобретает желтый оттенок. В воде белый медведь хорошо плавает, так как пальцы его ног, до половины их, соединены перепонкой. Основную пищу его составляют тюлени разных видов, которых он добывает, искусно скрадывая. Поедает также туши китов, выброшенных на морской берег. Летом лакомится яйцами птиц. По наблюдениям местных промысловиков, в зимнюю спячку впадают не все медведи, а только самки в предродовой период. Ненцы утверждают, что более двух медвежат при одной медведице наблюдать им не приходилось.

Промысел на белого медведя развит слабо. Заготовки его шкур исчисляются несколькими десятками в год.

По мнению ненцев, белый медведь — очень незлобный зверь. Добыча его производится ими, главным образом, с подъезда на оленях. Участник Ямальской экспедиции Облзу Н. Н. Спицын, со слов местного населения, дает следующее описание такой охоты: „При охоте в одиночку или вдвоем недалеко от берега ненцы не стреляют медведя там, где его встретят, а предварительно подгоняют, едучи на нартах и крича, к своим чумам и только там его убивают. Особенно удобно давать направление ходу медведя при езде на двух нартах. В этом случае едут с обеих сторон в непосредственной близости позади медведя. Медведь ляжет,— ненцы останавливаются, дают ему отдохнуть, а затем опять гонят. „Иногда, если захочешь издалека пригнать медведя, гонишь его до того, что устанут олени, а медведь идет шагом; бросишь оленей и пешком гонишь“,— рассказывают ненцы.

Бурый медведь. *Ursus arctos* (L.)

Местное русское название — *медведь*, иногда — *видметь*, *ведметь*, нередко также — *зверь* или *звирь* и „*он*“, а на Косьве — *хозяин*; у ненцев — *паридена ворк* (Ямал), *уорко* (Гыданская тундра); у хантэ — *ошни* (Ямальский округ), *уянчик* (Гари); *мойпер* (Казым), *пупи* (Сургут); у манси — *торэв* (Ивдель, Тапсуй); у коми-зырян — *ош* (Ямальский и Тарский округа); у коми-пермяков — *ош*; у татар — *аю* (Тобольск); у башкир — *аю* (Пермь); у нагайбаков — *аю*.

Бурый медведь — типичный представитель лесной фауны. Сохранился он в пределах Урала и Приуралья еще в довольно значительном количестве (по сравнению с другими частями СССР). На севере встречается он до границы распространения высокоствольных лесов, а местами даже в лесотундре. Северная граница его распространения проходит близ 67-й параллели, несколько опускаясь к югу у р. Оби, до 66° (см. карту).

Южная граница более или менее сплошного распространения бурого медведя определяется в настоящее время так: начинаясь на западе на 59° сев. шир., идет на юго-восток к Нязе-Петровску (56° сев. шир. и 59,5° вост. долг.), затем поднимается на север, до Невьянска, а отсюда идет на восток, между 57-й и 58-й параллелями. За пределами этой границы медведь в заметном количестве встречается в Зауралье: в Омутинском и Каргопольском районах и на побережье р. Иртыша — в Тарском округе; а на южном Урале — в районах: Златоустовском, Миньярском и Саткинском, в Южном Предуралье в районах: Осинском и Бардымском.

Наибольшее количество медведей встречается в Остяко-Вогульском округе и в северных частях Горного Урала и Предуралья.

В местах с развитым животноводством и в то же время богато населенных медведем (долина р. Оби и низовья ее притоков, северные части Горного Урала и Предуралья) медведи наносят

большой ущерб скотоводству. Так, по нашим данным, в долине р. Оби, в пределах Сургутского района гибнет ежегодно от 5 до 10% общего поголовья сельскохозяйственных животных, а в северных заводских районах Пермского округа, по данным С. Л. Ушкова, ежегодно гибнет от медведей до 0,5% скота. Немалый вред наносит медведь также посевам, разбросанным мелкими участками среди лесов. Известны, например, случаи (правда относящиеся к дореволюционному периоду), когда новые поселенцы Северного Зауралья вынуждены были, под натиском медведей, бросать свои, только что освоенные, сельскохозяйственные угодья.

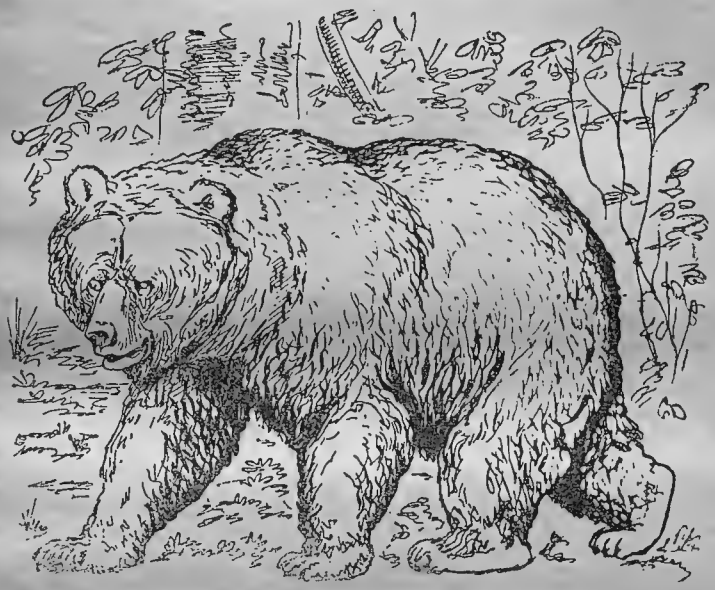


Рис. 27. Бурый медведь (по рис. В. А. Ватагина).

Медведи, обитающие на Урале и в Приуралье, относятся к одному подвиду — обыкновенный медведь, U.ar. arctos (L.). Различаемые местными охотниками разновидности медведей-стервятников и муравьятников есть не более, как типы личных отклонений, связанные с предпочтением зверями одного корма другому.

Уральские медведи мельче большинства восточных подвидов: средний вес самки около 100 *кг*, а самца 130—150 *кг*. Однако автору известны случаи добычи медведей в различных частях Урала весом до 320 *кг*, притом не только самцов, но даже самок.

Обычная окраска медведя — светлобурая, рыже-темнобурая; очень редко встречаются темные и почти черные экземпляры. Среди молодых медведей, весом в 50—60 *кг*, встречаются очень светлые, иногда сливочного цвета, с более темными лапами и более длинной густой шерстью.

Медведь держится преимущественно в сплошных глухих лесных массивах, но нередко встречают его в непосредственной близости

крупнонаселенных пунктов (в районах интенсивной эксплоатации лесов).

Пища медведя очень разнообразна, и потому его можно назвать всеядным. Принято думать, что в питании медведя мясо играет преобладающее значение; в действительности же, по крайней мере, мясо теплокровных животных имеет для большинства медведей сравнительно небольшое значение, а главную роль играет растительная пища. Охотно ест медведь разные ягоды и кедровые орехи. В случае бескормицы поедает коренья различных растений, выкапывая их поодиночке или задирая дерн ковром. Поедает он червей, жуков и других насекомых, равно личинок их; в поисках насекомых он разворачивает трухлявые пни и разоряет муравьиные кучи. Любовь медведя к меду общеизвестна (что послужило, видимо, к его названию). Любит также овес, особенно недозревший. Не брезгует этот зверь и ящерицами, лягушками, мышами. И лишь некоторые медведи проявляют склонность к мясу домашних животных. Случаи нападения медведя на людей связаны исключительно с самозащитой этого зверя, или с защитой им своего молодняка, или с неожиданным столкновением зверя с человеком. Обычно же медведь, почуяв или заслышав человека, бесшумно уходит.

На зиму медведь залегает в берлогу, что в наших условиях бывает обычно в середине ноября. Облежавшись, медведь лежит крепко. На Урале неоднократно отмечались случаи, когда в непосредственной близости от берлоги прокладывались главные лесовозные дороги, по которым изо дня в день проезжали сотни подвод, и, тем не менее, медведь не уходил из берлоги, а люди не знали о его присутствии тут. Бывало, что лесорубы долгое время не понимали, почему лошади их, дойдя до известного пункта, фыркали или, несмотря на воз, бросались бежать рысью. И только потом, с наступлением весеннего тепла, но еще по снегу, когда медведь выходил из берлоги, по следам узнавали причину этого явления.

Из берлоги медведь выходит у нас обычно во второй половине апреля, хотя просыпается раньше. Еще в берлоге медведица родит медвежат. Только-что родившихся медвежат находят с начала января по средину апреля. Обычное число медвежат — два, реже — три и четыре, при чем по четыре медвежонка у одной медведицы особенно часто встречается в Северном Предуралье, в районах Чердынском, Ныробском и соседних с ними. (Повидимому, здесь, в этой популяции, налицо устойчивый ген многоплодия).

Гон у бурых медведей происходит, повидимому, в июле.

Способы охоты на медведя на Урале весьма разнообразны.

Наибольшее количество медведей добывается зимой в берлогах, при чем промысловики Северного Зауралья, обычно для безопасности, заваливают найденную берлогу деревьями.

Охотятся на медведя также (с весны до зимы) с ружьем, при помощи собаки. Собака, умеющая найти и задержать медведя, в этой охоте играет решающую роль.

Повсеместно применяют также крупные, специальные медвежьи капканы. На Приобском севере иногда употребляют громоздкое,

но весьма эффективное сооружение — „медвежью кулему“, устройство которой видно на рис. 28. Здесь же изредка применяют ловчую доску, называемую „медвежьим евангелием“, а также настораживают на медведя луки и ружья-самострелы. Ловчая доска представляет из себя окованную железом доску, размером около 1 $м^2$

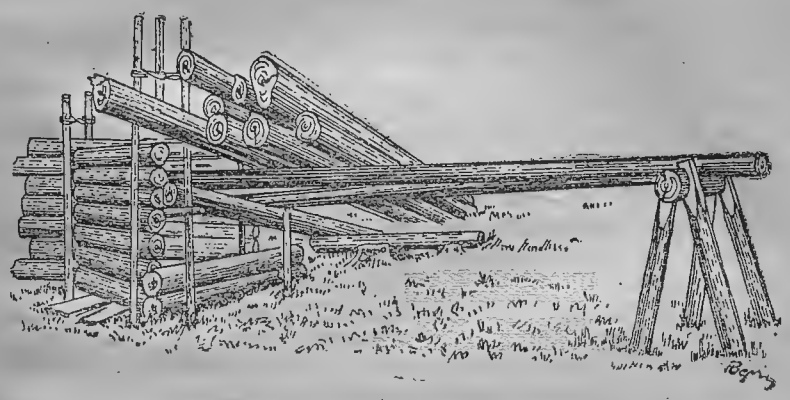


Рис. 28. „Кулема“ на медведя.

и весом до 60 *кг*. В доску вбивается 10—12 рядов железных зазубренных зубьев по 10—12 шт. в ряд („ершом“, как у остроги). Ступив на доску ногой, медведь засаживает ее между зубьями, а стараясь освободиться, попадает и другими (часто всеми четырьмя) ногами, после чего сваливается набок „читать евангелие“, как говорят местные промысловики.

ОТРЯД ГРЫЗУНЫ. *RODENTIA*

Из отряда грызунов наибольший интерес представляют семейства: беличьих, мышиных, тушканчиковых и бобровых.

Белка. *Sciurus vulgaris* (L.)

Местное русское название — *белка*, нередко также — *векша* или *векоша*; у манси — *лейн* (Ивдель); у хантэ — *лыван* (Гарн), *ланги*, *ланки* (Казым, Сургут); у ненцев — *тереха*, *тарега* (Ямальский округ); у коми — *ур*; у татар — *тэйн* или *тин*; у нагайбаков — *тиен*; у башкир — *тыйн*; у мари — *ур*.

Белка — маленький, всем известный, зверек; она является одним из наиболее широко распространенных видов, к тому же многочисленным и играющим первостепенную роль в пушном промысле на большей части территории Урала. Северная граница распространения белки проходит близ полярного круга, несколько поднимаясь отсюда к северу, как на западе (по Уральскому хребту), так и на востоке (до низовий рек Пура и Таза — см. карту). В годы кочевок белка заходит еще севернее, до южной части побережья

Тазовской губы. Южная граница ее распространения идет с востока по рр. Таре и Иртышу до г. Тары, а затем около 57-й параллели до р. Вагая; отсюда поворачивает на юго-запад к Звериноголовску (на р. Тоболе), огибает с юга Курганские ленточные боры и вновь поднимается к северу до р. Миас (55° сев. шир.); по этой широте граница идет до Бродокалмака, где вновь круто поворачивает к юго-западу, к ж.-д. ст. Миас. Таким образом ареал распространения белки делает два значительных выступа к югу: один вдоль Курганских ленточных боров, а второй,— по Уральскому горному хребту. В сравнительно небольшом количестве белка встречается и южнее описанной границы сплошного ее распространения, а именно — в борах, раскиданных среди лесостепей и степей Зауралья.

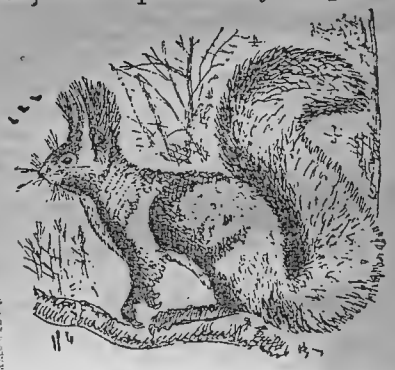


Рис. 29. Белка.

На том большом пространстве, которое занимает белка на Урале, различаются 4 ее подвида, соответствующие 4 „кряжам“ торговой номенклатуры.

Западносибирская белка, *S. v. nadymensis* (Serebrenn.) занимает пространство к востоку от Уральского горного хребта, за исключением Курганских ленточных боров, населенных белкой-телеуткой. Западносибирская белка — средних размеров; длина туловища с головой около 22 *см*; по окрасу она является самым светлым подвидом из всех белок. Летом спинная часть шкурки — светло-рыжая, зимой — бледносеребристо-серая, белесая. Встречаются экземпляры со светло-коричневой полосой по хребту. Хвост обычно — светло-бурый или сероватый, седой. В торговой номенклатуре данный подвид относится к обскому кряжу и характеризуется пышным, но мало шелковистым волосяным покровом и плотной мездрой.

По горному хребту и к западу от него, за исключением бассейна р. Печоры, обитает (в основном) белка, которая научной номенклатурой относится к *заволжскому* подвиду (*S. v. subsp?*). По размерам она меньше предыдущего подвида (длина туловища с головой — 16—20 *см*) и отличается однообразием и бледностью как зимнего, так и летнего окраса. Летом спина светлорыжего цвета, переходящего по бокам в желто-рыжий тон; хвост всегда бурый. Зимой весь верх тела светложелто-серый с голубоватым оттенком, часто с коричневой полоской по хребту. Торговой номенклатурой этот подвид относится к урало-заводскому кряжу, и характеризуется волосяным покровом средней пышности и менее плотной мездрой, чем у белок обского кряжа.

В бассейне р. Печоры и в прилегающих к нему районах (Чердынском, Ныробском) обитает белка, относящаяся к подвиду *северо-русскому* — *S. v. varius* (Briss.). По размерам она одинакова с заволжской. Окраска ее очень разнообразна. Летний мех на спине

яркорыжего цвета, постепенно светлеющего к бокам тела; брюхо белое, хвост всегда бурый. Зимой спина покрыта довольно темным, пепельно-серым мехом с ясным буроватым оттенком; хвост остается бурым и зимой. Торговой номенклатурой этот подвид относится к северо-печорскому кряжу, и характеризуется волосяным покровом средней пышности и мездрой средней плотности.

Наконец, как уже отмечалось выше, в Курганских ленточных борах обитает *белка-телеутка* — *S. v. exalbidus* (Pall.), которая резко отличается от всех других подвидов как по окрасу, так и по размерам. Длина туловища с головой у ней достигает 27 *см.* Летом задняя половина спины и наружная сторона бедер — ржаво-рыжего цвета; передняя половина спины значительно светлее. На боках, узкими полосами,— оранжево-рыжий цвет. Брюхо чисто белое. Хвост очень пушистый, светлосерый. Зимой спина светло-серого или серебристо-серого цвета; брюхо чисто белое; хвост серовато-седой. В торговой номенклатуре эта белка называется также телеуткой и характеризуется особенно пышным, но грубоватым волосяным покровом, очень плотной мездрой и крупными размерами шкурки.

Основным местообитанием белки являются хвойные высокоствольные леса или леса смешанные, с преобладанием хвойных пород. В чистых лиственных лесах белка или совсем не встречается или встречается в очень небольшом количестве, главным образом, во время кочевок. Из сосновых боров наилучшие места обитания белки представляют боры-долгомошники и боры травянистые; в чистых борах-беломошниках белка встречается реже; рямовые же боры населяются ею преимущественно по опушкам. Значительно лучшие условия обитания, чем в борах, белка находит в таежных лесах, в особенности там, где в насаждениях большую роль играет кедр, а также в чисто кедровых насаждениях. В елово-пихтовых лесах Предуралья количество белок сильно колеблется (более чем в других лесах) вследствие резких колебаний урожайности семян ели, являющихся здесь главным кормом белки. Вообще условия питания белки, связанные с составом и размещением хвойных лесов и урожайностью их семян, играют огромную роль в жизни и размещении этого зверька и определяют большие колебания в его численности.

Семена кедра, ели и сосны являются основным кормом белки; поедает она охотно семена и пихты и лиственницы. Большую роль в питании белки играют грибы в свежем виде и сушеные; последние белка заготовляет впрок на зиму, развешивая их для сушки на ветках или складывая в дуплах и других укромных местах. Запасает белка на зиму и кедровые орехи, но в меньшем количестве, чем бурундук. Запасы последнего белка нередко находит зимой под снегом (так же, как и орехи, запрятанные кедровкой).

Весной и летом в состав кормов входят соцветия и пыльца хвойных деревьев, корешки некоторых растений, ягоды (в небольшом количестве), а изредка — яйца и птенцы мелких птиц. В го-

ды неурожая кормов белка в зимнее время питается почти исключительно цветочными почками, лишайниками, трутовиками и другими суррогатными кормами. Однако нужно отметить, что эти корма очень неблагоприятно отражаются на здоровье белок: они нередко заболевают и гибнут.

В отношении кормов у белки много конкурентов; главными из них являются: клесты, дятлы и кедровка, а также — бурундук и мыши. Однако взаимоотношения белки с этими конкурентами довольно сложны, и часто последние оказывают белке очень большую помощь. Так, клесты, делая налеты на сосновые и еловые леса, в годы урожая семян, сбрасывают на землю большое количество шишек с семенами и, такими образом, создают запасы, которые белка использует в голодный период, подбирая их. Запасы пищи бурундука и кедровки также нередко поедаются белками. Дятлы (по крайней мере некоторые виды их), потребляя огромное количество семян ели и сосны, поедают и насекомых — вредителей этих деревьев, чем содействуют охране кормовой базы белки.

Добывание таких кормов, как мелкие семена ели и сосны, занимает у белки очень много времени. Подсчитано, например, что белка в течение зимнего дня обгрызает от 150 до 200 сосновых шишек, затрачивая на каждую из них около 1 минуты. Поэтому большую часть времени, а в некоторые сезоны почти все сутки, белка проводит на деревьях. На землю белка спускается в поисках наземных кормов да в тех случаях, когда ей не под силу перепрыгнуть с одного дерева на другое. Все передвижки она делает исключительно днем; ночью же совершенно беспомощна.

Для укрытия на ночь от непогоды, больших морозов и хищников белка устраивает на деревьях одно или несколько гнезд, так называемые „гайны". Зимнее гайно имеет шарообразную форму и состоит из двух слоев — наружного, построенного из сучьев и веток, и внутреннего, состоящего из мягких материалов: мха, луба, заячьей шерсти и пр. В „гайне" имеются обычно два отверстия, позволяющие белке спасаться от хищников, проникших в гнездо. Забравшись в гнездо, белка плотно закрывает входное отверстие, благодаря чему теплота, образуемая телом белки, мало проникает сквозь стенки гнезда, и температура в нем держится на уровне 10—18° тепла по Цельсию.

Запасные гнезда служат временными пристанищами при странствованиях белки. Очень вероятно, что прибегать к ним заставляют ее иногда и сильно размножившиеся в долго занимаемом гнезде блохи и другие паразиты. В запасных же гнездах самка отдыхает и от своего молодняка, находящегося в подсосном периоде.

Нередко белка устраивает свои гнезда также в дуплах или приспособляет для жилья покинутые гнезда ворон, сорок и других птиц.

На Урале белка дает обычно два приплода в год, но возможно, что в благоприятные годы, в южных районах, она плодится и три

раза; полагают, что отдельные самки, родившиеся весной, в том же году осенью дают уже приплод.

Первый гон наблюдается обычно в конце февраля — начале марта, второй — в июне—июле. Число бельчат в каждом приплоде от 3 до 6 (чаще всего 4).

Линька у белок происходит два раза в году — осенью и весной. Осенняя линька оканчивается в южных районах, примерно, к 1 ноября, а в северных — к 20 октября; весенняя линька начинается в южных районах в конце февраля, а в северных—дней на 10—15 позже.

Численность белок сильно колеблется по годам.

„Урожай и неурожай" белок зависит, в основном, от урожая кормов, т. е. семян хвойных деревьев. Обилие белки наблюдается обычно в годы, следуемые за годами обильного урожая семян главнейших древесных пород: ели, сосны и кедра.

Питаясь этими семенами в течение зимы и весны, белка хорошо откармливается, а весной и летом дает многочисленный приплод. В годы же, следуемые за неурожаем кормов, наблюдается обратное явление: исхудание белок, заболевания, падеж их и малая плодовитость. В голодные же годы обычно наблюдаются массовые переселения белок, иногда на широкой территории. Характерную картину такого переселения, наблюдавшегося в Тарском округе, рисует В. А. Ушаков, в своей статье: „Приподнятый край завесы природы"[1], который пишет: „Что-то необычайное, невиданное происходило перед нами. Во всех сторонах, куда ни взглянешь, на каждом дереве сидели, прыгали, мелькали серенькие белобрюхие зверьки. Большая часть шла по вершинам деревьев, перепрыгивая с одной на другую, некоторые шли низом, по земле... Очевидно, мы попали в самый центр громадной эмигрирующей стаи. Я попробовал было считать, но дойдя до шестой или седьмой сотни,— утомился, спутался и прекратил это занятие. А белка все шла и шла. Что-то стихийное, непреодолимое чувствовалось в этом непрерывном движении. Какая мощная сила двигала такую массу зверя? Куда они шли, что за причина? Такие вопросы возникали непрестанно".

Массовые переселения белок наблюдались на очень обширной территории в Свердловской области в 1935 году, вслед за неурожаем семян ели и других древесных пород. Первые значительные передвижки белки в этот год наблюдались уже весной, в связи с выпадением в апреле большого снега. В мае перекочевки охватили весь западный склон Урала — от Артинского завода до Ныробского района включительно. Передвижки белок продолжались до осени, то усиливаясь, то затихая, и охватывая все новые, более западные районы. Белка во множестве заходила не только в деревни, но и крупные города и заводы. В Свердловске и Перми она наблюдалась в общественных садах, расположенных в центре этих городов. Много белок можно было видеть переплывающими

[1] Журнал „Уральский охотник" № 7—8, 1925.

реки и озера. Немалое количество белок, конечно, при этом гибло. В начале 1935 года основным направлением в передвижке было северное и северо-западное. Позже наблюдались перекочевки в разных направлениях. Белка металась в поисках корма, не находя его, так как неурожай семян ели и сосны охватил тогда весь Урал и Приуралье. Перекочевки прекратились лишь зимой с выпадением глубокого снега.

Как уже сказано, белка является важнейшим объектом промысловой охоты в Свердловской и Омской областях. Добыча ее производится почти исключительно ружьем, при помощи собаки. Успех этой охоты зависит, преимущественно от собаки. (Правда некоторые промысловики Приобского севера, в особенности ваховские хантэ, умеют находить белок и без собаки, руководствуясь следами, поедью и т. п.).

В прошлом значительное количество белок добывалось в северных районах Приуралья, а в особенности на Приобском севере,— плашкой. Плашка устраивается из двух досок, расположенных одна над другой, или частей расколотого пополам дерева, длиною в 1 *м* и шириной в 30—40 *см*. Конец верхней доски поднимается и удерживается в этом положении насторожкой, состоящей из двух деревянных пластинок. Верхняя пластинка имеет уступ, которым она стоит на нижней. Пластинки удерживаются одна на другой „щелочком"— палочкой, имеющей глубокую зарубку. К концу „щелочка" прикрепляется приманка. Зверек, трогая приманку, роняет „щелочок", отчего пластинки выскакивают из зарубки, и верхняя плаха падает и давит зверька.

Рис. 30. „Плашка" на белку.

Типичный для Урала способ установки плашки на подставках изображен на рис. 30. Так как плашка дает возможность добывать белок без затрат огнеприпасов и без потерь на качестве шкурки, в настоящее время ведутся работы по восстановлению и развитию плашечного лова.

На Приобском севера в прошлом на ряду с плашкой широко применялся также черкан, уже описанный выше, на стр. 58.

Очень небольшое количество белок добывается капканами и тонкими проволочными петлями. Развитие уже известных способов добычи белки и изыскание новых более совершенных, является важной задачей охотхозяйственных и научных организаций.

Летяга. *Pteromys volans* (L.)

Местные русские названия—*летяга, летучая белка;* у ненцев—*тарега-тосовой* (Ямальский окр.), *тарехa* (Гыданский полуостров); у хантэ—*навырди ланги* (Ямальский окр); *обт-лыван* (Гари), *токлым-ланги* (Казым), *ипик-лянги* (Сургут), *ибит-ланги* (Аган), *ипит-лянги* (Юган); у манси—*опоп-лейн* (Ивдель—Тапсуй); у коми-зырян—*лебаланг-ур* (Ямальский округ); у коми-пермяков—*паль-ур*; у татар—*канатле-тэйн* (Тобольск).

Летяга встречается по всей лесной полосе Урала и Приуралья, но всюду редко и, за исключением гнездового периода, одиночно. Обитает она по всем лесам как чисто хвойным, так и хвойно-березовым, притом предпочитает спелые и даже старые насаждения, где много убежищ в дуплах деревьев.

Рис. 31. Летяга.

По образу жизни—это ночной зверек, начинающий проявлять себя с наступлением сумерек.

Летяга отличается от всех других лесных пушных зверей замечательной способностью планирующего полета с вершины одного дерева на нижнюю часть кроны другого; в этом ей оказывает помощь покрытая шерстью складка кожи, натянутая между передними и задними ногами.

Биология этого вида изучена еще очень слабо.

Промысловое значение летяги очень невелико. Добывается летяга случайно, обычно при охоте на белку.

Бурундук. *Eutamias asiaticus* (Gmel.)

Местные русские названия—*бурундук, бурундучок;* у хантэ—*канжевый* (Гари), *кузяр* (Казым), *кутькр* (Сургут); у манси—*кощар* (Ивдель), *козяр* (Тапсуй); у татар—*вардэ* (Тобольск); у башкир—*боронпокто* (Челябинск).

Бурундук—полосатая белочка, самый маленький из всех промысловых пушных зверей. Район распространения бурундука совпадает с районом распространения обыкновенной белки. Основными местами обитания его являются хвойные или смешанные леса, с преобладанием хвойных пород, особенно там, где есть кедр. В сельскохозяйственных районах этот зверек предпочитает близость пашен.

Питается бурундук семенами хвойных деревьев, в особенности кедровыми орехами (там, где они есть), а в земледельческих районах, кроме того,— зернами с.-х. растений, чем наносит некоторый ущерб сельскому хозяйству.

На зиму бурундук делает запасы кормов; в норах бурундука и других укрытиях нередко находят до 4 *кг* кедровых орехов или зерен ржи, овса, гороха и пр. Зиму бурундук проводит в норе, в полуспячке, почти не появляясь на поверхности земли.

Рис. 32. Бурундук.

Гон у бурундуков происходит, повидимому, один раз в году — ранней весной. То оживление в поведении бурундуков, которое наблюдается в конце лета, значения в размножении не имеет.

Количество бурундуков на Урале и в Предуралье меньше, чем в Западной и Восточной Сибири, но все же значительно и имеет промысловое значение. Однако промысел бурундука у нас до настоящего времени развит слабо. С 1936 года пушно-заготовительными организациями принимаются меры к его развитию.

Наиболее употребительным способом добычи бурундука является ловля волосяной петлей, насаженной на длинную тонкую палку. Для приманивания зверька употребляется манок, чаще всего устроенный из ружейной гильзы, при помощи которой издается трель, похожая на звуки бурундука-самки, при чем зверек настолько близко подходит к охотнику, что последнему удается надеть на него петлю. Способ этот употребляется весной, во время гона.

В это же время обычно производится и лов бурундука „дужками". Дужка представляет из себя согнутый деревянный прут с насаженным на него рядом волосяных петель. Дужка устанавливается чаще над лежащими деревьями, по которым бурундук любит бегать.

Весной, летом и осенью легко найти бурундука при помощи собаки. Найденный собакой бурундук редко убегает, а обычно же поднимается невысоко на дерево и сидит там, позволяя надеть на себя волосяную петлю. Способ этот доступен и для детей. Стрельба бурундука из ружья невыгодна, так как не оправдывается стоимостью шкурки, притом сильно портит последнюю.

Байбак. *Marmota* (*Arctomys*) *bobak* (Müll.)

Местные русские названия—*байбак, сурок;* у татар—*сэвэр* (Тобольск).

Из рода сурков в пределах описываемой территории обитает всего один вид—байбак. Встречается он сейчас в незначительном количестве в самой южной части Челябинской области, южнее

р. Уй и в районах Павлоградском, Щербакульском, Черлакском,— Омской области. Как уже было сказано, этот вид был истреблен здесь почти полностью, а в соседних районах—полностью лет 10—12 тому назад, при выкуривании его из нор „горючей серой". Промысловое значение—ничтожно.

Рис. 33. Байбак.

Рис. 34. Суслик.

Суслики. *Citellus*

Местное русское название всех видов — *суслик*; у татар и нагайбаков— *жумран*; у башкир—*еморан* (Челябинск).

В юго-восточной части описываемой территории водится три вида сусликов: *рыжеватый, Citellus rufescens* (Keys. et Blas), *серый* или *малый, Citellus pygmaeus* (Pall.), и *краснощекий, Citellus erythrogenys* (Brandt.).

Граница района распространения сусликов заходит на север значительно далее, чем это обычно указывается в литературе. В Зауралье она идет близ 56,5° сев. шир. и лишь на восточном склоне Урала опускается до 55,5° сев. шир., где и пересекает горный хребет. Очертить достаточно точно границы распространения каждого вида сусликов в отдельности не представляется возможным, вследствие малой изученности этого вопроса. Можно лишь сказать следующее. Наиболее многочислен и занимает более широкую площадь рыжеватый суслик, который обитает до северо-западной границы распространения сусликов. В юго-восточной части встречается краснощекий суслик, доходящий на северо-запад до г. Ишима. И, наконец, в южных районах троицких степей обычен малый или серый суслик. На значительной территории эти виды встречаются совместно.

Суслик ведет дневной образ жизни; на ночь, а также в жаркие дневные часы он уходит в свою, примитивно устроенную, нору.

Основной пищей сусликов являются хлебные злаки. Ранней весной суслики посещают яровые и озимые хлеба. В это время

зверьки подгрызают стебли растений и высасывают из них сочную сердцевину. Когда образуются колосья, суслики с большой ловкостью нагибают передними лапками стебель, отгрызают колос у основания и поедают зерна. Когда хлеб снят и сложен в копны, зверьки делают набеги на них. Осенью, с наступлением дождей, суслики забираются в норы и впадают в спячку. В противоположность хомякам, суслики не делают на зиму запасов корма и живут в течение ее за счет накопленного осенью жира.

Суслики являются серьезными вредителями в сельском хозяйстве. В целях истребления сусликов отравляют в норах. Но учитывая, что шкурка суслика имеет товарную ценность, целесообразнее, хотя и сложнее, применять способы добычи, позволяющие использовать шкурку. К числу таких способов относится лов специальными капканами (см. рис. 35) или петлями, установленными у нор. Более примитивно добывают сусликов путем заливания нор водой, раскапывания их, выкуривания и т. п.

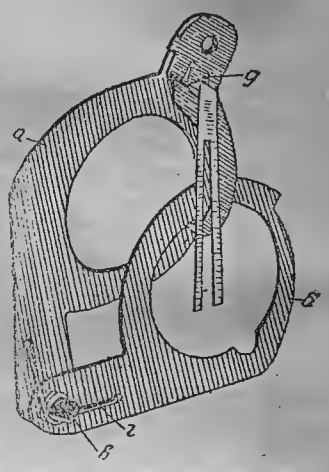


Рис. 35. Капканчик на сусликов.

Лов сусликов дает весьма существенный доход. Количество заготовляемых шкурок сильно колеблется по годам.

СЕМЕЙСТВО ТУШКАНЧИКОВ. *Jaculidae (Dipodidae)*

Из этого семейства у нас встречается, из имеющих небольшое промысловое значение,— всего один вид, а именно,— *тушканчик большой* и два вида, не имеющих промыслового значения,—*мышовка Нордмана*, обитающая в самых южных районах, и *мышовка лесная* или *горная*, встречающаяся на Северном Урале.

Тушканчик большой, или земляной заяц. *Alactaga jaculus* (Pall.)

Местное русское название — *земляной заяц*, *тушканчик*, у башкир— *ялман* (Челябинск); у нагайбаков — *жир-куяны* (земляной заяц).

Встречается этот своеобразный грызун исключительно в Зауралье — в степях и в южной части лесостепной зоны, до 56-й параллели, а местами и севернее — до г. Камышлова.

По размеру тушки земляной заяц близок к белке, но благодаря исключительно длинным задним ногам и хвосту, почти равному длине туловища, кажется больше ее. Длинные уши, если их отвернуть вперед, доходят почти до носа. Передние ноги вчетверо короче задних. Передвигается тушканчик огромными прыжками, делая к тому же зигзаги, так что нагнать его не легко даже верхом

на лошади. Как и все грызуны, земляной заяц питается растительной пищей, обгладывает кору кустарников, и с особенной охотой поедает побеги сочной зелени. Ест он и некоторых насекомых. С сентября по апрель проводит жизнь в норах, впадая в спячку. За-

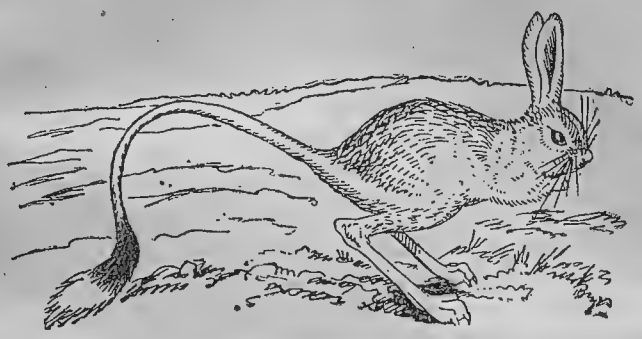


Рис. 36. Тушканчик большой.

пасов на зиму не делает. Повсюду встречается редко и большого промыслового значения не имеет.

Добыча тушканчиков производится или при помощи ружья или петлями и капканчиками; применяют также „выливание“ из нор водой.

СЕМЕЙСТВО МЫШИНЫХ. *Muridae*

В фауне Урала и Приуралья это семейство представлено:

а) из промысловых видов — водяной крысой, хомяком обыкновенным и крысой серой или пасюком;

б) видами, которые могут быть использованы в пушных заготовках, — леммингами или пеструшками;

в) завезенной из Америки, с целью промыслового разведения, — ондатрой;

и г) рядом мелких видов, служащих пищей промысловым животным, которые были перечислены при описании распределения животных по зонам.

Водяная крыса. *Arvicola terrestris* (L.)

Местное русское название — *водяная крыса*, а также очень часто, в особенности на Приобском севере — *крот*; у ненцев — *идписи* (Ямальский округ); у хантэ — *инд-лэн-гыры* (Ямальский округ), *мунх* (Казым); у манси — *хунтыла* (Ивдель); у коми-зырян — *вурдыш* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *ваш-ыр*; у татар — *соу-сычкан* (Тобольск); у нагайбаков — *су-тычканы*; у башкир — *хыв-крысы* (Челябинск).

Встречается этот вид к югу от полярного круга повсюду, где есть водоемы, но далеко не в одинаковых количествах. Наиболее многочисленна водяная крыса в Зауралье, по берегам рр. Оби и Иртыша и их крупных притоков, а также близ многочисленных

здесь озер. Только в Южном степном Зауралье, бедном водоемами, водяной крысы мало. Немногочисленна она, в сравнении с Зауральем, и в районах Горного Урала, особенно в южной части, где течение рек быстрое. В Предуралье водяной крысы также значительно меньше, чем в Зауралье, притом количество ее здесь уменьшается в направлении с юга на север. В Коми-Пермяцком округе и в районах Чердынском и Ныробском она встречается очень редко.

В летнее время этот грызун обычно поселяется в непосредственной близости от какого-либо водоема, где можно достать растительный корм. Озера, пруды, старицы, канавы или медленно текущие речки, заросшие тростником, осокой и прочими травами, с кустами и лесом по берегам, плавни рек, заливные луга и даже торфяные и моховые болота — являются излюбленными местами обитания водяной крысы в это время.

Рис. 37. Водяная крыса.

Чем ближе к осени, тем больше этих зверьков уходит от водоемов на луга и поля, а иногда в огороды и сады. С началом весеннего паводка крысы скапливаются на незаливаемых водой участках суши.

В воде водяная крыса проводит немного времени, хотя плавает легко и быстро и ныряет на расстояние до 3 *м*. Под водой она может пробыть до $1^1/_2$ минут.

Питается водяная крыса почти исключительно растительной пищей: на водоемах — водной, на лугах — прибрежной, а на полях и огородах — хлебными злаками и овощами. Последние, в особенности картофель, морковь и свеклу она поедает с большой охотой. В летнее время она ест насекомых и молюсков, поедает также, в особенности зимой, во время замора рек, мелкую рыбу.

В зимнюю спячку водяная крыса впадает у нас, повидимому, только в северных районах.

Размножение этих крыс начинается с весны. Количество пометов в году 2, а при благоприятных условиях — 3 и даже 4. Число детенышей в одном приплоде чаще всего от 6 до 8.

Следует отметить, что водяные крысы, как и некоторые другие грызуны (ондатра, заяц и пр.), подвержены заболеванию туляремией. При неосторожном обращении с тушкой, в особенности при съемке шкурки, болезнь эта передается человеку. Поэтому в случае обнаружения зверьков, больных туляремией, промысловик должен быть осторожен при съемке шкурок с них, чтобы не заразиться этой болезнью.

Водяная крыса, в особенности в годы массового ее размножения, имеет большое промысловое значение. В отдельные годы на Урале и в Прикуралье водяных крыс добываются миллионы (в 1927—1928 году

около 5 млн.), а добыча на одного охотника достигает 100 шт. за день и свыше 1000 шт. за сезон. Ловить водяных крыс целесообразнее только ранней весной, по вскрытии водоемов, так как позже до самой осени, они линяют.

Способы добычи этих крыс разнообразны: весной, во время половодья, когда они спасаются на возвышенных участках (незатопляемых водой), на кустах и на плавающих предметах, их стреляют из ружья и лука, бьют шестами, травят собаками, ловят в капканы и специально вырытые ямы, иногда — в черканы.

Хомяк. *Cricetus cricetus* (L.)

Местное русское название — *хомяк*, нередко также — *крыса или полевая крыса*; у манси — *яны-хунтылв* (Ивдель); у татар — *ирлян* (Тобольск); у башкир — *орлян* (Пермь), *эрлен* (Челябинск); у нагайбаков — *арлен*.

Граница распространения хомяка на Урале проходит следующим образом: по р. Таре, а затем по р. Иртышу до Тобольска и по р. Тоболу до р. Тавды и далее по этой реке до ее притока р. Пелыма; отсюда она поворачивает по восточному склону Урала на юг и идет в этом направлении до Невьянска, где и переваливает через горный хребет и вновь поднимается на северо-запад (см. карту). В очень небольшом количестве, на отдельных участках, хомяк встречается и севернее этой линии.

Рис. 38. Хомяк.

Являясь типичным обитателем полей, хомяк встречается в наибольшем количестве в южной части лесной полосы и в северной части лесостепной полосы и значительно реже — южнее. При выборе мест для своего обитания хомяк больше всего предпочитает участки, засеянные овсом, горохом и чечевицей, но встречается, по крайней мере в Южном Зауралье, в лесных колках, ковыльных и полынных степях, на лугах, на берегах озер и даже в лесах. Питается хомяк преимущественно культурными растениями и их семенами, но на ряду с этим потребляет немалое количество различных животных кормов: он охотно поедает жуков и других насекомых, а также ящериц, маленьких ужей и медяниц, птенцов мелких птиц и даже мелких зверьков. Осенью хомяк запасает в своих норах большое количество продуктов.

В его запасах обычно встречается овес, горох, а также нежные корешки растений. Запас зерна в одной норе достигает 5—10 *кг*. Сделав запасы, хомяк забивает землей входы в нору. Некоторое время после этого он питается сделанными запасами, а позднее

впадает в спячку. Пробуждается от спячки в марте — апреле. Проснувшись, некоторое время, обычно до тепла, он еще не выходит из норы, питаясь остатками осенних запасов.

Спаривание у хомяков происходит два раза в году, ранней весной — в апреле и среди лета — чаще в конце июля. Период вынашивания длится 4—5 недель. Родит самка от 5 до 18 детенышей. Некоторые утверждают, что самка, родившаяся весной — в мае,— к осени становится уже способной к размножению.

Питаясь преимущественно хлебными растениями, хомяк приносит большой вред в сельском хозяйстве.

Промысловая добыча хомяка на Урале стала производиться только с 1926 года. В 1928 году было заготовлено около 2 млн. шт. шкурок этого зверька. Позднее размеры добычи его резко колебались, что зависело, главным образом, от численности этого грызуна.

Следует отметить, что, одновременно с добычей хомяка, осенью производится выемка из его нор сделанных им продовольственных запасов. Очень часто стоимость этих запасов в несколько раз превышает стоимость шкурки; вынутое зерно после промывки вполне пригодно в корм домашним животным.

Самым распространенным способом добычи хомяка является капканный. В местах, где есть близко вода, применяется также „выливание“ хомяков из нор. Хорошие результаты дает выкуривание хомяка хлорпикрином или сернистым газом.

Крыса амбарная. *Rattus norvegicus* (Erxl.)

Местные русские названия — *амбарная крыса, пасюк,* нередко также (неправильно) — *хомяк.*

Амбарная, или серая крыса встречается к югу от полярного круга, повсюду придерживаясь человеческих поселений. Неоднократно отмечались случаи завоза этих грызунов на судах, прибывших с хлебом и другими товарами и за полярный круг, но здесь, даже несколько южнее полярного круга, они быстро исчезали, не перенося суровых зим и погибая от собак.

Этот, всем известный, грызун является серьезным вредителем в хранилищах съестных продуктов и на складах многих непродовольственных товаров. Численность его во многих населенных пунктах очень велика, и убытки, ежегодно причиняемые им,— огромны. Между тем истребление амбарных крыс и, в особенности, организация заготовок их шкурок — поставлены до сего времени крайне неудовлетворительно. Те 200 тыс. шкурок, которые в среднем ежегодно заготовляются на Урале и в Приуралье, составляют ничтожную часть того, что можно и нужно было бы заготовлять.

СЕМЕЙСТВО ЗАЙЦЕВ. *Leporidae*

Из этого семейства в фауне Урала и Приуралья встречаются два вида зайцев — беляк и русак.

Заяц-беляк. *Lepus timidus* (L.)

Местное русское название — *беляк*, а там, где нет русака, просто,— *заяц*; у ненцев — *теуси, нява* (Ямал), *тайвуси* (Гыданская тундра); у хантэ — *шовыр* (Ямальский округ), *шошва* (Гарн), *шоур* (Казым), *чевирь* (Сургут); у манси — *соур, янек-соур* (Ивдель, Тапсуй); у тунгусов — *жундукан* (Гыданский полуостров), у коми-зырян — *кеч* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *кеч, чочком-кеч*; у татар, башкир и нагайбаков—*куян*.

Заяц-беляк населяет территорию к югу от 72-й параллели; нет его только на самых северных оконечностях Ямальского и Гыданского полуостровов и на лежащих близ них островах. На этом большом пространстве обитает несколько подвидов зайца-беляка, а именно: *типичный, L. t. timidus* (L.), обитающий, главным образом в северо-западной части; *средне-русский, L. t. kozhevnikovi* (Ogn.), встречающийся в юго-западной части; *алтайский, L. t. lugubris* (Kastsch),— в юго-восточной и *западносибирский, L. t. sibiricorum* (Iohans),— в северо-восточной части. Границы распространения подвидов с достаточной точностью пока не изучены.

Торговый пушной стандарт делит обитающих на Урале зайцев по качеству шкурок на три кряжа: живущих в тундре относит к сибирскому кряжу, со следующей характеристикой шкурки:

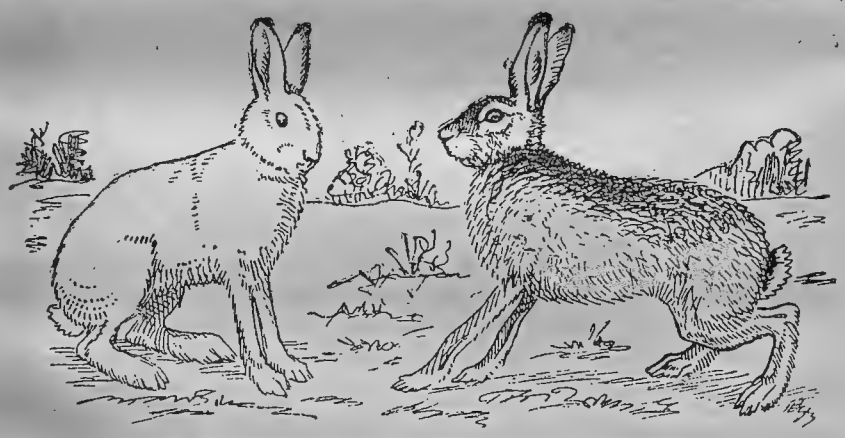


Рис. 39. Зайцы: беляк (слева) и русак (справа).

„волосяной покров низкий и редковатый, пух белый, мездра тонкая, суховатая“. Зайцы, обитающие на Северном Предуралье, стандартом относится к северному кряжу; признаки их следующие: „волосяной покров средней густоты, ость несколько реже и ниже, чем у уральского кряжа, с заметной впадиной по хребту, мездра толстая, эластичная“. Зайцы всех прочих районов относятся к уральскому кряжу, который имеет следующие признаки: „волосяной покров плотный, густой, с высоким белым пухом и равномерной длинной шелковистой остью по хребту и череву, мездра плотная, эластичная“.

По исследованиям Уральской научно-исследовательской станции Союззаготпушнины, средний вес зайцев-беляков закономерно падает в направлении с юга на север до тундры. В тундре же он вновь резко повышается. Вот таблица результатов взвешивания зайцев-беляков, добытых в зимнее время в лесостепном и лесном Зауралье, на разных широтах.

Широта места	Вес в г			В % к среднему весу первой группы	Количество взвешанных зайцев
	Максимальный	Минимальный	Средний		
55° 10′—56° 08′	4720	2700	3720	100	97
6° 30′—56° 50′	4530	2600	3489	94	81
57° 40′	4070	2535	3282	88	49
59° 40′	3370	2350	2906	78	8
61° 40′	3240	2522	2795	77,5	14

Средний вес 50 зайцев, взвешанных В. Е. Ушаковым, из числа добытых в Тарском округе, близ 57-й параллели, оказался близким к 3200 *г*, т. е. совпадающим с полученными станцией для этой же широты.

Средний вес тундровых зайцев-беляков, по данным Ямальского биопункта (той же станции) составляет несколько более 4 *кг*, а отдельные особи достигают 5 *кг*, т. е. веса, редко встречающегося даже в самых южных районах Урала. Это, кстати сказать, заставляет предполагать наличие в тундре особого подвида.

Заяц-русак. *Lepus europeus* (Pall.)

Местные русские названия: *русак*; у коми-пермяков—*русак кэч*; у башкир — *кыр-куян* (Пермь); у татар — *ур-куянэ* (Тобольск); у нагайбаков — *соро-куян*.

Заяц-русак занимает небольшую часть уральской территории, повсюду обитая на ней в соседстве с беляком.

Появился он здесь лет 50 тому назад, продвигаясь на северо-восток. В настоящее время русак занимает почти все Предуралье, за исключением самых северных лесных районов (Гаинского, Чердынского и Ныробского), т. е. приблизительно до 60-й параллели. Кроме того, он встречается в Южном степном Зауралье и в западной части лесостепного Зауралья, приблизительно до 57° сев. шир. и 65° вост. долг. Более точно границы распространения указаны на карте (см. карту в конце книги). В ряде районов Южного Зауралья (Кочкарском, Усть-Уйском, Верхнеуральском и др.) русак по численности превышает даже беляка. В юго-западных районах Предуралья в заготовках заячьих шкурок он составляет около 30%. Продвижение

русака в Предуралье на север, в особенности в осваиваемые сельскохозяйственные районы, а в Зауралье — на северо-восток в старые земледельческие районы продолжается довольно быстро и в настоящее время. В лесных районах Горного Урала заяц-русак почти не встречается.

Вес русака колеблется от 4 до 5 *кг*, достигая 6, а в отдельных случаях и 7 *кг*.

Хотя беляк меньше русака, однако след его более крупный, так как лапа беляка распушена и широка в пальцах; также в отличие от русака беляк на зиму белеет полностью, за исключением кончиков ушей. Хорошим признаком отличия является также хвост: у русака он уже и длиннее, чем у беляка, и имеет сверху черную полосу, не меняющую своего цвета и зимой; у беляка такой полосы нет. Отличается беляк от русака и по образу жизни: беляк обитает в основном в лесах, хотя бы в виде небольших колков, а также в кустарниках; русак же, предпочитает открытые полевые и прочие сельскохозяйственные угодья.

Питается заяц-беляк главным образом корой деревьев и кустарников и лесными травами; русак же — преимущественно культурными растениями.

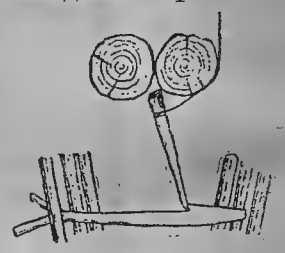
Тот и другой вид зайцев дают в наших условиях два приплода (третий приплод бывает как исключение). Вынашивание у беляка длится около 50 дней, у русака — около 44 дней. Количество зайчат в помете от 3 до 6. Зайчата родятся зрячими и способными двигаться сразу после рождения. У беляков они в течение первых 8—9 дней, всего несколько раз, через 2—4 дня, получают молоко матери, а затем начинают есть траву. Помесей между собой беляк и русак не дают (вследствие различного устройства половых органов).

Плотность заселения зайцами угодий в разных частях Урала и Приуралья неодинакова; об этом можно судить до некоторой степени хотя бы по следующим данным о количестве заготовок заячьих шкурок по районам, в среднем за год в восьмилетний период — с 1927 по 1934 гг., — при рассчете на 1 *км*² угодий:

Приобский север	0,05	Горный Урал	0,7—1,1
Северное Зауралье	1,0—1,1	Северное Предуралье	0,7—1,5
Центральное Зауралье	1,6—3,0	Центральное Предуралье	2,1—2,3
Южное Зауралье	1,4	Южное Предуралье	3,9—5,0

Как видим из этих цифр, наивысшая плотность зайцев — в Южном Предуралье, а к северу она постепенно падает. На Горном Урале плотность невысокая; в Зауралье, на Приобском севере, плотность ничтожна; количество зайцев растет в направлении к югу, достигая максимума в центральной части и падая в самой южной. Численность зайцев сильно колеблется по годам. О размерах этих колебаний можно судить отчасти по количеству заготовляемых шкурок, а именно за последние годы заготовки их колебались от 600 тыс. до 2 млн. шт. в год.

Еще более резко колеблется численность зайцев по годам в отдельных районах: наблюдается то скопление зайцев в большом количестве, то почти полное их исчезновение. Даже в одном из самых северных приобских районов — Сургутском, автору пришлось наблюдать огромное скопление зайцев в 1921 году, в бассейне р. Югана, где один местный хантэ добыл со своей семьей за зиму более 2500 шт. Возле юрты этого охотника тушки зайцев лежали поленницей, как дрова. Но любопытно, что на следующий год здесь не было даже заячьих следов. Аналогичные картины наблюдались нередко и в южных районах Урала; при этом годы обилия зайцев в разных районах далеко не всегда совпадают. Причины резких колебаний численности зависят не столько от климатических и кормовых условий, сколько от гибели зайцев при массовых заболеваниях (эпизоотиях). Больше всего гибнет зайцев от глистных болезней. Следует, однако, отметить, что русак, повидимому, подвержен эпизоотиям меньше, чем беляк.



Зайцы являются излюбленным объектом любительской охоты и, на ряду с этим, имеют большое промысловое значение. В заготовках Свердловской и Челябинской областей шкурки зайцев стоят на одном из первых мест. Значительное, за последнее время сильно уменьшающееся, количество заячьих шкурок оседает среди населения. Несомненно, что немалое количество шкурок, добытых в ранне-осенний период, до окончательной линьки зверька, просто выбрасывается охотниками. В связи с этим, а также в целях более рационального использования заячьего мяса, необходимо установить начальный срок охоты на зайцев лишь с периода окончания их линьки. Проведение этой меры с экономической точки зрения, безусловно, необходимо.

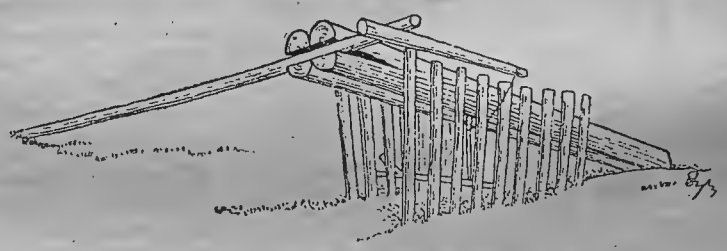


Рис. 40. Заячий слопец.

Заячье мясо начали применять в пищу на Урале лишь в самые последние годы. Еще 8—9 лет тому назад во многих районах зайчина в пищу не употреблялась и шла в корм только собакам или выбрасывалась. С 1930 года приступлено к организованной заготовке заячьих тушек, и в 1933—1934 году было заготовлено около 700 *т* зайчины. Сейчас заготовки опять почти прекратились. Нужно сказать, что качество заготовляемого заячьего мяса невысокое. Но если бы

применять самые простые приемы, как выемка внутренностей сразу после добычи зайца, или даже выдавливание содержимого из мочевого пузыря, как это делается во Франции и других западных странах, можно было бы значительно улучшить качество этого продукта. Пренебрегать же столь значительным количеством, по существу, вполне доброкачественного мясного продукта, конечно, нерационально.

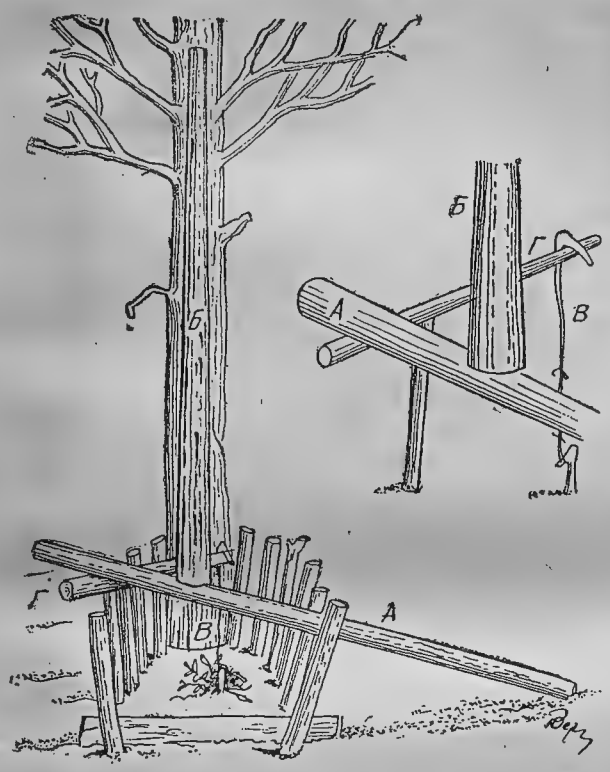


Рис. 41. Кулемка на зайцев:

Способы охоты на зайцев и промысловой его добычи — разнообразны. Промысловики главную массу зайцев ловят в проволочные петли, меньше — в капканы. На ряду с этим, на Приобском севере применяют слопцы или кулемы (см. рис. 40), а в Северном Предуралье — вертикальные кулемки или песты. (см. рис. 41). Иногда применяются еще ямы.

Любительская охота на зайцев производится исключительно ружьем: или „на узерку", т. е. путем подхода, или облавами, или, наконец, с гончими. Два первых из этих способов, в особенности охота „на узерку", применяются и промысловиками.

Петельный лов зайцев вызывает много возражений, главным образом, потому, что очень часто, по окончании промыслового сезона, петли не снимаются, и в них с весны до осени гибнет много зайцев, собак и других животных. Однако петельный лов является наиболее дешевым, добычливым, широко доступным и дает бездефектную шкурку. Лов петлями начинается по глубокому снегу, т. е. тогда, когда охота на зайцев с собаками уже оканчивается.

СЕМЕЙСТВО БОБРОВ. *Castoridae*

Единственным представителем этого семейства является речной бобр.

Бобр речной. *Castor fiber* (L.)

Местное русское название — *бобр, бобер;* у ненцев — *ледяны* (Ямал); у хантэ — *инк-вой* — водяной зверь (Казым, М.-Сосва); у манси — *витуй-яа* (Ивдель), *витуй* (Тапсуй); у коми-зырян — *бобыль;* у татар — *кондоз* (Тобольск).

Этот ценный пушной вид наиболее пострадал от хищнической эксплоатации его в дореволюционное время. До проникновения русских завоевателей на Урал и в Приуралье он встречался здесь по всей лесной полосе и был очень нередким зверем. О былом распространении бобра красноречиво говорят названия многочисленных географических мест, носящих до сих пор название „Бобровок". Речек с этим названием (при просмотре далеко неполного списка) на Урале насчитывается — 43, из них 16 — в Предуралье, 12 — на Горном Урале и 15 — в Зауралье. Более значительные из них: левые притоки р. Ирбита (три), рр. Исети, Нейвы, Кисуни (приток р. Печоры); правые притоки рр. Ницы, Тагила, Вагая, Усолки (левого притока р. Камы) и приток северо-западного берега озера Тургояк (на Южном Урале).

Почти столько же учтено автором населенных пунктов, носящих то же название „Бобровок".

Истребление бобров шло быстро. Можно полагать, что уже в конце XVIII века и к началу XIX века остались лишь жалкие остатки былого богатства. Так, в 1825 году на запрос тобольского губернатора о возможности заготовок бобровой „струи" в Сургутском районе местные власти отвечали, что бобры здесь перевелись. По литературным, не всегда верным, данным, в небольшом количестве бобры водились в середине XIX века в верховьях рр. Ваграна, Ивделя, Сосьвы, Лозьвы и Пелыма. О небольших поселениях бобров, имевшихся в начале XIX века на р. Косьве и ее притоках, упоминает И. Попов, а на рр. Нейве, Тагиле и Бисерти — Т. Ф. Успенский. В начале XX века о наличии бобров в бассейне р. Конды писал А. А. Дунин-Горкавич. Однако все эти сведения были отрывочными и мало обстоятельными, к тому же нередко противоречивыми.

Основные места обитания сохранившихся бобров на Урале впервые выявлены были только в советский период. В 1926—1927 гг. охотоведом В. В Васильевым, по поручению Уральского областного земельного управления и Тобольского окрисполкома, были специально обследованы бассейны рр. Конды и Северной Сосвы. Во время этого обследования наличие бобров было установлено на 37 речках. Для охраны бобров и для их изучения в 1927—1928 году был организован Североуральский или Кондо-Сосвинский заповедник, площадью около 800 тыс. *га*, охвативший почти все выявленные тогда места обитания бобров.

Более поздние обследования, проведенные, главным образом, названным заповедником, позволили выявить вблизи и внутри его новые места обитания. В настоящее время речек, населенных бобрами, насчитывается более 50. Основные из них следующие:

р. Конда, от верховий ее до устья р. Ух; правые притоки Конды, начиная с ее верховий: Ай-еган, Адем-немп-еган, Пурдан с притоками Хаш и Наг; Нюрух с притоком Канан; Ух с притоком Мань-ух; Есс с притоками: Него-сапр-еган, Лепля, Яны-вой, Мань-вой и Уй и Еитья с притоками Вор-оулья и Семль-вытопья (в левобережных притоках р. Конды бобров не обнаружено); р. М.-Сосва в ее верховьях; левые притоки этой реки — Тула-еган, Ева-еган, Як-еган, Вошлен, Росс-еган и Узюм-еган; правые притоки р. М.-Сосвы — Таты-пандын-еган, Порх-еган, Потлах-еган, Тать-еган, Нех-супр-еган, и Онжас с притоком Вай. Кроме того, летом 1934 года бобры были обнаружены на р. Пидым, впадающей в р. Обь, а зимой 1935—1936 года — в верховьях Тапсуя, большого притока Северной Сосвы. Учет бобров и их поселений на огромной и малодоступной территории, занимаемой этой колонией, к настоящему времени еще не закончен. Численность бобров заповедником сейчас определяется, приблизительно, в 400 шт. Это — одна из самых больших колоний бобров во всем Советском союзе.

Есть основание предполагать, что детальные обследования позволят обнаружить наличие некоторого количества бобров и в дру-

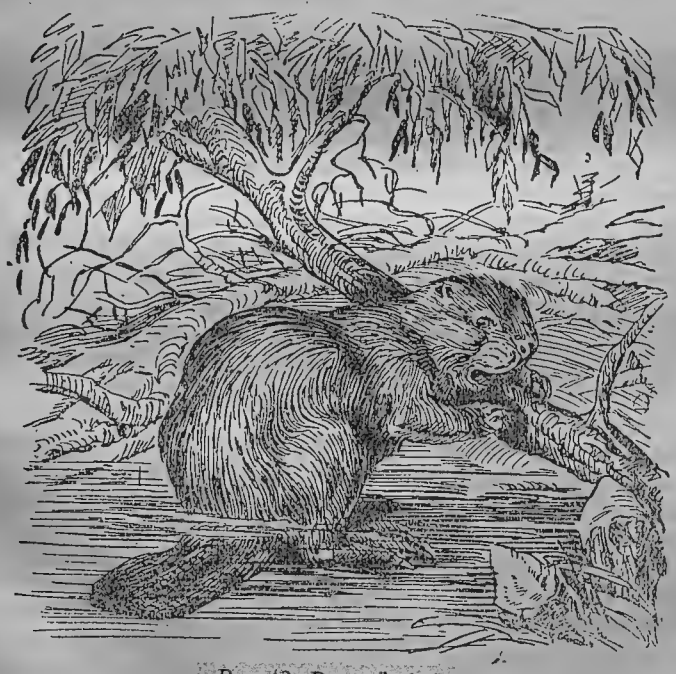


Рис. 42. Речной бобр.

гих глухих районах Приобского севера и Северного Урала. Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станцией от одного из своих корреспондентов получены довольно подробные и вызывающие доверие сведения о наличии бобров на речке То-

шемке (притоке р. Лозьвы, в северной части Ивдельского района). Сведения эти в настоящее время проверяются.

Лет 10 тому назад, живя в Сургутском районе Омской области, автор настоящей работы не один раз слышал о наличии бобров в верховьях р. Пима (приток р. Оби). Это очень слабо населенный и малодоступный район. О том, что бобры здесь есть, слышал позже (в 1929 году) от местного населения и начальник Тобольской лесоэкономической экспедиции Белинович.

Бобры, обитающие в Северном Зауралье, относятся к подвиду *C. f. pohlei* (Serebrenn). От бобров, встречающихся в западной части СССР, они отличаются более светлым окрасом меха и некоторыми особенностями в строении черепа. Спина у местных бобров светло-коричневая, бока и низ — серовато-коричневые; задняя сторона шеи — темнее и ярче; зад около хвоста, щеки и горло — желтее и светлее; губы и кончик морды — беловатые.

Рис. 43. Деревья, погрызенные бобрами.

По рекам Ух и Есс встречаются темные, почти черные бобры, ценившиеся ранее особенно высоко. По р. Нюрох и некоторым другим, наоборот,— обычны рыжие с золотистым отливом.

Вес взрослых зверей в среднем 18—20 *кг*.

Всю свою жизнь бобр проводит около воды и в воде, и весь организм его хорошо приспособлен к водной жизни. Глаза у него маленькие и снабжены тремя веками; третье веко (так называемая мигательная перепонка) — прозрачное и надвигается на глаз, когда бобр находится в воде, позволяет ему видеть окружающее. Уши — маленькие, почти незаметные под мехом; при плавании бобра они плотно прижимаются к голове и закрывают ушные отвер-

стия так, что вода в них не попадает. Задние лапы — большие, и, благодаря широким ступням, бобр может хорошо стоять на них, (что он обычно и делает на суше). Пальцы задних ног соединены плавательной перепонкой; при плавании бобр пользуется ими, как веслами. На вторых пальцах задних ног имеются двойные когти, которыми зверь расчесывает свою шерсть. Передние ноги короче задних и при плавании участия не принимают; они вооружены длинными когтями и служат ему как бы руками. Хвост оригинального строения: длиной он почти в половину туловища, приплюснут сверху вниз, весь покрыт чешуей и служит бобру в воде рулем; стоя на земле, бобр опирается на него. Зубы бобра отличаются необычайной крепостью. Резцы очень длинные и выставляются наружу, даже при закрытом рте, что позволяет верхняя расщепленная губа; зубы острые и имеют оранжевый цвет.

В области промежности у этого зверя помещаются две пары больших желез. В одной из этих пар содержится пахучее, маслянистое вещество, называемое „струей".

По земле бобр двигается медленной, тяжелой походкой, переваливаясь с ноги на ногу. Сидя, он принимает сгорбленный вид, напоминая гигантскую мышь.

Главной пищей бобра является кора и молодые побеги мягких деревьев и кустарников (осины, березы, ив и др.), а также болотные и водяные растения, в особенности их толстые корни и корневища. Деревья и кустарники бобр подгрызает своими мощными резцами и валит на землю. Как показывает след зубов, бобр одним укусом перегрызает ветки толщиною в палец. При продолжительной работе бобры могут перегрызать деревья толщиною до 70 *см* (см. рис. 43). Повалив дерево, бобры обгрызают с него ветки и сучья, а более крупные из них разделяют на части, длиною около метра, катят их к воде и сплавляют по ней к своим жилищам и плотинам.

Жилища свои уральские бобры устраивают различно, в зависимости от характера берегов рек. В тех случаях, когда берега высокие и не затопляются водой, бобры устраивают в них норы, с выходом в воду близ дна. Когда же берега низкие и затопляются водой, бобры устраивают из обрезков деревьев конусообразные хатки высотой до 1,7 *м* и до 5 *м* в поперечнике у основания, с выходом из них также в воду.

Запасы кормов на зиму бобры концентрируют около своих жилищ так, что доступ к ним возможен в течение всей зимы. Когда глубина водоема для этого недостаточна, они сооружают так называемые „плотины". Делают они их обычно летом. С этой целью бобры, доставленные к месту сооружения древесные обрубки и оставшиеся от питания ветки укладывают вместе с землей, взятой со дна водоема. Высота плотины нередко превышает 1 *м*, ширина по верху — 0,5 *м* и до 1 *м* внизу. Длина зависит от ширины водоемов. Обычно она невелика — 4—8 *м* (см. рис. 44). Такой плотиной достигается разница в уровне воды (выше и ниже ее) до 70 *см*. Когда вода начинает находить выход, в стороне от основной плотины устраиваются дополнительные. Такие пруды облегчают бобрам

доступ к местам заготовки кормов и доставку их к жилищам. Наиболее мощное подобное сооружение уральских бобров сотрудник Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции В. В. Раевский описывает так: „В центре Североуральского боброво-соболиного заповедника... довелось найти забытую местным населением реку Пурдан. В верховьях реки мы обнаружили коло-

Рис. 44. Плотина, сооруженная бобрами.

нию речных бобров, превосходящую размерами своих сооружений все известные в нашей зоологической литературе примеры.

„Река, много раз обходившая стороной воздвигаемые бобрами плотины, доставила этим животным не мало хлопот. Чтобы окончательно обуздать реку, бобрам пришлось пустить ее по новому руслу. Для этого они построили 7 плотин, общим протяжением более 50 *м*. Эти постройки из ила и веток достигают в ширину 2 *м* и в высоту (от дна)— 3 *м*. Они настолько прочны, что выдерживают напор весенних вод и на вид кажутся монолитными. Выше плотин, могущих подымать воду до 1 *м*, территория в несколько гектаров совершенно изменила свой вид: появились озерки и болота, открытая вода подошла к деревьям, стоявшим ранее в 100—200 *м* от берега. Бобры, подгрызая, валят деревья, расчленяют их на части, приплавляют по воде к гнезду и топят здесь в запруде, заготовляя на зиму корм.

„Таким путем бобры обеспечили себе возможность лишний год прожить на одном и том же месте, ибо колонии бобров нужно на зиму несколько десятков деревьев, а поблизости остались только

одни пеньки. К тому же корм, опущенный в глубокую запруду, остается свежим всю зиму".

Вопросы размножения уральских бобров не изучены. Можно лишь сказать, что молодняк появляется обычно в мае, в количестве 3—4 голов в приплоде.

Добыча бобров в настоящее время воспрещена. До организации Североуральского боброво-соболиного заповедника она носила довольно крупные размеры. В. В. Васильев сообщает, что некоторые промысловики добывали до 10 шт. за сезон на человека. Один из них, поселившийся в верховьях р. Конды, за 13 лет — с 1915 по 1927 гг. — убил больше 100 шт., второй за свою жизнь — больше 120.

Способы добывания бобров В. В. Васильев описывает так:

„Практикуемые способы добычи бобров и вогулами и русскими в настоящее время сосредоточены, главным образом, на стрельбе их на воде. Очень редко настораживают самострелы-луки на бобровых тропах. Капканы пробуют ставить только русские, вводящие применение и крупноячейной сети. Лов зимой запорами, применяемый изредка м.-сосвинскими остяками (ханды-ех) и бывший в старое время в ходу и у вогул, нынче ими оставлен. Стрельба бобров, как специальный промысел, производится по речкам два раза в году: первый выезд на бобровый промысел производится весною, сейчас же за проходом льда, и продолжается 1—2 недели, нося название „миколина" (от николина дня 22 мая). Второй — „петров", начинается в конце июня, затягиваясь иногда до месяца.

„В эти выезды бьют, конечно, и все остальное, что подвернется на мушку, но главной целью „тормования", как здесь зовут такой способ охоты с лодки, остается бобр. Вогулы тапсуйские до сих пор употребляют при стрельбе бобров луки, имеющие, несомненно, свое преимущество перед ружьями в этом промысле; русские же специально завели крупнокалиберные централки (до 12 включительно) и бьют бобра картечью".

Целью промысла на бобра являлась не только и даже не столько шкура его, сколько „бобровая струя". Если в местном обращении, в период перед организацией Североуральского заповедника, шкуры бобров расценивались от 120 до 150 руб. (в выделанном виде), то доход от продажи содержимого одной пары бобровых желез доходил до 500 и даже до 900 рублей. „Бобровая струя" продавалась по цене от 5 до 20 руб. за золотник. Широкий спрос на бобровую струю предъявляло туземное население, живущее не только в бассейнах рр. Конды и Северной Сосвы, но и в окружающих районах. Употреблялась струя в качестве лекарства и, главным образом, при бытовых и религиозных обрядах, наподобие ладана. Без нее не обходился ни один религиозный обряд. Ею окуривались женщины после родов и менструаций. До революции спрос на бобровую струю, в главной его части, удовлетворялся ввозом из Америки. После прекращения ввоза спрос на местную струю возрос. Это не могло не вызвать усиления добычи местных бобров.

В настоящее время, в связи с культурным ростом населения, даже в самых глухих уголках СССР религиозные предрассудки быстро исчезают; тем не менее среди наиболее отсталой части местного населения спрос на струю еще есть, а потому меры охраны бобров пока необходимы. На огромной территории в 800 тыс. *га*, занимаемой Североуральским заповедником, а в особенности в окружающих его районах, в местах обитания бобров, охрана этих ценных зверей поставлена пока малоудовлетворительно. Хотя и в небольшом количестве, но бобры истребляются и сейчас. Прекратить этот вид браконьерства является неотложной задачей соответствующих организаций.

Кондо-Сосвинская колония бобров имеет огромное охотхозяйственное значение, как источник для заселения зверем Урала, Предуралья и других частей СССР. К расселению кондо-сосвинских бобров уже приступлено. В 1935 году из Североуральского заповедника было завезено и высажено 12 шт. бобров в бассейн р. Демьянки. Мест, пригодных для заселения бобрами, у нас много. Сейчас учтены десятки районов, где бобр обитал менее сотни лет тому назад.

ОТРЯД НАСЕКОМОЯДНЫЕ. *INSECTIVORA*

СЕМЕЙСТВО КРОТОВЫХ. *Talpidae*

Из этого семейства на Урале обитает только один вид — крот но сравнительно недавно в небольшом количестве, встречалась также выхухоль.

КРОТ. *Talpa europea* (L.)

Местные русские названия: *крот*, нередко также — *медведка*, *суседко* и редко — *земляной медвежонок*. (Кротом неправильно называют во многих районах, в особенности на Приобском севере, водяную крысу, а в других районах часто также хомяка). У коми-пермяков — *муоп*: у башкир — *сукыр-андак* (Пермь), *жукр-сыскан* (Челябинск).

Крот обитает во всем Предуралье, на Северном, Среднем и Южном Урале, в небольшом числе встречается в западной части Зауралья и почти не встречается в восточной его части; лишь в самом восточном углу Омской области, к юго-востоку от г. Омска, крот встречается в небольшом числе. Таким образом между двумя этими неравными районами обитания крота лежит обширная незаселенная им полоса. В западной части описываемой территории обитает подвид крота, называемый *уральским*, *T. e. uralensis* (Ogn.), а в восточной (вероятнее всего) — *алтайский*, *T. e. altaica (Nic.)*

Уральский крот, по сравнению с другими подвидами, имеет средние размеры. Длина туловища его вместе с головой 107—139 *мм*.

Алтайский крот — самый крупный из всех подвидов: длина туловища его с головой 136 — 203 *мм*.

В связи с большим экономическим значением, которое приобрел за последние годы уральский крот в пушных заготовках, следует

подробно описать его внешний вид и образ жизни. Строение тела крота приспособлено к жизни и движению в земле. Туловище имеет колбасообразную форму. Короткая толстая шея переходит в голову. Голова суживается к концу и заканчивается рыльцем, служащим в частности своеобразным органом осязания, при помощи которого, пользуясь кроме того слухом и чутьем, крот отыскивает себе пищу. Глаза у крота величиной с булавочную головку, едва заметны. Зрение развито слабо. Уши совершенно не видны снаружи, однако слух у крота развит довольно хорошо.

Рис. 45. Крот.

Очень своеобразно у крота строение передних конечностей: они имеют форму коротких, широких лопат; гладкие ладони вывернуты наружу, а сращенные прочной перепонкой пальцы вооружены крепкими сплющенными когтями.

Задние ноги крота значительно меньше и слабее передних, пальцы их соединены перепонкой. Туловище крота оканчивается коротким хвостом.

Мех у крота короткий, низкий, бархатистый. Цвет меха темно-пепельный, блестящий, с лиловым оттенком. Изредка встречаются экземпляры очень красивой золотисто-желтой окраски. У старых кротов, в особенности у самцов, брюшко окрашено в светло-бурый цвет: молодые же кроты имеют однотонную окраску.

Крот родится, живет и умирает в земле. Основной пищей его являются дождевые черви, которых он находит и пожирает во множестве. Кроме дождевых червей питается крот личинками насекомых и земляными жуками; растительной пищи он не употребляет. Утверждают, что за день крот может поглотить количество пищи, в полтора раза превышающее его собственный вес.

Вопреки широко распространенному мнению, в зимнюю спячку крот, повидимому, не впадает. Признаки деятельности его можно наблюдать и зимой. В поисках пищи этот зверек делает в почве множество ходов, на различной ее глубине; одни из ходов идут под самой поверхностью, другие — в более глубоких слоях. Большинство кротовых ходов имеют извилистый характер; это — охотничьи ходы крота. Другое назначение имеют прямолинейные ходы: это дороги, служащие ему для перехода из одного охотничьего участка в другой. По таким ходам крот ходит наиболее часто. Ходы эти обычно шире охотничьих и имеют гладкие стенки и уплотненный пол.

Летом крот охотится, главным образом, в ходах, расположенных в верхних слоях почвы и только в случае сильного высыхания этих слоев уходит в более глубокие слои. В тех случаях, когда верх-

ний слой почвы состоит из мягкой земли и лесной подстилки, крот, передвигаясь, только раздвигает и несколько приподнимает его (как бы плавает в нем). В местах, лишенных густой травы, подобные ходы его видны сверху в виде узких грядок. При устройстве более глубоких ходов в плотной почве крот время от времени выбрасывает вырытую землю на поверхность, образуя вдоль хода ряд холмиков разрыхленной земли.

В зимнее время крот, надо полагать, охотится в более глубоких, незамерзающих слоях почвы, прокладывая в это время новые ходы. В этом нас убеждают нередкие случаи добычи крота зимой. Приходилось наблюдать ходы крота и даже в снегу.

На Урале кроты дают в году один приплод, в мае, в количестве от 3 до 6 шт. До второй половины июня молодняк питается молоком матери, а позднее начинает вести самостоятельный образ жизни. Самки в период рождения и воспитания молодняка ведут малоподвижный образ жизни, охотясь вблизи своих гнезд. Можно предполагать также, что самец в это время приносит корм самке в гнездо.

Гнезда у кротов шарообразной формы, устланные сухими листьями, травой и мхом и окруженные целой системой кольцевых ходов, соединенных между собой. Устраиваются они обычно под корнями деревьев, под камнями и т. п.

Линяет крот три раза в году: весной, летом и осенью. Самцы линяют позднее самок, а молодые позднее старых. Большая часть кротов находится в процессе линьки с половины мая до половины июня, с конца июля по конец августа и с конца сентября по конец октября.

Водится у нас крот в лесах и на лугах, где есть дождевые черви, которые, как сказано, являются основной пищей его.

Дождевые черви водятся преимущественно в почвах мягких, перегнойных, достаточно увлажненных. Лиственные и смешанные леса, в особенности ельники с примесью липы и березы, с густым подлеском и разбросанные среди таких лесов поляны, старые вырубки и сенокосы населены кротом наиболее густо. В чистых сосновых борах и березняках крот встречается значительно реже. Любит он селиться на лесных полянах и на лугах, расположенных по берегам рек и речек.

Рельеф местности для поселения крота большого значения не имеет. При наличии благоприятных кормовых условий он живет и в гористых местностях, при чем весной перекочевывает в более высокие места, а летом опускается в более низкие, влажные. Переселяется крот весной в более высокие места, несомненно, потому, что в это время ходы его, в низких местах, заливаются водой.

Крот является в настоящее время важнейшим объектом пушного промысла в Свердловской области, где он по стоимости заготовок уступает первое место белке, но превосходит ее по численности. Немаловажное промысловое значение имеет крот и для горных районов Челябинской области. И только в Омской области он

малочислен, и кротовый промысел больших перспектив здесь не имеет.

История развития кротового промысла в Свердловской области весьма поучительна. Начал он развиваться здесь только с 1932 года. До этого времени крот добывался лишь случайно, главным образом во время весенне-летнего промысла других видов, в количестве до 15 тыс. штук за год на всю бывш. Уральскую область. В 1932 году в Сарапульский район, входивший тогда в состав Уральской области, прибыло с Алтая несколько промысловиков, знакомых с биологией и техникой лова крота, которые занялись промыслом и достигли хороших результатов. Население этого и соседних районов убедилось в выгодности кротового промысла и быстро переняло опыт алтайцев. Промысел стал быстро распространяться, особенно в направлении северо-востока. В начале 1933 года Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станцией были установлены промысловые места очень больших запасов крота по всей Свердловской области и в горных районах Челябинской. Заготовителями были приняты меры к широкому развитию кротового промысла, и в результате в 1935 году было заготовлено в 25 раз более, чем в 1932 году.

При всем этом промысел на крота был и в 1935 году развит по области очень неравномерно. Главное количество шкурок добывалось в южных районах Предуралья, вдоль ж.-д. линии Сарапул — Свердловск. К северу отсюда промысел развивался медленно. Правда, к северу количество крота заметно уменьшается, но во всех районах Предуралья и Горного Урала, за исключением только северной части Ивдельского района, крот имеется в количестве достаточном для промысла. В Зауральских районах Свердловской области дело обстоит несколько иначе: запасы крота здесь значительно меньше, чем в Предуралье.

На ряду с этим в юго-западной, малолесистой и наиболее интенсивно опромышленной, части области в 1935 году наблюдалось некоторое сокращение численности крота. В связи с этим в 1936 году в ряде районов срок добычи крота был ограничен периодом с 15 июля.

1936 год дал весьма заметное, по сравнению с 1935 годом, уменьшение добычи крота. Причины этого упадка, возможно думать, заключаются в следующем. В наиболее сильно эксплоатировавшихся районах оказалось переопромышливание запасов. Кроме того, зимой 1935—1936 года в Предуралье наблюдалось глубокое промерзание почвы (большее, чем обычно), что могло также сказаться на условиях обитания и на численности крота.

Весна 1936 года была холодной и затяжной — неблагоприятной для жизни крота и его добычи. Малоблагоприятным для жизни крота и для добычи его было и необычайно сухое и жаркое лето этого года. По наблюдениям промысловых охотников, крот держался в глубоких слоях почвы, где изловить его значительно труднее, чем в поверхностных слоях. Подобная же картина наблюдалась и в Челябинской области. Кстати сказать, в этой области пер-

спективы развития кротового промысла ограничиваются нешироким распространением крота, обитающего лишь в горных районах.

В Омской области крот встречается, как сказано, лишь в северо-западной ее части, до 64-й параллели, и на крайнем юго-востоке, и то в очень небольшом количестве.

Основным орудием добычи крота является проволочная ловушка, изображенная на рисунке 46. Ловушки эти устанавливаются в кро-

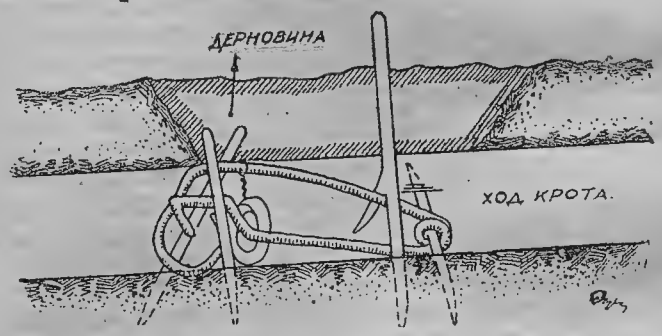


Рис. 46. Проволочная кротоловка, установленная в ходе крота (показаны три способа крепления ловушки).

товые ходы вдоль лесных дорог и существующих троп или специально проложенных протаскиванием бревна (при помощи лошади). Ловушки устанавливаются обычно попарно, по одной с каждой стороны дороги или тропы. Главным достоинством этих ловушек является их легкость и возможность установить так, что они мало заметны для постороннего человека.

Применяется также самодельная деревянная ловушка-кулемка, изображенная на рисунке 47, но она громоздка, неудобна для переноски, заметна после установки, зато может быть изготовлена любым промысловиком.

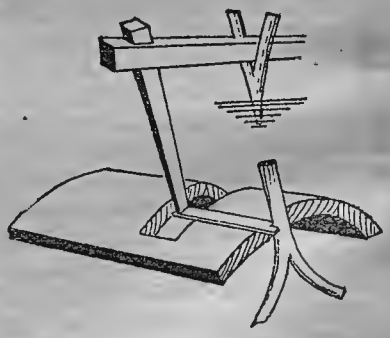


Рис. 47. „Кулемка" на крота.

Наконец, употребляется при зимнем промысле крота „бурак". Это простое, но достаточно эффективное орудие лова, изготовляется из липовой коры, снятой весной, цилиндром, с деревянным дном. Устанавливается „бурак" в ямах, специально вырытых под ходами крота так, чтобы он одним краем захватывал ход, но не полностью. Установленные „бураки" сверху закрываются берестой или плотным слоем веток.

Средним количеством ловушек на одного охотника считается 200 шт. В жаркое время года, во избежание порчи шкурок попавших кротов, осмотр ловушек надо производить не менее двух раз в день.

Кротовый промысел — занятие легкое, доступное почти каждому

желающему, притом дающее весьма солидный доход: до 2—3 тыс. руб. и более за лето на одного промысловика.

Выхухоль. *Desmana moschata* (L.)

Последние достоверные сведения об обитании выхухоли или хохули на описываемой территории относятся к 1874 году и принадлежат Л. П. Сабанееву. Л. П. Сабанеев отмечал наличие этого зверька в водоемах Полевской и Метлинской лесных дач (в 60—120 *км* к югу от г. Свердловска).

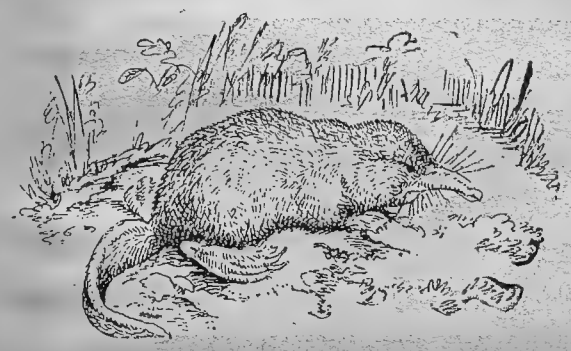


Рис. 48. Выхухоль.

Более поздние указания Уральской советской энциклопедии[1] о наличии выхухоли в этом районе следует признать необоснованными.

Автором настоящей работы в 1929 году было произведено специальное обследование указанных Л. П. Сабанеевым мест. Оказалось, что даже старые и опытные охотники и наблюдатели в течение последних 40—50 лет ни разу не встречали здесь выхухоли, однако слыхали от стариков, что раньше она водилась.

Непроверенным остается сообщение Тюменского краеведческого общества о редком случае встречи и добычи выхухоли под г. Тюменью.

В 1934 году в Исилькульском районе, входящем ныне в состав Омской области, местным отделением Заготпушнины было принято несколько свежеснятых шкур выхухоли; но при проверке оказалось, что добыты они в Карагандинской области Казахстана, на оз. Чаглы, приблизительно в 150 *км* от ст. Исиль-Куль на юго-запад.

Камский бассейн, в низовьях которого за пределами Предуралья, выхухоль сохранилась до настоящего времени, а также озера и реки Южного Урала и Зауралья, где она обитала еще сравнительно недавно, безусловно, пригодны для обитания этого зверька и в настоящее время. А так как выхухоль является ценным пушным животным, то неотложным является вопрос о ее реакклиматизации здесь.

ОТРЯД ПАРНОКОПЫТЫЕ. *ARTIODACTULA*

В фауне Урала и Приуралья встречаются три вида из этого отряда: лось, северный олень и сибирская косуля,— все входящие в семейство плотнорогих или оленей.

[1] Том I, стр. 851, Свердловск, 1933.

Лось. *Alces alces* (L.)

Местные названия: *лось*, *сохатый*, нередко также — *зверь* или *звирь*; молодых на втором году называют — *волен*; у ненцев — *хабарт* (Ямал); у хантэ — *суус*, самец — *йорт*, самка,— *онк* (Гари), *курни-вой* — быстроходный зверь (Казым), *неих* (Сургут); у манси — *сорп* (Ивдель); *сорып* (Тапсуй); у коми-зырян — *лола*(Ямальский округ); у татар — *кийк* (Тобольск); у башкир — *кийк* (Пермь).

Лось — один из самых крупных представителей нашей фауны и самый крупный из числа наземных. Обитает он почти на всей территории Свердловской области, почти на половине Омской и на небольшой части Челябинской.

Северная граница распространения лося, начинаясь на западе в верховьях р. Ляпина, идет на юго-восток, пересекает р. Обь в 60—80 *км* севернее г. Березова, р. Казым—выше впадения в нее р. Амни, вновь подходит к р. Оби, близ с. Тундрино и далее следует на восток по этой реке.

Южная граница распространения лося начинается на западе под 57° вост. долг., а отсюда опускается сначала к юго-востоку, а затем к югу, вдоль западных склонов Уральского хребта, до Белорецкого завода (Башкирская АССР), отсюда вновь поднимается к северу и проходит близ населенных пунктов: Миас, Кыштым, Сысерть, Асбест и Егоршино, откуда идет почти прямо на восток, несколько севернее 57° параллели.

В небольшом количестве и на небольших участках лоси встречаются и за пределами очерченных границ, например, к югу от г. Тюмени, в Юргинском районе, несколько западнее г. Челябинска и пр.

В пределах описанного ареала лосиное стадо размещено неравномерно, приурочиваясь преимущественно к наиболее глухим лесным участкам, богатым лиственным молодняком.

Наиболее богато населены лосем Кондинский, Уватский и западная часть Березовского района, Омской области, а также Гаринский, Ивдельский, Кабаковский, Верхотурский, Таборинский, Ныробский, Туринский и Нижне-туринский районы, Свердловской области.

Осенью лоси совершают регулярно перекочевки с западных склонов Уральского горного хребта на восточные, а на правобережье р. Иртыша—с юга на север, из наиболее снежных районов в относительно малоснежные. Весной перекочевки происходят в обратных направлениях.

Такова общая картина современного размещения лосей. Но еще в первые годы советского периода южная граница распространения лося, в особенности в Предуралье, проходила значительно севернее: район обитания лося был более ограничен. В дореволюционное время, несмотря на ограничения по добыче лося в Европейской России, запасы его быстро сокращались. В настоящее время, благодаря реальным и последовательно проводимым мероприятиям по охране лосей, мы видим обратное явление: каждый год поступают сведения о появлении лосей все в новых и новых районах.

Лоси, обитающие на Урале и Предуралье, относятся к *западному* подвиду — Al. al. alces (L.).

Размеры взрослого лося-самца таковы: длина тела от конца носа до хвоста 260—290 *см*, высота в плечах 200—216 *см*; общий вес—412—422 *кг*. По измерениям сотрудника Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции Л. Г. Капланова,

Рис. 49. Лоси (по акварели А. Хренова).

самки мало отличаются от самцов в линейных размерах, но имеют меньшую длину головы и меньший общий живой вес, который равен, примерно, 370 *кг*.

Голова у лося массивная, с большими ушами и удлиненным, несколько свешивающимся рылом, при чем верхняя губа прикрывает нижнюю. Волос, покрывающий кожу, довольно длинный, прямой, гладкий, толстый и грубый, с тонким основанием, ломкий. По верхней стороне шеи и по хребту передней части спины он особенно длинен, образуя род стоячей гривы (несколько более выраженной у самцов). Под передней частью горла у обоих полов имеется „борода" —небольшой нарост, покрытый шерстью. Окраска шерсти сильно варьирует от темно-бурого и серо-бурого до рыже-бурого тона.

Промысловое население Северного Зауралья различает два типа лосей: урманного—более мелкого, темного, и болотного—более крупного, рыжеватого.

Рога имеют только самцы. Вырастают рога у молодых впервые в конце первого и в начале второго года их жизни. В конце вто-

рого года у бычка пробиваются раздвоенные рога—„вилки", которые он носит и на третьем году. Такая закономерность в числе отростков на каждом роге, с отставанием от числа лет на единицу, наблюдается обычно до шестого или седьмого года. Позже, еще многие годы, количество отростков увеличивается, но уже без столь строгой закономерности, хотя размеры и вес рогов растут; в период же старости закономерность и в этом нарушается.

Смена рогов у лосей происходит ежегодно, при чем старые быки сбрасывают их несколько раньше, чем молодые,—в конце ноября и в декабре, реже в первой половине января: у быков среднего возраста рога спадают в январе—феврале, реже в декабре. У взрослых быков размер рогов достигает 125—135 *см.*, а вес их — до 20 *кг.*

В Предуралье встречаются лоси и с широкой, и с узкой „лопатой" рогов; в Зауралье же, по крайне мере восточнее р. Иртыша, видимо, встречаются лоси только с широкой „лопатой".

Питается лось побегами, листьями и корой многих лиственных и хвойных деревьев. Особенно любит он осину, ивняки, рябину и березу. В летнее время поедает лесные кустарники и травы, в особенности кипрей или „иван-чай" (который промысловики нередко называют „лосиным чаем"). Наиболее любимой пищей его в это время являются многие водяные растения и их мясистые корневища.

С целью создания наиболее благоприятных кормовых условий для лося, туземное население Остяко-Вогульского округа с давних времен, а частично и в настоящее время, систематически выжигает хвойные леса; на месте гарей появляются лиственные насаждения с богатым травяным покровом —любимым кормом для лося.

Половой зрелости лоси достигают в возрасте 16—17 мес. Гон у них происходит в сентябре—октябре. Вынашивание длится около 8,5 мес. Лосята, обычно два, родятся в мае—июне.

Охота на лосей ограничена; совершенно запрещена добыча самок и молодняка, и применение таких способов, как заганивание лосей по насту, устройство загородей, ям и т. д. Производство охоты разрешается только в районах, наиболее богатых по запасам лося, и то в период до $2^1/_2$ месяцев (см. местные обязательные постановления об охоте). Лишь туземному населению отдаленных северных районов предоставлено право охоты на лосей для своего питания, без ограничения во времени.

Главным способом добычи лосей в настоящее время является ружейный, при чем здесь главную роль играют собаки, которые должны не только найти зверя, но и остановить его. Реже применяется подход к кормящимся лосям (без собаки) или подкарауливание.

В прежнее время лоси добывались преимущественно заганиванием их по глубокому мягкому снегу в феврале, а позднее по насту, выдерживающему человека на лыжах, но не выдерживающему лося. Эти способы вели к массовому истреблению лосей, в

особенности самок и молодняка, которые обладают меньшей силой и выносливостью, чем быки.

В жаркое летнее время, когда лоси выходят к воде и заходят в нее кормиться или спасаться от надоедливого „гнуса“, нередко применялось „тормование“, т. е. стрельба с лодки, медленно и бесшумно плывущей вниз по течению.

В северных районах широко распространены были также „ачи“ — загороди, длиною в несколько километров, в один-два ряда жердей, в промежутках которых устанавливались луки-самострелы, „подрези“, или копались ямы. Употреблялись также капканы и петли из толстой проволоки. В местах, где слабо поставлена охрана охотничьего хозяйства, многие из этих запрещенных способов, к сожалению, применяются и в настоящее время.

Рис. 50. Лосиха „Машка“ на кордоне Демьянского биопункта.

Шкура лося имеет ценность, но еще большую ценность имеет мясо этого зверя. Бык с живым весом в 400 *кг* дает около 250 *кг* вкусного мяса. Значительное количество лосиных шкур идет на местное потребление; поэтому размер добычи этого зверя трудно поддается учету. Приполярной переписью 1926—1927 года по районам Тобольского севера учтено, что за 1925—1926 год здесь было добыто свыше 1000 лосей. В действительности же добыча эта, несомненно, значительно больше, так как точного учета провести невозможно: мясо идет в этих районах целиком на питание местного населения.

Количество лосей, добываемых за год в Свердловской области, может быть приблизительно определено цифрой в 1500 шт. Товарность лосиного промысла здесь значительно выше, чем на Тобольском севере. За последние годы производятся организованные заготовки не только шкур лосей, но и мяса их. Несмотря на ограничение добычи лося (по времени и способам), она даст промысловому населению северных и, в особенности северо-восточ-

ных районов Свердловской области, весьма большой доход. Отдельные охотники нередко добывают за ноябрь-декабрь (вполне легальными способами) по 10—20 лосей на человека.

Являясь ценным промысловым животным, лось представляет хозяйственный интерес еще и с другой стороны, а именно: при приручении из него может быть выработано мощное тягловое животное, способное проходить через такие дебри лесов и болот, где лошадь оказывается непригодной, и особенно ценное тем, что лось может целый год питаться лесными кормами. Случаи приручения и использования лосей как транспортных животных известны давно, но систематическая работа в этом направлении, можно сказать, еще только начинается. На ряду с Московским зоопарком интересные работы в этом направлении проводились с 1933 по 1935 гг. Демьянским биопунктом Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции, правда, лишь попутно с другими работами. Здесь лоси, пойманные в молодом возрасте, быстро становились ручными. Пользуясь полной свободой и питаясь в лесу, они, однако, регулярно приходили на кордон биопункта за получением лакомств. Самка „Машка" была приучена к упряжи. В 1934 году она дала приплод от дикого самца. Один из воспитанников Демьянского биопункта вывезен в г. Тюмень, где его можно видеть сейчас в упряжи на беговой дорожке ипподрома. Аналогичных опытов приручения лося по отдельным районам СССР к настоящему времени известно несколько.

Северный олень. *Rangifer tarandus* (L.)

Местные русские названия: *олень*, у ненцев—*илепть* (Ямал), *илепти* (Гыданский полуостров); у ханты—*ур-каланг* (Ямальский округ), *воркуина* (Гари), *вонт-выли* — лесной олень (Казым), *вели* (Сургут); у манси—*вор-сали* (Ивдель, Тапсуй); у коми-зырян и коми-пермяков—*кэр*; у татар и башкир — *юша*.

В пределах Омской и значительной части Свердловской областей северный олень встречается как в диком, так и в прирученном состоянии. В пушно-меховом и охотничьем хозяйстве имеют значение и тот и другой, но в разных формах.

Дикий северный олень является непосредственным объектом охотничьего промысла, а „домашний", давая меховую и кожсырьевую продукцию, служит в то же время важным транспортным средством для окраинного северного населения, и от наличия оленей там в значительной степени зависит и успешность охотничьего промысла.

Распространение дикого северного оленя необычайно разбросанно и неравномерно. Южная граница сплошного его распространения может быть проведена так. Начинаясь на западе под 61,5° сев. шир., она идет на восток, сначала по водоразделу рр. Печоры и Колвы, затем пересекает р. Лозьву, в самых ее верховьях и далее идет на юго-запад по рр. Лозьве, Тавде, Тоболу и Иртышу (см. карту). Но дикий северный олень отдельными островами встречается

и значительно южнее этой границы, а именно в бассейне р. Весляны (Гаинский район), в количестве не менее тысячи голов; на участке, образуемом верховьями рр. Яйвы, Косьвы, Вильвы и Иса; на водоразделе между Турой и Тавдой — к северо-западу от с. Таборов; к северу от Тюмени; в Советской и Святоозерской лесных дачах, близ г. Тобольска, и, наконец,— в самом южном участке, составляющем часть смежных районов Красноуфимского и Манчажского и даже на Южном Урале.

Дикий олень крайне неравномерно распространен и к северу от вышеочерченной границы, т. е. в Остяко-Вогульском и Ямальском округах; здесь уменьшение зверя наблюдается в направлении с запада на восток: он многочисленнее в западной части и значительно реже встречается в восточной, на правобережье рр. Оби и

Рис. 51. Северный олень (летом).

Иртыша. При этом в западной части (на левобережье Оби и Иртыша) в значительном количестве олень встречается к северу только до 62,5°, а далее очень малочислен или совсем не встречается до 71—72-й параллелей, и только отсюда вновь увеличивается к оконечностям полуострова Ямала и на острове Белом. В восточной части его, на левом берегу р. Оби и на правобережье— по р. Казыму, верховьям рр. Агана и Тром-Югана, Пура и Таза до 67° сев. шир.—количество оленей еще значительно; к северу отсюда количество их уменьшается и вновь начинает расти толь-

ко на оконечности Гыданского полуострова, к северу от р. Юрибей (71° сев. шир.)

Таким образом дикий олень сравнительно многочислен в Кондинском районе, в юго-западной и северо-восточной части Березовского района, в северной части Сургутского и на оконечностях Ямальского и Гыданского полуостровов и малочислен в других районах Остяко-Вогульского и Ямальского округов.

Итак, ареал распространения северного оленя как бы разорван на две части: северную—тундровую и южную—таежную.

Дикий тундровый олень мельче таежного (что отмечается и в отношении „домашнего" оленя).

На размещении дикого северного оленя сказывается размещение стад „домашних" оленей. В районах, сравнительно густо населенных, а также занятых стадами „домашних" оленей, дикие олени или отсутствуют совершенно или встречаются в очень малом количестве. „Домашние" олени, охраняемые человеком, занимают лучшие пастбища и тем оттесняют дикого оленя. К тому же в районах, где пасутся „домашние" олени, дикие легко становятся добычей промыслового населения. В зависимости от сезонных кочевок стад „домашних" оленей в тундре и лесотундре происходят и перекочевки диких оленей. На полуостровах Ямальском и Гыданском дикие олени весной, перед возвращением сюда стад „домашних" оленей с юга, откочевывают к северу (в первом случае на остров Белый) и вновь продвигаются к югу зимой, по уходе „домашних" на южные пастбища. Регулярные кочевки диких оленей в прошлом с севера на юг, наблюдавшиеся в южной части ареала их распространения, в настоящее время, в связи с заселением этой полосы, почти прекратились.

Северный олень отличается от лосей и косуль наличием рогов как у самцов, так и у самок. Своеобразное устройство имеют также ноги оленя, которые еще больше, чем у лося, приспособлены к хождению по болотам и снегу: половины широких копыт у оленя на топкой почве раздвигаются, а на твердой сближаются; кроме того, на подошве, между обеими половинами копыта, имеются длинные жесткие волосы, идущие в разных направлениях,— это так называемые „щетки", которые увеличивают поддерживающую поверхность копыт и позволяют оленю передвигаться по скользким местам. Наконец, имеющиеся два маленьких задних копытца (на каждой ноге), расположенные выше больших, служат для дополнительной поддержки и опоры ноги в топком болоте или на снегу.

Волосяной покров, густым и толстым слоем одевающий зверя, служит прекрасным приспособлением против холода. Внутри жестких остевых волос оленя имеются полости, заполненные воздухом; между грубыми и жесткими остевыми волосами расположен мягкий нежный пух; все это образует настолько густой и плотный покров, что его трудно раздвинуть рукой.

Образ жизни оленей находится в прямой зависимости от характера местности и времени года. С весны, спасаясь от лесного

„гнуса“, олени переходят в горных районах на высокие горные пастбища, а в равнинах лесных—на открытые моховые болота и другие открытые пространства; осенью в тех и других районах они переходят в леса.

В зимнее время основной пищей оленя являются лишайники и в значительно меньшем количестве—тонкие веточки березы и ивы. Летняя пища оленя разнообразнее; основу ее составляют, главным образом, листочки, цветы и молодые побеги мелких лиственных деревьев и кустарников; меньшую роль играют травы. Летом и особенно осенью олень с большой охотой поедает грибы.

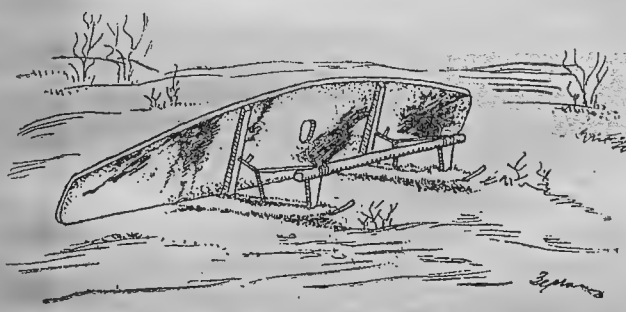


Рис. 52. Щит для подкрадывания к оленям.

Северные олени—полигамные животные, т. е. один самец спаривается с несколькими самками. Гон происходит в сентябре—октябре. Большинство самок родит по одному теленку, реже по 2—3.

Охота на оленей производится почти исключительно с ружьем, с подхода; в тундре при этом применяются „щитки“—замаскированные под фон окружающей местности—доски на полозьях, передвигаемые впереди себя подползающим к оленю охотником, (см. рис. 52).

Добыча дикого оленя сейчас невелика и определяется цифрой, примерно, в 3000 голов в год, из которых свыше 70% приходится на Остяко-Вогульский и Ямальский округа.

Почти вся продукция промысла на дикого оленя (шкуры и мясо) потребляется на месте или служит объектом местного товарообмена.

Охота на дикого северного оленя разрешается обычно в тех же районах и в те же сроки, что и на лося и также только на самцов, за исключением южной и средней части Омской области, где охота на него вообще воспрещена. Однако запрет отстрела самок диких оленей почти не соблюдается, под предлогом, что самца от самки отличить невозможно, так как и самки имеют рога. Однако ямальские ненцы умеют хорошо отличать самцов диких оленей от самок на очень далеком расстоянии. Учитывая продолжающееся в некоторых районах истощение запасов диких оленей, следует установить более строгий контроль за соблюдением установленных правил.

С другой стороны, в ряде мест, например в Кондинском районе, запасы дикого северного оленя недопромышляются из-за недостатка пулевого оружия.

Косуля сибирская. *Capreolus pygargus* (Pall.)

Местные русские названия:—*дикая коза, косуля*, изредка, неправильно, — *олень*, у татар — *илик*.

Район обитания косули может быть очерчен линией, которая начинается на южной границе Свердловской области, близ г. Красноуфимска, и отсюда идет на север, несколько отклонясь к востоку, до с. Ивдель и далее вниз по рр. Лозьве, Тавде, Тоболу и вверх по Иртышу. К югу от этой линии косуля встречается почти повсюду, за исключением юго-западной части бывш. Троицкого округа. В небольшом количестве косуля есть и к северу и к северо-востоку от очерченной границы. Так, например, в 1936 году она наблюдалась в северных частях Ивдельского и Гаринского районов и даже в верхнем течении р. Конды, где ранее ее не было. Впрочем, за последние годы, в связи с мерами охраны косули, наблюдается вообще очень быстрое распространение ее как на север, так, в особенности, на восток и юго-восток.

Рис. 53. Рога сибирской косули.

Наиболее населены косулей районы Горного Урала, расположенные вокруг г. Свердловска суживающейся полосой, идущей от линии Невьянск — Реж до г. Миаса. Во многих из районов этой полосы продукция „козлиного“ промысла занимает среди других видов охотничьей добычи первое место.

Урал и Приуралье населены так называемой типичной *сибирской* косулей, *C. p. pygargus* (Pall.), превосходящей по размерам как европейскую косулю, так и другие расы сибирской. Длина тела взрослого животного превышает 140 *см*, а высота в плечах— более 80 *см*.

Зимой у этой косули общий тон меха — серый с палевым оттенком и темнобурый на спине; брюхо и внутренняя сторона ног— рыжевато-желтоватые; „зеркальце“— белое. Голова — серее спины, особенно на лбу, затылке и переносице. На нижней губе — большое темное пятно, а на середине нижней губы — белое пятнышко. Рога у нее значительно крупней, чем у европейской косули и с ярко выраженной бугорчатостью (см. рис. 53); длина их более 30 *см*: они изогнуты, а число отростков на обоих рогах нередко превышает 6. Рога имеют только самцы.

Развитие рогов начинается в возрасте около 4 мес.; в это время у самцов появляются на лбу бугорки, так называемые „дудки“. В марте следующего года последние приобретают форму стерженьков, длиною до 5 *см*; в декабре они спадают. Затем наступает образование новых — вторых рогов, отличающихся от рогов взрослых тем, что они не имеют острого конца и венчика при основании. Эти рожки отпадают через год; в возрасте же $2^1/_2$ лет выра-

стают третьи, взрослые рога с двумя отростками на каждом. В $3^1/_2$-летнем возрасте на каждом роге образуется по 3 отростка. После этого определить возраст косули по рогам уже невозможно, так как и более старые самцы имеют по 3 (очень редко по 4 и 5) отростка.

Сбрасывание рогов происходит в конце октября — в начале ноября, при чем у старых самцов раньше, чем у молодых.

Гон бывает в августе. Беременность у косуль протекает очень своеобразно; общая продолжительность ее такая же, как и у других оленей, т. е. около 9 мес., но в течение $4—4^1/_2$ мес. после

Рис. 54. Косуля с детенышами.

оплодотворения развитие яйца идет чрезвычайно медленно и ускоряется лишь в конце декабря. Молодняк появляется в мае. В приплоде обычно 2, реже 3 и очень редко 4 детеныша.

В питании косули главную роль играют летом — различные травы, а зимой—почки и побеги деревьев. Охотно едят они также зимой сено (из стогов), а летом и осенью — грибы. Воду косули предпочитают проточную, а болотную, видимо, совсем не пьют.

Следует отметить также своеобразный голос косули; взрослые косули издают, главным образом, громкий рев. Этот рев, короткий и отрывистый, издается иногда с такой силой, что трудно поверить, что он принадлежит сравнительно небольшому животному. Крик самки грубее и отрывистее. Кричит косуля чаще всего при испуге, на ходу, но бывает, что она „ревет“ долго (в течение четверти часа), не сходя с места. Раненая косуля издает харак-

терное дребезжащее верещание. Молодые косули, а иногда и взрослые, издают писк.

В местах совместного обитания косуль и волков, последние истребляют огромное количество косуль, и истребление здесь волков будет способствовать быстрому росту численности косуль.

Охотятся на косулю, главным образом, с ружьем с подхода, реже с гончими; сторожат также у солонцов или у водопоя. В местах слабой охраны охотничьих угодий устанавливают капканы, преимущественно у стогов, редко — на тропах. В прошлом на Урале огромное количество косуль истреблялось заганиванием их по глубокому снегу и нетвердому насту. В настоящее время этот хищнический способ воспрещен и строго преследуется законом.

Охота на косуль так же, как и на других копытных, ограничена в сроках и территориально (см. местные обязательные постановления об охоте). В районах, где охота на косулю разрешена, она имеет для населения существенное значение. В некоторых из них, например в Сысертском районе, стоимость продукции, даваемой охотой на косуль, превосходит стоимость всей остальной охотничьей продукции. По подсчетам А. М. Сарафанова, в пределах одного только б. Свердловского округа ежегодно добывается от 3 до 4 тыс. косуль.

Являясь важным объектом промысловой охоты, косуля в то же время является излюбленным объектом любительской охоты.

МОРСКИЕ ЗВЕРИ

Объектами морского зверобойного промысла в водах Карского моря, Обской, Тазовской и Байдарацкой губы и Гыданского залива являются: морж, нерпа, морской заяц, белуха и белый медведь. Кроме того, в северной части Карского моря встречаются, пока не имеющие промыслового значения: гренландский тюлень или лысун и из китовых — большой полосатик, косатка и нарвал. Трупы этих животных нередко выбрасываются водой на морское побережье и используются местным населением в качестве приманок и привады при добыче песцов.

Морж. *Odobenus* (*Trichechus*) *rosmarus* (L.)

По-ненецки — *тиутей*, по-хантэйски — *пенг-вой*

Морж в небольшом сравнительно количестве встречается и добывается в северо-западной и северной частях Карского моря и у западного побережья полуострова Ямала. Это — могучий зверь, достигающий длины в 5 *м* и веса до 1 *т*; бивни (клыки) его имеют размеры до 90 *см*. Моржи в отличие от нерпы и морского зайца, — стадные животные, держатся группами, всегда более или менее далеко от берега (вопреки указаниям Брема). Осенью они откочевывают

на запад и возвращаются обратно весной. Основной пищей этого большого зверя служат мягкотелые (моллюски). Спаривание у мор-

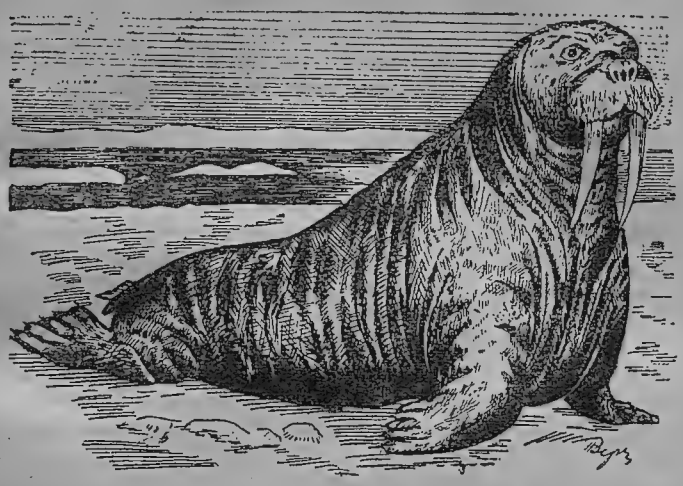


Рис. 55. Морж.

жей происходит весной. После двенадцатимесячной беременности самка приносит одного детеныша, которого заботливо воспитывает в течение двух лет.

Нерпа обыкновенная. *Phoca hispida* (Schreb)

По-ненецки — *няк*, по-хантэйски — *сякаль*.

Нерпа обыкновенная — главный объект прибрежного морского промысла. В значительном количестве держится она у западного побережья полуострова Ямала, в северной части Обской губы, к югу, приблизительно, до р. Тамбея, а иногда проникает даже в реки

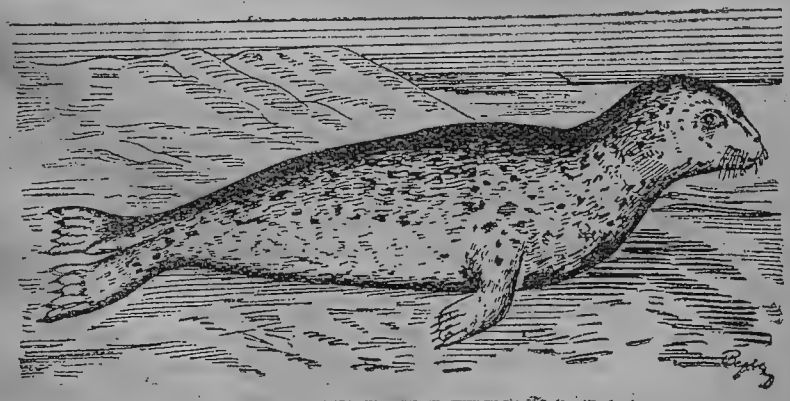


Рис. 56. Нерпа.

и озера полуострова Ямала. Вдали от берегов не встречается. Как и морской заяц, держится одиночно. В зимнее время нерпа проделывает во льду отдушины и выходит через них на лед. Основной пищей нерпы является рыба и мягкотелые.

Морской заяц. *Erignathus borbatus* (Fabr.)

По-ненецки—*арти, агрти*; по-хантэйски—*жэвэй-вой*; по-зырянски — *вакач*.

Морской заяц встречается и добывается там же, где и морж, но, в отличие от него, держится одиночно, не делает кочевок и несколько ближе, чем морж, подходит к берегам. Это самый крупный из добываемых у нас тюленей, достигающий 3 *м* в длину.

Белуха. *Delphinapterus leucas* (Pallas)

По-ненецки — *вэбэрка*.

Белуха встречается и добывается в Обской и Тазовской губе. Изредка она заходит за косяками рыб, которые служат ей пищей, в р. Обь до г. Сале-Харда (Обдорска) и даже выше, а также в некоторые другие реки тундры. По сообщению ненцев, белуха встречается и в Карском море, но здесь никем не добывается.[1]

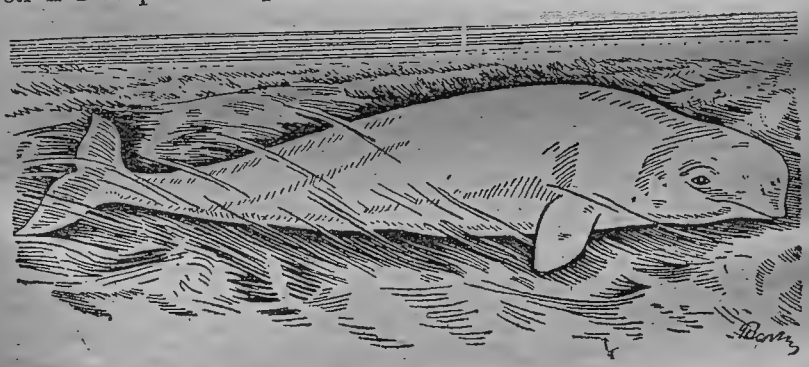


Рис. 57. Белуха.

Запасы морских животных в водах, омывающих север Урала используются еще крайне слабо.

Наибольшие перспективы имеет промысел со специальных зверобойных судов. Этот вид промысла начал развиваться в начале XIX столетия, и уже тогда зверобойные суда, снаряжаемые, обычно, в Архангельске, доходили до Шараповых „кошек" (юго-западное побережье полуострова Ямала), а иногда и севернее их. В годы мировой войны и в первые годы после революции промысел со зверобой-

[1] О местах обитания белого медведя, а также о промысле его уже было сказано выше, при описании пушных зверей, на стр. 84.

ных судов сильно сократился и начал вновь развиваться лишь с 1928 года. К сожалению, данных о размерах продукции этого промысла, падающей на воды, омывающие север Урала и Приуралья, мы не имеем. Во всем же Карском море за последние годы (1928—1936) добывалось следующее количество морских зверей в год: моржей до 600, морских зайцев до 250 и белых медведей до 200 шт. Размеры добычи сильно колеблются по годам и зависят, главным образом, от количества участвующих в промысле судов. Судовой промысел производится с конца июня по начало октября.

За последние годы, с начала Уралрыбтрестом, а позднее Главным управлением северного морского пути, организуются специальные экспедиции для лова белухи в Обской губе. Однако для этой цели снаряжаются суда малосильные, с недостаточным промысловым инвентарем, притом на короткий срок. Добыча белух поэтому пока невелика и сильно колеблется, достигая за год в среднем 1000 шт. Лов белухи производится специальными ставными сетями, длиной до 1 *км* и более.

Морским зверобойным промыслом занимается и туземное население полуострова Ямала, главным образом западной его части, а также, но в меньшей мере, — население Гыданского полуострова. По данным приполярной переписи 1926—1927 года, здесь было добыто в год, предшествовавший переписи, 577 шт. нерп, 88 морских зайцев и 17 моржей. Однако, судя по сведениям Ямальской экспедиции Уральского земельного управления от 1928 года, данные этой переписи преуменьшены против действительности, по крайней мере, в 2—3 раза. Морской зверобойный промысел для населения западной части Ямала имеет весьма существенное значение, давая до 20% и более валового дохода.

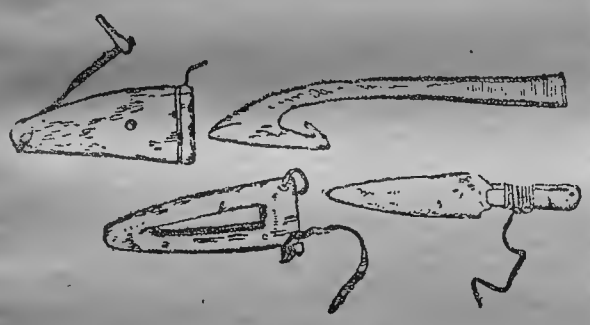


Рис. 58. Орудия, употребляемые при приморском зверобойном промысле.

В начале осени этот промысел носит случайный характер и заключается в подкарауливании или скрадывании зверей, вышедших на отмели, и редко — в установке специальных сетей, рыболовных „самоловов“ и пр.

Глубокой осенью, а в особенности весной, местное население значительное количество тюленей добывает, выезжая на лед и скрадывая их у „лунок“ (выходов на лед) или на кромке „припоя“ (прибрежного льда).

Летом, в конце июля — в августе, промысел морского зверя производится туземным населением артелями, на весельных лодках грузоподъемностью не свыше 2 *т*. Род и размер этих „судов“ огра-

ничивает район промысла узкой прибрежной полосой. Длится данный промысел около полумесяца. Лишь в удачные годы выезжают для производства его вторично. Добыча на 1 лодку обычно не превышает 10—12 морских зайцев и нескольких голов других зверей.

Продукция летнего промысла, в отличие от осеннего и весеннего, используется неполностью; берется, обычно, только шкура и сало (а от моржей и клыки).

Шкуры и сало морских зверей идут почти целиком на местное потребление: шкуры, главным образом, на оленью упряжь, а сало в пищу или на приманку в песцовом промысле. Во внутрихозяйственном обмене продукция одного морского зайца оценивается в 5—8 оленей, моржа — в 12—15 и нерпы — в одного оленя.

С ростом коллективизации среди тундрового населения туземные колхозы будут иметь возможность обзавестись мощными судами и лучшими орудиями лова, и тогда морской зверобойный промысел среди ненцев получит значительное развитие.

Еще большие возможности, как уже сказано, имеются для специального судового промысла морского зверя, и нет сомнения, что с развертыванием деятельности Управления северного морского пути и этот промысел получит надлежащее развитие.

Глава IV

ОХОТНИЧЬИ ПТИЦЫ И ОХОТА НА НИХ

ПЕРЕЛЕТЫ ПТИЦ

Большая часть птиц, населяющих Урал и Приуралье, являются перелетными, а многие из птиц, считающихся оседлыми, с осени до весны тоже делают большие или малые передвижки или кочевки, сначала с севера на юг, а затем в обратном направлении. Таковы белая куропатка (в тундровой полосе), галки, воро́ны, снегири, чечетки, синицы и другие (в более южных местах). Из северных частей Урала и Приуралья некоторые из этих птиц откочевывают на зиму полностью и, например, в районах Сургутском и Березовском вороны, улетавшие на зиму полностью, считаются местным населением прилетными птицами. Подобные перекочевки птиц вызываются суровыми условиями зимы и затруднениями в добывании корма.

Возвращение этих птиц в места их летнего обитания — на север, в основном, предшествует появлению настоящих прилетных птиц, улетающих на зиму на далекий юг, в бо́льшей массе — за пределы СССР. Настоящий прилет начинается и становится легко заметным для наблюдателя с появления таких птиц, как утки, гуси, лебеди, журавли, скворцы, жаворонки, ласточки и трясогузки. Волна прилета, в общем, идет с юга на север, но ход ее неодинаков как для отдельных частей Урала, так и для различных видов птиц. Объясняется это различием путей прилета и биологическими особенностями птиц. Основными путями прилета уральских птиц являются два: черноморский и каспийский. В Предуралье основная масса птиц идет от берегов Черного моря, следуя сначала вдоль среднего течения Волги до Камы, а затем по последней и ее притокам до верховий их. В Зауралье же наибольшая часть птиц прилетает с берегов Каспийского моря, следуя сначала вдоль р. Урала, а затем вдоль рр. Ишима, Тобола, Вагая, Иртыша и Оби с их притоками. Только сравнительно небольшое количество птиц, летящих каспийским путем, попадает в Предуралье, следуя или вдоль Волги и Камы или переваливая Уральский хребет с верховий р. Белой на среднее и верхнее течение р. Камы. Невелико сравнительно и количество черноморских птиц, попадающих в Зауралье через Уральский хребет или с рр. Уфы и Белой или с верховий Камы. Очень небольшое число видов птиц прилетает и улетает беломорским путем и иными.

Так как пролет птиц происходит, в основном, вдоль рек, то на Уральском хребте даты прилета птиц, по сравнению с соседними местами Предуралья и Зауралья, запаздывают дней на 6—8. Объясняется это также и более поздним наступлением весны в горных районах. В соответствии с тем же направлением пролета — вдоль рек — появление птиц на водораздельных, даже невысоких пространствах запаздывает на 2—4 дня. Птицы, прилетающие на Урал черноморским путем (например жаворонки и кукушки), появляются в Предуралье на несколько дней раньше, чем в Зауралье, и наоборот, птицы, прилетающие каспийским путем (например, скворцы), в Зауралье прилетают несколько позднее чем в Предуралье. Общая картина прилета, времени и скорости его ярче всего проявляется в ходе прилета таких заметных и в то же время важных в промысловом отношении птиц, как гуси, утки, лебеди и журавли. По данным, собранным через керреспондентскую сеть Уральским бюро краеведения и Уральской научно-исследовательской охотничье-промысловой станцией, средние за период с 1928 по 1932 гг. даты прилета этих птиц в различных частях Урала таковы:

Зоны Урала и Приуралья	Средние даты прилета за период с 1829 по 1932 гг.			
	Кряквы	Гусей	Лебедей	Журавлей
Южное Зауралье	12 апр.	15 апр.	14 апр.	18 апр.
Центр. Зауралье	14 „	17 „	15 „	18 „
Северное Зауралье	19 „	23 „	15 „	20 „
Горный Урал	21 „	24 „	20 „	25 „
Южное Предуралье	22 „	25 „	22 „	25 „
Северное Предуралье	26 „	1 мая	20 „	29 „

Таблица эта охватывает только южную и среднюю часть Урала, приблизительно до 61-й параллели. Севернее, в северной части тайги, в лесотундре и тундре, прилет соответственно запаздывает еще больше, и на Ямале, например, гуси и утки появляются только в конце мая. Интересно отметить, что волна массового прилета названных промысловых птиц, так же как и большинства других, проходит по Уралу и Приуралью с юга на север сравнительно с небольшой скоростью — 35—50 *км* в сутки.

В отдельные годы, в связи с климатическими особенностями, даты прилета птиц несколько отступают от средних многолетних, то опережая их, то запаздывая. Но для большинства птиц эти отступления невелики и редко отклоняются в ту или иную сторону более 5 дней. Нередки случаи, когда прилетевшие с юга птицы, с возвращением холодов ранней весной, или останавливают свое продвижение на север, или даже временно несколько отлетают к югу.

Осенний отлет птиц обратно на юг происходит, в основном, теми же путями, что и весенний прилет, при этом, как правило, птицы, прилетающие весной раньше других (например лебеди, кряква и др.), улетают позже других—и наоборот. Отлет с Уральского хребта и с других водоразделов начинается раньше, чем близ больших рек. Скорость массового отлета, приблизительно, такая же, как и прилета. Отлет, однако, не носит такого дружного характера, как прилет, и у многих птиц между началом и окончанием его на одной территории проходит весьма значительное время (у гусей, например, около месяца). В зависимости от погодных условий осени отлет может задерживаться или происходить ранее, по сравнению со средними сроками.

Перелеты птиц имеют большое экономическое значение. Во время прилета и отлета, на путях их, в пределах Урала добывается очень большое количество птицы; некоторые виды их, например гуси, добываются, главным образом на пролете (за исключением тундры).

Для более ясного представления об очередности прилета и отлета различных видов птиц, а также наступления некоторых других важнейших явлений в жизни их, ниже приводится таблица средних и крайних дат этих явлений, составленная орнитологом М. П. Тарунинным, на основе его многолетних наблюдений под г. Тобольском (т. е. на средней для Зауралья широте—см. стр. 137).

За последние годы, в целях изучения пролета и других важнейших явлений в жизни птиц, Уральской научно-исследовательской охотничье-промысловой станцией производится массовое кольцевание, главным образом, промысловых птиц. На одну из ног пойманной птицы надевается алюминиевое кольцо (см. рис. 59), с выдавленными на нем знаками, означающими адрес и сокращенное название организации, объединявшей работы по кольцеванию птиц в Советском союзе, а именно: Московской биостанции юных натуралистов, а также серию и № кольца. (В настоящее время работой по кольцеванию птиц руководит бюро кольцевания Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК, которое продолжает пока применять кольца со старыми знаками). Знаки эти имеют следующий вид.

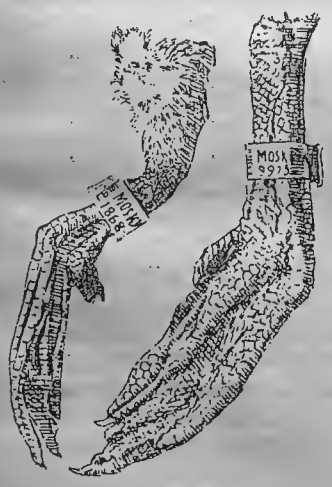


Рис. 59. Окольцеванные ноги птиц.

MOSKWA. БЮН. С. 17384.

Во время кольцевания записывается название и пол птицы, время и место кольцевания и данные о кольцующем. Все эти сведения объединяются в бюро кольцевания. Сюда же поступают сведения о встречах (добыче) закольцованных птиц. Сопоставление

Название явлений	Средние и крайние даты явлений		
	средние	ранние	поздние
Прилет грачей	1 апр.	23 марта	4 апр.
„ лебедей	6 „	3 апр.	10 „
„ скворцов	7 „	3 „	12 „
Начало тетеревиного тока	12 „	2 „	20 „
Прилет коршуна	13 „	9 „	22 „
„ кряквы	15 „	8 „	20 „
„ гоголя	15 „	9 „	20 „
„ трясогузки	17 „	10 „	23 „
„ сизой чайки	18 „	13 „	23 „
„ шилохвоста	21 „	12 „	25 „
„ журавля	23 „	16 „	30 „
„ свиязи	25 „	18 „	1 мая
„ гусей-гуменников	25 „	19 „	7 „
„ чирка-свистунка	26 „	20 „	30 апр.
„ жаворонка	27 „	20 „	1 мая
„ лутка	28 „	23 „	10 „
Начало тяги вальдшнепов	29 „	23 „	6 „
Прилет улита	2 мая	28 „	8 „
„ краснозобой гагары	2 „	26 „	15 „
„ чирка-трескунка	3 „	22 „	12 „
„ кулика-черныша	3 „	2 мая	14 „
„ широконоски	4 „	26 апр.	15 „
„ обыкновенной чайки	6 „	26 „	24 „
„ гуся белолобого (казарки)	7 „	30 „	15 „
У уток крякв полная кладка	7 „	30 „	15 „
Прилет голубой чернети	10 „	23 „	12 „
„ ласточки деревенской	16 „	9 мая	22 „
Первое кукование кукушки	17 „	11 „	22 „
Прилет крачки мартышки	18 „	14 „	25 „
„ краснозобой казарки	20 „	15 „	29 „
„ турухтана	20 „	11 „	28 „
Появление птенцов у галок	20 „	15 „	29 „
Появление птенцов у скворцов	22 „	14 „	28 „
Прилет турпана	24 „	20 „	28 „
Появление птенцов у тетеревов и уток крякв	1 июня	25 „	8 июня
Прилет соловья	4 „	28 „	11 „
Вывод молодых скворцов	10 „	5 июня	18 „
Прилет стрижей	15 „	10 „	19 „
Птенцы кряквовых уток начинают летать	29 июля	22 июля	6 авг.
Начало отлета скворцов	1 авг.	13 „	20 „
Отлет чаек обыкновенных	20 „	16 авг.	30 „
Начало отлета кроншнепов	27 „	15 „	2 сент.
Большинство выводков чернетей и гоголей летают	29 „	18 „	6 „
Отлет журавлей	6 сент.	2 сент.	16 „
„ кулика улита	6 „	26 авг.	15 „
Начало отлета гусей	13 „	1 сент.	21 „
Отлет дроздов	15 „	4 „	20 „
„ уток	20 „	5 „	30 „
„ вальдшнепов	23 „	13 „	29 „
„ сизых чаек	25 „	10 „	19 окт.
Массовый отлет гусей	26 „	22 „	2 „
„ „ уток	7 окт.	2 окт.	10 „
Отлет лебедей	8 „	1 „	14 „
Отлет гусей закончился	9 „	29 сент.	20 „
Вылет глухарей из тайги	16 „	10 окт.	27 „
Отлет лебедей закончился	19 „	10 „	27 „
„ уток „	19 „	7 „	19 „

этих сведений дает возможность документально осветить такие важные в биологии птиц вопросы, как пути расселения и перелетов, скорость их, постоянство возвращения птиц на старые места, изменение в окраске птиц с возрастом, продолжительность жизни птиц в условиях естественной свободы и многие другие.

Сообщения о встречах закольцованных птиц, число которых, в частности на Урале, особенно велико, могут поэтому оказать большую помощь не только с научной стороны, но и в практическом отношении, при организации и эксплоатации уральского дичного хозяйства.

ПОВИДОВОЕ ОПИСАНИЕ ПТИЦ

Всех видов птиц, встречающихся на Урале и в Приуралье, насчитывается свыше 300. В этой главе дается описание лишь тех видов, которые играют ту или иную роль в промысловой и любительской охоте.

ОТРЯД КУРИНЫЕ. *GALLINAE*

СЕМЕЙСТВО ТЕТЕРЕВИНЫХ. *Tetraonidae*

Это семейство представлено в фауне Урала и Приуралья глухарем, тетеревом, рябчиком, белой и тундровой куропатками. Все эти птицы имеют большое промысловое значение, и на ряду с этим, за исключением тундровой куропатки, служат объектами любительской охоты.

Глухарь. *Tetrao urogallus* (L.)

Местные названия: самца — *глухарь, мошник*, а самки — *кополуха, копола, глухарка*; у ненцев — *лук* (Ямальский округ); у манси: самца — *мансин*, самки — *чепыр* (Ивдель); самца — *маньшин-шепр*, самки — *ханзен-шепр* (М.-Сосва, Тапсуй); у хантэ: самца — *пит-люк*, самки — *ханжен-люк*, старого глухаря — *маншип-ойка* (М.-Сосва); самца — *чюркан*, самки — *каниколет* (Гари), *пиди-люк* (Казым); самца—*люкк*,самки—*канити* (Сургут); у коми-зырян — *кукчи* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *дозмер*; у татар — *суер* (Тобольск); у башкир: самца — *суюр*, самки — *ина-суюр*.

Глухарь — самая большая из наших зимующих птиц. Район обитания ее охватывает все Предуралье, Горный Урал к северу до 65° и большую часть Зауралья, где глухарь встречается к югу от 66-й параллели повсеместно, за исключением степи и самых южных частей лесостепи. В отдельные годы наблюдается вылет значительного количества глухарей сравнительно далеко к северу, далее 66-й параллели, по лесным долинам северных рек, например до устий рр. Пура и Таза.

Численность глухаря в южной части района его обитания, в связи с вырубкой лесов, сильно сократилась. В лесостепной зоне Зауралья он редок, а в степной — встречается лишь в немногих борах. Малочислен глухарь и в Предуралье, в особенности в южной его полосе. Но на всем горном Урале — это довольно часто встречаю-

щаяся птица. В Северном же лесном Зауралье во многих районах (например в Ваховском, Сургутском и Березовском) глухарь многочисленнее тетерева.

Глухарь самец почти вдвое тяжелее самки. Средний вес самца из 293 штук, взвешенных сотрудниками Уральской научно-иссле-

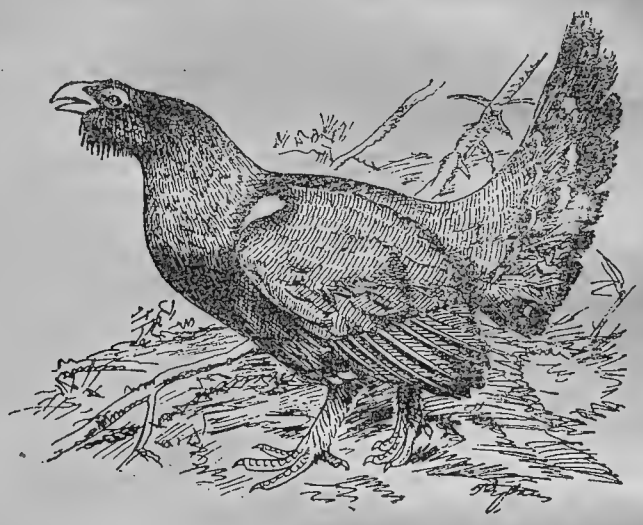


Рис. 60. Глухарь.

довательской охотничье-промысловой станции, оказался равным 3360 *г*, при колебаниях от 2080 до 4980 *г*. В глухих районах встречаются глухари и более крупные, весом до 6 *кг* и даже несколько более. Средний вес самки, при взвешиваниях 286 штук, выразился в 1856 г. с колебаниями от 1440 до 2900 *г*.

Глухарь — типичная таежная птица, населяющая хвойные леса, но не избегающая и лиственных. В течение года глухари несколько раз меняют места своего обитания.

В средней полосе Предуралья в конце марта самцы глухарей начинают собираться на места токования. Самое токование начинается в начале апреля. К этому времени на тока вылетают и самки. Разгар токов обычно наблюдается здесь между 8 и 12 апреля, а конец — в конце мая. На Горном Урале и в Зауралье (на соответствующей широте) начало токов запаздывает дней на 6—10. Места токования весьма разнообразны. В сосновых борах глухари токуют наиболее часто на опушках болот или на сухих местах среди болот; в прочих же лесах тока можно встретить в очень разнообразных местах, но наличие полян, прогалин, старых вырубок и близость воды являются условиями, наиболее характерными для глухариных токов.

Наблюдается большая привязанность глухарей к местам их токования; токующих глухарей нередко можно встретить там, где от лесов остались лишь жалкие остатки, в виде обгорелых пней или

одиноких деревьев, куда токовать глухари вылетают „по старой памяти". С весны глухари начинают токовать на снегу, по насту, позднее — на пнях и деревьях (самых различных пород и высоты). Во время токов наблюдаются драки самцов между собою.

Вскоре после окончания токования самцы забираются в наиболее глухие места леса и там линяют. Линька у них оканчивается, в среднем, к началу сентября.

В августе и сентябре наблюдается вторичное, так называемое „ложное токование" глухарей, но спаривания с самками не происходит.

Гнезда глухарки устраивают обычно близ токовищ, избирая для этой цели сухие, укрытые места. Кладка яиц начинается, примерно, через месяц после начала токов, и, еще до окончания токования самцов, самки садятся на гнезда. Сидят они на гнездах очень крепко, близко подпуская к себе человека. Обычное число яиц в гнезде — 10, число молодых в выводке 7—9.

С молодняком глухарка держится преимущественно по ягодникам, а в самые жаркие часы — в зарослях. Ягоды, листочки растений, насекомые, гусеницы являются в это время главной пищей молодняка, да и самой самки.

В половине сентября выводки разбиваются. В это же время глухари начинают вылетать на осинники, а несколько позднее — на лиственничники (там, где они есть), питаться увядшими листьями и хвоей.

В начале—средине сентября как старые, так и молодые глухари вылетают на песчаные берега рек и озер или на возвышенные песчаные и каменистые участки среди лесов, собирать гальку, которая им необходима в мышечных желудках для перетирания (как бы пережевывания) пищи.

На зиму глухари широко разлетаются по лесам и кормятся в это время года, главным образом, хвоей. С наступлением весны корм разнообразится прошлогодней клюквой и брусникой, а позднее — свежей листвой. Хвоя играет большую роль в питании глухаря. Поедая хвою, глухарь освобождается от глистов, главным образом круглых, которые сильно развиваются в его желудке и кишечнике. Глистные заболевания у глухарей вообще наблюдаются очень часто, истощая их и нередко вызывая массовую их гибель. Большая гибель глухарей от глистов наблюдалась в 1925 и 1926 гг. в северо-восточной части Предуралья, а в 1928—1929 гг. — на Приобском севере, в результате чего численность глухарей резко сократилась. Интересные данные о зараженности глухарей глистами и о влиянии хвои на освобождение от глистов собраны бывш. сотрудником Уральской охотничье-промысловой биостанции М. П. Тарониным в 1931 году, в бассейне р. М.-Сосвы, когда молодняк в летний период оказался зараженным глистами поголовно, а в период кормления глухарей хвоей, — с ноября по апрель, — глисты в желудках глухарей встречались очень редко. В мае среди старых глухарей оказались зараженными 56%, в июне — 63%, в августе — 80%, в сентябре — 31% и в октябре 17%.

Глистогонные свойства хвои объясняются, с одной стороны, действием разлагающихся при переваривании смолистых веществ ее, а с другой стороны,— механическим действием тех грубых масс, которые представляет из себя хвоя при прохождении ее через кишечник.

Способы охоты на глухаря связаны с отдельными биологическими периодами этой птицы. Во время весеннего токования на глу-

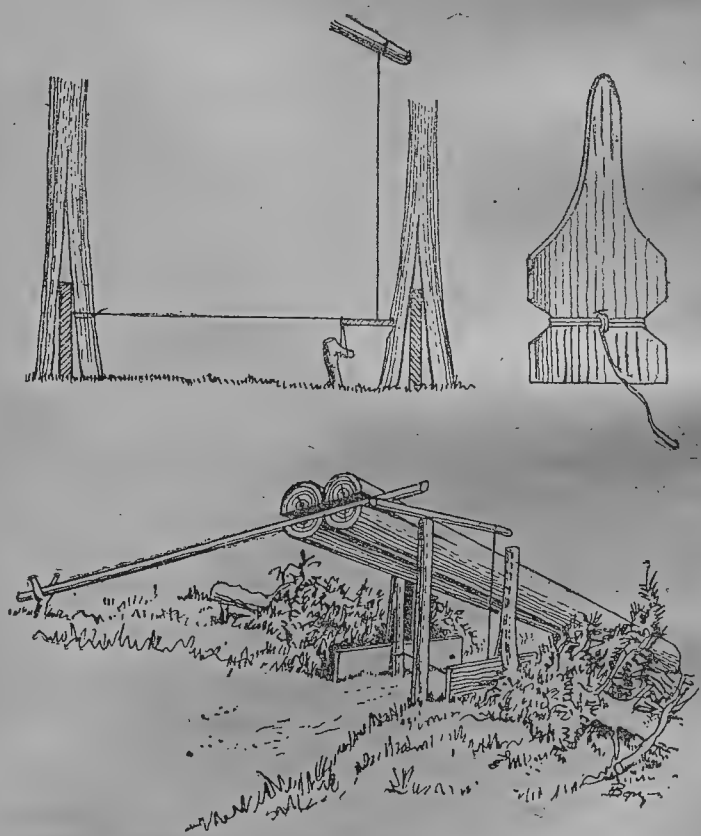


Рис. 61. Слопец на глухаря; сверху — детали насторожки.

харей любители охотятся на токах. Промысловое население этой охоты почти не знает или не применяет, в особенности на Приобском севере, хотя тока здесь, нередко с десятками одновременно токующих на них глухарей, обычны даже близ населенных пунктов.

В августе начинается охота по выводкам с собакой, но производится она также исключительно охотниками-любителями. Позже,

когда глухари вылетают на лиственничники, охотятся на них с подхода, с лайкой и без нее, или из шалаша. На ряду с любителями в это время охотятся на глухарей и промысловики.

В северных лесных районах Зауралья добыча глухарей начинается в сентябре, когда эти птицы в массе вылетают собирать гальку и кормиться к рекам и на высокие места. Лишь небольшое количество глухарей добывается в это время при помощи лайки.

Главную же, притом очень большую, добычу дает ловля их в слопцы, в период с середины сентября до середины октября.

По своему устройству птичьи слопцы похожи на применяющиеся при добыче пушных зверей и которые описаны на стр. 105 (см. рис. 61).

Слопцы устанавливаются вдоль речки по возвышенностям, в местах вылета глухарей, образуя „путик", т. е. путь, по которому промысловик регулярно осматривает свои ловушки. За осень в 50—100 слопцов промысловик добывает 100—200 шт. глухарей и тетеревов, иногда даже более. Промысел этот прост и доступен даже подросткам и женщинам.

Слопцовый промысел, однако, почти не дает товарной продукции: во время его производства еще не бывает продолжительных морозов, что позволило бы заморозить и тем сохранить добытую дичь; способы же консервирования или недоступны или неизвестны местному населению.

В питании же самого промыслового населения северных лесных районов продукция слопцового промысла имеет очень большое значение.

Одновременно со слопцами для ловли глухарей применяются также петли.

В зимнее время, когда глухари разбиваются поодиночке, добыча глухарей слопцами становится невозможной. Зимой добывается лишь небольшое число глухарей во время охоты на пушных зверей с лайкой.

Мясо взрослого глухаря, при обычных способах приготовления (за исключением маринования), грубовато, а потому ценится, в сравнении с мясом других куриных птиц, невысоко. Носить же добытых глухарей по лесу, доставлять их домой, по сравнению с пушниной,— дело громоздкое и нелегкое. Поэтому в удаленных от населенных пунктов местах промысловик ограничивается добычей глухарей лишь для личного питания.

За последние годы заготовка глухарей однако заметно развивается, достигая 10 тыс. шт. за год. Вся же добыча глухарей, по приблизительным подсчетам, выражается, в среднем, цифрами: по Омской области —50 тыс., Свердловской — 30 тыс. и по Челябинской —10 тыс. шт.

Охота на глухарей ограничена как по срокам и способам, так и территориально (см. местные обязательные постановления об охоте).

Тетерев. *Lyrurus tetrix* (L).

Местные русские названия: самца — *косач, черныш*, самки — *тетеря, тетерька* (Предуралье), *палюшка* (Сев. Зауралье), *лесная курица* (Ишим); у хантэ — *кудри* (Казым), *польта* (Гари), *етрынг* (Сургут), *итра* (М.-Сосва); у манси — *ятри* (Ивдель), *ятры* (Тапсуй); у коми-пермяков — *тар*, у татар — *озан* (Тобольск), у башкир — *узан* (Пермь), у нагайбаков — *кртлек*, у казахов — *кур*.

Тетерев встречается повсюду к югу от полярного круга, вплоть до лесостепи и степи включительно.

Средний вес тетерева самца из 1288 шт., взвешенных сотрудниками Уральской научно-исследовательской охотничье-промысловой станции, выразился в 1274 *г*, при колебаниях от 995 до 1550 *г*, а вес самок (из 1261 взвешенных) — 943 *г*, при колебаниях от 750 до 1140 *г*.

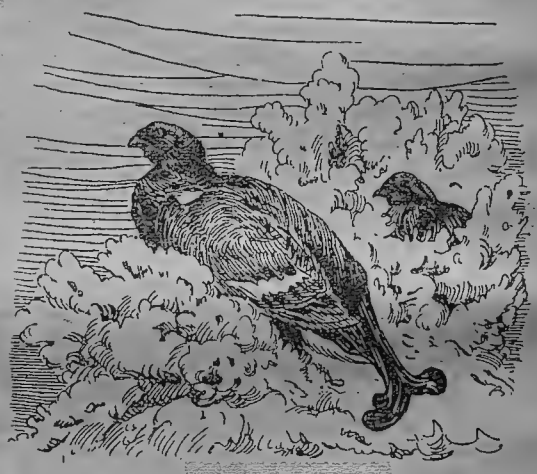


Рис. 62. Тетерев

Тетерев, в отличие от глухаря, предпочитает возобновляющиеся гари и разреженные леса, в особенности с чередующимися сельскохозяйственными угодьями. Он наиболее многочислен в Среднем Предуралье, в лесных районах с развитым сельским хозяйством, а в особенности в лесостепной полосе Зауралья. На Горном Урале и в Южном степном Зауралье тетерев встречается уже значительно реже. В Северном лесном Зауралье он лишь местами превосходит по численности глухаря, а во многих районах даже уступает ему.

Токование у тетеревов происходит, приблизительно, в одно время с глухарями. В земледельческой полосе косачи токуют на гривах среди болот, на лесных покосах и даже на полях, сравнительно далеко от леса. В поймах больших рек изредка можно встретить косачей, токующих и на деревьях, на незалитых водой холмах. В северной части лесного Зауралья ток происходит чаще всего на льду, у берегов рек и озер или среди болот.

Кладка яиц в средней полосе Урала и Предуралья начинается в начале мая, а в средине этого месяца тетёрки садятся на гнезда. Число яиц в гнезде чаще всего 7—8, реже 9—10, но бывает и до 12. Гнезда устраиваются на сухих местах, под деревьями или кустами, часто близ опушек или прогалин.

Птенцов при одной самке обычно 7—8 шт., но в случае неблагоприятной весны (поздних весенних заморозков) яйца нередк замерзают, в результате чего число птенцов сокращается, а иногдо

у отдельных тетеревов их и вовсе не бывает. В сельскохозяйственных районах много молодняка гибнет от собак и пожаров. Много тетеревов гибнет и от хищных зверей и птиц.

Молодняк питается сначала преимущественно насекомыми, червями и слизняками, а потом — нежными листьями растений. К началу сентября молодняк по своим размерам приближается к взрослым, а в конце этого месяца выравнивается с ними.

С созреванием хлебов тетерева в значительном количестве вылетают на поля и в расположенные близ них лесные участки.

В начале октября тетерева начинают сбиваться в стаи. В ноябре стаи нередко состоят либо из одних самцов, либо из одних самок. Стаи эти иногда делают большие перелеты из одного района в другой. Зимой тетерева держатся, главным образом, в березовых лесах. Зимующие сережки и почки берез служат им в это время главной пищей. В северных районах, на ряду с этим, тетерева питаются также молодыми сосновыми и кедровыми шишками („зарод"). С осени, пока нет глубокого снега, большое значение в питании тетеревов имеют различные ягоды и листья ягодников.

Зараженность глистами у тетеревов меньше, чем у глухарей, а зимой ее почти не наблюдается.

Способы охоты на тетеревов еще разнообразнее, чем на глухарей. Во время токов бьют их из шалашей, реже с подхода. При этом нередко охотник, укрывшись, подманимает к себе токующего косача, искусно подражая его бормотанью и чуфырканью — губами, а взлету — похлопыванием ладонями о голенища сапог и пр. По выводкам охотятся с легавой или лайкой, или подманивая свистом, издаваемым губами (без манка).

Осенью начинаются охоты облавой, с подъезда на лошади, а глубокой осенью и в начале зимы применяется охота на тетеревов с чучелами из шалашей (с загоном или без него).

В северных лесных промысловых районах Зауралья все эти способы почти не применяются. Здесь добыча тетеревов начинается лишь в сентябре и производится, главным образом, слопцами и петлями, одновременно с добычей глухарей.

Глубокой зимой тетерева добываются редко, случайно.

Раньше в Предуралье и отчасти в лесостепном Зауралье для добычи тетеревов применялись разнообразные ловушки—„шатры", „ковши", „ступы" и пр., позволявшие ловить этих птиц (а изредка и глухарей) живыми. За последние годы эти способы были запрещены.

Размер ежегодной добычи тетеревов на описываемой территории определяется, приблизительно, в 500 тыс. шт. в год. Большая часть этого количества идет на местное потребление.

В 1930—1931 гг. заготовки тетерева по Уральской области достигали 125 тыс. шт. За последние годы заготовки снизились.

Межняк. В пределах Урала и Приуралья изредка встречаются межняки — помесь косачей с глухарками (а не глухарей с тетерками, как это часто утверждают). Дают ли эти гибриды потомство — пока не установлено, но, повидимому, нет.

Рябчик. *Tetrastes bonasia* (L.)

Местные названия — *рябчик*, иногда также *рябок* (самец) и *рябушка* (самка), у хантэ — *шула* (Гари), *пастек* (Казым), *сигляй* (Сургут), *шухтвой* (М.-Сосва), у манси — *кисуп* (Ивдель, Тапсуй); у коми-зырян — *села* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *сэла*, у башкир — *бусюр, бизюр*, (Пермь); у татар — *целе* (Тобольск); у нагайбаков — *божр*.

Рябчик встречается на всем Урале и Приуралье, за исключением тундры, степи и южной части лесостепи. Излюбленными местами его обитания являются елово-пихтовые леса, с влажным моховым покровом и буйно раскинувшимся папоротником, с богатым подлеском из рябины, а также берега рек и речек, поросшие лесом и кустарниками. Реже встречается он в смешанных лесах, где преобладает ель. В чистых сосновых насаждениях рябчик отсутствует. Не встречается он и на моховых болотах, несмотря на обилие здесь ягод.

Рис. 63. Рябчик.

Рябчик очень привязан к избранному месту обитания и меняет его лишь в случае крайней необходимости.

При хорошей погоде в средней полосе Урала в конце марта рябчики начинают токовать (попискивать), но спаривание самцов с самками начинается лишь тогда, когда сойдет большая часть снега. Около половины мая начинается кладка яиц, оканчивающаяся к концу этого месяца. Яиц в гнезде бывает, в среднем, 6—8. Самка сидит на гнезде крепко, подпуская человека на 1—2 шага. Из яиц птенцы выводятся во второй половине июня. Среднее число их в одном выводке обычно несколько меньше числа яиц, так как часть яиц нередко гибнет от поздних заморозков. В первой половине июля рябчата достигают половинной величины взрослых птиц, а в конце сентября выравниваются с ними.

Зимой рябчики обычно сбиваются в небольшие стайки по 10—15—20 шт. (редко больше). В суровое зимнее время они зарываются в снег и вылетают только для того, чтобы покормиться березовыми и ольховыми почками.

Пища молодых птиц в летнее время состоит, в основном, из насекомых и ягод: земляники, брусники, черники, черемухи и рябины; осенью поедают они также головки хвоща, коробочки мхов и проч.

Вес взрослого рябчика самца, в среднем (из 8546 шт., взвешенных Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой стан-

цией), выражается в 407 *г*, при колебании от 280 до 550 *г*, а самки — 385 *г*, при колебании от 265 до 510 *г* (8186 взвешиваний).

Наиболее многочислен рябчик в Среднем и Северном Предуралье (в особенности в восточной их части — в бассейне верховий р. Печоры) и на среднем Урале — на восточном его склоне. В лесных приобских районах рябчик нередок (местами превосходит по численности тетерева и глухаря), но добывается в небольшом количестве и лишь попутно с охотой на белку. В районах Среднего и Северного Предуралья и Среднего Урала рябчик среди „боровой" птицы стоит на первом месте. По годам наблюдается большое колебание в численности рябчика. Полагают, что основной причиной этого колебания является массовая гибель птицы от „чира". „Чиром", реже „читом" или „джиром", местное население называет тонкую ледяную корку, образующуюся на деревьях и под ними после зимних оттепелей. Такая ледяная корка затрудняет добывание рябчикам корма. Кроме того, рябчики, укрывшиеся на ночь в снег, иногда не в состоянии бывают выбраться из-под него после того, как он покроется „чиром".

Самым распространенным способом охоты на эту птицу является стрельба на пищик (без собаки). Пищик — эта маленькая дудочка, предназначенная для подражания голосу рябчика (самца или самки). Делается он из различного материала: из липовых черенков, перьев, трубчатых птичьих костей и т. п. На охоту берут с собой, обычно, несколько пищиков, отличающихся в звучании.

Охота с пищиком заключается в том, что охотник, укрывшись, подражает голосу птиц. Рябчики близко подлетают на звук к охотнику, который без труда стреляет их.

Охота на рябчиков с пищиком возможна весной — в мае и осенью — в конце августа—в сентябре. Но весенняя охота, как хищническая, на всей территории Урала и Приуралья воспрещена законом.

Вторым, широко распространенным, способом охоты является ружейная охота с подхода, но также без собаки (лая собаки рябчик не выдерживает и улетает, заслышав его). При этом способе охотник, обходя берега лесных рек или другие излюбленные рябчиками места, высматривает стайки рябчиков и вспугивает их. Вспугнутая стайка далеко не улетает, а рассаживается по ближайшим деревьям поодиночке и легко становится добычей охотника.

Из самоловных способов изредка применяются только силки, на „жордках". Способ подобной установки силков изображен на рисунке 64.

В любительской охоте рябчик играет небольшое, во много раз меньшее значение, чем тетерев и глухарь; да и промысловая охота на него развита лишь в Северном Предуралье и на Среднем Урале.

В дореволюционные годы охота на рябчиков имела существенное значение среди охотничьих промыслов. В одном только бывш. Чердынском уезде заготовлялось ежегодно от 150 до 200 тыс. рябчиков. За последние годы средняя добыча определяется, прибли-

зительно, в следующих цифрах: по Свердловской области — 400 тыс. шт., по Омской и Челябинской — по 40—50 тыс. шт. в год.

Несмотря на слабое развитие добычи рябчика, за последние

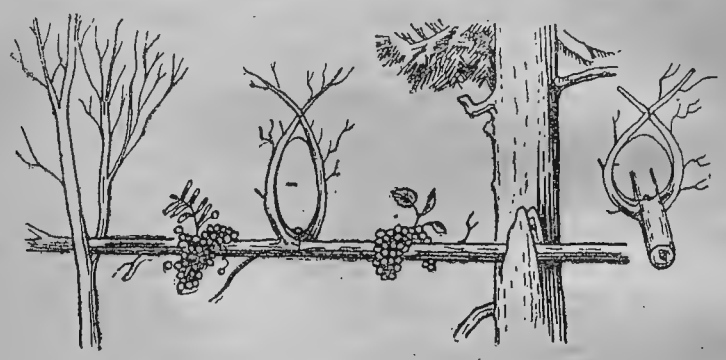


Рис. 64. „Жордка" с силком на рябчика.

годы эта птица занимает в заготовках „боровой" птицы первое место по численности. В 1930—1931 году рябчиков было заготовлено по бывш. Уральской области свыше 260 тыс. шт.

Белая куропатка. *Lagopus lagopus* (L.)

Местные русские названия — *белая куропатка, куропатка, куропатка, куроп* (самец) и *куроптиха* (самка); у ненцев — *хунзе, хонде, кабецко* (Ямальский округ), *неру-хонге* (Гыданский полуостров); у хантэ — *анга* (Гари), *подек* (Казым), *поитик* (Сургут), *пойзык* (М.-Сосва), у манси — *янха* (Тапсуй), *янк, алнха* (Ивдель); у коми-зырян — *байдык* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *бадьег;* у татар — *ак-агевен;* у нагайбаков — *ак-кртлек;* у казахов — *ак-кур.*

Район распространения белой куропатки охватывает почти всю описываемую территорию. Нет ее только в Среднем и Южном Предуралье (к югу от 58° сев. шир.) и в прилегающих к ним районах, окружающих г. Свердловск с запада, северо-запада и севера (к югу от 57°45' сев. шир.).

Наиболее многочисленна белая куропатка в районах севера, расположенных от границы лесов до северной границы типичной тундры, приблизительно до 71° сев. шир. Здесь она придерживается кустарников. Летом белая куропатка встречается, однако, в небольшом количестве, вплоть до самых северных пунктов суши, откочевывая отсюда зимой к югу. В полосе лесотундры, как уже было сказано выше, она скапливается в огромных количествах. В Остяко-Вогульском округе куропатка все же довольно многочисленна и придерживается долин рек, берегов озер и моховых болот, но опромышляется здесь она крайне слабо.

В южной части лесной зоны Зауралья белая куропатка, хотя и не так многочисленна, но добывается в значительном числе. Промысловое значение ее падает в лесостепи, особенно в южной ее части.

На Горном Урале запасы белой куропатки значительны и имеют немалое промысловое значение только севернее г. Тагила (в особенности в Ивдельском и Гаринском районах).

В Северном Предуралье белая куропатка, встречаясь вообще в небольшом количестве, увеличивается только к востоку, близ Уральского хребта.

Белые куропатки, как и рябчики,— моногамны, т. е. самец сожительствует только с одной самкой. С появлением первых проталин белые куропатки, державшиеся до того стаями, начинают разбиваться на пары. Это время и надо считать началом периода размножения у этих птиц.

Рис. 65. Белая куропатка в зимнем оперении.

Вскоре после этого самцы начинают токовать.

Начало кладки яиц колеблется в зависимости от климатических условий района. В южных районах кладка яиц происходит со средины мая, а в северных — в конце мая или в начале июня. Яиц в одном гнезде чаще бывает 7—10 шт., но иногда и до 18. Высиживание длится 22—24 дня. Недели через две после выхода из яйца птенцы уже начинают перепархивать. В выращивании молодняка деятельное участие принимает самец.

Пища белых куропаток меняется в зависимости от сезона года. Зимой она состоит, главным образом, из почек и побегов березы и ивы, а когда куропатке удается преодолеть снеговой покров, она питается разными семенами и ягодами растений. Чтобы добраться до них, белые куропатки прорывают в снегу ходы, а там, где есть олени, пользуются ямами, вырытыми последними. В начале весны пищу белых куропаток составляют почти исключительно почки деревьев и кустарников. Однако и это казалось бы скромное питание является для белых куропаток достаточным не только для поддержания жизни, но и для того, чтобы сохранить небольшое количество жира. Летом белые куропатки питаются различными ягодами, почками, побегами и листьями ив, березы, осины и пр.

В сельскохозяйственных районах белые куропатки поздней осенью вылетают кормиться на поля.

Молодняк питается почти исключительно насекомыми и другими мелкими беспозвоночными. Насекомых поедают и взрослые птицы.

Добыча куропаток с промысловой целью производится, главным образом, силками (см. рис. 66). Изредка употребляются также старые рыболовные сети. В южных районах Зауралья с особого разрешения охотничьей инспекции употребляют иногда „шатры".

Любители охотятся за белой куропаткой с лета почти до выпадения снега с ружьем при подружейной легавой собаке. Зимой ружейная охота производится путем тропления.

Благодаря широкому распространению, белая куропатка добывается в довольно значительном количестве. Особенное значение

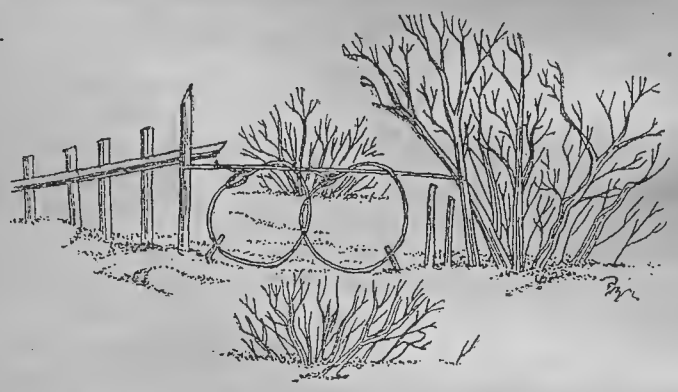


Рис. 66. „Силки" на куропаток.

она имеет в тундре, где в зимнее время в питании туземного населения эта дичь стоит на первом месте. В тундровых и лесотундровых районах Ямальского и Остяко-Вогульского округов ежегодно добывается (вместе с тундровой куропаткой) до 300 тыс. шт. Так, по сильно преуменьшенным данным приполярной переписи 1926—1927 года, здесь в год, предшествовавший переписи, добыто свыше 200 тыс. шт.; несмотря на такую большую добычу, запасы белой куропатки здесь полностью не опромышляются. Заготовки же белой и тундровой куропатки здесь совершенно незначительны, что объясняется затруднениями в транспорте и тем, что этому делу заготовители не уделяют должного внимания, хотя вопрос этот имеет большое хозяйственное значение.

В лесных районах Остяко-Вогульского округа и во всех южных районах Омской области белая куропатка добывается в меньшем количестве, чем тетерев и рябчик. Валовую добычу ее здесь, приближенно, можно определить в 25—30 тыс. шт.

Добыча белой куропатки по Свердловской области, видимо, не превышает 50 тыс. шт. Более значительна она в Челябинской области, достигая, приблизительно, 200—250 тыс. шт. за год.

В заготовках по всему Уралу и Приуралью белая куропатка в отдельные годы составляет значительный процент, до 30 по числу голов (например, в 1930—1931 году было заготовлено около 180 тыс. шт.).

Средний вес уральской белой куропатки (самцы и самки), в результате 1096 взвешиваний, определяется в 678 *г*, при колебаниях от 405 до 940 *г*. При этом отмечается закономерность в увеличении среднего веса с севера на юг; так, в районах Тобольского севера средний вес колеблется от 594 до 641 *г* и составляет в среднем 619 *г*; в лесостепном Зауралье, при колебании от 624 до 722 *г*, он составляет 659 *г* и, наконец, в Южном степном Зауралье, колеблясь от 720 до 734 *г*, составляет в среднем 723 *г* (число взвешиваний, произведенных для выведения этих цифр, взято по зонам Урала равномерно).

Тундровая куропатка. *Lagopus mutus* (Mont.)

По-ненецки — *халло-хонде* (Ямал), *холлу-хонс* (Гыданский полуостров).

В самых северных районах Урала и Зауралья, на ряду с белой куропаткой, обитает тундровая. Тундровая куропатка в летнее время держится, обычно, только к северу от 71-й параллели, зимой же откочевывает к югу, приблизительно, до полярного круга и обитает здесь совместно с белой куропаткой. Имеются также указания о распространении тундровой куропатки на юг по Уральским горам до 61° сев. шир.

В большей части района своего обитания тундровая куропатка уступает по численности белой и только на самых оконечностях Ямальского и Гыданского полуостровов преобладает над нею. Экономическое значение тундровой куропатки, в общем, значительно меньше, чем белой.

Тундровая куропатка отличается от белой меньшим размером и весом (около 520 *г*), меньшими размерами следов, а также более низким, сдавленным сверху вниз клювом и широкой черной уздечкой у самцов, а иногда и у старых самок.

По образу жизни она мало отличается от белых куропаток, живущих в тундре.

СЕМЕЙСТВО ФАЗАНОВЫХ. *Pavonidae*

Из этого семейства встречаются на Урале, из имеющих охотничье значение, — серая куропатка и перепел.

Серая куропатка. *Perdix perdix* (L.)

Местные русские названия — *куропатка, гуменный рябок, польской рябок, степной рябчик, рябчик-голоножка*; у нагайбаков — *соро-кртлек*; у казахов — *шил*.

Серая куропатка населяет только южную часть Урала и Приуралья. Северная граница распространения ее начинается на востоке около 57-й параллели; отсюда она идет на северо-запад, к устью р. Тавды, затем по этой реке до 59-й параллели, а далее по ней до западной границы Свердловской области. Таким образом

район распространения серой куропатки совпадает с районом преобладания сельскохозяйственных угодий. В связи с распашкой земель происходит довольно быстрое продвижение серых куропаток на север. Так, за последние годы они в значительном количестве держатся в Предуралье — севернее г. Перми и на Горном Урале — близ г. Кабаковска. На большей части района своего распространения, за исключением северной его части, серая куропатка многочисленнее белой.

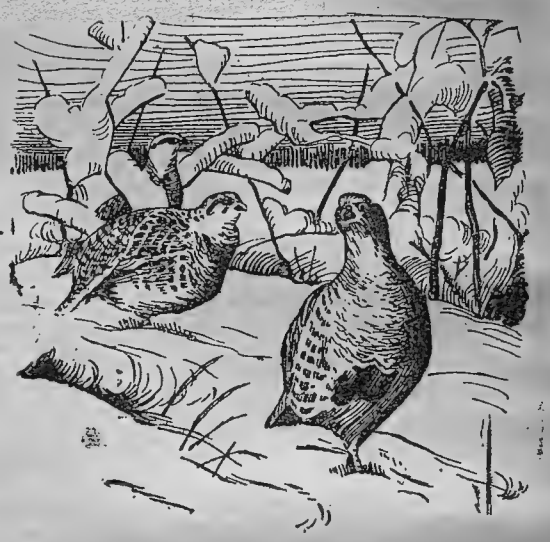


Рис. 67. Серая куропатка.

Любимыми местами обитания этих куропаток являются поля с кустами, перелесками, пригорками и заросшими оврагами.

В конце зимы куропатки, приготовляясь к брачному периоду, разбиваются на пары. Во второй половине мая они приступают к устройству гнезда, главным образом, на полях, среди озимых посевов, прямо на земле, в небольших ямках. В гнезде бывает от 12 до 20 (редко более) яиц. Недели через три по окончании кладки яиц появляются молодые.

В период уборки озимых хлебов серые куропатки перебираются в яровые поля; впрочем и тогда, и раньше их можно встретить в кустах, расположенных близ полей. В сентябре, когда молодые взматереют, выводки собираются в табунки, численностью в несколько десятков штук.

Главную пищу серых куропаток составляют в летнее время семена и нежная зелень культурных растений, а также семена сорных трав. Глубокой осенью, когда на полях нечем поживиться, куропатки перелетают к сорам и болотам, где питаются преимущественно семенами сорных трав. С наступлением зимы серым куропаткам становится трудно как добывать корм, так и укрываться от многочисленных врагов. Пока снег еще неглубок, они разрывают его лапками (хорошо приспособленными для этого). Но когда снегу станет много, они прибиваются к человеческому жилью, чтобы пользоваться кое-чем у сараев и гумен. В суровые зимы с глубокими снегами и крепкими настами много серых куропаток гибнет от истощения.

Главным способом охоты на серых куропаток является ружейный. Для этой охоты нужна хорошая легавая собака, с широким поиском и сильным чутьем. Стреляют также куропаток, прилета-

ющих на гумна, хлебные клади и т. п. Весьма добычливым способом промысловой добычи серых куропаток зимой является лов их „шатрами“. Однако этот способ допускается на Урале и в Приуралье не каждый год и не всюду (см. местные правила охоты), но он должен найти применение для отлова серых куропаток живыми, с целью пересадки их в другие районы для разведения. Опыты по пересадке куропаток (серых и белых) уже проведены за последние годы в нескольких охотничьих хозяйствах под г. Свердловском.

В любительской охоте серая куропатка является очень интересным объектом; в промысловой же она играет небольшую роль. В зимних заготовках дичи серая куропатка занимает не последнее место (от 3 до 15% по численности). В 1931—1932 году по бывш. Уральской области ее было заготовлено свыше 70 тыс. шт.

Средний вес самца серой куропатки, по данным Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции, равен 413 *г*, при колебаниях от 315 до 510 *г* (523 взвешивания), а самки —400 *г* при колебаниях от 310 до 470 *г* (514 взвешиваний).

Перепел. *Coturnix coturnix* (L.)

Местные русские названия — *перепел, перепелка, подполоть* (подражательное); у башкир — *пидтильдик;* у татар — *бузянд;* у казахов — *будинс.*

Перепел — прилетная птица. Встречается она (летом) к югу от 60-й параллели, а на Горном Урале и восточном склоне его даже несколько севернее. Прилетают перепела у нас обычно в первой половине мая и держатся исключительно на полях. За лето перепела на Урале и в Приуралье выводят один раз, а не два, в отличие от более южных районов СССР. Обычное число яиц в кладке 12—15. Гнездо перепел устраивает, как и серая куропатка, на полях, в небольших ямках. На юг отлетает в конце августа — в начале сентября.

В районах с развитым земледелием численность перепела значительна. Однако большинством охотников, не только промысловых, но и любителей, перепел за охотничью птицу не считается и добывается у нас очень редко, притом исключительно ружьем при подружейной собаке.

ОТРЯД ПЛАСТИНЧАТОКЛЮВЫЕ. *LAMELLIROSTRES*

Этот отряд в фауне Урала и Приуралья представлен 6-ю подсемействами семейства утиных, а именно: речные утки, нырковые утки, савки, крохали, гуси и лебеди. Все виды этих подсемейств являются прилетными и имеют то или иное охотничье значение.

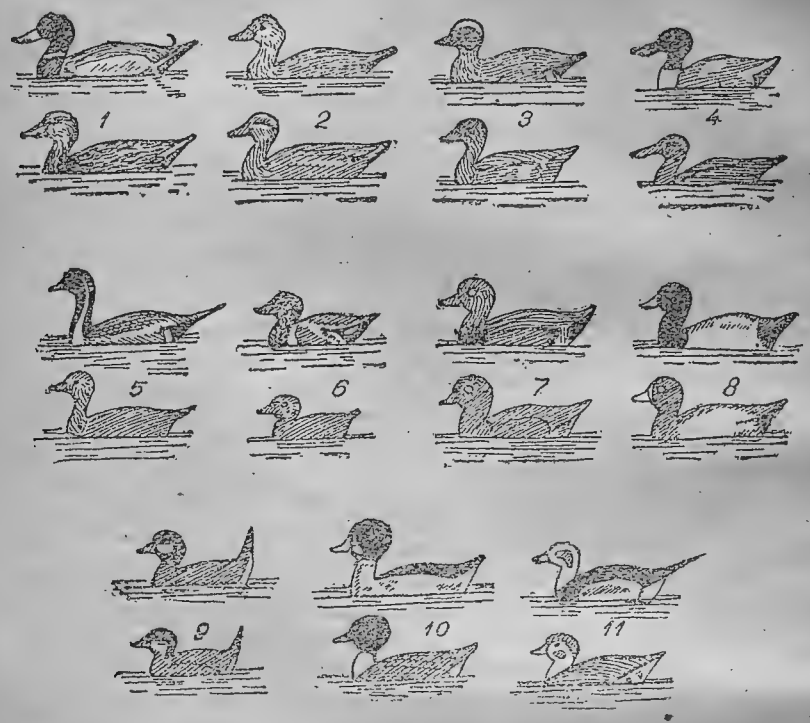


Рис. 63. Фигуры уток, видимых на расстоянии в каждой паре вверху — селезень, внизу — утка. 1—кряква, 2—серая утка, 3—свиязь, 4—широконоска, 5—шилохвост, 6—половой чирок, 7—нырок красноголовый, 8—белобок, 9—савка, 10—гоголь, 11—морянка (по С. А. Бутурлину).

ПОДСЕМЕЙСТВО РЕЧНЫХ ИЛИ „БЛАГОРОДНЫХ" УТОК. *Anatinae*

Из этого подсемейства встречаются: кряква, чирок половой, чирок-коростелек, шилохвост, свиязь, серая утка, широконоска и пеганка.

На языках местных национальностей утки, без деления на виды, носят следующие названия: у ненцев — *нябы* (Ямальский округ); у хантэ — *вазы* (Ямальский округ), *ворт-порт* (Гари), *вазэ* (Казым), *васыж* (Сургут); у манси — *васы* (Тапсуй), *ваз* (Ивдель); у коми-пермяков — *вер-утка*; у татар — *урдэк* (Тобольск); у башкир — *урдак*; у нагайбаков — *кр-урдаш*; у казахов — *уйрек*.

Кряква. *Anas platyrhyncha* (L.)

Местные русские названия: *кряква*, *кряковая*, *кряковная*, *матерая утка*, *косатая*, *косатый селезень*, *серуха*, (самка, Тобольск); у хантэ — *аиятшеш* (Гари), *шош-кардай* (Казым), *чоочь* (Сургут), *шой* (М.-Сосва); у коми-пермяков — *горда-утка*; у татар — *кугель* (Тобольск).

Кряква — одна из самых распространенных и наиболее популярных среди охотников уток.

Район распространения ее лежит к югу от полярного круга, при чем распространена она в этом районе довольно равномерно и встречается чаще большинства других так называемых „благородных“ или речных уток. Гнездится кряква почти на всех водоемах, как крупных, так и мелких, за исключением быстро текущих горных рек. Любимыми местами ее обитания являются сильно заросшие растительностью тихие пруды и озера. Но гнездится кряква нередко и в лесу, в значительном удалении от водоемов (1—2 *км*). Однако в глухих таежных районах она, как и преобладающее большинство других „благородных“ уток, встречается реже нырковых уток.

По данным Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции и Уральского бюро краеведения, средние даты прилета крякв в период с 1928 по 1932 гг. наблюдались следующие: в Южном Зауралье—12 апреля; в Центральном — 14 апреля, Северном —19 апреля; на Горном Урале (Среднем) — 21 апреля; в Центральном и Южном Предуралье —22 апреля и Северном Предуралье —26 апреля. В пределах указанного пятилетия в разные годы средние даты прилета крякв отклонялись в ту или иную сторону от средних пятилетних на 4 дня.

Кладка яиц в средней полосе Урала у кряквы начинается обычно в начале мая. Вывод молодых начинается с 1 июня, а в массе — в начале июля. Дней через 25 со дня появления молодые поднимаются на крыло. Обычно в массе это бывает в последней декаде июля. В первой декаде августа семьи крякв начинают соединяться в стаи.

Питается кряква, как и все „благородные“ утки, в основном,— насекомыми, моллюсками, лягушками, рыбой, корнями, стеблями и семенами водяных растений, а с созреванием хлебов она по ночам делает регулярные вылеты на поля.

Линька происходит в следующие сроки: самцы меняют свой брачный наряд на летний после окончания брачного периода; самки начинают менять его значительно позднее — после того, как подрастет молодняк; молодняк линяет в начале сентября, одновременно со старыми самцами, которые в это время вновь получают брачный наряд. (Следует отметить, что подобное явление наблюдается и у других речных уток).

Начало отлета этих птиц наблюдается прежде в северных районах Горного Урала, а затем в Северном Предуралье и наконец в юго-восточной части Зауралья — в долинах рр. Иртыша и Тобола. Массовый отлет начинается на Северном Горном Урале, обычно, в первых числах октября и заканчивается в юго-восточном Зауралье в конце этого месяца. В отдельные годы в отлете происходят отклонения дней на пять против средних сроков, а отдельные особи задерживаются на больший срок. Нередки случаи, в особенности в южных районах, когда кряквы в небольшом числе остаются зимовать на маленьких незамерзающих речках или около мельниц.

Вес кряквы сильно колеблется в зависимости от времени года и возраста; у селезня он — от 750 до 1750 *г*.

Чирок половой, или свистунок. *Querquedula crecca* (L.)

Местные русские названия — *чирок, чирок-свистунок, чируша, грязнушка*, иногда — *чир, малый чирок;* у ненцев — *несс-нябы, посяк* (Ямальский округ); у хантэ — *женжи* (Ямальский округ), *пирса* (Гари), *пири* (Казым), *пирни* (Сургут), *пыре* (М.-Сосва); у манси — *пир-вой* (Тапсуй), *пирва* (Ивдель); коми-зыряне, коми-пермяки, татары и башкиры называют обычно — *чирок*.

Район гнездования чирка-свистунка еще шире, чем кряквы; встречается он к северу до 71-й параллели. По характеру размещения эта утка очень близка к крякве, а по численности нередко превосходит ее; близок этот чирок к крякве и по местам обитания. В выборе же мест для гнездования он еще более неприхотлив и селится даже около небольших лужиц, маленьких болот, часто высыхающих уже в первой половине лета. Прилетают к нам чирки-свистунки рано, обычно одновременно с кряквой, но иногда запаздывают против нее дней на 10. Вывод молодняка, по сравнению с кряквой, происходит позже, и к открытию охоты — 1 августа — большинство выводков бывает хотя и на взлете, но еще не летают.

Жизнь чирка-свистунка после вывода молодых мало отличается от жизни кряквы в это время, и нередко оба вида этих птиц можно встретить даже в одной стайке.

Чирок-свистунок — самая мелкая из наших уток; обыкновенный вес его от 300 до 350 *г*.

Вследствие малых размеров и трудности стрельбы чирка-свистунка, эта утка не привлекает к себе такого внимания охотников, как кряква.

Чирок-коростелек, или трескунок. *Querquedula querquedula* (L.)

Местное население обычно не делает различия между этим видом чирка и предыдущим, и лишь иногда называют его: *сизокрылый чирок и сизок;* у хантэ на М.-Сосве — *чцхран-пырс*.

Район распространения чирка-коростелька несколько меньше, чем у свистунка. На севере в бассейне р. Оби он встречается лишь до полярного круга, а восточнее, на р. Енисее, до 59-й параллели, притом очень редко.

В местах своего обитания этот вид мало уступает по численности предыдущему, а в Предуралье нередко превосходит его. По времени прилета и вывода молодых, оба эти вида почти не отличаются один от другого, хотя иногда трескунки прилетают дней на 5—7 позже. Осенью чирки обоих видов иногда сбиваются в общие, очень большие стаи.

Этот чирок, называемый часто „большим", по весу несколько превосходит чирка-свистунка; средний вес самца 350—450 *г*, самки — 250—410 *г*.

Шилохвост. *Anas acuta* (L.)

Местные русские названия — *острохвост, шилохвост, шилохвость,* нередко также — *серуха-вострохвостая* или, просто,— *серуха;* у ненцев — *икуре* (Ямальский округ); у хантэ — *кирт* (Гари), *курек* (Казым, М.-Сосва), *кевырть* (Сургут); у коми-зырян — *корек* (Ямальский округ); у татар— *кэл-коирок* (Тобольск).

Северная граница распространения шилохвоста почти совпадает с границей распространения чирка-свистунка; лишь местами шилохвост встречается несколько северней его. По численности шилохвост уступает крякве и чиркам и только на севере Предуралья превосходит последних.

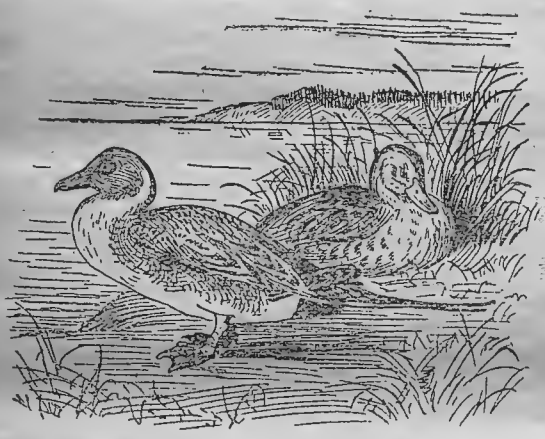


Рис. 69. Шилохвост.

Прилетают шилохвосты дней на 7 позже кряковых уток, в начале небольшими стайками, а затем стаями в несколько сот штук.

В выборе места для гнездования шилохвост избегает зарослей и совсем не встречается среди хвойных лесов.

К началу августа большинство молодняка уже летает. В конце сентября и в начале октября шилохвосты сбиваются с стаи и делают местные перелеты. Массовый отлет происходит, обычно, одновременно с кряквами, большими стаями. У охотничьего населения эта птица пользуется большой известностью.

Вес шилохвоста колеблется от 650 *г* до 1 *кг*.

Свиязь. *Mareca penelope* (L.)

Местные русские названия — *свиязь, свизь, свись, свиц, свизель, свизевая утка;* у ненцев — *выюй* (Ямальский округ); у хантэ — *вуюх* (М.-Сосва), *шорп* (Гари), *выю* (Казым), *шаптыр* (Сургут); у манси — *кисиэ-васы* (Тапсуй); у коми-зырян — *выю* (Ямальский округ).

Район гнездования свиязи размещается весьма своеобразно. Она почти не гнездится в районах Горного Урала и на его склонах, за исключением южной части восточных. В Зауралье, по р. Оби, район гнездования заходит на север несколько далее полярного круга, а восточнее этой реки граница значительно спускается к югу.

Особенно многочисленна свиязь в таежных районах Зауралья (Сургутском, Березовском, Самаровском). В Предуралье гнездование свиязи наблюдается по преимуществу в лесных районах, прилегаю-

щих к р. Каме, к северу от 57-й параллели, приблизительно, до 60,5°. (Во время пролета к местам гнездования и обратно эта птица встречается, конечно, и на путях пролета).

Прилетает свиязь обычно дней на 5—8 позже шилохвоста и также сначала небольшими стайками, а затем крупными стаями.

Кладка яиц и вывод молодняка у этой утки несколько растягивается, и в первой трети июля нередко можно видеть еще пуховых птенцов.

Отлетает свиязь большими стаями.

В районах гнездования и на путях пролета свиязь занимает в общей добыче водоплавающей птицы заметное, но не первое место.

Вес данной птицы колеблется в пределах от 540—850 *г* (до 1 *кг* редко).

Серая утка, серуха. *Anas strepera* (L.)

Местные русские названия: *серуха, полуматерик, полукряква.*

Северная граница распространения серой утки идет в Зауралье близ 58-й параллели, на Горном Урале спускается несколько к югу, а в Предуралье вновь поднимается к северу, видимо, не далее 60-й параллели.

В Предуралье и на Горном Урале эта утка немногочисленна. В Зауралье численность ее растет в направлении с севера на юг. В пределах Южного степного Зауралья добыча ее, в числе речных уток, стоит на первом месте.

Прилет серых уток начинается несколько позже, чем кряковых, а отлет — раньше.

По образу жизни серая утка очень близка к крякве, а по размерам значительно уступает ей: обычный вес ее 750—1000 *г*.

Широконоска. *Spatula clypeata* (L.)

Местные русские названия: *широконоска, плосконоска, соксун,* редко — *лопатень;* у ненцев — *толто* (Ямальский округ); у хантэ — *тохт* (Гари), *локкол* (Сургут); у коми-зыряп — *тохтох* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *пасыкыт-пыр;* у татар — *игэу-борэн.*

Район гнездования широконоски простирается к северу до лесотундры, а местами и далее. Обитая на большой площади, эта утка встречается почти везде в небольшом количестве, по сравнению со всеми описанными выше видами речных уток. Относительно многочисленна она лишь в восточной части Зауралья, между 57-й и 62-й параллелями.

Прилетает широконоска дней на 15—20 позже кряквы; вывод молодняка сильно затягивается: пуховых птенцов можно встретить в течение всей первой половины августа. Отлетает широконоска раньше кряквы и чирков.

В виду своей малочисленности широконоска стоит в добыче уток на одном из последних мест.

Вес этой птицы — 550—650 *г*.

Пеганка. *Tadorna tadorna* (L).

Местные русские названия: *атай, атайка, норовая утка.*

Пеганка встречается, по данным Макушинского биопункта Уральской научно-исследовательской охотничье-промысловой станции, в очень небольшом количестве в восточной части Зауралья, к северу до 56-й параллели.

Средний вес ее около 1250 *г*.

ПОДСЕМЕЙСТВО НЫРКОВЫХ УТОК. *Clangulinae*

Из этого подсемейства на Урале встречаются и охотничье значение имеют следующие виды: гоголь, хохлатый черныш, белобок, нырки: красноголовый, белоглазый и красноносый, морянка, турпан, синьга и гаги—обыкновенная, гребенушка и малая.

Гоголь. *Bucephala clangula* (L)

Местные русские названия — *гоголь, гоголюшка* (самка), *пестрый нырок*; у хантэ — *соой* (Сургут), *сой* (М.-Сосва); у манси — *саль* (Ивдель); у коми-зырян — *гогэль*; у татар — *чумга* (Тобольск).

Район гнездования гоголя доходит до полярного круга, а по р. Оби даже несколько севернее. К югу отсюда гоголь гнездится на всем пространстве, за исключением юго-восточной части лесостепной полосы Южного степного Зауралья и южной части Предуралья (от 56,5°). При этом на Ишимско-Курганском участке гоголь почти не гнездится, однако встречается здесь в огромных количествах на озерах, где проводит линьку. В качестве пролетной птицы эта утка обычна и в южных частях Предуралья и Зауралья.

В районах своего гнездования гоголь в наибольшем числе встречается в тихих, богатых рыбой, лесных речках; хотя и по горным речкам он встречается значительно чаще, чем „благородные" утки, однако избегает верховий их, в особенности с быстрым течением.

На большей площади своего обитания гоголь из всех нырковых уток является наиболее часто встречающейся птицей и в добыче уток занимает одно из видных мест, в особенности в Зауралье.

Прилетает гоголь рано, обычно одновременно с кряквами. Гнездовой период его, по сравнению с кряквой, несколько запаздывает, и в начале августа можно встретить еще нелетные выводки.

Гнездится гоголь обыкновенно в дуплах деревьев, реже на земле, в кустах. Отлет, как и у крякв, происходит в октябре и заканчивается лишь с ледоставом.

Вес этой птицы колеблется от 600 до 1000 *г*.

Хохлатый черныш. *Nyroca fuligula* (L.)

Местные русские названия: *хохлатая чернеть, хохлан, косатая чернеть*; редко — *черная утка и нырок*; у ненцев — *парден-нябы* (Ямальский округ); у хантэ — *пыди-вазы* (Ямальский округ), *тунт* (Гари), *сынтохлон-ваз* (Казым), *иглюк* (Сургут), *тувас*; у манси — *турвасы*; у коми-зырян — *седутка* (Ямальский округ); у татар — *кара-урдэк*.

Хохлатый черныш, или, как чаще его называют, хохлатая чернеть, гнездится к северу до 70-й параллели, но в Предуралье в заметном количестве встречается только в долине р. Камы и на крупных ее притоках; редка эта утка также на Горном Урале. В наибольшем количестве она гнездится в Остяко-Вогульском округе. В юго-восточной части лесостепного Зауралья хохлатый черныш вместе с гоголем собирается в большом количестве на период линьки и здесь имеет большое промысловое значение.

В отличие от гоголя, который питается почти исключительно животной пищей, хохлатый черныш охотно ест и растительные корма (что имеет большое значение в деле организации искусственной откормки этих птиц, о чем будет сказано ниже).

Хохлатый черныш прилетает на Урал дней на 15—20 позже гоголя и кряквы.

Гнезда устраивает он в камышах, в дуплах деревьев или в старых гнездах других птиц.

Вывод молодняка у этой утки запаздывает еще больше, чем у гоголя, и нелетные выводки в первой половине августа обычны даже в южных частях гнездования.

Отлетает хохлатый черныш несколько раньше крякв.

Обычный вес этой утки около 750 *г*.

Белобок или морская чернь. *Nyroca marila* (L.)

Местные русские названия: *морская чернеть, сизая чернеть*; у ненцев — *лапсех-нябы*; у хантэ — *сорныпь-вой* (М.-Сосва).

Белобок гнездится только в самой северной части Зауралья, севернее 63-й параллели, до крайних точек суши. Однако на оконечностях Ямальского и Гыданского полуостровов морская чернь уже очень малочисленна. В качестве пролетной птицы встречается она на всех главных путях пролета уток, при чем летит белобок очень большими стаями, и в это время является нередкой добычей охотников.

Особый интерес эта птица, вместе с синьгой, турпаном и морянкой, представляет в так называемом „городковом“ промысле, о котором сказано ниже, на стр. 167.

Обычный вес ее от 750 до 1250 *г*.

Нырок красноголовый. *Nyroca ferina* (L.)

Местные русские названия — *красноголовая чернеть, голубая чернеть*.

Нырок красноголовый не встречается вовсе в Предуралье и на Горном Урале, изредка встречается в южной части его восточ-

ных склонов; в Зауралье гнездится в южной части, к северу — до 58°.

На озерах восточого лесостепного Зауралья красноголовый нырок собирается в больших количествах для линьки. Так, в 1932 году из 2672 штук уток, пойманных Макушинским биопунктом Уральской научно-исследовательской охотпромысловой станции, красноголовых нырков оказалось 889 шт.

Рис. 70. Красноголовый нырок.

Прилетает эта птица в места гнездования позднее, чем хохлатый чернышь, дней на 5—7; под Тобольском, например, она появляется обычно около 10 мая, а хохлатый чернышь — около 4 мая.

Обычный вес — от 750 до 1000 г.

Нырок белоглазый. *Nyroca rufa* (L.)

Нырок белоглазый гнездится и встречается в очень небольшом количестве только в юго-восточных районах лесостепного Зауралья. Отдельные залеты его наблюдаются и несколько северо-западнее — под г. Тюменью.

В литературе часто встречаются указания, что птица эта гнездится под г. Пермью, но в списке птиц бывш. Пермского округа, опубликованном С. Л. Ушаковым, этот вид здесь совсем не упоминается.

Нырок красноносый. *Netta rufina* (Pall.)

Нырок красноносый встречается в настоящее время также только в юго-восточном углу лесостепного Зауралья, заходя несколько севернее ж.-д. линии Курган — Петропавловск, и то в очень небольшом количестве. Ранее здесь он был многочисленнее.

Морянка. *Clangula hyemalis* (L.)

Местные русские названия: *чернеть, мырок* или *нырок, савка, авлейка;* у хантэ — *овлях* (М.-Сосва), *оулах* (Тапсуй).

Морянка гнездится только севернее полярного круга, в пределах тундры, до морских островов включительно. В самых северных районах тундры является наиболее важным, а нередко и единственным объектом летнего утиного промысла.

М. П. Тарунин сообщает, что в бассейне р. М.-Сосвы (Северное Зауралье) эта птица пролетает в очень большом количестве весной и занимает в это время видное место в „городковом“ промысле, но осенью не встречается. В отношении Предуралья, наоборот, С. Л. Ушков сообщает, что осенью здесь морянка пролетает в бо́льшем количестве, чем весной. Вероятно, что основные пути прилета и отлета у этой птицы различны. Прилетает морянка поздно, дней на 30—40 позже гоголя и кряквы.

По данным М. П. Тарунина, вес этой птицы сильно отличается от указываемого в литературе, а именно: средний вес самца от 760 до 840 *г*, самки — от 670 до 730 *г*.

Турпан. *Oidemia fusca* (L.)

Местные русские названия: *турпан*, *головня*, *голован*, *турба* (Предуралье); у ненцев — *хулырка* (Ямальский округ); у хантэ — *тапка* (М.-Сосва); у манси — *хапка* (Тапсуй), *сани* (Ивдель); у татар — *патар* (Тобольск).

Турпан гнездится в небольшом количестве в Предуралье на р. Каме и на крупных озерах близ ее. Редко встречается в качестве гнездующей птицы и на Среднем и Северном Урале.

В Зауралье эта птица гнездится тоже в небольшом количестве лишь в таежной полосе и в южной части тундры. На Ямале район гнездования турпана доходит до средней части полуострова; на Гыданском полуострове его совсем нет. В небольшом количестве встречается и добывается эта птица и на основных путях ее пролета; однако в бассейне р. М.-Сосвы турпан добывается в значительном количестве „городками“.

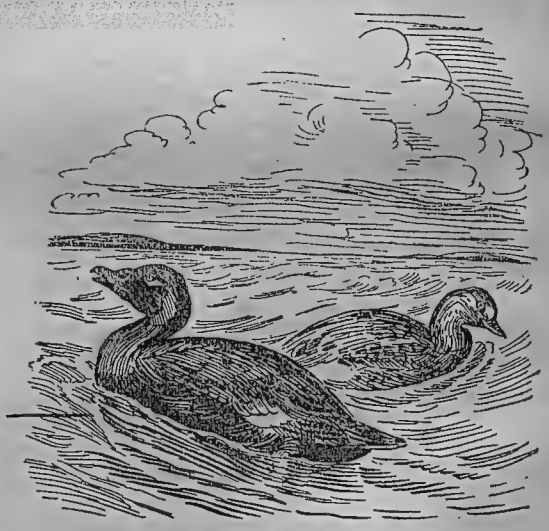


Рис. 71. Турпан.

Эта утка прилетает почти в одно время с морянкой, т. е. очень поздно, дней на 30—40 позднее кряквы. Под г. Тобольском прилет ее наблюдается около 20—24 мая. Турпан, как и морянка, на осеннем пролете появляется в южной части Зауралья реже, чем на весеннем пролете.

Это одна из самых больших и жирных нырковых уток. По данным М. П. Тарунина, средний вес весеннего самца от 1,49 до 1,58 *кг*, самки от 1,4 до 1,45 *кг*.

Синьга. *Oidemia nigra* (L.)

Местные русские названия: *большая черная чернеть, малая турба, головешка, головня;* у хантэ — *кер-вой* (Казым), *сынк,* (М.-Сосва); у манси — *санги* (Тапсуй).

Гнездование этой птицы ограничивается лесотундрой и южной частью тундры; на Гыданском и Ямальском полуостровах она не встречается. Редко встречается в качестве гнездующей птицы синьга и в лесной полосе, главным образом в северной ее части; но отдельные случаи гнездования отмечены под г. Тюменью (В. Ларионов) и в Чердынском районе (С. А. Теплоухов).

Немногочисленна синьга и на пролете, но в „городковом" промысле она имеет большое значение. В ружейной охоте является редким объектом добычи. Прилетает синьга одновременно с турпаном, т. е. одной из последних уток.

Гага-гребенушка. *Somateria spectabilis* (L.)

У ненцев — *норматы.*

Гнездится эта гага в пределах типичной и арктической тундры, к югу до 68-й параллели, придерживаясь, в основном, побережий Ямальского и Гыданского полуостровов, а также морских островов. Прилетает и улетает она, как и оба нижеуказанных вида гаг, очевидно, беломорским путем, почему к югу от района гнездования во время прилета и отлета не встречается.

Рис. 72. Гага-гребенушка.

На ряду с гагой-гребенушкой на полуострове Ямале, к северу от р. Морды, в значительно меньшем количестве, встречается *гага малая* или *Стеллерова, Somateria stelleri* (Pall.); ненецкое название — *ялла*).

Еще реже на полуострове Ямале встречается *обыкновенная* или *европейская гага. S. mollissima mollissima* (L.).

Гаги не образуют здесь известных птичьих базаров, но, однако, занимая многочисленные озера и морские побережья, они все же достаточно многочисленны.

По данным Ямальской экспедиции Уральского областного земельного управления (1928 год), ненцы добывают гаг силками и загоном в сети, от 30 до 100 штук на одно хозяйство, а всего на одном только полуострове Ямале — свыше 2000 шт.

Организованного сбора высокоценного гагачьего пуха в гнездах, как это практикуется в правильных гагачьих хозяйствах Запада,

здесь нет, и гаги местным населением (ненцами) используются лишь как мясная дичь. Небольшее количество низкосортного пуха собирается только с убитых гаг. Организация здесь рационального использования гаг является важной задачей.

ПОДСЕМЕЙСТВО САВОК. *Oxyurinae*

Это под емейство представлено всего одним видом — савкой.

Савка. *Oxyura leucocephala* (Scop.)

Местные названия: *савка, савка синеносая* (савкой же неправильно называют морянку).

Савка в очень небольшом количестве гнездится в юго-восточной части Зауралья, к северу, приблизительно, до 56-параллели.

ПОДСЕМЕЙСТВО КРОХАЛЕЙ. *Merginae*

Это подсемейство представлено на Урале лутком, большим крохалем и длинноносым крохалем.

Луток. *Mergellus albellus* (L.)

Местные названия: *луток, крохаль, гагара, лоток, нырок;* у ненцев — *ид-хонзе* (Ямальский округ); у хантэ — *сенгер* (Гарн), *симзяр* (Казым), *лотт* (Сургут), *семзяр;* (М.-Сосва); у коми-зырян — *байдык* (Ямальский округ); у татар — *балыкчэ.*

Луток гнездится почти только в лесной полосе и в лесотундре. В Предуралье в заметном числе он встречается, как и гоголь, только к северу от 56,5°. На Горном Урале луток довольно обычен и, в отличие от других утиных, встречается и на быстрых горных речках. В Зауралье в значительном числе эта птица гнездится к югу до 57-й параллели и наиболее многочисленна в лесных районах Остяко-Вогульского округа. На пролете луток встречается как на камском, так и на обь-иртышском путях, где и является нередкой добычей охотников. Весной он появляется в средней полосе Урала и Предуралья (Пермь, Тобольск), в последних числах апреля, а улетает перед ледоставом.

Основной пищей лутка, как и других крохалей, является рыба, а также улитки, рачки и насекомые.

Обычный вес этой птицы около 600 *г.*

Крохаль длинноносый. *Mergus serrator* (L.)

Местные русские названия, обычно общие с большим крохалем — *крохоль, крахаль, каркаль;* у ненцев — *халтын-гарт, халенгад;* у манси — *налтуй* (Ивдель); у хантэ — *кянерак* (Гарн), *сой* (Казым); у коми-зырян — *косыч* (Ямальский округ).

Крохаль длинноносый гнездится в лесной полосе Предуралья и на Горном Урале. Излюбленными местами его обитания здесь яв-

ляются горные речки. В Зауралье он гнездится только в самой северной части лесной полосы — в лесотундре и в южной части тундры (на Ямале до 69° сев. шир.).

В южной части Зауралья в небольшом количестве крохаль встречается как пролетная птица. Вследствие того, что мясо этой птицы, как и других крохалей, имеет рыбный привкус, добывается она охотниками в небольшом количестве.

Прилетает этот крохаль рано: в средней полосе Урала — в средине апреля. Вес его колеблется от 880 до 1350 *г*.

Крохаль большой. *Mergus merganser* (L.)

Район гнездования и пути пролета у этой птицы, в основном схожи с предыдущим видом. Но в Предуралье большой крохаль встречается чаще, чем луток и длинноносый крохаль. В Зауралье большой крохаль гнездится в тундре и лесотундре реже, а в лесной полосе — чаще, чем длинноносый крохаль.

Средний вес самца — 1,75 *кг*, а самки — около 1,5 *кг*.

ОХОТА НА УТОК

Утка — наиболее частый трофей охотника-любителя. Не менее важное место занимает утка и в добыче промыслового населения, для которого служит продуктом питания или сбыта.

Способы охоты на уток не менее разнообразны, чем виды уток и условия их обитания. Одни из этих способов являются по преимуществу любительскими, другие — промысловыми, третьи — одновременно любительскими и промысловыми. Многие из этих способов применяются очень широко, почти повсеместно; другие известны мало или применяются на очень ограниченной территории. В этой книге нет необходимости подробно остановиться на тех способах утиной охоты, которые применяются не только на Урале, но и по всему СССР, а потому общеизвестны. Здесь ограничимся лишь перечислением и указанием некоторых местных особенностей и более подробно остановимся на важнейших местных или малораспространенных, но эффективных способах.

По преимуществу любительскими способами охоты на уток, применяемыми на Урале, являются следующие. Весной во время прилета и пролета уток наиболее широко применяется охота на них из шалаша с чучелами или с подсадной уткой (иначе называемой — криковой, или круговой). На Приобском севере при этой охоте очень часто шалаши заменяют ямой, вырытой на берегу водоема. Яма эта укрывается сверху крышкой с бойницами по бокам („станок“). При охоте из шалаша или ямы нередко обходятся и без подсадных уток или чучел. Для приманивания селезней применяют „манки“, позволяющие подражать голосу утки. Менее добычлива и носит более случайный характер охота с подхода или с подъезда.

На Урале весной разрешается охота только на одних селезней и то не везде и не каждый год; охота на уток — самок в это время воспрещена.

Летняя охота на уток разрешается, обычно, с 1 августа. Однако выводки многих, в особенности нырковых уток, к этому времени, как видели в повидовом их описании, еще не летают, особенно в северных районах. Поэтому за последнее время поднят вопрос о более позднем начале летней охоты. В некоторых районах этот вопрос уже осуществляется соответствующими постановлениями райисполкомов.

В начале летней охоты на уток наиболее употребительны следующие способы: с собакой, стрельба на подъеме, с подъезда на лодке или с подхода, реже — скрадом по плавающим уткам. С конца августа начинается стрельба уток на путях пролета их с мест дневного отдыха на поля и травянистые заводи и обратно на водоемы. Эта охота длится до отлета уток. Производится она из шалаша или другого укрытия, устроенного на заранее установленном пути пролета. Очень редко в это время применяется охота с чучелами, хотя она вполне возможна.

Во время осеннего отлета уток очень популярна у нас стрельба их на путях пролета, в особенности на так называемых „переймах“ — узких пространствах, разделяющих большие озера.

Почти все эти способы охоты применяются, на ряду с охотниками-любителями, и промысловиками.

Из числа чисто промысловых способов добычи уток наибольшее значение имеют: лов „перевесами“ и „касканами“, „городковый“ лов, сетной лов линяющей птицы и лов силками.

Лов уток перевесами — это очень древний и ранее чрезвычайно распространенный способ, который сейчас сохранился лишь в Остяко-Вогульском округе, главным образом, в пойме р. Оби и в низовьях ее крупных притоков. Перевес (см. рис. 73) состоит из трех основных частей: отвесно устанавливаемой мелкоячеистой сети — собственно „перевеса“; длинных бревен — „журавцов“, служащих для установки этой сети, и „подтона“ — сети, развешиваемой горизонтально под отвесной сетью. Сеть, устанавливаемая отвесно, состоит из четырехперстных ячей и имеет размер 16×20 *м* и более. Края этой сети состоят из двух рядов более крупных ячей. Сеть, устанавливаемая горизонтально, состоит из ячей в $^3/_4 \times ^3/_4$ *м* и имеет размеры в 16×20 *м* или близкие к этому.

Лов уток „перевесами“ производится в „плохах“. „Плоха“ — это просека, шириною от 10 до 25 *м*, прорубленная через лесную гриву (каких много в приобских лугах). Обычно „плоха“ прорубается от одного водоема (озера, залива, старицы) к другому, в направлении главных перелетов птиц. Утки охотно летят по просеке, желая сократить путь, не огибая лесной гривы и не поднимаясь над ней. В добычливых местах в одной гриве просекаются несколько „плох“, на расстоянии не менее 50 *м* одна от другой.

Установка „перевеса“ производится следующим образом: по обеим сторонам „плохи“ (на середине ее длины) устанавливаются по два столба, длиною в 4 *м*, на расстоянии $^1/_3$ *м* один от другого. Между этими столбами помещается по „журавцу“ — тонкому бревну, длиною равною высоте деревьев „плохи“, обычно от 18 до 25 *м*.

„Журавец“ может подниматься вертикально и опускаться, вращаясь вокруг деревянного или железного болта, проходящего через него, а концами своими лежащего в углублениях, сделанных в верхних концах столбов. К вершинам „журавцов“ привязываются блоки — „векши“, сквозь которые пропускаются веревки — „вожжи“, привязанные к верхним углам перевесной сети. Этими верев-

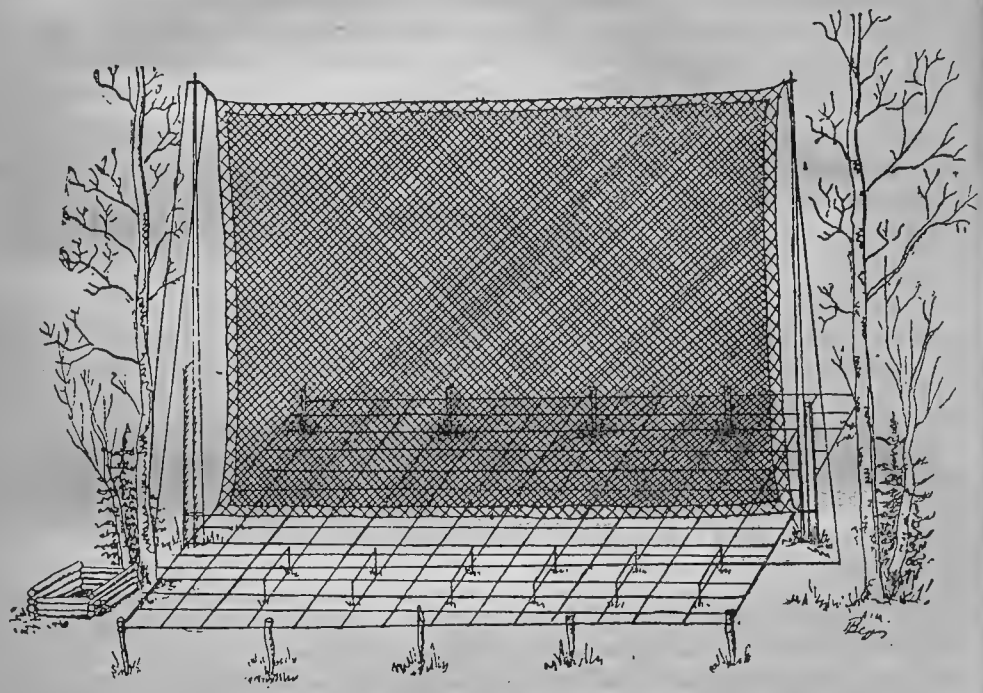


Рис. 73. „Перевес“ на уток.

ками перевесная сеть поднимается до высоты блоков. Нижний конец этой сети привязывается на высоте 1,5—2 *м* от земли к столбам, удерживающим „журавцы“. „Подтон“ натягивается горизонтально посредством подставок и веревок на высоте 1,5 *м* над землей таким образом, чтобы середина его пришлась как-раз под отвесной сетью. Около одного из журавцов устраивается „станок“ — помост, иногда крытый, в котором промысловик сидит в ожидании добычи. К этому „станку“ протягиваются концы „вожжей“, посредством которых поднят перевес. Подобранные концы вожжей зацепляются в станке за особую палочку, которая легко и быстро может быть освобождена. К верхним углам перевеса привязываются грузила. Завидев подлетающих к перевесу уток, промысловик быстро освобождает концы „вожжей“, при этом перевесная сеть, под собственной тяжестью и под тяжестью прикрепленных к ней грузил, быстро падает на „подтон“, накрывая и увлекая за собой попавших под нее уток.

Лов перевесом производится по ночам. Больше всего уток ловят во время вечерней и утренней зорь. Для удачного лова необходима тихая погода или ветер, дующий поперек „плохи“ (с крыла), а не вдоль ее.

Лучший лов происходит во время начала ледохода на р. Оби. В Сургутском районе за весну на один перевес добывают от 50 до 200, (а иногда и более) уток. За одну ночь добывают по 15—20 шт. и даже 50 и более.

Лов уток перевесами вполне возможен и осенью, но в это время он применяется редко, вследствие занятости населения рыболовством и другими промыслами и работами.

По неполным данным приполярной переписи 1926—1927 года, в пяти лесных районах Остяко-Вогульского округа насчитывалось

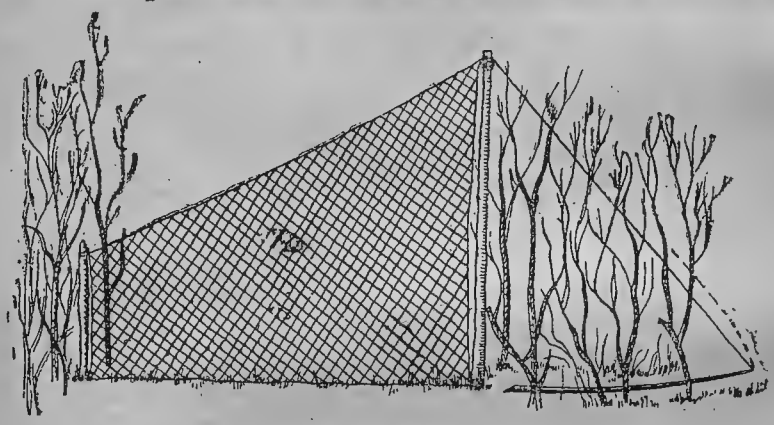


Рис. 74. „Каскан“.

3190 перевесов. Эта цифра говорит о большом экономическом значении в этих районах перевесного лова. Недостатком данного промысла является то, что излавливаются им как селезни, так и утки-самки. В дальнейшем, при правильной организации охотничьего хозяйства, указанный недостаток перевесного лова возможно устранить, обязав ловцов выпускать пойманных самок.

На ряду с утками в перевесы попадают, правда, в небольшом количестве,— гуси, лебеди, ночные хищные птицы и др.

В низовьях р. Оби, главным образом уже в лесотундровой зоне, применяют оригинальное видоизменение перевеса, называемое „касканом“ (см. рис. 74).

Это орудие лова приспособлено к лову уток в поймах, поросших кустарником или мелким лесом. Приполярной переписью 1926—1927 года в Березовском и Обдорском районах учтено более 300 „касканов“.

В западной части лесной полосы Зауралья довольно широко применяется весной на лесных озерах „городковый“ лов уток, который наибольшее распространение имеет в бассейнах рр. М.-Сосвы

и Тапсуя (приток р. Северной Сосвы) и в верховьях р. Конды. Ранее, до запрета, применялся он и в бассейне р. Тавды, в особенности по притокам ее — рр. Черной и Пелыму. Этим способом ловят преимущественно нырковых уток: турпана, синьгу, морянку и морскую чернеть (белобока). Эти виды пролетают на север по р. Тавде, верховьям р. Конды и левым притокам Северной Сосвы в значительно большем количестве, чем утки так называемых речных видов. Конечно, это не значит, что, летя указанным путем, они не встречаются на рр. Иртыше и Оби; но там во время их пролета реки эти разливаются на огромных пространствах, и потому рас-

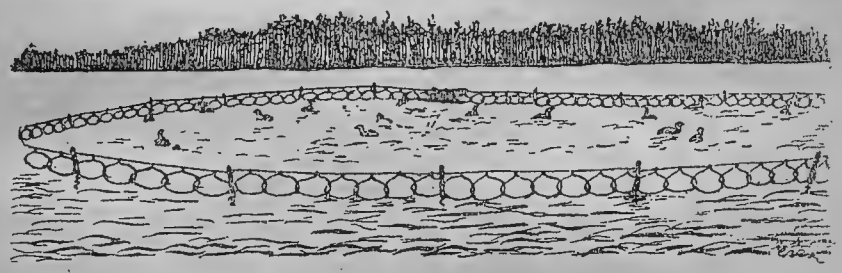


Рис. 75. „Городок“ на уток.

селившихся по ним уток трудно не только поймать, но и увидеть. А на редких лесных озерах утки концентрируются для отдыха и кормежки сравнительно на небольших площадях; этим и пользуется местное население, устраивая для лова нырковых уток „городки“. Городок по сравнению с перевесом — довольно примитивное сооружение, но не менее эффективное. Состоит городок (см. рис. 75) из большого числа волосяных петель (120—180), прикрепленных к шнуру, натянутому между расставленными кругом кольями. Настороженные петли висят над самой поверхностью воды, несколько накладываясь друг на друга. Внутри круга, для приманки пролетающих уток, помещаются „манщики“ — в начале охоты чучела, сделанные из ранее убитых птиц, а позднее — живые утки, из числа уже пойманных. Живые „манные“ утки привязываются к кольям так, что могут и плавать, и нырять вокруг кольев, и забираться на них для отдыха. Пролетающие утки, увидев манщиков, подсаживаются к ним внутри круга или вне его и, переплывая, попадают в петли. Промысловик берет их тут обычно живыми и почти не поврежденными, что дает возможность (в рациональных условиях промысла) выпускать на волю самок. Местные промысловики так обычно и поступают с теми утками, которые служили им манщиками. „Поработали много — заслужили свободу“.

Один промысловик может обслуживать одновременно три „городка“. Промысел этот обычно длится всего дней 18—20, но за это время промысловики добывают от 150 до 300 уток и более. А это дает, во-первых, от 120 до 230 *кг* вкусного, жирного и питательного мяса на человека, а во-вторых — шкурки. Шкурки же ныр-

ковых уток представляют большую ценность: из них, после даже самой примитивной выделки, изготовляются прекрасные „меха“, не уступающие многим звериным как по прочности, так и в отношении теплопроводности. К сожалению у нас скупка шкурок этих птиц до настоящего времени надлежаще не организована. При фабричной обработке из этих шкурок получатся прекрасные „носильные“ и „отделочные“ „меха“.

Весной, летом и осенью для промыслового лова уток употребляются также силки, более простого устройства, которые устанавливаются у берегов или в узких проливах озер поодиночке или группами. Нередко, в целях большой уловистости, силки устанавливаются так, что они поднимаются и опускаются вместе с уровнем воды на водоеме. Однако большого экономического значения этот способ не имеет.

В прошлом на юго-востоке Зауралья широко применялся лов линяющих уток „загонами“. В настоящее время применение этого способа запрещено. Допускается он лишь с особого разрешения для отлова птиц для зоопарков, для кольцевания и других научных целей. Большое применение данный способ может и должен будет найти при массовом отлове линяющих уток и гусей, в целях откорма их до наступления заморозков. Эта задача давно уже стоит перед заготовляющими организациями, ищущими путей, какими можно было бы поставлять на местные и заграничные рынки большое количество уток не в соленом, а мороженом виде. Загонами можно изловить огромное количество уток, и если удастся разработать технику откормки пойманных птиц до глубокой осени на кормах водоемов или с небольшой подкормкой, то вопрос этот будет полностью разрешен.

В виду большого хозяйственного значения этого способа остановимся на описании его (по Л. М. Цецевинскому).

Лов загонами производится на озерах в 2—3 *км* и более шириной, чистых, не сильно заросших, где собирается масса линяющей птицы. Глубина озера, по крайней мере на месте постановки сетей, не должна превышать 1,5—2 *м*.

Сети для ловли уток вяжутся из пряжи или бечевки, толщиной в 1—2 *мм*: ширина сети, в зависимости от глубины озера,—2—2,5 *м*, длина около 20 *м*. Длина растянутой ячеи для промысловых целей делается в 5—10 *см*. Для ловли же птицы живьем необходимо ставить на „загон“ сети, с ячеей не крупнее 20—25 *мм*, чтобы ныряющая птица не могла просунуть в нее голову и задохнуться под водой, запутавшись в сети; на крылья можно употреблять и более широкую ячею или простые рыбацкие сети.

Место для „загона“ выбирается в углу озера, лишенного подводной растительности, в 200—300 *м* от берега. Берег же, лежащий против входа в загон, должен быть на расстоянии около километра, для того чтобы имелось место, где можно было бы „завернуть“ птицу.

Загон располагается на пути птицы от берега, к которому ее „прижали“, на середину озера, куда птица стремится.

Надо иметь в виду, что птица неохотно идет на „траву“, где ей трудно плыть и нырять, поэтому на пути к „загону“, и в нем самом должно быть возможно меньше зарослей рдестов и других подводных растений („мороги“, по-местному).

Некоторые промысловики ставят прямоугольный „загон“, из 7 сетей. Одна сеть образует заднюю стенку „загона“, 4 сети — 2 боковых стенки и 2 сети образуют „зазубры“. „Зазубры“ ставятся внутри загона под острым углом к боковым стенкам и образуют постепенно суживающийся вход в загон.

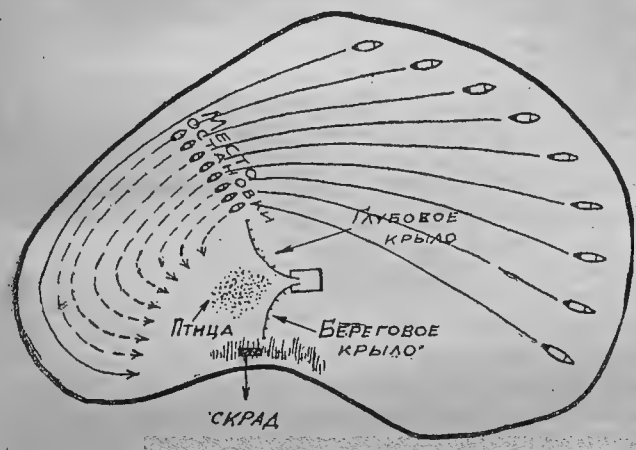


Рис. 76. Схема „загона“ на уток.

Иногда ставят круглый „загон“, с дугообразными „зазубрами“. В этом случае количество сетей требуется от 4 до 10 и даже более, смотря по количеству ожидаемой птицы. Загон из 7 сетей (по 20 *м* каждая) свободно вмещает полторы тысячи птиц.

„Загон“ по устройству сходен с вершей, мордой или фитилем. От мест соединения боковых стенок с „зазубрами“ тянутся дугообразно „крылья“. Длина крыла — 100—200 *м* и более. Крыло, идущее к берегу, называется „береговым“, а идущее в озеро — „глубовым“.

Сети „загона“ и крыльев должны лежать нижним поводком на дне; верхний край сети поднимается, примерно, на полметра над поверхностью воды; если сети поднять выше, то птица будет больше бояться их и не пойдет в „загон“. Сети укрепляются на „тычках“, которые вбиваются в дно озера. На концевые тычки,— колья около 3 *м* высоты,— сеть сажается еще на берегу; промежуточные же тычки непосредственной связи с самой сетью не имеют и поддерживают только поводки: нижний — у дна и верхний — над водой. На высоте, равной ширине сети, от кола отходит сучок, которым и удерживается у дна нижний поводок. Верхний поводок просто накручивается на заостренный комель кола. Кол втыкается в дно комлем вверх. Каждая сеть имеет 2 концевых и 3—4 промежуточных тычка. Такой способ крепления сетей можно употреблять только на крыльях. Для самого загона сеть должна быть натянута очень туго, для чего к сетям прикрепляются постоянные тычки на расстоянии 2 *м* друг от друга; для этого в верхнем конце тычки запиливается „вилка“, в которую поводок вкладывается и привя-

зывается к оставленному на тычке сучку. Сеть держат свернутой по тычкам в трубку, которую очень удобно раскатывать на воде. Раскатанная сеть плавает на воде в виде ковра. Такую сеть ставить гораздо скорее и легче, чем сеть с отъемными тычками, и натягивается она лучше последней. Концевые тычки сходящихся сетей ставятся одна за другую и связываются.

У входа в загон на одной из зазубр оставляют конец сети, равный ширине входа (2—4 *м*). Этот конец служит дверью, которой как бы запирают загон, когда в него зайдет птица. В открытом положении „дверь“ ставится вплотную к зазубре. Иногда „двери“ не делают, тогда загон запирают, сводя внутренние концы зазубр вместе. Постановка загона и крыльев при артели в 8—10 человек занимает $1^1/_2$—2 часа.

Загон ставится большей частью вечером. Гнать птицу начинают, обычно, на рассвете следующего дня. Гон продолжается 4—8 часов. Для гона требуется человек 10 опытных загонщиков. Гонят птицу со всего озера. Для этого загонщики на лодках („батах“) выстраиваются вдоль берега, лежащего позади загона в 200—300 *м* друг от друга; затем цепь загонщиков медленно плывет по озеру и гонит в загон перед собой всю птицу. Гон направляют так, чтобы птица прошла между „глубовым“ крылом и берегом в угол, лежащий против входа в загон. Когда загонщики поравняются с глубовым крылом, они выстраиваются цепью между ним и берегом, образуя продолжение этого крыла, после чего останавливаются; один или два загонщика заезжают вдоль берега, сзади согнанной птицы, и направляют ее в крылья загона. Когда птица подойдет к крыльям, цепь загонщиков, стоящих у крыла, начинает постепенно смыкаться и поворачиваться полукругом так, чтобы запереть выход из крыльев. При этом человек, стоящий около крыла, остается на месте, а его сосед делает небольшую дугу; следующий же охотник делает несколько большую дугу и т. д. Самую большую дугу делает человек, стоящий у берега (см. рис. 76). На берегу, в камыше, против берегового крыла, прячется еще один человек, который выплывает из засады только тогда, когда птица грозит прорваться между береговым крылом и берегом. Загнав птицу в крылья, постепенно „нажимают“ на нее и загоняют в загон, где ее и запирают, сводя концы „зазубр“ вместе, или закрыв „дверь“, если таковая имеется.

Гнать надо очень осторожно и умело. Если птица остановилась, надо остановиться и загонщикам и ждать, когда она начнет „отходить“; если же птица пошла назад, на загонщиков, то надо немного отступить. Если при этом на птицу „напереть“, то она начнет нырять и уходить под лодки. Иногда птица, зайдя в крылья, никак не идет в самый загон; тогда загонщикам приходится, если позволяет глубина, выпрыгивать в воду и „наступать“ на птицу, растянув между собой запасные или снятые с концов крыльев сети.

Для ловли птицы в загоне промысловики употребляют „подсечки“ — простые рыболовные мережи („ботоухи“), в которых птица запутывается, ныряя; выпутывать из них птицу приходится долго,

притом она сильно мнется; поэтому для ловли птицы в целях кольцевания и т. п., „подсечки“ рекомендовать нельзя. Гораздо удобнее в загоне ставить „детыш“, который устраивается так: к задней стенке загона, под острым углом к ней, прикрепляется добавочная сеть; в образовавшийся угол загоняется птица и запирается там. В „детыше“ ловить птицу можно сачком, а то и просто руками.

„Гонять“ уток можно только в сравнительно тихую погоду; в сильный ветер гнать почти невозможно.

Вышеописанным способом промысловики загоняют по 2—3 тыс. уток в один загон. Если птицы много и она не помещается в загоне, тогда запирают ее в крыльях.

Попадает в загон, главным образом, гоголь, а также нырок красноголовый и турпан; остальные виды нырков попадают значительно реже. Кряква, серая утка, шилохвост, широконоска, свиязь, чирки, поганки и лысухи иногда тоже попадают в загон; лысуха часто вылезает из загона по сети, как по лестнице.

Если хотят поймать преимущественно „благородных“ уток, то загон ставят в редких „камышах“ и гонят по „камышу“ (тростнику), что значительно труднее. В этом случае в загон часто попадают и нелетные утята. Иногда этим способом удается загнать также линяющих и молодых гусей, и даже лебедей.

Лов производят, обычно, не раньше 20 июля, когда уже „падет“ (облиняет) достаточное количество птицы. Хороший лов продолжается до середины августа. Поздних утят и запоздалую „ленную“ можно ловить и в сентябре.

В северных районах Зауралья линяющих уток ловят более простыми сооружениями, из сетей, при чем чаще применяют для этой цели рыбацкий невод. Невод устанавливается обычно в узком месте озера или в протоке, соединяющей два соседних озера так, что крылья его выходят на берега. Выходящую на берег птицу или отпугивают обратно в воду, или ловят при помощи собак.

ПОДСЕМЕЙСТВО ГУСЕЙ. *Anserinae*

Из видов этого подсемейства у нас встречается 6 видов гусей и 2 вида казарок, не считая очень редких и случайно залетающих.

Названия гусей и казарок (без деления по видам) таковы: у ненцев — *ямто, енто* (Ямальский округ); у манси — *лунт* (Тапсуй); у коми-зырян — *деджек* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *вер-зозог;* у татар — *каз;* у башкир — *кырр-каз;* у нагайбаков — *кр-казы.*

Серый гусь. *Anser anser* (L.)

Местные названия: *большой гусь* (Предуралье); *гусь дикий, польский* (Южное Зауралье); *белак-речник* (на Тобольском севере).

В Зауралье, по р. Оби гнездовья серого гуся доходят на север до г. Сале-Харда (Обдорска). Восточнее Оби северная граница опускается к югу, и на р. Енисее он гнездится уже не далее 55°.

Однако в северо-восточной части Зауралья гнездование серых гусей наблюдается в верховьях р. Ваха (около 61° 30′ сев. шир.). Во всей лесной полосе Зауралья этот гусь гнездится в очень небольшом количестве и только в юго-восточной части лесостепной полосы (озера: Черное, Журавлиное и др.) и в южном степном Зауралье — в значительном количестве (в особенности в районах: Каракульском, Троицком и Варненском).

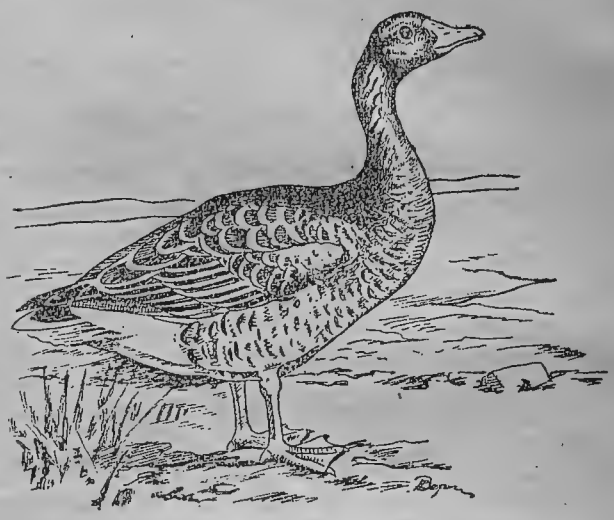


Рис. 77. Серый гусь.

В Предуралье серый гусь встречается в виде редко гнездующей птицы, и то лишь в самых северных районах.

На пролете данный гусь встречается как на камском, так и на обском пути, но в небольшом количестве. Прилетает он очень рано, иногда раньше кряквы.

Обычный вес его от 2,8—3,5 *кг*; изредка — до 6,6 *кг*.

Белолобый гусь. *Anser albifrons* (Scop)

Местные названия: чаще всего — *белолобая казарка*, *ляк*, реже — *малый гусь*, *казарка*, *казара*; у манси — *я-лунт*. (Тапсуй).

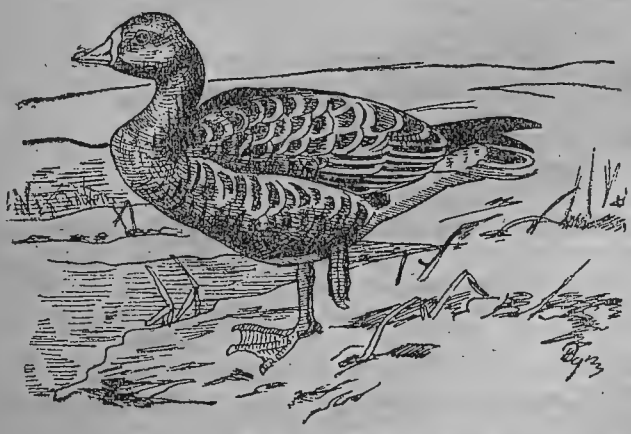


Рис. 78. Белолобый гусь.

Белолобый гусь гнездится в тундре и лесотундре. На юг по р. Оби гнездование его доходит до с. Березова (64° сев. шир.). Имеются указания (Л. П. Сабанеева) о гнездовании белолобого гуся на рр. Лозьве и Сосьве, но это требует проверки. На пролете он встречается в большом количестве как в Предуралье, так и в Зауралье.

Прилетает примерно на полмесяца позже утки кряквы; массовый пролет в средней полосе Приуралья (Пермь — Тобольск) наблюдается обычно в первой декаде мая.

В гусином промысле тундровой полосы белолобый гусь занимает одно из первых мест.

Обычный вес его от 2,2 до 2,7 *кг*; редко — 3 *кг*.

Пискулька. *Anser erythropus* (L.)

Местные названия: *кирсем, малая казарка, малая белолобая казарка.*

Пискулька гнездится в тундре, притом, видимо, только в северных частях ее (на Ямальском и Гыданском полуостровах) и в небольшом количестве. Редка она и на пролетах в Зауралье; в Предуралье же совсем не встречается.

Охотничье значение — невелико. Обычный вес этой птицы — 1,7—2,2 *кг*, редко — 2,5 *кг*.

Гуменник большой. *Anser fabalis* (Lath.)

Местные названия: *гусь средний, гусь желтоклювый.*

Гуменник большой гнездится только в низовьях Оби и в тундре, севернее полярного круга, в значительном количестве.

Гуменник малый. *Anser serrirostris* (Swinh.)

Местное название: *пашенный гуменник* (редко).

Встречается два подвида этого гуся: *западный малый гуменник, A. s. rossicus* (But.), и *новоземельский гуменник, A. s. carneirostris* (But.).

Район гнездования первого подвида совпадает с районом гнездования большого гуменника, и здесь он очень многочислен. Второй подвид гнездится лишь на полуострове Ямале, притом в небольшом количестве.

На путях пролета, как в Предуралье, так и в Зауралье, гуменники встречаются чаще, чем все другие виды гусей и казарок.

В гусином промысле тундровой полосы гуменники также стоят на первом месте. Обычный вес большого гуменника 3—4,5 *кг*, малого — 2,4—3,2 *кг*.

С. А. Бутурлин[1] считает, что между Печорой и Обью должна лежать главная гнездовая полоса *тонконосого гуменника, Anser neglectus* (Sushk.), пролетающего на север через Уфимский и Белебеевский районы в очень большом количестве, однако эта полоса еще не открыта.

С. Л. Ушков указывает на случаи пролета и добычи по р. Каме еще одного вида гусей, а именно *белого гуся, Anser hyperboreus* (Pall.)

---

[1] Птицы СССР, т. II, КОИЗ, М. 1935, стр. 87.

Черная казарка. *Branta bernicla* (L.)

Черная казарка гнездится только в пределах арктической тундры и на островах, к северу от 70-й параллели, притом в небольшом количестве. К югу отсюда она не встречается даже на пролетах.

Промысловое значение черной казарки очень невелико. Вес ее около 1,75 *кг*.

Казарка краснозобая. *Branta ruficollis* (Pall.)

Местное название *чеквой*.

Казарка краснозобая гнездится в тундре и в северной части лесотундры, севернее 68-й параллели, однако на оконечностях Ямальского и Гыданского полуостровов или не встречается совсем

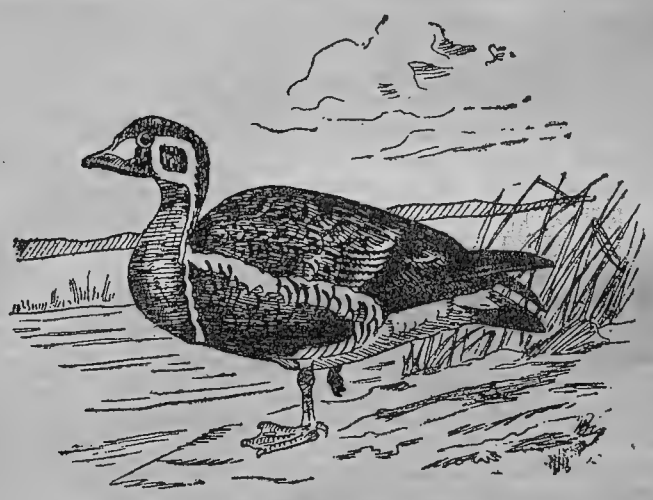


Рис. 79. Краснозобая казарка.

или встречается в очень небольшом количестве. На пролетах наблюдается и в Предуралье, и в Зауралье (больше в первом, чем во втором). Прилетают эти казарки поздно, дней на 20—25 позднее гусей-гуменников (под г. Тобольском около 20 мая).

Это самая малая и наиболее пестро окрашенная птица из всего подсемейства гусей. Обычный вес ее 1 *кг*.

ОХОТА НА ГУСЕЙ

В лесной полосе, лесостепи и степи гуси гнездятся в очень небольшом количестве или совсем не гнездятся, поэтому охота на них здесь ограничивается временем пролета (на путях его). При этом охота на гусей в этих частях по добычливости не может быть сравнена с добычливостью утиных охот здесь. И только близ

устья Иртыша да по р. Оби, вверх и вниз по ее течению от впадения Иртыша в Обь (в Самаровском, Сургутском и Березовском районах, Омской области), весенняя охота на гусей бывает очень добычливой. Особенно благоприятные условия для этой охоты имеются в Самаровском районе, в устье Иртыша. Иртыш вскрывается, обычно, несколько раньше р. Оби, и на его лугах, в особенности в годы запаздывания весны в более северных районах, останавливается (на отдых и кормежку) огромное количество гусей. В „хорошие“ годы гусей бывает здесь так много, что на расстоянии 1—2 *км* от „сидбищ“ почти невозможно, из-за их шума, вести разговор с человеком, находящимся в нескольких шагах.

Охота на гусей здесь бывает очень интересной и добычливой.

Хорошее описание этой охоты дает П. И. Лопарев, в статье „Гуси и гусиный промысел на Тобольском севере“[1]. Производится эта охота почти исключительно из „станков“.

„Станок“ устраивается на путях перелета гусей с одного сидбища к другому. Он представляет собой яму, укрытую сверху и замаскированную под фон окружающей местности. Яма чаще устраивается размерами 1,5 × 1,5 *м*, а глубиною до 1 *м*. Крышка станка изготовляется так: из четырех брусков, толщиною в 7—8 *см* и длиною в 1,5 *м*, вяжется рама с отверстиями по бокам и в углах — „бойницами“. В раме закрепляется несколько изогнутых дугообразно ивовых прутьев, поверх которых натягивается холст, так что получается выпуклая поверхность, верхние точки которой возвышаются над рамой на 30—35 *см*. В крышке делаются дверцы для входа в станок.

Следующей необходимой принадлежностью этой охоты являются „манщики“. Это — или чучела убитых ранее гусей, набитые сеном, или только что убитые гуси. Число их у одного охотника — 10—20, иногда до 40 (чем больше, тем лучше). Назначение „манщиков“ заключается в том, чтоб „посадить“ пролетающих гусей на нужное охотнику место. Установка манщиков — дело, требующее большой наблюдательности. Не вдаваясь в подробности этого, следует лишь сказать, что ставятся они головой против ветра (с изменением направления ветра переставляются и манщики). Изредка, на ряду с чучелами и убитыми гусями, в качестве манщиков применяются живые гуси.

Для привлечения пролетающих гусей опытные охотники пользуются также „берестечком“. Берестечко — полоска бересты, размерами 15 × 2 *см*, толщиною в плотный лист писчей бумаги, обычно, проваренная, для большей эластичности, в жирном супе. Взяв берестечко в рот, охотник, выдувая воздух, извлекает звуки, похожие на крик гусей и таким образом приманивает их к себе.

Стрельба гусей производится сквозь бойницы, преимущественно в „кучу“, из крупнокалиберных дробовиков.

Наиболее успешной охота бывает в первой половине мая. Добыча достигает до 2—3 десятков в день, а иногда значительно больше,

[1] Журнал „Уральский охотник“ № 5, 1927, Свердловск.

а за весь весенний сезон — от 200 до 300 шт. и более на одного охотника.

Этот способ охоты возможен в северных районах Зауралья и осенью, но он в это время почти не применяется, вследствие занятости населения другими неотложными работами.

Что касается способов охоты на пролетных гусей в других, более южных районах Урала и Приуралья, то они мало отличаются от способов охоты на пролетных уток.

В тундре, где происходит массовое гнездование гусей и казарок, большое количество их добывается летом, во время линьки. Добыча линяющих гусей производится, в основном, при помощи рыболовных сетей и неводов, по способу ловли уток в северных таежных районах (см. описание этого способа на стр. 166—167).

Гусиное мясо в питании тундрового населения в летнее и осеннее время занимает одно из первых мест.

ПОДСЕМЕЙСТВО ЛЕБЕДЕЙ. *Cygninae*

Это подсемейство представлено 3 видами лебедей: кликуном, шипуном и тундровым.

Названия лебедей на языках местных национальностей (без деления по видам) следующие: у ненцев — *орей* (Ямальский округ), *хух-орей* (Ямал); у хантэ—*катын* (Гари), *ходин* (Казым), *котон* (Сургут); у манси—*хотанг* (Тапсуй), *хатанк* (Ивдель); у коми-зырян — *юсь* (Ямальский округ); у коми-пермяков — *руч;* у татар — *ак-кэш;* у башкир — *ак-кыш* (Пермь); у казахов — *ак-ку.*

Лебедь-кликун. *Cygnus cygnus* (L.).

Местные названия: *лебедь, клыкун, лебедка* (самка)

Лебедь-кликун гнездится к югу от полярного круга и редко — севернее его. Очень редки гнезда лебедей на Горном Урале и в Предуралье. Более многочисленны места гнездования лебедя-кликуна в северной части лесной полосы и в юго-восточной части лесостепной полосы Зауралья. Между этими районами и к югу от второго из них гнезда лебедей хотя и встречаются, но мало.

Количество лебедей-кликунов, бесспорно, уменьшается не столько в связи с отстрелом их в местах гнездования (это составляет ничтожный процент), сколько с отстрелом их на местах зимовок и на путях пролета. На пролете этот лебедь встречается как в Предуралье, так и в Зауралье. Вес его 6,75—10 *кг*, но иногда и до 12,5 *кг*.

Лебедь-шипун. *Cygnus olor* (Gm).

Местные названия: *шипун, шишкарь, черноносый лебедь.*

Лебедь-шипун гнездится только в юго-восточной части лесостепного Зауралья и в степной его полосе в очень небольшом числе. Имеющиеся в литературе указания на гнездование этого

лебедя в Южном Предуралье следует считать устаревшими; в Предуралье его не бывает и во время пролета.

Вес птицы от 6 до 11 *кг*, редко до 13,5 *кг*.

Лебедь тундровый. *Cygnus minor* (Pall.)

Лебедь тундровый гнездится только в тундре и в северной части лесотундры, к югу до 67-й параллели. На пролете встречается в небольшом количестве и в западной части Зауралья и совсем не встречается в Предуралье.

Вес птицы 4,9—6,2 *кг*.

Лебеди — одни из наиболее рано прилетающих на гнездовья и поздно улетающих птиц. Основной пролет лебедей в средней полосе Урала (Пермь — Тобольск) наблюдается обычно в первой декаде апреля или в начале второй, а очень часто и в конце марта.

На путях пролета лебеди являются редкой и случайной добычей охотника. Невелико значение лебедей и в промысле на местах гнездования, т. е. почти исключительно в тундре. Все же, по преуменьшенным данным приполярной переписи 1926—1927 года, на Тобольском севере в год, предшествовавший переписи, было добыто свыше 1200 шт. лебедей. Продукция лебяжьего промысла,— мясо и шкурки,— почти целиком идет на местное потребление. Из всей этой продукции в заготовки поступает лишь от 300 до 400 шкурок в год.

В связи с малочисленностью лебедей в течение ряда лет (с 1927 по 1931 гг. включительно) охота на них в пределах бывш. Уральской области была воспрещена. Позднее запрет то снимался, то вводился вновь, без согласования между вновь образованными тремя областями. Безусловно, охоту на лебедей надо воспретить повсеместно, притом на продолжительный срок.

ОТРЯД ГАГАРОВЫЕ. *PYGOPODES*

Этот отряд в фауне описываемых областей представлен 7 нижеперечисленными видами двух семейств — гагар и поганок.

СЕМЕЙСТВО ГАГАР. *Colymbidae*

Гагара чернозобая. *Colymbus arcticus* (L.)

Гагара чернозобая — это наиболее широко распространенный и часто встречающийся вид гагар. Район гнездования ее охватывает весь Урал и Приуралье. На севере граница гнездования доходит до оконечностей Ямальского и Гыданского полуостровов. В Зауралье эта гагара встречается чаще, чем в Предуралье.

Гагара краснозобая. *Colymbus stellatus* (Pontopp.)

Гагара краснозобая гнездится от северных морских островов к югу, приблизительно до 58—57°, но близ южной границы — в крайне незначительном количестве. На крайнем севере — обыкновенна.

Гагара белоносая. *Colymbus adamsi* (Gray.)

Гагара белоносая гнездится в очень небольшом числе в тундре и в северной части лесотундры. К югу от района своего гнездования в пределах Урала не встречается. Прилетает и улетает она морским побережьем.

СЕМЕЙСТВО ПОГАНОК. *Podicipedidae*

Поганка большая, или чомга. *Podiceps cristatus* (L.)

Эта поганка гнездится к северу, приблизительно до 59-й параллели, однако близ северной границы — в очень небольшом количестве. М.-Сосвинским биопунктом Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции были отмечены встречи этого вида летом в бассейне р. М.-Сосвы, а А. С. Шостак отмечал наличие ее под г. Сале-Хардом (Обдорском). В значительном количестве она встречается в Зауралье и в меньшем — в Предуралье.

Поганка серощекая. *Podiceps griseigena* (Bodd.)

Поганка серощекая гнездится в Зауралье, видимо, не севернее 56°. Указания на встречи ее в более северных местах следует считать ошибочными, относящимися, вероятно, к предыдущему виду поганок. По крайней мере орнитологом М. П. Тарониным эта птица, за много лет его работы, не обнаружена ни под г. Тобольском, ни в бассейне р. М.-Сосвы. В Предуралье она также не встречается.

Поганка красношейная. *Podiceps auritus* (L.)

Гнездится эта поганка в значительном количестве в Зауралье к северу до 64 параллели, а в Предуралье до 59—60°. В большинстве районов гнездования она превосходит по количеству всех прочих представителей отряда. Эта птица имеет очень красивую шкурку.

Поганка черношейная. *Podiceps nigricollis* (Brehm.)

Гнездится в Зауралье к северу, приблизительно до 59-й параллели (встречена под г. Тобольском). В Предуралье, по данным С. Л. Ушкова (в отличие от имеющихся литературных данных), она не встречается.

Все представители отряда гагаровых добываются случайно, в очень небольшом количестве. Между тем они представляют несомненный интерес как птицы, дающие шкурки, которые не уступают, а часто и превосходят по своим качествам многие пушные шкурки, и могут быть использованы в качестве красивых отделочных мехов. Пригодно в пищу и мясо почти всех названных видов.

ОТРЯД ПАСТУШКОВЫЕ. *PALUDICOLAE*

Из длинного ряда представителей этого отряда, весьма различных между собой по внешнему виду, образу жизни, местам обитания и экономическому значению,— следует отметить следующих: лысуху, серого журавля, стерха, стрепета, дрофу, дергача (коростеля), погоныша (болотную курочку), малую курочку и европейского пастушка.

СЕМЕЙСТВО ЖУРАВЛЕЙ. *Balearicidae*

Журавль серый. *Grus grus* (L.)

Серый журавль гнездится почти повсюду к югу от полярного круга, но в неодинаковом количестве. В Зауралье он обычен в южной половине лесной полосы и в лесостепной полосе; сравнительно редок — к северу от 59-й параллели, а также в степи. В горных районах малочислен. В Предуралье обычен в южной и средней полосе и значительно реже встречается в северной.

Специально за журавлем охоты не ведется, а добывают его при случае. В общем добыча журавля невелика.

Стерх. *Grus leucogeranus* (Pall.)

Стерх очень редко наблюдается и еще реже добывается на путях пролета к гнездовьям, находящимся, видимо, в районах лесотундры и в южной части тундры.

СЕМЕЙСТВО ДРОФ. *Otididae*

Дрофа. *Otis tarda* (L.)

Дрофа встречается в настоящее время в очень небольшом количестве в самой южной части Зауралья, к северу, приблизительно до 54-й параллели. Она представляет значительный интерес для охотничьего хозяйства степных районов как крупная птица, с прекрасным мясом, хорошо приспособляющаяся (по мере разработки целинных степей) к условиям развитого сельского хозяйства. Охота на эту редкую птицу воспрещена.

Рис. 80. Дрофа.

Стрепет. *Otis tetrax* (L.)

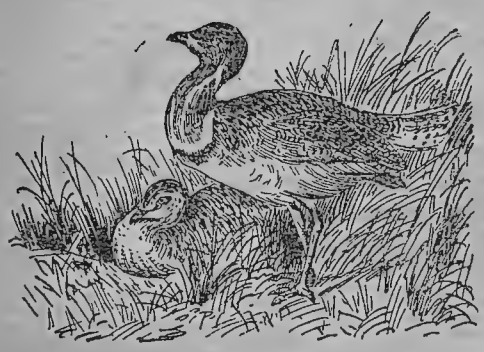


Рис. 81. Стрепет.

Район гнездования стрепета несколько шире, чем предыдущего вида; он захватывает степную полосу и юго-восточную часть лесостепной; впрочем, в последней стрепет уже крайне редок. Еще в недалеком прошлом район гнездования стрепета был значительно шире и к настоящему времени сократился в связи с распашкой целинных степей.

Охота на стрепета воспрещена.

СЕМЕЙСТВО ПАСТУШКОВЫХ. *Fulicidae*

Лысуха. *Fulica atra* (L.)

Северная граница массового распространения и гнездования этой птицы может быть проведена следующим образом: начинаясь на востоке под 59,5° сев. шир., она идет по этой параллели до

р. Иртыша и несколько далее, отсюда круто поворачивает на юго-запад, через ст. Тавду—Камышлов к Кыштыму; от Кыштыма идет на запад, до пересечения с границей Челябинской области (56° сев. шир.). В Предуралье северная граница идет от пересечения р. Уфой границы Свердловской области прямо на север, до 59-й параллели, а по ней на запад, до западной границы области.

В Зауралье в незначительном числе лысуха встречается и севернее 59,5°; например, она была в очень небольшом количестве обнаружена М.-Сосвинским биопунктом Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции в бассейне р. М.-Сосвы (под 62° сев. шир.).

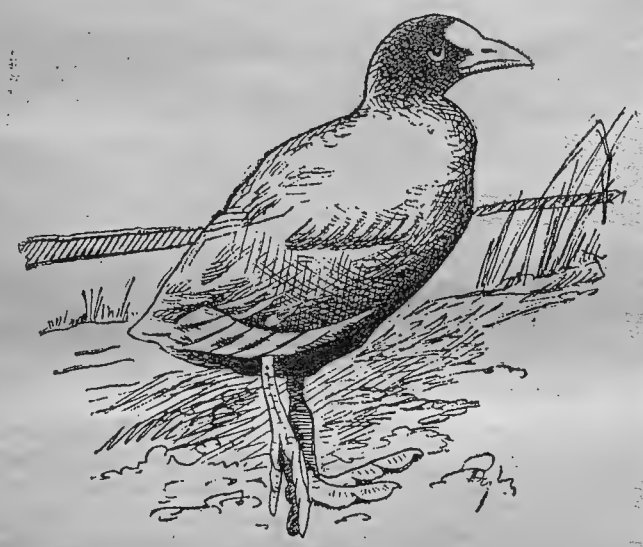


Рис. 82. Лысуха.

В Предуралье эта птица в значительном числе появилась только за последние десять лет. Наблюдается также дальнейшее проникновение ее на север, где она, однако, большого промыслового значения не имеет.

В Зауралье, в местах массового гнездования, в течение последних лет лысуха стала впервые добываться и во многих районах по количеству даваемого мяса сейчас среди водоплавающих птиц стоит на одном из первых мест. В связи с усиленной охотой на нее, лысуха стала гораздо осторожнее, чем прежде, когда охота на нее почти не производилась.

Учитывая, что в южной половине Зауралья лысуха гнездится в массовых количествах и что, в случае гибели яиц ее первой кладки, эта птица кладку их возобновляет (или продолжает), было бы целесообразно провести опыты организованной выборки части яиц первой кладки, с целью использования их в пищу.

Коростель. *Crex crex* (L.)

Коростель (или дергач) гнездится в южной половине Урала и Приуралья, приблизительно до 60-й параллели. Добывается в небольшом количестве (охотниками-любителями) преимущественно в Предуралье.

Погоныш, или болотная курочка. *Porzana porzana* (L).

Болотная курочка, или погоныш, гнездится к северу до 64°, а отдельные экземпляры встречаются и под Сале-Хардом (Обдорском); редка в северной части Предуралья. Добывается случайно, в небольшом количестве.

Малый погоныш. *Porzana parva* (Scop.)

Малый погоныш гнездится в очень небольшом количестве в южной части Предуралья и в несколько большем количестве в Южном Зауралье.

Пастушок. *Rallus aquaticus* (L.)

Пастушок гнездится в очень небольшом количестве на Южном Урале.

ОТРЯД ЦАПЛИ. *HERODIONES*

Из этого отряда можно отметить серую цаплю, выпь, малую выпь и черного аиста.

СЕМЕЙСТВО ЦАПЕЛЬ. *Ardeidae*

Чепура, или цапля серая. *Ardea cinerea* (L.)

Гнездится южнее 60-й параллели; в южной части Зауралья редка, вообще немногочисленна, и добывается изредка, случайно.

Выпь. *Botaurus stellaris* (L.)

Выпь гнездится в значительном количестве к северу, приблизительно до 59-й параллели; но единичные экземпляры добывались автором даже под Сургутом (61° сев. шир.). В южной половине Зауралья довольно многочисленна, и добывается изредка при охоте на водоплавающую дичь.

Волчок, или выпь-малая. *Ixobrychus minutus* (L.)

Гнездится волчок в незначительном количестве в южной части Предуралья и в несколько большем количестве — в южной части Зауралья, до 56°. В общем это — немногочисленная птица.

СЕМЕЙСТВО АИСТОВ. *Ciconiidae*

Аист черный. *Ciconia nigra* (L.)

Аист черный изредка гнездится в северо-восточной полосе Предуралья до 60° сев. шир., а также на Среднем Урале и в лесной полосе Зауралья — к северу до г. Тобольска.

ОТРЯД КУЛИКИ. *LIMICOLAE*

Этот отряд представлен в фауне описываемых областей более чем 40 видами, относящимися к разным семействам. Многие из них распространены очень широко и встречаются в большом количестве. Однако промысловиками добываются редко и в небольшом количестве; причина этого лежит в малом весе куликов; только отдельные представители достигают 200—400 *г*. На ряду с этим довольно значительное количество куликов являются излюбленными объектами любительской охоты.

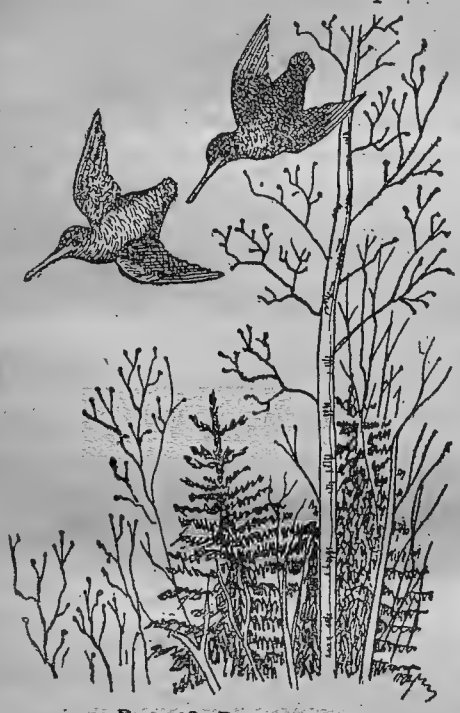


Рис. 88. Вальдшнеп.

Дадим описание лишь некоторых видов.

Вальдшнеп. *Scolopax rusticola* (L.)

Вальдшнеп гнездится по всему Предуралью, где сохранились леса. Обычен он и на Южном, и особенно — на Среднем Урале. В Зауралье гнездится в лесной полосе, по крайней мере, до 64-й параллели, при чем встречается и севернее (до 66°). Редко гнездится в самой южной части лесной полосы и почти не гнездится в лесостепной, но на пролете встречается и здесь.

Вальдшнеп — излюбленный объект любительской охоты. Охота производится весной на тяге и осенью во время пролета, с подружейной легавой собакой.

Дупель. *Capella media* (Lath.)

Дупель гнездится по болотам и берегам травянистых мельничных прудов повсеместно к северу до полярного круга. Количество дупелей в южных районах увеличивается в дождливые годы. За последний десяток лет замечается убыль этой птицы.

В Предуралье, на Южном Урале и в некоторых местах Зауралья дупель является любимым объектом охоты. В предреволюционные годы на дупеля охотились и некоторые промысловики, находя хороший сбыт на эту мелкую, но ценную дичь.

Бекас. *Capella gallinago* (L).

Район гнездования бекаса, в основном, совпадает с районом гнездования дупеля. На севере он встречается и в типичной тундре,

но в небольшом количестве. Добывается лишь охотниками-любителями и то чаще попутно, при охоте на болотную дичь.

Кроншнеп большой. *Numenius arquata* (L.)

Большой кроншнеп гнездится к северу, по крайней мере, до 64-й параллели. В Предуралье по долинам рек, за исключением северной лесной и северо-восточной горной части, он многочислен. Нечасто большой кроншнеп встречается на Южном Урале. В Зауралье наиболее многочислен он в лесной полосе и в северной части лесостепной. Количество кроншнепов за последние десятки лет сильно уменьшается. Учитывая крупные размеры и вкусное мясо, охотники не упускают случая добыть кроншнепа, но все же добычей их он становится не часто.

Кроншнеп средний. *Numenius phaeopus* (L.)

Район гнездования среднего кроншнепа значительно уже, чем предыдущего — большого кроншнепа. На севере он заходит, повидимому, не далее 59°. Встречается и добывается этот вид значительно реже, чем предыдущий.

Турухтан. *Philomachus pugnax* (L.)

Район гнездования турухтана доходит на севере до крайних точек суши. В наибольшем количестве эта птица гнездится в тундре и лесотундре. В лесной полосе он гнездится, в общем, редко и только в Зауралье, в заболоченных местах юга лесной полосы,— в несколько большем количестве.

На путях пролета добывается не только любителями, но и промысловиками.

Чибис. *Vanellus vanellus* (L).

Чибис гнездится в заметных количествах, приблизительно, до 60° сев. шир. В южных районах гнездования многочислен, но стреляют его немногие. Учитывая очень высокие цены на яйца этой птицы за границей, следовало бы организовать сбор их для экспорта.

Из числа прочих куликов в Приуралье сравнительно часто добываются охотниками-любителями: *черныш, перевозчик, ржанка золотистая, ржанка бурокрылая* и реже добываются: *гаршнеп, грязовик, песочник, кулик-воробей, песочник морской, песочник исландский, чернозобик, краснозобик, песчанка, камнешарка, веретенник, веретенник малый, мородунка, фифи, поручейник, улит большой, травник, щвголь, плавунчик круглоносый, плавунчик плосконосый, кроншнеп малый, кулик-сорока, степная тиркушка, кречетка, пулес, сивка глупая, зуек-галстучник, зуек малый.*

ОТРЯД ЧАЙКИ. *LARI*

Отряд чайковых в фауне Урала и Приуралья представлен 16—18 видами. Большого промыслового значения они не имеют. Только некоторые из них заготовляются на мясо и с целью использования пера, реже — шкурки, а иногда представляют интерес как вредители охотничьего хозяйства. Большинство чаек (в особенности мелкие) являются полезными в сельском хозяйстве.

Отметим из них наиболее интересных с точки зрения охотничьего хозяйства.

Поморник средний. *Stercorarius pomarinus* (Temm)
Поморник короткохвостый. *S. cepphus* (Brünn)
Поморник длиннохвостый *S. parasiticus* (L.)

Встречаются эти три вида в районе арктической и типичной тундры. По численности преобладает первый вид, третий — очень редок.

Поморники (особенно первый) истребляют леммингов, белых куропаток и выводки водоплавающей птицы, а также яйца, нанося тем значительный ущерб охотничьему хозяйству тундры.

Клуша сибирская. *Larus taimyrensis* (But.)

Клуша сибирская многочисленна по р. Оби и отчасти по р. Иртышу, севернее 59°, до крайних северных точек суши. Она наносит значительный вред охотничьему хозяйству, истребляя выводков пернатой дичи.

Из других чаек значительно распространены и многочисленны: *чайка обыкновенная, чайка малая, чайка серая и мартышка обыкновенная.*

Реже встречается: *хохоунья обыкновенная, крачка белокрылая, крачка черная, крачка малая.*

ОТРЯД ГОЛУБИ. *COLUMBAE*

Из этого отряда встречаются: сизый голубь, витютень, клинтух и два вида горлиц.

Голубь сизый. *Columba livia* (Gm.)

В качестве обычной оседлой и почти полудомашней птицы сизый голубь встречается во всем Предуралье, на Южном Урале и в Зауралье, к северу до 59-й параллели; по р. Оби, в людских поселениях встречается до г. Сале-Харда (Обдорска). Благодаря доверчивости и обитанию близ человеческого жилья, легко становится добычей охотников. В 1930—1931 году в бывш. Уральской области было заготовлено около 260 тыс. шт. сизых голубей. Усиленная добыча этого голубя за последние годы повела к сильному сокращению его запасов.

Витютень, или вяхирь. *Columba palumbus* (L.)

Витютень в качестве прилетной птицы гнездится в Предуралье, приблизительно, до 60-й параллели; в Зауралье вообще малочислен; редок он и севернее г. Тюмени и, повидимому, имеет восточную границу распространения немного восточнее р. Тобола.

Клинтух. *Columba oenas* (L.)

В Предуралье этот вид гнездится к северу не далее 58°, а в Зауралье — лишь немного поднимается далее на север.

Горлица обыкновенная. *Streptopelia turtur* (L.)

Эта горлица в небольшом количестве гнездится в Предуралье, не севернее 58°. На Горном Урале и в Зауралье граница гнездования проходит южнее (56,5°). Нет ее под г. Тюменью; крайне редка она под г. Свердловском. Зато в юго-восточной части Зауралья изредка встречается горлица большая—*S. orientalis* (Lath.)

ОТРЯД ВОРОБЬИНЫЕ. *PASSERES*

Более чем из 140 представителей этого отряда, встречающихся в фауне Урала, с интересующей нас точки зрения должны быть отмечены лишь немногие, а именно: из семейства вороновых: *кедровка, сорока, ворона, грач, а из семейства дроздовых — ряд дроздов.*

Кедровка. *Nucifraga caryocatactes* (L.)

Район распространения кедровки, в общем, совпадает с районом распространения кедра. На севере он захватывает южную часть лесотундры; к югу кедровка гнездится в Предуралье — до 58°, на Горном Урале и Зауралье до 57°. В качестве залетной птицы, встречается кедровка и значительно южнее указанной границы.

В местах массового обитания или во время налетов на кедровники в период созревания кедровых орехов, кедровка уничтожает огромное количество последних, нанося этим серьезный экономический ущерб населению, а также подрывая кормовые запасы важнейших промысловых животных (главным образом белки и соболя).

Отстрел ее там, где она особенно распространена, вполне целесообразен, тем более, что мясо кедровки идет в пищу людей. Однако не следует упускать из виду ее полезной роли, заключающейся в способствовании естественному возобновлению кедровников и в истреблении вредителей последних (шелкопряды и другие).

Сорока. *Pica pica* (L.)

В качестве оседлой птицы сорока встречается до полярного круга, при чем в северной части распространена преимущественно близ

человеческих жилищ. В периоды спроса на шкурки сорок она добывалась в значительном количестве. В настоящее время, в виду отсутствия этого спроса, почти не добывается. Сорока является вредителем в охотничьем хозяйстве, как уничтожающая и поедающая яйца птиц и молодняк мелких животных.

Ворона серая. *Corvus corone* (L.)

Район распространения этой птицы доходит до полярного круга, однако в северной части его ворона является кочующей птицей, отлетающей на зиму в более южные места. Промыслового значения она не имеет, но в охотничьих угодьях не желательна по тем же причинам, что и сорока.

Грач. *Corvus flugilegus* (L.)

В качестве прилетной, гнездующей птицы, грач в массовом количестве встречается к югу от 58-й параллели. В меньшем количестве встречается и севернее, до 65°. В небольшом количестве местами, например, под Пермью, остается на зиму. Имея съедобное мясо, грач может добываться, однако, в пределах, чтобы это не повело к массовому его истреблению, так как он является полезной птицей, уничтожая разных насекомых — вредителей сельского хозяйства.

ДРОЗДЫ *Turdidae*

Из *дроздов* — укажем на *дрозда-рябинника, Turdus pilaris* (L), и *дрозда белобровика, T. musicus* (L.) Оба эти вида являются широко распространенными и часто встречающимися по всему Уралу. Район их гнездования доходит на севере до тундры, а дрозд-рябинник гнездится и на полуострове Ямале.

Еще следует сказать несколько слов о *дрозде-дерябе* и *дрозде певчем.* Эти виды встречаются также нередко, но район гнездования их не доходит на север так далеко, как предыдущих двух видов.

В северных лесных районах нередок также *дрозд чернозобый.*

Дрозды вообще не являются объектами охоты (в полном смысле), но во время осеннего пролета они местами все же добываются охотниками-любителями в значительном числе.

Многие другие виды из отряда воробьиных не являются охотничьими птицами, но представляют некоторый интерес в охотничьем хозяйстве как объекты питания многих промысловых животных.

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

Все представители хищных птиц, число которых на Урале превышает 40, не являются охотничье-промысловыми птицами; однако некоторые из них представляют для охотничьего хозяйства крупный интерес как истребители промысловых зверей и птиц. Добыча и отстрел этих видов хищников является в большинстве районов непременным условием правильно организованного охотничьего хозяйства.

К числу, безусловно, вредных в охотничьем хозяйстве дневных хищных птиц следует отнести: ястреба-тетеревятника, ястреба-перепелятника, луня болотного, орлана-белохвоста, беркута и сапсана, а из подотряда сов — филина и полярную сову.

Ястреб-тетеревятник.
Astur gentilis (L.)

Ястреб-тетеревятник гнездится к северу до полосы лесотундры и южной части тундры включительно. Это в основном—оседлая птица, однако почти повсюду, в периоды пролета птиц, наблюдается и пролет значительного количества ястребов-тетеревятников. Являясь сильной и наиболее многочисленной из всех вредных хищных птиц, тетеревятник является и наиболее вредной из них. От него гибнет очень много промысловых птиц (до глухаря включительно), а также мелких пушных зверей, в особенности белок. Ястреб-тетеревятник заслуживает самого энергичного истребления.

Рис. 84. Ястреб-тетеревятник.

Ястреб-перепелятник. *Accipiter nisus* (L.)

Район гнездования перепелятника доходит на севере до лесотундры. На зиму он улетает; правда, отмечены редкие случаи зимования его в Среднем Предуралье (под г. Пермью).

Летом перепелятник встречается повсеместно в большом количестве. По силе он уступает тетеревятнику, но тем не менее является вредной птицей, как истребляющий большое количество мелкой дичи.

Лунь камышевый. *Circus aeruginosus* (L.)

Из четырех видов луней, встречающихся на Урале с Приуральем, вредным является только лунь камышевый или болотный. Другие виды луней, хотя и поедают мелких птиц и яйца их, но вред, наносимый ими этим, с лихвой окупается пользой, приносимой ими в сельском хозяйстве (уничтожением мышей и других вредителей).

Болотный лунь гнездится к северу, видимо, не далее 59-й параллели (обычен под Пермью и Тобольском, а севернее встречается редко). На зиму улетает. Приносит большой вред, главным образом тем, что истребляет водоплавающую и болотную птицу.

Орлан белохвост. *Haliaeetus albicilla* (L.)

Гнездится этот орлан на севере до южной части тундры включительно, но в небольшом количестве (по сравнению со многими другими хищниками). На зиму улетает. Живет обычно близ воды и отличается широким радиусом ежедневных облетов, нанося заметный ущерб водоплавающей птице, меньше — мелким пушным зверям.

Рис. 85. Лунь болотный.

Беркут. *Aquila chrysaetus* (L.)

Беркут (или холзан) гнездится к северу, приблизительно до 64-й параллели. В большей части района гнездования он является оседлой птицей, хотя из самых северных районов зимой отлетает к югу. Везде малочислен. Наносит ущерб истреблением пушных зверей (до зайца включительно).

Рис. 86. Орлан-белохвост.

Сапсан. *Falco peregrinus* (Tunst.)

Из соколиных к числу вредителей в охотничьем хозяйстве может быть отнесен, пожалуй, только один этот вид.

Гнездится сапсан на севере до 72° сев. шир., в небольшом числе. В значительной части остается в районах гнездования на зиму (но далеко не везде). Бьет на лету разных птиц, до гусей включительно. В виду немногочисленности сапсана, вред, наносимый им, не особенно велик.

В прошлом сапсан был одной из любимых птиц, употреблявшихся для соколиной охоты (так же, как и беркут). Для ловли их на Урале отправлялись из Москвы специальные „добытчики".

Филин. *Bubo bubo* (L.)

Филин гнездится повсюду в лесной полосе Предуралья, Горного Урала и Зауралья. Чаще встречается в глухих местах этой полосы. Это оседлая птица. Несмотря на свою сравнительную малочисленность, филин, при крупной его величине, наносит охотничьему хозяйству большой ущерб. Высказываемые за последние годы соображения об охране этой птицы, как становящейся редкой, для большинства районов северной лесной полосы Урала еще преждевременны.

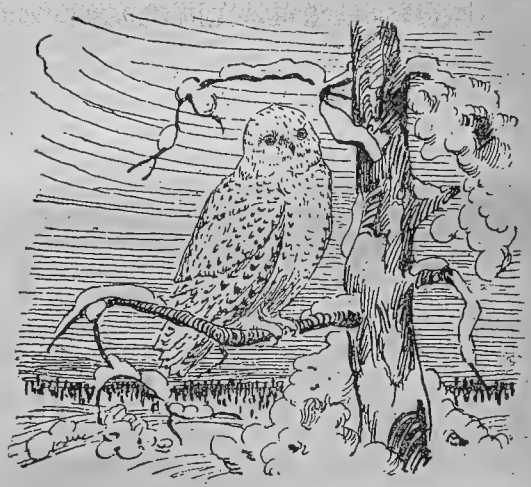


Рис. 87. Белая сова.

Сова полярная. *Nyctea scandiaca* (L.)

Полярная (или белая) сова гнездится преимущественно в северных районах, до арктической тундры включительно; в меньшем количестве гнездится она повсюду и к югу. В тундре полярная сова наносит очень значительный ущерб куропаткам, зайцам, а также песцам (поедая молодняк). Вообще — это большой хищник, а поэтому подлежит истреблению.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОХОТЫ НА ПТИЦ

Определить размеры всей добычи птиц крайне трудно. Во-первых, в большинстве районов значительная часть добычи потребляется семьями самих охотников или идет на местные рынки и никем не

учитывается. Во-вторых, учет заготовляемой продукции дичного промысла поставлен торгующими организациями плохо. Некоторое представление о размерах добычи птиц можно составить по следующим данным. В пределах бывш. Уральской области было заготовлено „боровой“ дичи (в том числе серых куропаток, голубей и др.) следующее количество (в тыс. шт.): в 1924—1925 г.— 78; в 1925—1926 г.—134; в 1926—1927 г.—115; в 1927—1928 г.—313; 1930—1931 г.—796; в 1931 г.— 1228 и в 1933—1934 г.—251. С 1932 года наблюдалось снижение заготовок „боровой“ птицы, вследствие ослабления внимания к этому делу со стороны заготовляющих организаций и неудовлетворительной постановки снабжения охотников дробью. Лишь за последние годы наблюдается улучшение в организации заготовок и рост их.

Главными поставщиками товарной „боровой“ дичи являются районы Центрального и Южного Зауралья; затем районы Северного Зауралья.

В заготовках „боровой“ дичи на первом месте стоит рябчик, затем тетерев и куропатки и, наконец, глухарь и прочие птицы.

Заготовки водоплавающей птицы никогда не были организованы сколько-нибудь удовлетворительно. Даже в лучшие в этом отношении годы (1930—1932) они по бывш. Уральской области едва достигали 500 тыс. шт., что, по сравнению с возможностями заготовок, составляет ничтожный процент.

Местное потребление дичи, как уже сказано выше, в несколько раз превосходит товарный ее выход. Общий размер добычи птицы в пределах Свердловской, Омской и Челябинской областей местными охотоведами грубо приближенно определяется в 5—8 млн. штук в год, что дает от 5 до 8 тыс. *т* птичьего мяса. Но эта добыча еще далека от размеров, до которых можно и нужно ее довести, без внесения расстройства в естественные запасы птицы.

О степени опромышливания птичьих запасов по отдельным частям Урала и Приуралья можно сказать следующее.

В пределах Ямальского округа, Омской области, запасы как водоплавающей птицы, так, в особенности, белой куропатки — используются в ничтожной степени. Если развитие заготовок водоплавающей птицы, связанное с немедленным ее консервированием, в условиях обширных и бездорожных пространств тундры — дело нелегкое, то этого нельзя сказать в отношении заготовок белой куропатки. Подвезти ее в зимнее время к заготовительным пунктам а отсюда в Сале-Хард (Обдорск) — нет большого труда, а между тем здесь она может быть переработана на имеющемся консервном заводе.

В лесной полосе Зауралья, в особенности в Остяко-Вогульском округе, также крайне слабо используются запасы как водоплавающей, так и боровой птицы: рябчика, тетерева и глухаря. Причины этого лежат в слабой заинтересованности охотничье-промыслового населения в добыче птиц и в недостатке сети приемных и консервировочных пунктов близ мест промысла (что связано одно с другим).

Также слабо и по тем же, в основном, причинам используются богатые возможности заготовок боровой птицы, в особенности рябчика в Северном Предуралье и на Северном Урале, где в дореволюционные годы товарный выход птицы был значительно выше, чем за последние годы.

Что касается особенно богатого запасами как боровой, так и водоплавающей птицы обширного и обжитого лесостепного Зауралья, то здесь, если сколько-нибудь и удовлетворительно используется, то только „боровая“ птица; запасы же водоплавающих птиц используются в ничтожной степени; между тем правильная эксплоатация их могла бы давать ежегодно дополнительно не один миллион штук этих птиц.

В развитии добычи птиц может и должно сыграть большую роль применение самоловов, что вполне допустимо в плановых условиях при государственном и общественном контроле.

Следует, однако, подчеркнуть, что одновременно с развитием добычи охотничьих птиц нельзя забывать и вопросы охраны птиц, полезных в других отраслях народного хозяйства. Как отмечалось выше, огромное большинство мелких и даже хищных птиц истребляют разных вредителей сельского хозяйства, чем приносят большую пользу; между тем в части охраны и улучшения условий обитания этих птиц сделано пока еще очень мало. В этом отношении Урал, по размаху массовой работы (в виде общей пропаганды, устройства „дня птиц“ и т. п.), сильно отстал от центральных районов Советского союза. Одновременно с охраной полезных птиц необходимо развернуть борьбу с вредными хищными птицами. Число действительно вредных хищников, в сущности, в каждом районе у нас невелико (большинство хищных птиц и сов относится к числу вредителей ошибочно). Надо научить массового охотника отличать вредных птиц от полезных, чтобы он мог истреблять только действительно вредных, чем будет оказана огромная польза в сельском, охотничьем и лесном хозяйстве.

Глава V

АККЛИМАТИЗАЦИЯ И РЕАККЛИМАТИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

В первые годы первой пятилетки на Урале приступлено к подготовке акклиматизации новых — иноземных пушных видов. Подготовка эта, а затем и проведение акклиматизационных работ шли параллельно с мероприятиями, способствующими увеличению численности и расширению районов обитания местных видов, а также по вольному разведению ряда истребленных или почти истребленных ранее видов в местах их прежнего обитания (реакклиматизация).

Акклиматизация и реакклиматизация промысловых животных позволяют значительно повысить продуктивность охотничьих угодий и использовать такие участки территории, которые до этого не приносят никакой пользы не только в охотничьей, но и других отраслях хозяйства.

Давно установлено, что одна и та же территория используется животными тем полнее, чем разнообразнее видовой состав этих животных.

В естественных условиях расселение животных с одной территории на другую идет медленно и часто наталкивается на трудно преодолимые препятствия. Вмешательство же человека в этот процесс играет огромную роль. В условиях планового советского хозяйства, ставящего целью и создающего возможности активного влияния на происходящие в природе процессы, акклиматизация и реакклиматизация охотничьих животных получает исключительно широкие возможности и перспективы.

Начало акклиматизационным работам на Урале было положено в 1929 году завозом первой партии ондатры; а в 1934 году была завезена первая партия американских норок. Успешный ход акклиматизации ондатры уже позволил включить этого зверька в число немаловажных объектов пушного промысла.

Практические работы по реакклиматизации начаты пересадкой из Североуральского заповедника в Демьянскую производственно-охотничью станцию соболей в 1933 году и речных бобров — в 1935 году. Одновременно разрабатывались и подготовлялись аналогичные мероприятия по ряду других пушных зверей. В результате этих работ накоплен значительный опыт, позволяющий в ближайшем будущем широко и уверенно развернуть работы по реконструкции охотничьей фауны.

Ондатра. *Ondatra* (*Fiber*) *zibethica* (L.)

Родиной ондатры является Северная Америка. Первая партия ондатры была завезена на Урал, как уже сказано выше, в 1929 году, после того как были получены положительные результаты акклиматизации этого вида на Соловецких островах. Партия, численностью в 90 шт., была высажена в конце сентября в озера поймы нижнего течения р. Демьянки, в пределах Демьянского охотсовхоза, преобразованного позже в производственно-охотничью станцию (Уватский район, Омской области). В 1930 году, глубокой осенью, на Урал прибыла из-за границы новая партия ондатр, из которых 48 шт. было высажено в озера бассейна р. Черной (приток р. Тавды, Таборинского района, Свердловской области) и около 30 шт.— близ с. Гарей (Гаринский район, той же области).

Рис. 88. Ондатра.

Через три года после высадки первой партии было приступлено к рассадке размножившихся зверьков. С озер бассейна р. Демьянки было вывезено и высажено:

1) в 1932 году — 49 шт. в озера бассейна р. М.-Сосвы, в пределы эксплоатационной зоны Североуральского боброво-соболиного заповедника (Березовский район, Остяко-Вогульского округа, Омской области);

2) в 1933 году —15 шт. в пределы Вармахлинского сельсовета, Тобольского района;

3) в 1934 году —11 шт. туда же и 22 шт. в пойму р. Иртыша (в пределы Уватского района);

4) в 1935 году —58 шт. также в пойму р. Иртыша (Уватский район), а кроме того, было забито на мех 335 шт.;

5) в 1936 году было высажено в Тевризский, Знаменский, Большереченский и Тюкалинский районы, Омской области—около 360 шт. и, кроме того, забито —654 шт.

С озер бассейна р. М.-Сосвы, в свою очередь, было вывезено: весной 1935 года около 400 шт. ондатр, которые высажены в бассейнах рр. Казыма и Ваха (первый — Березовского района, второй — Ларьякского, Остяко-Вогульского округа, Омской области); а в 1936 году около 150 шт. высажено в районе Полуйской производственно-охотничьей станции Главного управления северного морского пути (Ямальский округ). Кроме того, здесь же было

отловлено для забоя в 1935 году свыше 300 шт. и в 1936 году около 500 шт. ондатр.

Весной 1935 года в пределах средней части Гаринского района, Свердловской области, было высажено 192 ондатры, завезенные из Северного края, и 19 шт., отловленных в пределах Таборинского района.

Осенью 1936 года положено начало акклиматизации ондатры и в Челябинской области, высадкой 113 шт., завезенных из Северного края, на один из прудов на р. Ик (Курганский район) и на Харлушинский пруд на р. Миасс (Сосновский район, под г. Челябинском).

Уже из этого перечисления работ по высадке, отлову, пересадке и забою ондатры можно видеть, что мероприятия по акклиматизации этого зверька развернуты довольно широко и проходят более или менее успешно.

Прежде чем перейти к более подробному изложению условий обитания ондатры в новых местах ее поселения, о достигнутых результатах в акклиматизации ее и перспективах на будущее,— следует дать краткое описание биологии этого зверька.

Ондатра, или мускусная крыса,— довольно крупный грызун. Средний вес взрослого зверька — около килограмма. Ярким отличительным признаком ондатры (в разном ее возрасте) является ее хвост: длинный, сплющенный с боков, широкий, покрытый чешуйками и короткими, редко сидящими волосками.

Местами обитания ондатры являются заросшие водоемы. В них и на берегах их она проводит всю свою жизнь. Питается ондатра почти исключительно водной и береговой растительностью. Излюбленными растениями для нее являются: рогоз, ежеголовка, некоторые осоки, камыш, хвощ, трифоль и кубышки. Поедает она обычно не все растение, а только наиболее мягкие и сочные части. Из животной пищи в заметном количестве ондатра ест только двустворчатых моллюсков. Запасов кормов на зиму этот зверек не делает. Поэтому зимний период, когда ондатра вынуждена добывать себе корм, плавая в воде подо льдом, является наиболее тяжелым периодом ее существования.

Не будучи в состоянии долго оставаться под водой, ондатра устраивает в зимнее время на льду или на кочках и т. п. кормовые хатки, в которых и поедает свой корм. Хатки эти она делает главным образом из остатков кормовых растений.

Для постоянного жилья ондатра обычно роет себе в берегах норы с ходами, идущими из воды. Ход заканчивается гнездовой камерой, находящейся выше уровня воды. Длина хода колеблется от 2 до 10 *м*. В тех случаях, когда нет возможности вырыть нору, ондатра строит из остатков растений на берегу или среди водоемов на мелких заросших участках их, жилые хатки размерами от 35 до 100 *см* высоты и от 60 до 180 *см* в диаметре у основания.

В соответствии с условиями гнездования и питания ондатры необходимо, чтобы водоемы, заселенные ею, не промерзали до дна, и желательно, чтобы уровень воды в них не подвергался большим

колебаниям. Резкие колебания уровня воды приводят к затоплению жилищ ондатры, заставляют ее переселяться, а летом губят молодняк. В болотах, среди которых нет водоемов, и на моховых озерах ондатра не живет.

Ондатра, как и большинство других грызунов, очень плодовита. В уральских условиях она дает 2—3 и даже 4 приплода в год, что зависит, главным образом, от климатических условий района обитания. Первое спаривание начинается сразу после вскрытия

Рис. 89. Старица р. Иртыша—типичное место обитания ондатры.

водоемов. Беременность продолжается около 25 дней. Среднее количество молодняка в помете 6—8 шт., выживает же обычно 5—6 шт. Дней через десять после родов самка может спариваться вторично. Отдельные самки, родившиеся весной, могут давать приплод осенью того же года.

Ондатра — животное, склонное к переселениям. В большинстве случаев переселения происходят вследствие недостатка кормов или наличия других неблагоприятных условий. Чаще всего переселение происходит весной. На р. Демьянке наблюдались случаи, когда за одну весну ондатры переселялись вверх или вниз по реке более чем на 150 *км*.

У ондатры много врагов, которые нападают на нее в воде, на суше и с воздуха. Самым страшным из них является щука. Взрослых зверьков может одолеть только крупная щука, но молодняк гибнет и от сравнительно мелких. Так, Л. Г. Капланов в бассейне р. Демьянки обнаружил в желудке щуки, весившей всего 1,8 *кг*, молодую ондатру, весом в 200 *г*.

Из птиц ондатру преследуют совы и разные дневные хищники, особенно камышевый лунь, большой подорлик и скопа.

Из зверей на ондатру нападают горностай, хорек, лисица и некоторые другие, но случаи гибели ондатры от них редки.

Гибнут ондатры и от заболеваний, принимающих иногда массовый характер. Вспышка такого заболевания наблюдалась в бассейне р. Демьянки в 1932—1934 гг. Позднее стадо ондатры оправилось от эпизоотии и стало вновь успешно размножаться. Характер заболевания, к сожалению, остался невыясненным.

Линька у ондатры начинается в конце лета, обычно в конце августа, и оканчивается, повидимому, только к концу зимы. Через 1,5—2 месяца после окончания этой линьки начинается выпадение зимних волос. Это ограничивает срок добычи ондатры (с целью использования ее шкурки) периодом в 2—2,5 мес. (конец зимы — начало весны).

На ряду со шкуркой ондатры может быть использовано и мясо ее. По вкусовым качествам мясо ондатры стоит значительно выше мяса зайцев. В Северной Америке оно поступает на рынки под названием „болотного кролика".

Возвращаясь к работам по акклиматизации ондатры на Урале и в Приуралье, следует отметить основные недостатки в организации этого дела. Из опасения, в настоящее время опровергнутого опытом, что ондатра может оказаться серьезным вредителем сельского хозяйства, работы в течение первых шести лет были сосредоточены в северных таежных районах, где климат довольно суровый. Высадка ондатры производилась в эти годы почти исключительно в пределах производственно-охотничьих станций Союззаготпушнины, организованных с целью освоения пушных запасов глухих таежных районов, менее благоприятных для акклиматизации ондатры, чем поймы рек и многочисленные озера лесостепной полосы.

Выбор мест для высадки производился часто без достаточно широкого и глубокого предварительного обследования районов, избранных для этой цели. В большинстве мест высадки ондатра не подвергалась ни должной охране от хищников и домашних собак, ни основательному изучению жизни ее в новых условиях обитания. Более или менее удовлетворительно эта работа была поставлена лишь в бассейне р. Демьянки.

Тем не менее общие итоги работ по акклиматизации ондатры можно признать успешными. Оценивая эту работу по отдельным областям и местам выпуска и определяя дальнейшие перспективы акклиматизации ондатры, можно сказать следующее.

Свердловская область. Высадка ондатры в бассейне р. Черной и в южной части Гаринского района, произведенная в 1930 году без должного предварительного обследования, оказалась неудачной. Вследствие малочисленности и малой кормности озер и высыхания их в сухие годы (1933—1936), ондатра не нашла себе подходящих условий для размножения и увеличения численности не дала. Это по результатам — наихудшее место выпуска.

Совершенно иные результаты дала высадка ондатры, произведенная в 1935 году в средней части Гаринского района, после тщательного предварительного обследования этой территории Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станцией. Обследование состояния ондатрового стада, произведенное здесь осенью 1936 года, показало, что ондатра хорошо освоилась с новыми местами и успешно размножается. Большие возможности для дальнейшего расселения ондатры представляет северная часть Гаринского района. Вообще Гаринский район, могущий дать место не одному десятку тысяч ондатр, представляет большой интерес для акклиматизации этого зверька. Но им одним почти и ограничиваются пока более или менее широкие возможности акклиматизации ондатры в Свердловской области. Во всех других районах области водоемы или очень малочисленны и изолированы друг от друга, или не имеют достаточных кормовых ресурсов, или мало пригодны вследствие близости людских поселений, крупных городов, заводов и т. п.

Омская область. Эта область имеет очень большие возможности по акклиматизации ондатры. Об успешном ходе ее в бассейнах рр. Демьянки и М.-Сосвы можно судить уже по изложенным выше данным о начавшейся здесь эксплоатации ондатрового стада. Произведена высадка ондатры и в ряде новых, перечисленных выше мест. Но остается еще не заселенным огромное количество районов, гораздо более пригодных для акклиматизации ондатры, чем уже заселенные; к числу их, например, относится огромная пойма р. Иртыша, озерный Кондинский бассейн, многочисленные озера лесостепной полосы и пр.

У местных работников, продолжающих держаться ошибочного взгляда, что ондатра по преимуществу — северный зверек, имеется стремление заселять ондатрой лесотундру и даже тундру. Из описания биологии ондатры не трудно видеть, что в суровых природных условиях этих зон больших перспектив для разведения ее нет, и поэтому работу здесь нельзя считать первоочередной.

Челябинская область. В Челябинской области работы по акклиматизации ондатры, как уже было отмечено, начаты лишь с осени 1936 года. Возможности же для этого здесь едва ли меньше, чем в Омской области. В Челябинской области насчитывается около 1500 озер, общей площадью свыше 350 тыс. *га*. Из них особый интерес представляет система Кыштымско-Каслинских горных озер и озера лесостепной полосы. Озера первой группы, в большинстве очень крупные, связаны между собой системой рек и протоков, да и находятся они в непосредственной близости друг от друга. Поэтому возможности для естественного расселения ондатры здесь очень велики.

Озера лесостепной полосы, в большинстве поросшие богатой растительностью, представляют огромный кормовой фонд для ондатры. Вследствие своей малой глубины и промерзания до дна, многие из них окажутся непригодными для обитания ондатры, но

зато имеются сотни других, вполне пригодных озер. Недостатком многих из них является изолированность друг от друга, но здесь в расселении ондатры должен притти на помощь человек.

Так или иначе, но в деле акклиматизации ондатры на Урале и в Приуралье к настоящему моменту заложен надежный фундамент. Остается лишь развернуть начатую работу, и, вне сомнения, недалеко то время, когда ондатра будет здесь одним из обычных промысловых зверей.

В районах, где эксплоатация ондатры уже начата, добыча ее приносит солидный доход промысловому населению.

Добыча ондатры, как для пересадки, так и для забоя, производится исключительно ловушками, позволяющими поймать зверька живьем. Наиболее удобны для этого ящичные ловушки. Реже употребляют специальные морды и сети. Стрельба из ружья, во избежание порчи шкурок, воспрещена. Эксплоатация ондатры вообще производится только по определенному плану и в определенных, указываемых для этой цели, местах.

Американская норка. *Mustela* (*Lutreola*) *vison* (Shreb.)

Вторым пушным зверьком, акклиматизация которого начата в Приуралье, является американская норка. Как уже было сказано, родственная американской европейская норка населяет лишь Предуралье, Горный Урал и лишь очень небольшую часть Зауралья. Большая же часть Зауралья, богатого разнообразными водоемами, остается незаселенной ею. Естественно, возник вопрос об искусственном заселении этого обширного района норками. Нужно было решить, которому виду дать предпочтение. Успешность клеточного разведения американских норок в заграничных и советских звероводческих хозяйствах, большая плодовитость и более высокие пушные качества этого вида, по сравнению с европейской норкой, позволили решить этот вопрос в пользу американской норки.

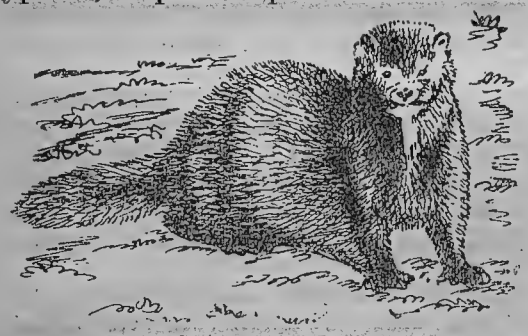


Рис. 90. Американская норка.

Американская норка, как и европейская, обитает на различных водоемах и на берегах их. Пища ее состоит, главным образом, из рыбы и мелких грызунов (до водяной крысы включительно); меньшее значение в питании американской норки имеют мелкие птицы, моллюски, а в летнее время также — лягушки, ящерицы и насекомые.

Гнезда свои она устраивает в норах, обычно используя при этом норы других животных, но расширяя их.

Наличие рыбы в водоемах, возможность достать ее в зимнее время, удобные берега для устройства нор и убежищ и наличие

поблизости мелких грызунов — вот основные условия, необходимые для существования норки.

Норка дает один приплод в году. Спаривание в уральских условиях происходит в марте. Беременность длится около двух месяцев. Молодняк появляется в мае. Численность приплода зависит от возраста матери: у более старых она больше, чем у молодых. В зверосовхозах норки дают, в среднем, 6—8 шт. молодняка, а в отдельных случаях до 11.

Начало опытов по акклиматизации норок в СССР было положено в 1934 году высадкой трех партий: в Татарии, Карелии и в Зауралье — в Таборинском районе, Свердловской области. В Татарии и Карелии американские норки высажены в районах, которые населены европейскими норками. Основной целью этого мероприятия здесь было достигнуть улучшения пушных качеств местных норок путем скрещивания их с американскими. Высадка же норок в Зауралье носила иной характер: здесь ставилось целью заселить американской норкой те районы, которые не заняты европейскими норками.

Первая партия американских норок, численностью в 112 шт., была высажена в р. Таборинку в конце октября 1934 года. В тот же район, но в р. Емельяшевку, в середине сентября 1935 года была выпущена вторая партия; в 45 штук (24 самки и 21 самец). Двумя месяцами позже была высажена третья партия в верховья р. М.-Конды и на ее притоке—р. Есс (в Кондинском районе, Омской области), в числе 72 шт. (41 самка и 31 самец).

Звери, для выпуска в охотничьи угодья, во всех случаях брались из звероводческих хозяйств. Нельзя сказать, чтобы этот материал являлся вполне безупречным для данной цели: воспитание в неволе не могло не ослабить приспособленность зверьков к самостоятельному существованию в естественных условиях; к тому же для выпуска каждый раз оказывался отобранным почти исключительно молодняк. Были и другие недостатки в организации акклиматизационных работ. Более или менее нормально был произведен выпуск лишь второй партии. Первая и третья были выпущены без предварительного обследования районов выпуска. Неудовлетворительно была организована и перевозка этих партий зверей к местам выпуска, повлекшая значительную гибель зверьков в пути и к ослаблению оставшихся в живых; кроме того, выпуск этих партий был произведен очень поздно, в особенности третьей (во второй половине ноября — под лед).

Лучше были организованы работы по охране и наблюдению над высаженными норками. В Таборинском районе эта работа выполняется специально организованным биологическим пунктом Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции, а на р. Конде — специальными егерями заповедника. Во всех пунктах высадки, сразу после производства ее, была организована подкормка норок рыбой и мясом, продолжавшаяся в течение всей ближайшей зимы. Следует, однако, отметить, что, несмотря на все недочеты в организации дела, выпущенные норки довольно быстро

стали приспособляться к новым условиям существования (кстати сказать, что в первые же дни после выпуска они начали ловить мышей).

Из всех трех мест выпуска наиболее удачным оказалось, видимо, кондинское. Из условий, особенно благоприятствующих акклиматизации здесь норки, можно отметить следующее: обилие почти не эксплоатируемых запасов рыбы в речках; легкая доступность этих запасов для норки зимой, вследствие наличия незамерзающих участков рек и огромных пустот, образующихся у берегов, между льдом и водой, при опускании уровня воды после замерзания; наличие большого числа лесных „завалов" на речках и, наконец,— удобные для гнездования и укрытия высокие берега, густо поросшие лесом и кустарником. Так или иначе, но уже летом и осенью 1936 года здесь наблюдалось наличие довольно значительного количества приплода.

Несколько хуже размножение норок идет в Таборинском районе, где сказывается, повидимому, большая населенность района, развитие лесных заготовок, меньшее количество незамерзающих участков на речках, и такие явления, как необычно большие и поздние разливы рек весной, например в 1935 году, а равно — лесные пожары, имевшие место весной и летом 1936 года. Но и здесь норка, пока мало увеличившись в числе, показала свои способности приспособляться к новым условиям обитания.

На основе имеющегося уже опыта можно сказать, что для акклиматизации норки, как в Зауралье, так и в более восточных районах СССР, имеются очень широкие и надежные возможности. В Зауралье для этой цели будет наиболее пригодна почти вся таежная полоса, с ее огромным количеством рек и озер, на большинстве которых рыболовство развито пока очень слабо. Исключительный интерес в этом отношении представляют верховья левых притоков рр. Иртыша и Оби особенно — Конда, Северная Сосва с ее притоками и др., имеющие очень благоприятный для обитания норок режим вод и обилие рыбы. Промысловое население этих глухих районов не без основания проявляет к опытам акклиматизации норок особый интерес.

Прочие виды

Опыт, накопленный при акклиматизации ондатры и американской норки, а также при клеточном разведении других пушных зверей, позволяет уверенно и широко начать работы по акклиматизации ряда новых охотничьих животных.

В настоящее время уже ведутся подготовительные работы к выпуску в охотничьи угодья *енотовидной собаки*, называемой иначе *уссурийским енотом*, *Nyctereutes procyonoides* (Gray). Этот зверь, родиной которого является крайний восток СССР, успешно разводится во многих совхозных и колхозных звероводческих хозяйствах Союза и, в частности, на Урале (о чем сказано подробнее в главе „Звероводство"). Нельзя, однако, сказать, что весь Урал с Приуральем является лучшим районом в СССР для вольного разведения ено-

товидной собаки, но отдельные места, вполне пригодные для этой цели, в особенности в лесостепной полосе и южной части лесной, здесь, безусловно, имеются. Лишь при выборе этих мест должны быть учтены все особенности биологии уссурийского енота, а это прежде всего будут особенности питания этих зверей и подверженность их губительному заболеванию пироплазмозом, которым болеют и домашние собаки.

Основной пищей уссурийского енота являются лягушки, мышевидные грызуны и различные плоды деревьев и кустарников. Добыча этих кормов зимой — дело не легкое. У себя на родине этот зверь к осени сильно отъедается, жиреет и зиму проводит в полуспячке, пробуждаясь лишь время от времени для подкормки. Но, как показал опыт, проведенный в соседней с Уралом—Татарии, еноты, воспитанные в неволе, в новых для них жизненных условиях в спячку почти не впадают, и поэтому для высадки их должны избираться такие места, где добывание кормов для енота было бы возможным в течение круглого года. Но и здесь неизбежна будет в течение первой зимы, а может быть и двух-трех, искусственная подкормка высаженных зверей.

Вследствие подверженности енотов заболеванию пироплазмозом, повидимому, окажется непригодной для заселения им вся южная часть лесостепного Зауралья и степное Зауралье, где охотничьи собаки, завезенные из других районов, часто гибнут от этой болезни (переносчиком пироплазмоза являются клещи).

Работы по реакклиматизации местных пушных животных начаты пересадкой из Кондо-Сосвинского заповедника в бассейн р. Демьянки *бобров и соболей*, о чем уже было упомянуто выше. Учитывая огромное количество пустующих в настоящее время мест былого обитания речных бобров и соболей, эта работа должна получить в наших условиях особенно широкое развитие.

Из новых работ по акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных на Урале, которые уже подготовляются, можно отметить следующие.

Намечается высадка *зайца-русака* в восточные лесостепные и степные районы Зауралья, где этого зайца нет, но имеются обширные площади, пригодные для его обитания.

Подобный же характер носят уже начатые работы по высадке *серых* и *белых куропаток*, о чем уже было сказано выше, при описании этих птиц.

Большой интерес представляет высадка в пределы тундры *колымских* и *камчатских сурков* и *сусликов*, которые в течение короткого полярного лета успевают накопить огромное количество жира, позволяющего им остальные 8—9 холодных месяцев в году проводить в спячке. Высадка этих животных сильно увеличила бы пушные ресурсы тундры.

Для южных частей Урала и Зауралья, располагающих большим количеством неудобных для сельского хозяйства угодий, интерес представляют более южные виды сурков, например сибирский *тарбаган* и другие.

Широкий район, пригодный для обитания, может найти на Урале и в Приуралье еще один американский зверь — *скунс*, дающий еще более ценный мех, чем ондатра и норка.

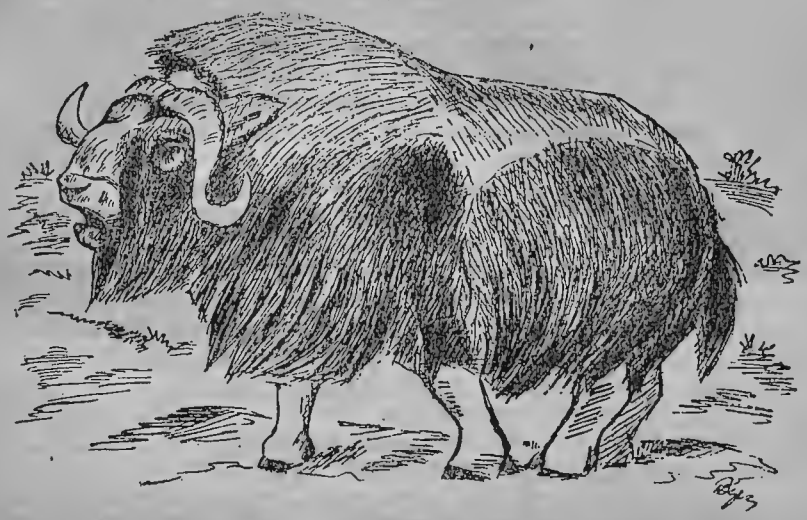


Рис. 91. Мускусный овце-бык.

В более далеком будущем возможно будет провести опыты реакклиматизации на крайнем севере тундры и на морских островах *мускусного овце-быка*. Этот вид представляет особый интерес, как жи-

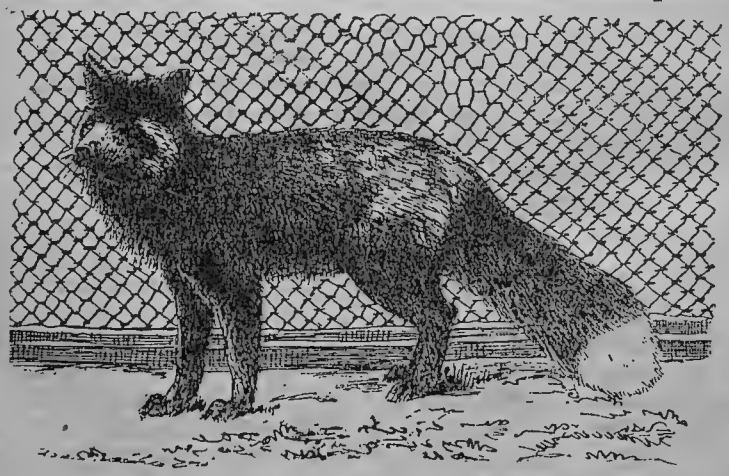


Рис. 92. Американская серебристо-черная лисица.

вотное, способное жить в самых суровых климатических условиях, даже там, где оказывается неспособным к этому северный олень. Польза же, которую он может принести на крайнем Севере своей

шкурой и мясом, а позже, может быть, и в качестве транспортного животного,— несомненна. Обитая в прошлом очень широко в пределах арктических тундр, в частности и приуральских, мускусный бык к настоящему времени сохранился лишь в Гренландии, откуда небольшое число этих животных завезено в последние годы на Аляску.

Для заселения некоторых горных районов представляет интерес *снежный баран*, а еще более *марал*.

В дальнейшем, несомненно, будет найдено еще не мало других видов зверей и птиц, которые окажутся пригодными для акклиматизации в разнообразных условиях обширного Урала с Приуральем.

Близки по своему характеру к акклиматизационным работам также такие подготовляемые мероприятия, как завоз *восточных соболей* в район Североуральского заповедника, с целью улучшения пушных качеств местных соболей, или выпуск в охотничьи угодья *американских серебристо-черных лисиц* с той же целью повышения пушных качеств местных лисиц.

В течение многих и многих столетий шло беспощадное истребление охотничьих богатств Урала, и только теперь, в советский период, начинается восстановление их, и на ряду с этим обогащение новыми, неизвестными здесь животными.

Глава VI

ПУШНОЕ ЗВЕРОВОДСТВО

На ряду с мероприятиями по охране, акклиматизации и реакклиматизации пушных животных в охотничьих угодьях за последние десять лет на Урале и в Приуралье проделана большая работа по организации клеточного разведения пушных зверей.

Звероводство, в примитивной его форме,— выкармливания пойманного весной молодняка до ближайшей зимы — существовало не одну сотню лет и раньше, но оно носило кустарный характер и, в лучшем случае, давало невысокий доход. В „Сибирских приказах“ средины XVIII века, в списках пушнины, вывозимой за границу, значатся „лисченки кормленные“. В тобольском архиве сохранился приказ губернских властей, относящийся к 1827 году, воспрещающий выемку из гнезд молодых лисиц и соболей. Значит, уже тогда, больше ста лет тому назад, „выкармливание“ этих зверей существовало в размерах и формах, обращавших на себя внимание властей. В течение почти сотни лет после этого подобные приказы неоднократно повторялись, однако выкормочное звероводство продолжало существовать.

В лесной полосе выкармливались преимущественно лисицы, реже соболи и куницы, а в тундре — песцы.

Наибольшие размеры выкармливание лисиц носило в Сургутском, Самаровском, Березовском и Кондинском районах, ныне входящих в состав Остяко-Вогульского округа, Омской области. П. И. Лопарев, выросший в одном из этих районов в отношении начала текущего столетия писал:[1] „В некоторые годы, только по приблизительному подсчету, количество лисят-кормушек по Березовскому, Самаровскому и Сургутскому районам достигало до 1000 штук. Некоторыми „фермерами“ выкармливалось по нескольку десятков лисят в лето“. По данным автора настоящей работы, указанное П. И. Лопаревым количество „кормушек“ скорее преуменьшено, чем преувеличено. Автору, например, лично известно одно хозяйство в Сургутском райне, где количество вскармливаемых лисиц в некоторые годы превышало сотню голов. Выкормка лисиц производилась и в других лесных районах Горного Урала и Приуралья, но в значительно меньших размерах.

Техника выкармливания была крайне примитивной. Лисий молодняк весной, обычно в мае, выкапывался из нор или собирался на

[1] Об исскуственном разведении пушного зверя, журнал „Наш край“ № 4, 1924, Тобольск.

островах во время половодья. Содержались зверьки с весны до зимы в тесных, грязных, темных клеточках, амбарчиках, срубах, даже в картофельных ямах, иногда на цепочках около жилья и, в лучшем случае,— на чердаках домов. Кормление производилось мелкой рыбой, мясом, хлебом, молоком, но нередко ограничивалось остатками с людского стола. Несмотря даже на отвратительные условия содержания и кормления лисиц, смертность среди них была сравнительно невелика, а при условиях сносного содержания — она была ничтожна, всего в несколько процентов. Однако, шкурки „кормленок", как правило, оказывались значительно хуже шкурок зверей, выросших на воле. И лишь отдельным лицам удавалось добиваться относительно неплохих результатов.

Особым вниманием в деле искусственного воспитания молодняка пользовались, конечно, такие ценные звери, как чернобурые лисицы и крестовки. И не было редкостью поэтому появление на рынке шкурок лисиц-кормленок, оценивавшихся даже в то время сотнями рублей. П. И. Лопарев, в упомянутой выше статье, сообщает, что в 1923—1924 гг. в Самаровском районе были куплены три кормленки чернобурых лисиц, за которых было уплочено 325, 375 и 508 руб.

Выкармливание соболей и куниц не носило такого массового характера, как лисиц, но оно все же с давних времен интересовало промысловое население. Об этом, а также о технике и результатах выкормки этих зверьков, уже было сказано выше, при описании их.

Выкармливание песцов в тундре по своим размерам мало уступало выкармливанию лисиц в приобских лесных районах. Больше всего выкармливалось песцов в южной части тундровой полосы. По подсчетам Л. М. Цецевинского, даже в настоящее время на одном Ямальском полуострове выкармливается до 500 песцов.

Количество песцов, выкармливаемых в одном хозяйстве, обычно, невелико: от 2 до 5 голов; лишь в отдельных случаях оно достигает 10. Впрочем известен случай, когда один уральский ненец поймал 60 шт. молодых песцов, всех кормил, при чем 40 из них пропало, а 20 осталось в живых[1]. Молодняк добывается в конце мая или в начале июня, когда он начинает выходить из нор. Добыча производится капканами, петлями, сетями и просто руками. Изредка применяются недопустимые сейчас способы добычи молодняка путем раскопки нор, выкуривания и устройства ям. Содержат пойманных песцов чаще на привязи около чумов. В пищу песцам идет мелкая рыба, менее ценные продукты и отбросы, получаемые при забое оленей, в птичьем охотпромысле и т. п.

Качество шкурок у содержимых в неволе песцов бывает также невысокое.

В период с 1921 по 1932 гг. в г. Сале-Харде местным отделением Госторга содержалась база для докармливания „недошедших

[1] Из отчета Н. Н. Спицына, участника Ямальской экспедиции Облзу.

кормленок". Сюда ежегодно в конце ноября поступало 70—80 не вполне вылинявших „кормленок", доставляемых ненцами. Здесь звери содержались в общем загоне до середины января. Предприятие было рентабельным и прекратило свое существование лишь в связи с изданием распоряжения о запрете выкармливания пушных зверей.

Запрет выкармливания песцов, лисиц и других зверей был вызван теми соображениями, что в той форме, в которой выкармливание производилось, оно вело к большому падежу зверей и к большим потерям на качестве шкурок. Однако, учитывая большое экономическое значение выкармливания песцов для бедняцкого и середняцкого ненецкого населения, оно было вновь разрешено.

Выкормочное звероводство не является звероразведением, а лишь своеобразной формой использования запасов диких пушных зверей. В дореволюционные годы и в первые годы после Октябрьской революции делались попытки разведения пушных зверей в неволе, например, в Тобольске, Нахрачах, Тагиле и других местах, но безуспешно. Лишь в течение последних 10 лет этот вопрос разрешен положительно, и культурному звероводству на Урале и в Приуралье сейчас положено твердое основание.

Большие успехи в этом были достигнуты, притом за короткий срок, благодаря правильной планово осуществляемой организации его и благодаря тому вниманию, которое уделялось ему со стороны соответствующих руководящих учреждений и организаций.

Рис. 93. Вид части зверосовхоза.

Развитие звероводства в СССР было начато с организации крупных, хорошо оборудованных звероводческих хозяйств — зверосовхозов. Основными задачами этих совхозов были поставлены следующие: овладеть иностранной техникой звероводства, создать свою племенную базу и поставить необходимые кадры опытных звероводов. На ряду с освоением иностранной техники разведения пушных животных наши зверосовхозы внесли в нее много своих крупных новых достижений.

Поголовье зверей, выращиваемых в зверосовхозах, обеспечивает поставку племенного материала для колхозных звероводческих хозяйств, а на ряду с этим — выпуск на рынок весьма значительного количества ценных шкурок. Одним из таких зверосовхозов у нас является Тобольский, организованный в 1928 году. В первое время после организации в нем было допущено увлечение разведением очень многих видов пушных животных как отечественных, так и заграничных; однако зверосовхоз вскоре специализировался на разведении американских серебристо-черных лисиц и добился больших успехов как в технике разведения их, так равно в количестве и качестве получаемого материала. За последние годы он дал уже несколько тысяч высококачественных шкурок и несколько сот племенных зверей для колхозов. Количество производителей в Тобольском зверосовхозе превышает 1000 шт. Вообще это—крупное советское хозяйство, с рядом подсобных предприятий, с большим штатом квалифицированного обслуживающего персонала, с миллионными годовыми оборотами.

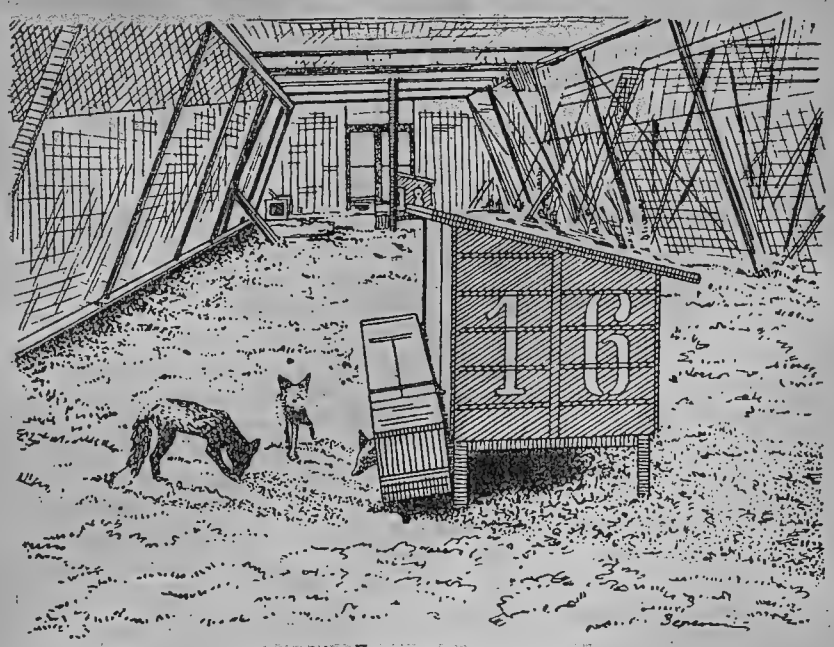


Рис. 94. Лисенята в вольере.

Еще ранее, чем Тобольский зверосовхоз, в 1927 году аналогичное предприятие, но несколько меньших размеров, организовал Уральский областной союз охотничьих кооперативов под г. Свердловском, близ ст. Таватуй. На ряду с разведением американских серебристо-черных лисиц, Таватуйский пушной питомник успешно занимался разведением уссурийских енотов и вел интересные опыты разведения местных лисиц, соболей, голубых и белых песцов. К концу 1930 года в нем насчитывалось свыше 200 различных пушных зверей. Вскоре после этого Таватуйский пушной питомник, в связи с ликвидацией системы охотничьей кооперации, был ликвидирован. Содержавшиеся в нем звери были вывезены с Урала в зверосовхозы.

В течение последних лет успешно занимается звероводством, как подсобной отраслью хозяйства, Истокский совхоз НКВД. Здесь из пушных зверей разводятся уссурийские еноты. Наконец, Главное управление Северного морского пути организует зверосовхоз при Ямальском округе, с целью разведения песцов.

Накопленный зверосовхозами опыт, созданный ими племенной фонд пушных животных, имеющиеся и подготовляемые новые широкие кадры звероводов составляют все необходимые условия для бурного развития массового колхозного звероводства. И с 1934—1935 года эта форма звероводства начинает быстро прививаться одновременно в двух областях — Омской и Свердловской.

Рис. 95. Енотовидная собака в зверосовхозе.

В Омской области развитие колхозного звероводства, опираясь на Тобольский зверосовхоз, идет, в основном, в направлении разведения серебристо-черных американских лисиц. На 1 августа 1936 года здесь уже насчитывается 16 колхозных звероводческих ферм с 194 лисицами, в том числе: в Тобольском районе 6 зооферм при 59 лисицах, в Уватском — 5, имеющих 79 зверей; в Ярковском — 3 с 10 производителями, в Дубровном — 1 при 17 лисицах и в Тюменском — 1 на 29 голов. С осени 1936 года организуются новые колхозные фермы, в частности, в районах Остяко-Вогульского и Тарского округов. На ряду с лисицами в этих звероводческих фермах будут содержаться и уссурийские еноты.

В Свердловской области колхозное звероводство пошло вначале по линии разведения исключительно уссурийских енотов. На 1 августа 1936 года в районах этой области насчитывалось 6 колхозных зооферм при 80 енотах в них. С осени 1936 года организуется около 50 новых колхозных зооферм, куда областное земельное управление направляет 130 американских лисиц и около 200 уссурийских енотов.

Челябинская область в отношении звероводства является отстающей от соседних с ней областей.

Организация и техника колхозного звероводства имеет прочную базу и все другие необходимые предпосылки для своего развития. И нет сомнения, что в недалеком будущем пушное звероводство явится немаловажной статьей дополнительного дохода для значительного числа колхозов Урала и Приуралья.

Глава VII

ПРОМЫСЛОВЫЕ СОБАКИ

При производстве охоты огромную помощь оказывает человеку собака. Это можно было видеть из описания способов охоты на зверей и птиц. Без преувеличения можно сказать, что при помощи собаки добывается больше половины охотничьей продукции, и что успех охоты часто во многом зависит от рабочих качеств собаки. Поэтому в промысловых районах хорошая собака оценивается выше лошади или коровы.

Однако роль собаки в различных районах неодинакова. В тундре, степи и лесостепи она меньше, чем в лесу: в открытых пространствах охотнику легче увидеть или выследить зверя и птицу. В тундре роль собаки сводится, в основном, к охране оленьих стад; лишь изредка и попутно используется она при добыче зверей и птиц. В лесной полосе собака должна отыскать укрывшегося зверя или птицу, преследовать их и так или иначе задержать до прихода охотника. С этой ролью лучше всего справляется в лесу северная промысловая лайка, которая и является здесь основной охотничьей собакой.

Лайка—почти универсальная собака. Благодаря природным способностям она легко и быстро приспособляется к своеобразным условиям самых различных охот. С нею добываются такие во всех отношениях отличные друг от друга звери, как белка и лось, медведь и соболь, горностай и выдра и многие другие. На ряду с этим лайка прекрасно работает по глухарю и тетереву. Редко применяется, но вполне возможна охота с нею и по водоплавающей птице, особенно по молодым уткам. Только по волку, лисице и зайцам нет настоящей охоты с этой собакой. По первым двум она сама не идет, в силу врожденных инстинктов, а от зайца лайку отучают, в интересах самих охотников. Не пригодна лайка и для охот по болотной дичи, а также по вальдшнепу и куропаткам, так как стойка ей несвойственна.

Но, конечно, не каждая лайка одинаково пригодна для всех перечисленных видов охоты одновременно. В результате длительного использования лаек на специализированных охотах, среди них выработались и закрепились качества, наиболее пригодные для этих именно охот. Лаек принято делить на две больших группы: 1) „зверовых“, работающих преимущественно по крупному зверю (лосю, медведю), и 2) „мелочниц“, с которыми охотятся на мелких пушных зверей и пернатую дичь. Эти две больших группы,

в свою очередь делятся, сообразно природным способностям лаек и систематическому приучению их человеком к охоте на различных животных, на мелкие „специальности“: медвежатниц, лосятниц, бельчатниц, соболятниц, птичниц и т. п.

При разыскивании зверя или птицы лайка, как и другие собаки, пользуется чутьем, слухом и зрением.

По способам отыскания зверя или птицы лайки сильно отличаются друг от друга. Например, лаек, работающих по белке и другим мелким древесным зверькам, делят на „следовых“, „поедных“, „духовых“, „поедно-следовых“, „сгонных“ и т. п. Одни из них хорошо идут по следам зверька, это — „следовые“. Другие непосредственно по следу не идут или, идя первое время по нему, скоро срываются и переходят на поиск „верхним“ чутьем, подхватывая разносимые воздухом запахи, при этом идут они в метрах 10—20 от следа, лишь изредка пересекая последний, в зависимости от направления течения воздуха; это так называемые „поедные“ лайки, или „следовые верхочуты“. Третьи совершенно не идут следом и обнаруживают зверька, находящегося на дереве, часто на большом расстоянии, путем зрения и слуха, реже при помощи чутья; это наиболее добычливые и особенно высокоценимые „духовые“ лайки.

Следует также отметить, что помогая охотнику находить и добывать зверя или птицу, собаки нередко используются в качестве транспортного животного. В тех лесных районах Приобского севера и Северного Предуралья, где нет оленеводства и где нельзя из-за отсутствия покосов содержать лошадей, собакой пользуются для перевозки грузов к месту охот и обратно. Собака, впряженная в специальную „собачью“ нарту, способна тащить груз до 50 *кг* и больше, притом такими местами, где лошадь пройти не в состоянии.

Древние насельники Урала и Приуралья — манси (вогулы), хантэ (остяки) и коми (зыряне), для которых охотничий промысел является одним из основных занятий, издавна путем отбора лучших рабочих производителей, вывели свои ценные типы лаек. Во время позднейшего заселения Урала сюда были завезены собаки других пород, главным образом беспородные дворняжки, через которых в течение долгого времени происходило „засорение“ крови высокоценных туземных пород. Собаки, хорошо сохранившие туземный тип, встречаются сейчас в очень небольшом количестве и только в наиболее глухих промысловых районах. Они представляют исключительную ценность не только как животные с высокими рабочими качествами, но и как производители, для восстановления и улучшения ценных разновидностей лаек.

ЗЫРЯНСКАЯ ЛАЙКА

Типичную зырянскую лайку чаще всего можно встретить в северо-западной части Свердловской области, в верховьях рек Печоры и Камы. Завезена она сюда коми (зырянами), регулярно выходившими в прошлом на промысел к Уралу и частично здесь осевшими.

Встретить эту собаку можно не только у зырян, но и у русских, и у коми-пермяков. На восток отсюда она также встречается, но уже реже (до Урала и по восточному его склону), главным образом в виде помесей с другими разновидностями лаек.

Население южной части Коми-Пермяцкого округа отличает от зырянских лаек — лаек пермяцких, которые представляют собой не что иное, как помеси зырянских лаек с беспородными дворняжками.

Стандарт зырянской лайки подробно описан Ю. А. Ливеровским, в его книге „Лайки и охота с ними"[1].

Хорошая зырянская лайка по своим охотничьим качествам стоит очень высоко. Обладая прекрасным чутьем, очень широким поиском и быстрым, легким ходом, она незаменима как прекрасная мелочница, но сплошь и рядом из нее вырабатывается и хорошая зверовая собака.

Свою злобность зырянская лайка проявляет при надобности — на охоте, в общежитии же она очень миролюбива и хорошо поддается дрессировке.

Мансийская (вогульская) лайка

Типичную вогульскую лайку чаще можно встретить в верховьях р. Лозьвы (север Ивдельского района) и в бассейнах верхних течений рр. Конды и Северной Сосвы с ее притоком Тапсуем.

Вообще же район распространения этой собаки простирается от горного хребта, к северу от Кабаковска, до р. Оби, но как в южных, так и в восточных частях этого района, тип вогульской лайки сильно „засорен" другими разновидностями.

Стандарт вогульской лайки описан Н. Швецовым в журнале „Уральский охотник" (№№ 1 и 2 за 1932 г.)

По характеру вогульская лайка ласкова, доверчива, мягка, хорошо усваивает дрессировку и очень предана своему хозяину.

Хантэйская (остяцкая) лайка

Типичные остяцкие лайки встречаются преимущественно в бассейнах следующих притоков р. Оби: Юган, Салым (левые), Вах и Казым (правые). К западу от рр. Иртыша и Оби, за исключением районов верхних бассейнов рр. Конды и Северной Сосвы, чаще всего встречаются помеси остяцких лаек с вогульскими и зырянскими, а в низовьях р. Оби — с ненецкими. В долинах рр. Оби и Иртыша, уже давно заселенных русскими, типичных туземных лаек можно встретить уже реже. Стандарт этой лайки описан А.А. Ширинским-Шахматовым в журнале „Охотник" (№ 12 за 1925 г.)

Как уже было сказано выше, типичных собак зырянской, вогульской и остяцкой разновидностей встретить можно редко даже в глухих районах. В местах соприкосновения собак этих разновид-

[1] Москва, Коиз, изд. 2-е, 1931.

ностей чаще можно встретить более или менее сложные помеси между ними. Эти помеси также обладают довольно высокими рабочими качествами. Учитывая это, а также их широкое распространение на Урале и в Приуралье, Ф. Ф. Крестников, на основе длительного изучения, выработал стандарт лаек промежуточных типов от вогульско-зырянско-остяцкой разновидностей, который принято называть условным стандартом уральской лайки. Стандарт этот позволяет отличить лаек промежуточного „уральского“ типа от помесей лаек с дворняжками и др. собаками. Он опубликован в статье Ф. Ф. Крестникова „Промысловые лайки в Уралобласти“[1].

Рис. 96. Уральская лайка.

Лайки промежуточных типов вогульско-зырянско-остяцкой разновидностей, которых принято называть „уральскими“ лайками, наиболее обычны для всей северной и средней полосы Урала и Приуралья. При этом в западной части указанной полосы преобладает кровь зырянской и вогульской лаек, а в восточной—вогульской и остяцкой. Южнее — в южной части лесной полосы и в лесостепной — встречается также немало собак, называемых охотниками лайками, но, обычно, без достаточных для этого оснований; в лучшем случае — это „лайкоиды“, с теми или иными наследственными качествами, полученными от типичных лаек; чаще же всего — дворняжки, способные находить и облаивать охотничьих животных. Типичные лайки встречаются здесь лишь у немногих охотников-любителей и промысловиков. Однако следует отметить, что интерес к лайке и спрос на нее за последнее время здесь сильно растет.

Из других пород, но уже в небольшом количестве, промысловики южной полосы содержат различных легавых и гончих.

[1] Журнал „Уральский охотник“ № 6, 1932.

У охотников же любителей легавые собаки являются наиболее часто встречающимися. За последние годы охотники-любители стали обзаводиться и гончими. Поскольку легавые и гончие — широко известные породы, описание их здесь считаем излишним.

О численности собак и в особенности о распределении их по породам можно судить лишь весьма приближенно, так как никем и никогда они не учитывались так, как они этого заслуживают.

По весьма приближенному учету, произведенному в 1932 году Уральским областным союзом охотничьих кооперативов, в Уральской области насчитывалось около 100 тыс. собак, из них лаек около 55 тысяч, легавых около 15 тыс. и несколько сот гончих; остальное количество падало на другие породы и беспородных. В число лаек при этом было отнесено немало собак, которые, строго говоря, не имели на это данных.

Приполярной переписью 1926—1927 года в пяти таежных районах Остяко-Вогульского округа: Березовском, Самаровском, Кондинском, Сургутском и Шурышкарском — в 4986 хозяйствах было учтено 10517 собак, из них 1562 щенка. Из этого количества 697 голов учтено, как пастушьи (оленьи), а прочие — как охотничьи. Таким образом среднее количество взрослых охотничьих собак на одно хозяйство здесь выражалось цифрой 1,8.

При учете системой Союззаготпушнины, контрактуемых ею промысловых охотников и их инвентаря, было учтено в 1935 и 1936 гг. следующее количество собак:

Области	Число учтенных охотников	Число собак					
		Лаек	Легавых	Гончих	Прочих	Всего	В среднем на 1 охотника
Свердловская	9493	8503	73	24	240	8840	0,92
Челябинская	5223	824	269	284	564	1941	0,38
Омская . . .	12468	11375	351	85	941	12752	1,10
Всего . . .	27184	20702	693	393	1745	23533	0,86

В период с 1924 по 1933 гг. почти по всему Уралу и Приуралью наблюдалось довольно резкое уменьшение численности промысловых собак. Наиболее резко количество собак сократилось в так называемых полупромысловых районах, где охотничий промысел имеет лишь побочное значение. В промысловых же районах поголовье собак уменьшилось не так сильно. По данным Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции, в 21 хозяйстве полупромыслового Таборинского района, Свердловской области, в среднем на охотника было следующее количество собак: в 1924 г. — 2,61, в 1928 г. — 2,28, в 1933 г. — 1,6. В чисто промысловом районе (бассейн р. Ендырь, Самаровский район, Омской области) количество собак на одно хозяйство в эти же годы исчислялось в 3,2; 3,0 и 2,8.

Наблюдавшееся сокращение поголовья собак сильно тревожило охотничьи организации; однако это явление имело и свою положительную сторону,— оно повело к очищению поголовья от менее ценного материала.

С 1933 года, в связи с принятыми мерами по снабжению промысловых охотников кормами для собак и пр., вновь наблюдается рост численности промысловых собак. В настоящее время остро стоит вопрос не о численности этих собак, а об их качественном улучшении. Некоторое представление об экстерьере лаек дают результаты двух экспедиций, организованных Уралохотсоюзом в 1929 и 1931 гг. для производства выводок охотничьих собак в наиболее важные промысловые районы Урала и Зауралья. В 1929 году Б. Н. Беренов с этой целью проделал кольцевой маршрут из Свердловска через Ивдель, Няксимволь, Саранпауль, Сартынью, Березов, Полноват, Чемаши, Шеркалы, Кондинское, Большой Атлым, Кеушки, Шаим, Леуши, Нахрачи и Таборы. Проехав на лошадях и оленях свыше 2800 *км* и проведя 31 выводку, он осмотрел 1332 собаки, из которых оказалось достойными похвальных отзывов: I степени — 12 собак (0,9%); II степени — 59 (4,4%) и III степени — 179 (13,4%).

Примерно такую же оценку собакам дал и Б. В. Туржанский, командированный в 1931 году с тою же целью по районам, расположенным к юго-востоку от охваченных Б. Н. Береновым (по рр. Оби и Иртышу). Его маршрут охватил: Цингалы, Реполово, Базьяновское, Покур, Локосово, Сургут, Тундрино, Сытомино, Зенково, Шеркалы, Кондинское, Большой и Малый Атлым, Кеушки, Сухоруково, Троицкое, Самарово и Белогорье и 35 других мелких населенных пунктов, расположенных вдали от тракта. Из 1530 собак, осмотренных Б. В. Туржанским, достойными похвальных отзывов оказалось: I степени — 18 (1,2%), II степени — 141 (9,2%) и III степени — 288 (18,7%).

Представление о том, в какой степени качество собаки оказывает влияние на успешность промысла, дают следующие данные Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станции, собранные в 1933 году в районах Таборинском, Ныробском и Самаровском. Средняя добыча одного охотника в ценностном выражении (принимая добычу одного охотника с лучшей собакой в каждом отдельном районе за 100%) составляет:

Районы	Собака		
	Лучшая	Хорошая	Средняя
Таборинский	100	55	30
Ныробский	100	56	20
Самаровский (Ендырь)	100	52	24

Из этих цифр можно видеть, что охота с лучшей собакой повышает эффективность охоты, по сравнению с хорошей промысловой собакой

в 2—2,5 раза, а со средней — в 4—5 раз. Отсюда понятны и цены на промысловых собак, существующие в промысловых районах. По тем же данным и в тех же районах они выражались в следующих цифрах: на средних — от 50 до 150 руб., на хороших — от 200 до 600 руб. и на лучших от 700 до 1500 руб.

Хотя лайка и является лучшей помощницей промыслового охотника лесной полосы, однако, она до настоящего времени не пользуется должным вниманием ни его самого, ни со стороны охотничьих организаций.

Промыслового собаководства, как отрасли, в основе которой лежали бы научные данные, у нас пока нет. В существующей практике содержания и разведения промысловых собак можно видеть следующую безотрадную картину. Имея смутные представления о значении наследственности в разведении промысловых собак, при выборе щенков уделяют внимание лишь рабочим качествам матери их и почти не интересуются теми же качествами отца. Вязка собак происходит в большинстве случаев бесконтрольно. Суки во время пустовки обычно гуляют на свободе и покрываются случайными кобелями. Лишь очень немногие промысловики принимают меры к тому, чтобы хорошая сука была повязана с хорошим кобелем.

При выборе щенков господствуют различные необоснованные приметы, как число и расположение нёбных рубцов во рту, наличие полосок на вощке, наличие „прибылых“ пальцев и т. п., при чем одни и те же из этих примет в разных районах служат признаками то хороших, то плохих качеств собак.

Особенно пагубное влияние на разведение промысловых собак оказывает очень широко распространенное кастрирование кобелей. Чем лучше работает кобель, тем более необходимым считается кастрировать его. Побуждения, которыми руководствуется при этом владелец кобеля,— понятны; выходя на промысел с некастрированным кобелем, охотник находится под угрозой, что кобель его „привяжется“ к пустующей суке, бросит работу, а то и совсем уйдет; да и владелец пустующей суки, видя, что кобель мешает ей работать, может убить приставшего кобеля или увести его с собой.

В борьбе с кастрацией хороших кобелей необходим комплекс согласованных между собой мероприятий, как культурно-просветительных, экономических, так и административных. В частности, материальную заинтересованность в содержании хороших кобелей можно создать путем контрактации их и полученного от них потомства.

Много имеется недостатков и в самом содержании промысловых собак. Во время промыслового сезона охотник более или менее регулярно и хорошо кормит своих собак и содержит ночью в промысловой избушке, где ночует сам. В непромысловое же время большинство охотников либо отпускают собак на свободу, предоставляя им кормиться тем, что они могут сами добыть, либо держат их на привязи, часто в полуголодном состоянии.

Свобода, предоставляемая собакам в летнее время, полезна для физического развития их, но она влечет за собой массовое истребление мелких зверей и птиц, их гнезд и молодняка на большом пространстве вокруг населенных пунктов. Содержание же лаек с ранней весны до поздней осени на привязи неблагоприятно отражается на их физическом состоянии.

При кормлени собак охотник-промысловик никакими зоотехническими правилами обычно не руководствуется. Во время промысла в корм собаке идут тушки добытых животных и рыба (все, обычно, в сыром виде), объедки со стола и, в лучшем случае, при всем этом,— овсянка. В непромысловое время — и того хуже. Лишь туземное население содержит собак несколько лучше, устраивая для них будки и более или менее сытно кормит (последнему способствует отчасти обилие дешевой или нетоварной рыбы и мясных тушек).

Недостаток минеральных веществ и витаминов в составе кормов для щенят ведет к широкому развитию у них рахита. Кормление собак сырыми тушками и рыбой ведет к массовому заражению их глистами, истощающими организм, а нередко, прямо или косвенно, служащими причиной гибели.

Ветеринарная помощь собакам в промысловых районах не организована, да за ней и не принято обращаться. Если заболевших собак и лечат, то знахарскими средствами.

Совершенно неудовлетворительное состояние дела в разведении, содержании и уходе за собаками очевидно. Между тем помощь, оказываемая в этом деле населению со стороны соответствующих научно-исследовательских, хозяйственных, общественных и прочих организаций,— недостаточна. Если что и делается в улучшении промыслового собаководства, то делается ничтожно мало, притом бессистемно и кустарно, а часто не так и не там, где нужно.

В период с 1927 по 1932 гг. Уральским областным союзом охотничьих кооперативов ежегодно проводились выводки, а в последние годы и лесные испытания лаек. Большая часть этих выводок устраивалась, однако, в крупных центрах, и потому они не привлекали достаточного количества собак из промысловых районов. Лишь две уже упомянутые поездки Б. Н. Беренова и Б. В. Туржанского охватили важные промысловые районы, всколыхнули промысловое население, позволили выявить состояние поголовья собак и отметить основные недостатки их содержания, а одновременно провести среди промыслового населения большую разъяснительную работу. К сожалению, позднее подобные полезные мероприятия никем не проводились.

Секции кровного собаководства Свердловского областного комитета физкультуры и Облпрофсовета ежегодно устраивают в г. Свердловске областные выводки и лесные испытания лаек, но собаки из важнейших промысловых районов на них не привлекаются, да и сделать это не просто.

В 1933 году Уральской научно-исследовательской пушно-промысловой станцией, на основе произведенного ею обследования

состояния промыслового собаководства на Урале, были намечены первоочередные мероприятия по организации и развитию этой отрасли животноводства. Из них лишь небольшая часть нашла практическое осуществление. Наиболее важным в этом отношении было постановление Омского облисполкома от 1935 года о запрете завоза в северные промысловые районы беспородных собак. Система Союззаготпушнины и потребкооперация с 1934—1935 года начали (далеко недостаточно и нерегулярно) снабжение владельцев промысловых собак (в наиболее нуждающихся районах) кормами для собак. Свердловской областной конторой Союззаготпушнины в 1934 году организован небольшой питомник лаек в Таборинском районе, впоследствии перенесенный в с. Ивдель. Этот питомник, рассчитанный на обслуживание двух областей,— Свердловской и Челябинской,— имеет пока еще очень недостаточные размеры и испытывает постоянные перебои в финансировании и прочем.

Не лучше обстоит дело с организацией питомников охотничье-промысловых собак и в Омской области в системах Союззаготпушнины, Наркомзема и Главного управления Северного морского пути.

Промысловые собаки, играющие столь большую роль в охотничьем промысле, несомненно, заслуживают бо́льшего внимания к себе. Поэтому задачей ближайшего будущего является проведение целого комплекса мероприятий по улучшению и развитию промыслового собаководства силами всех заинтересованных в этом деле организаций.

ГЛАВА VIII

ОХОТНИЧЬЕ НАСЕЛЕНИЕ

О численности охотников на Урале и в Приуралье можно иметь лишь приближенное представление, притом по данным 1928—1932 гг. (более поздних учетов не проводилось).

В тот период охотников было принято делить на три группы: 1) промысловиков, для которых доход от охоты является одним из основных источников существования; 2) полупромысловиков, получающих от охоты свыше 5% от всего дохода и 3) охотников-любителей.

В соответствии с этим делением, на территории нынешних Свердловской, Омской и Челябинской областей насчитывалось, скорее преуменьшенно, чем преувеличенно, следующее количество охотников (по группам их, в тысячах):

Области \ Группы	Промысловиков	Полупромысловиков	Любителей	Всего
Свердловская	4,1	40,9	51,0	96,0
Омская	15,0	22,2	46,9	84,1
Челябинская	1,5	20,5	48,4	70,4
По 3 областям	20,6	83,6	146,3	250,5

Из этих цифр видим, что число охотников превосходило 250 тыс., а это составляло около 3% от всего населения этих областей. Процент же охотников к общему населению в разных частях Урала и Приуралья был весьма различен: на крайнем севере Зауралья он колебался от 12 до 32, а в южных районах — опускался ниже 1. Так же сильно колебалась и плотность охотничьего населения (количество охотников на единицу площади), но в обратном направлении: от 0,006 до 0,020 человек на 1 *км*² в районах крайнего Севера и до 1 человека — в более южных районах.

Уже в тот период (1928—1932 гг.) отмечалось, с одной стороны, уменьшение численности промысловых и, в особенности, полупромысловых охотников, в связи с отвлечением их для участия в разных отраслях бурно растущего народного хозяйства, а с другой стороны,— рост численности охотников-любителей, идущий

параллельно с ростом экономического благосостояния населения. За последние годы этот процесс продолжается еще более интенсивно, и нет сомнения, что общее количество охотников возросло. Попутно следует отметить, что уменьшение численности промысловых и полупромысловых охотников не вызвало упадка товарного выхода охотничьей продукции, так как оно компенсировалось лучшей расстановкой и лучшей технической вооруженностью охотников. При всей напряженности баланса рабочей силы в охотничьем промысле за последние годы количество охотничьей продукции растет.

Некоторое представление о распределении промысловых охотников по социальному положению, возрасту, промысловому стажу и пр. дают данные учета охотников, контрактуемых системой Союззаготпушнины. Эти данные не полны и совсем не охватывают охотников, контрактуемых другими системами (потребкооперации, Главного управления Северного морского пути и др.), но представляют достаточный интерес для того, чтобы некоторые из них привести здесь.

По учету, произведенному в 1936 году, было:

Показатели \ Области	Свердловская	Челябинская	Омская
Всего учтено охотников	9493	5223	7479
Из них:			
1. По социальному положению			
а) рабочих	899	273	75
б) служащих	188	164	108
в) колхозников	6487	3792	6510
г) единоличников и пр.	1919	994	786
2. По возрасту			
а) до 22 лет	816	387	887
б) от 22 до 35 лет	4022	2146	2891
в) от 35 лет и выше	4655	2690	3701
3. По промысловому стажу			
а) до 2 лет	893	697	786
б) от 2 до 5 лет	1981	1163	1927
в) от 5 лет и выше	6619	3363	4766
4. По форме организ. промысла			
а) в колхозных бригадах	1928	2093	4207
б) в бригадах единоличников	509	355	144
в) единоличников	7056	2775	3128
5. По времени производства промысла			
а) в зимнее время	8591	4471	6370
б) в летнее время	3517	1149	1863

Эта таблица позволяет отметить следующее:

1) Значительное участие в поставке пушнины со стороны охотников из числа рабочих и служащих, охотящихся главным образом в отпускное и другое свободное от основной работы время. Кстати будет сказать, что в Свердловской и Челябинской областях удельный вес этих охотников за последнее время сильно возрос, и некоторые охотники этой категории находят возможным не только выполнять, но и перевыполнять взятые на себя обязательства.

2) Недостаточное участие в промысле молодых охотников, следовательно — недостаточность работы по созданию новых кадров промысловых охотников.

3) Значительное, но еще далеко не достаточное развитие бригадных способов охоты. Всего 4—5 лет тому назад бригады промысловых охотников были редким явлением и состояли преимущественно из родственников („бытовые"). Но, безусловно, бригадная организация охотничьего промысла, позволяющая применять разделение труда, обучать новичков, широко применять одновременно с ружейным промыслом механические способы лова, на местах еще недооценивается.

Не выделены при учете, к сожалению, женщины-охотницы; между тем они нередко принимают участие в промысле и дают очень высокие показатели. В промысловых районах участие в промысле, вначале в качестве учеников и помощников, а позднее— самостоятельно, принимают также подростки, начинающие охотиться лет с 12—14 и даже ранее.

Быт промысловых охотников в разных частях Урала и Приуралья имеет свои особенности. Не вдаваясь в подробное описание этого, следует остановиться лишь на наиболее важных и характерных из них.

В тундре, где охотничий промысел является одним из основных занятий местного населения, на ряду с оленеводством и рыболовством, охотники ведут кочевой образ жизни или находятся в стадии перехода на оседлость. Еще лет 5—6 тому назад, тундровое население Ямальского и Гыданского полуостровов, состоящее в основном из ненцев, ежегодно на зиму почти полностью откочевывало на юг, в пределы лесотундры. Делалось это вследствие необходимости выезда в торговые центры, для продажи продукции и для закупки необходимых товаров, а также для создания более благоприятных условий для зимовки оленьих стад. Эти кочевки оказывали большое влияние на характер и размеры опромышливания охотничьих запасов тундры. Расставив осенью, по пути кочевания к югу, слопцы и другие самоловы, охотники-оленеводы оставляли их без осмотра до своего возвращения в тундру, т. е. до начала весны. Естественно, что в этих условиях опромышливание охотничьих животных в тундре производилось зимой очень слабо и с большими потерями на количестве и качестве пушной и другой продукции (от хищников, мелких грызунов, от атмосферных влияний и пр.).

За последние годы, вследствие организации на Ямальском и

Гыданском полуостровах значительного числа новых факторий, необходимость выезда в прежние торговые центры отпадает. Нет необходимости и в непременном перегоне оленей на зиму в лесотундру. Поэтому за последние годы происходит быстрый процесс оседания тундрового населения вокруг новых факторий. Вокруг них концентрируются десятки, даже сотни хозяйств, делающих в течение года лишь небольшие местные передвижки, связанные с выпасом оленей.

Переход тундрового населения на оседлость позволяет более полно и регулярно опромышливать охотничьи ресурсы тундры,

Рис. 97. Охотничья избушка.

а одновременно создаются большие возможности для культурного роста и улучшения бытовых условий самого населения.

Пользование оленями позволяет местным промысловикам объехать, в погоне за зверем или для осмотра ловушек, за день большие расстояния, а к вечеру возвращаться в свой „чум". Таким образом производство охоты в тундре почти не нарушает обычного образа жизни ненца-оленевода.

Подобную же, но значительно меньшую роль транспортного животного олень играет в охотничьем промысле в некоторых частях самых северных лесных районов Зауралья: Березовском, Сургутском, Ларьякском и отчасти Самаровском. Сравнительно хорошо, по условиям лесной полосы, обеспечено оленями население бассейнов рр. Казыма, Пима, Агана, Тром-Югана. В бассейнах рр. Ваха, Югана и Северный Сосвы оленей немного (на Салыме и М.-Сосве их совсем нет). Использование оленей здесь, как и в тундре, поз-

воляет промысловым охотникам опромышлять большие площади, в том числе и удаленные от водных магистралей и от населенных пунктов.

В иных, значительно худших, условиях находится безоленное охотничье-промысловое население северной лесной полосы Зауралья, Горного Урала и Предуралья. Возможности замены оленей лошадьми здесь ограничены по ряду причин: во-первых, далеко не везде имеются корма (луга), а во-вторых, на лошадях не везде можно проехать. Основными путями транспорта являются здесь реки и речки. Ими охотники пользуются для заезда осенью к местам промысла, поднимаясь на лодках. Но для того, чтобы попасть в охотничьи угодья, удаленные от рек, и вывезти к дому добытую продукцию, приходится пользоваться либо собственными плечами, либо легкими нартами. В перевозке нарт значительную помощь оказывают охотнику собаки. Пользование подобными транспортными средствами сильно ограничивает, конечно, и радиус действия охотника и его возможности в завозе продовольствия и инвентаря к месту промысла и в вывозе иногда громоздкой и тяжелой охотничьей продукции. Поэтому завоз продовольствия, или, как его часто называют, „ужина“ или „ужны“, и громоздкого инвентаря к месту промысла, обычно, производится еще летом на лодках или в конце зимы — на лошадях, по насту. Добравшись так или иначе до своего промыслового участка, охотники обосновываются в центре его, чаще у речки, в промысловых избушках.

До самого последнего времени эти избушки устраивались очень примитивно. Типичная промысловая избушка уходящего прошлого представляет из себя низкую с земляным полом постройку с маленькой дверью и крохотным оконцем или даже без него. Печью в этих избушках служит в Зауралье, обычно, „чувал“—примитивный камин с прямой деревянной трубой, а на Северном Урале и в Предуралье—„каменка“— груда камней, с топкой внутри ее. Тот и другой вид „печи“, по сравнению друг с другом, имеют и свои преимущества и свои недостатки. „Чувал“ не дает дыма внутри избушки, но требует много дров и постоянного присмотра. „Каменка“, пока она топится, заполняет избушку дымом, что заставляет во время топки ее держать двери открытыми, зато требует немного дров и, будучи нагрета, долго держит тепло. (Дело, конечно, не в недостатке дров в лесу, а во времени, которое необходимо для их заготовки).

Рис. 98. „Чамъя“.

Необходимым оборудованием этих избушек являются нары.

Близ избушки устраивается „шамъя“ или „чамъя“— амбарчик на столбах для хранения продуктов и инвентаря.

С. А. Кунлин

Выйдя рано утром на промысел после завтрака или, как говорят промысловые охотники, „пообедав“,— к ночи они обычно возвращаются в избушку. Но при желании опромыслить удаленные участки, или не отпустить найденного ценного зверя охотнику иногда приходится ночевать в лесу, под открытым небом. Ночевка в лесу производится или у костра или на месте его, устланном ветками, а иногда и просто в снегу. В районах Северного

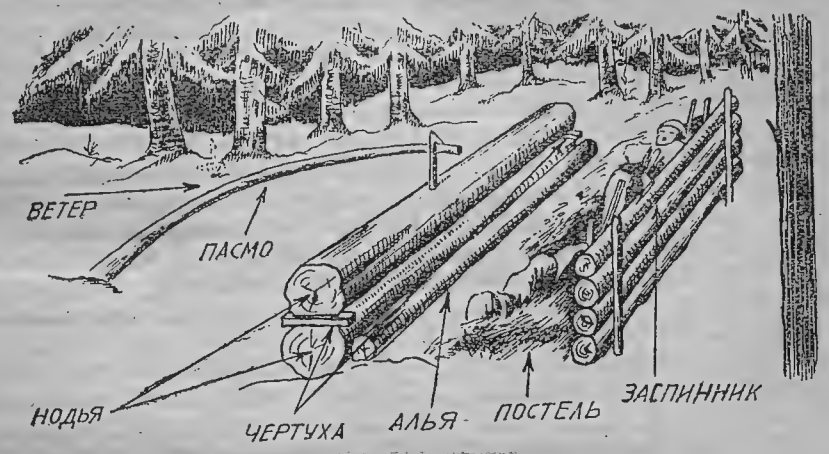


Рис. 99. „Нодья“.

Урала и в прилегающих к ним, часто устраивается нодья, сильно улучшающая условия ночевки в лесу осенью и зимой.

Устройство этого оригинального костра таково (см. рис. 99). От подходящего для этой цели дерева отпиливаются или отрубаются два обрубка —„кряжа“, желательной длины, смотря по количеству ночующих и толщине дерева. Подходящим деревом считается: смолистая ель или не очень смолистая и не очень сухая и не гнилая сосна или кедр. Лиственница и пихта бракуются потому, что при горении они разбрасывают искры, а сухие береза и осина потому, что быстро сгорают, а сырые — не горят.

Обрубки дерева кладутся один на другой. Для того, чтобы удержать верхнее бревно на нижнем, в первое из них вбивается крюк —„вангырь“, за который заделывается воткнутая под корни соседнего дерева жердочка —„пасмо“. Чтобы бревна лежали одно на другом не плотно, между концами их кладутся две дощечки— „чертухи“. Рядом с нижним бревном, чтобы оно не смещалось при горении, кладется иногда третье —„алья“. Для разжига нодьи между верхним и нижним бревном кладутся сухие сучья или щепки и поджигаются. Когда „нодья“ разгорится, пламя тушат, и тогда бревна равномерно тлеют целую ночь. Нодьей, из толстых бревен, можно пользоваться две ночи.

На расстоянии 1,2—1,5 *м* от нодьи устраивается „заспинник“— стенка из жердей, служащая, с одной стороны, для отражения тепла, исходящего от нодьи, а с другой стороны,— укрытием от

ветра. У „заспинника“ в сторону нодьи устраивается постель из веток.

Нодья позволяет не только переночевать в тепле и без больших хлопот, но и высушить одежду и вообще провести ночь с относительным „комфортом“.

Но все это — элементы прошлого из быта охотников лесной полосы. За последние годы все больше и больше сказываются повышенные потребности промысловых охотников. В перестройке быта их на помощь им приходят государственные организации. В наиболее глухих и трудно доступных районах организуются охотничье-промысловые станции, основной задачей которых является завоз самих охотников, а также продовольствия, огнеприпасов и других товаров к местам производства промысла и приближение к ним пунктов приемки охотничьей продукции. На базах производственно-охотничьих станций, устраиваемых на главных путях проезда и прохода охотников, последние имеют возможность отдохнуть и провести время в культурной обстановке.

Те же цели преследуют подсобные пункты, организуемые производственно-охотничьими станциями в еще более глухих местах. Для устройства бригадных избушек на самых местах промысла государственные организации отпускают охотникам специальные средства и материалы, что позволяет устраивать эти избушки в новых местах, притом просторными и уютными. Все более и более широкое применение, в особенности на севере Омской области, при ночевках в лесу находят палатки с железными печками, для устройства которых государственные организации завозят необходимые материалы.

Что же касается обжитых районов южной части лесной полосы, а также лесостепи и степи, то здесь охота как летом, так и зимой производится, в основном, близ населенных пунктов (с возвращением на ночевку домой). Поэтому быт охотника здесь мало отличается от обычного образа жизни прочего населения.

Значительные изменения происходят за последние годы и в техническом вооружении промысловых охотников.

Очень показательна в этом отношении следующая таблица, показывающая, какими ружьями располагают в настоящее время промысловые охотники (по учету системой Союззаготпушнины):

Области / Показатели	Свердловская	Челябинская	Омская	Всего по 3 областям
Число учтенных охотников	9493	5233	7479	22145
У них ружей:				
Центрального боя одноствольных . . .	7767	3348	5544	16649
„ „ двухствольных . .	1653	757	580	2990
Шомпольных одноствольных	264	168	297	729
„ двухствольных	56	33	50	139
Прочие	40	408	237	685
Итого	9780	4714	6708	21202

Показатели \ Области	Свердловская	Челябинская	Омская	Всего по 3 областям
В том числе по калибрам				
12	536	381	262	1179
16	3429	2209	1933	7571
20	2699	1379	1729	5807
24	1543	673	678	2894
28	924	—	1139	2063
32	289	—	583	872
Прочих	360	72	584	1016

Если в дореволюционные годы основным ружьем в руках промысловых охотников была шомпольная одностволка, то в настоящее время, как можно видеть из таблицы, вооружение их почти целиком состоит из ружей центрального боя, среди которых не мало двухствольных.

Сильно улучшилось и качество ружей, и, можно сказать, что одностволки центрального боя, т. е. наиболее распространенные в настоящее время ружья, способны удовлетворить основные требования охотника-промысловика.

Улучшается, как в качественном, так и количественном отношении, и снабжение промыслового населения капканами, которые, как и другие самоловные орудия лова, получают все большее распространение.

Меняются и социально-экономические отношения на промысле. На базе совместного пользования охотничьими угодьями и орудиями лова или разделения труда и совместного сбыта продукции, как уже было сказано выше, охотники все больше и больше организуются в бригады. В северных промысловых районах организация охотников принимает форму простейших производственных объединений и промысловых колхозов или охотничьих бригад их.

Сбыт продукции производится, в основном, по контрактационным договорам с государственными и кооперативными организациями, с предоставлением охотникам ряда льгот в кредитовании и снабжении, освобождении от других работ и т. п.

Реконструкция быта, технического вооружения и изменения социально-экономических отношений охотничье-промыслового населения еще только начались. В этом отношении охотничье-промысловая отрасль является одним из самых отсталых участков советского хозяйства, и нужна большая работа как государственных и общественных организаций, так и самих охотников для того, чтобы это отставание изжить так, как это требуют общенародные хозяйственные интересы. Основы для этой работы те же, что и в других родственных отраслях советского хозяйства: создание постоянных кадров рабочей силы, закрепление за ними угодий, привлечение их к работе по воспроизводству, повышению общей технической культуры, широкое использование новой техники и, как основа всего,— коллективные формы труда и социалистическое соревнование.

Глава IX

ОРГАНИЗАЦИИ, РАБОТАЮЩИЕ В ОБЛАСТИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Общее руководство охотничьим хозяйством и пушным звероводством осуществляется в настоящее время Народным комиссариатом земледелия и его местными органами. При каждом из областных земельных управлений имеется инспекция по делам охоты, с межрайонными инспекторами на местах (кстати сказать, еще в очень недостаточном числе).

Основными задачами органов Наркомзема являются следующие: 1) перестроить охотничью отрасль на основе организации колхозных охотничьих хозяйств, 2) содействовать развитию колхозного звероводства и 3) организовать систематическое истребление вредных хищных зверей.

Организация и обслуживание охотников-любителей возложена на Комитет физической культуры. Однако до настоящего времени еще плохо используется предоставленное стрелково-охотничьим секциям право на приписку к ним охотничьих угодий. Число спортивно-любительских охотничьих хозяйств исчисляется во всех трех областях несколькими единицами.

Наркомзем в своей работе в области охотничьего хозяйства опирается, в основном, на систему Всесоюзного объединения по заготовкам пушнины и мехсырья — Союззаготпушнину, а в Ямальском округе, Омской области,— на местный трест Главного управления Северного морского пути. До ликвидации в Ямальском и Остяко-Вогульском округах интегральной кооперации ту же роль играла эта система. В конце 1936 года эта роль перешла к местным организациям потребительской кооперации.

Основными задачами системы Союззаготпушнины являются: заготовка пушнины и мехсырья по договорам с колхозами, бригадами и отдельными охотниками, снабжение их производственными товарами и организация в мало доступных и слабо эксплоатируемых районах производственно-охотничьих станций. На ряду с этим, эта система ведет большую работу по акклиматизации и реакклиматизации пушных зверей и, наконец, по заготовке дичи на территории своих производственно-охотничьих станций, а кое-где и в других местах (по договорам с потребительской кооперацией).

Ту же роль играет трест Главного управления Северного морского пути в пределах Ямальского округа.

Система потребительской кооперации является основным заготовителем дичи. Эта же система заготовляет также пушнину и мехсырье по договорам с основными заготовителями. Никакой производственной работы, кроме как в указанных выше округах — Ямальском и Остяко-Вогульском, потребкооперация пока не ведет.

В системе Союззаготпушнины в настоящее время действует 11 производственно-охотничьих станций и 2 специализированных охотничьих хозяйства. Основные данные об этих организациях сведены в следующую таблицу:

Название организаций	Местонахождение		Время организации	Площадь хозяйства в тыс. *га*
	Область	Район		
Пелымская ПОС . . .	Свердловская	Гаринский	1932 г.	1500
Мойвенская „ . . .	„	Чердынский	1932 г.	862
Елмасская „ . . .	„	Ныробский	1933 г.	462
Чернавское охотничье хозяйство	„	Таборинский	1930 г.	590
Ивдельское „ . . .	„	Ивдельский	1927 г.	1555
Итого по области				4969
Шухтункуртская ПОС .	Омская	Березовский	1933 г.	1200
Тимкапаульская „ .	„	„	1933 г.	750
Суприпская „ .	„	Кондинский	1933 г.	600
Сабунская „ .	„	Ларьякский	1934 г.	1300
Варь-Еганская „ .	„	Сургутский	1934 г.	1300
Демьянская „ .	„	Уватский	1928 г.	600
Итого по области				5750
Всего				10719

В системе Союззаготпушнины имеется Уральская научно-исследовательская пушно-промысловая станция. В задачи ее входит: изучение биологии охотничьих животных, а также разработка вопросов по организации и экономике охотничьего хозяйства и по технике промысла. До 1937 года эта станция обслуживала территорию трех областей: Свердловской, Омской и Челябинской.

В 1937 году в район, обслуживаемый ею, включена Башкирская АССР.

В 1936 году приступлено к организации подобной же станции в Сале-Харде (Обдорске) — в системе Главного управления Северного морского пути, для обслуживания Ямальского округа.

В систему же Союззаготпушнины входит Северо-Уральский или Кондо-Сосвинский бобровособолиный заповедник, организованный с целью охраны речных бобров и соболей.

Самую северную часть Свердловской области — правобережье р. Печоры — охватывает часть Печорско-Илычского государственного заповедника, основная территория которого находится в пределах АССР Коми (зырян).

Воспрещена также охота и в пределах заповедников Ильменского — минералогического (близ г. Златоуста) и Троицкого — степного.

Из большого числа заказников, доходившего в бывш. Уральской области в 1927 году до 250, с общей площадью до 1900 тыс. *га*, в настоящее время существуют лишь единичные. Изъятие из эксплоатации больших площадей, путем установления заказников, в настоящее время — дело нерациональное. Не оправдывает себя, а иногда даже приводит к отрицательным результатам и установление заказников с целью охраны таких зверей, как например, зайцы. Размножение их может вызвать вспышку массовых заболеваний, которые не только сведут на-нет достигнутые результаты, но и могут распространиться на окружающую заказники территорию. Но в охране таких редких, ценных и медленно размножающихся зверей, как норка, выдра, куница,— заказники могут сыграть большую положительную роль. Такую же роль могут сыграть и весенние заказники на водоплавающую птицу, а также на глухарей и тетеревов (там, где их мало, в случаях разрешения весенней охоты на прочей территории).

Поэтому расширение сети заказников, на основе учета биологических особенностей отдельных охотничьих животных, состояния их запасов и прочее,— является насущной задачей ближайшего времени.

Большую роль в деле ознакомления широкого населения с охотничьими богатствами края, а также в изучении биологии охотничьих животных, могут играть зоологические парки и сады. Такие зоосады имеются в Свердловске и Перми. В Омской же и Челябинской областях их нет совсем, даже в областных центрах, о чем можно только сожалеть.

Интерес к охоте и к охотничьему хозяйству растет, растут и запросы как охотников-любителей, так и промысловиков, но многие государственные и общественные организации еще недостаточно хорошо справляются с удовлетворением этих запросов.

Однако от полного игнорирования интересов охотничьей массы и охотничьего хозяйства в целом, что было характерно для дореволюционного прошлого, сейчас не осталось и следа.

Приложение 1

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫХ ТЕРМИНОВ

В языке русского охотничье-промыслового населения имеется много специальных терминов и выражений, не употребляемых в обычной разговорной речи. Они выработались исторически и служат для обозначения либо отдельных элементов производства охоты и орудий его, либо признаков возрастных, половых и сезонных отличий охотничьих животных, а нередко также — для распознавания тонкостей в природной обстановке, среди которой промысловое население живет и охотится.

Многие из этих терминов заимствованы русскими промысловиками от туземного населения и прочно вошли в их разговорную речь.

Часть этих терминов имеет узко местное применение, другие — более или менее широкое. Немалое количество их вошло и в специальный язык пушной торговли и лесного хозяйства.

Ниже приводится словарь терминов и выражений, употребляемых охотничье-промысловым населением Урала и Приуралья.

В словарь включены и те главнейшие местные термины, которые, не являясь чисто охотничьими, широко употребляются охотниками-промысловиками. При объяснении слов, которые употребляются на узко ограниченной территории, указаны районы их применения.

В словарь не вошли те охотничьи термины и выражения, которые широко применяются охотниками-любителями на ряду с промысловым населением или исключительно ими одними. Это было бы излишним после выпуска Свердловским государственным издательством книги Сергея Качиони: „Год охотника", с приложенным к ней словарем, широко охватившим термины и выражения охотников-любителей.

* * *

Ачи — загородь в одну-две жерди, протяжением в несколько километров, с небольшими перерывами, в которых ставят настороженные луки-самострелы и другие самоловы; устраивается для лова лосей и оленей, реже — других зверей. Тобольский север.

Бака — трутовик — сухой гриб, растущий на деревьях, главным образом старых. Северное Предуралье.

Бакалдина, баклушка — небольшое луговое болото.

Балаган — охотничья избушка, а также шалаш, в котором прячется охотник для подкарауливания птицы или зверя.

Бахтарма — поверхностный слой мездры шкурки зверя (прилегающий к телу).

Белая тропа — почва, покрытая снегом.

Беловать — снимать шкуру со зверя.

Беловятка — наконечник стрелы (железный или костяной). Тобольский Север.

Берестечко — тонкая ленточка бересты (15 × 2 *см*), употребляемая для подражания крику гусей, с целью их приманивания. Тобольский Север.

Бобовник — мелкий ельник по болоту. Северное Предуралье.

Быглая мездра — белесоватая и рыхлая мездра шкурки, подвергавшейся продолжительному вымораживанию.

Вабик — пищик для приманивания рябчиков и тетеревов.

Вабить — подражать голосу зверя (*главным образом волка и лося*) с целью приманить его или вызвать ответный его отклик.

Вежа — шалаш, устраиваемый для ночевки в лесу. Северное Предуралье.

Векошник — небольшой нож, употребляемый специально при снимании шкурок с убитых белок.

Вереси, верес — можжевельник.

Верхнее чутье — свойство собаки разыскивать дичь или зверька по запахам их самих, а не по запаху следов, оставляемых ими.

Верхпармица — еловый лес на сухой щебенчатой почве, более низкий, чем „*парма* (*см*). Северное Предуралье.

Взматереть — вырасти, стать взрослым (*о звере и птице*).

Вожжанка — шкурка белки, с волосяным покровом по бокам, не достигшим полной спелости и с синевой на соответствующих местах мездры („*вожжи*").

Войдать — покрывать нижнюю поверхность лыжи тонким, гладким слоем льда, путем натирания ее мокрым снегом. Вишера.

Волен — двухгодовалый лось. Предуралье.

Волок — место перетаскивания лодок с одного водоема на другой или с одной луки извилистой реки на другую, для сокращения пути.

Волочек выдровый — тропа, прокладываемая выдрой (*или другим водяным зверем*), при постоянных переходах с одной луки реки на другую. Северное Предуралье.

Ворга — прогалина в лесу. Вишера.

Вотчина — постоянный район охоты, закрепленный обычным правом за одним охотпромысловым хозяйством или несколькими.

Выкунивать — сменять летнюю шерсть на зимнюю (*о пушных зверях, главным образом, о белке*).

Выпорки — топкие места луговых пространств, поросшие мелкой травой — любимые места кормежки гусей на пролете. Тобольский Север.

Выскир, выскер — стоящий перпендикулярно к земле щит-заслон, образуемый корнями поваленного ветром дерева.

Выходная шкурка — перелинявшая, получившая зимнюю шерсть.

Вязка — случка собак.

Гагара — 1) название многих птиц из семейств гагар, поганок и др; 2) шкурка самки песца, добытой поздней весной, с сильно выпадающим волосом. Северное Зауралье.

Гайно — гнездо белки.

Гнус — 1) мошки, комары, оводы, слепни, беспокоящие людей и животных своими укусами летом; 2) мыши и полевки.

Голицы — лыжи, не подклеенные снизу мехом (*в отличие от „подволок"—см.*).

Головка — название шкурки, выдающейся своими высокими качествами.

Гололедица — обледенение почвы, не покрытой снегом или происшедшее вследствие растаивания снега осенью.

Гольцы — каменистые безлесные вершины гор.

Гон — время течки у зверей, когда самцы гоняются за самками.

Греметь — производить шум (*о человеке, звере и птице*).

Грядой — передвигаться с одного дерева на другое, не спускаясь на землю (*о зверьке, уходящем от преследования*).

Денщик — зверь, ведущий дневной образ жизни (*в отличие от „ночника" —см.*).

Доставало — крупнокалиберное (ниже 8 кал.), длинноствольное, обычно — самодельное ружье, употребляемое для стрельбы по стаям водоплавающих птиц. Южное Зауралье.

Душка — 1) название горловой части шкурки лисицы, песца, корсака и куницы от передних лап до нижних челюстей; 2) песец в стадии поздне-весенней линьки. Северное Зауралье.

Еган — речка. Тобольский Север.

Елань — 1) чистое место среди леса; 2) редкий лиственный лес с луговой растительностью.

Жагать — снимать шкурку с белки. Вишера.

Живить — свойство боя ружья, когда вследствие его малой резкости животные не убиваются наповал, а получаются подранки.

Живун — место в реке, речке или озере, где, благодаря притоку свежей ключевой воды, последняя зимой не подвергается *„замору“* (*см.*).

Жировать — кормиться (*о звере и птице*).

Завая, залом — скопление упавших в реку деревьев, препятствующее продвижению по реке.

Замор, загар, загор, сгар — порча воды в водоемах зимой (вследствие нарушения нормального газового и солевого режима).

Засека — то же, что *„ачи“* (*см.*).

Затеси, затески — знаки, делаемые на деревьях в лесу, с целью обозначения пути (*см. „тес“*).

Калтан — шкурка соболя ранне-осеннего боя, с очень низкими остью и пухом.

Камас — шкура с ног лося или оленя. Тобольский север.

Картул — тоже, что *„пустошь“* (*см.*).

Кашлак — детеныш выдры или бобра, его шкурка.

Кисы, кысы — 1) шкура с ног оленя или лося; 2) обувь, изготовленная из этих шкур, мехом кверху.

Кить — сильный снегопад с ветром.

Кликать — подражать голосу птицы или зверя с целью приманивания их. Северное Зауралье.

Кляпина, кляпое дерево — стоящее наклонно дерево.

Кляпча — старинный замок кремневого ружья.

Колеп — то же, что *„пустошь“* (*см.*).

Князек — старинное название особенно темных белок, а также зверьков отличающихся необычной окраской или размерами.

Коек — то же, что *„койбеть“* (*см.*). Тобольский север.

Койбеть — деревянная лопатка с узкой, иногда несколько изогнутой и обитой жестью, лопастью, употребляемая промысловиками при ходьбе на лыжах, постановке капканов и на беличьей охоте.

Колки — небольшие участки леса (главным образом лиственного), расположенные среди полей, изолированно друг от друга.

Колотник — помощник охотника на белку, выпугивающий затаившегося зверька ударами по стволу дерева.

Комариная пора — время массового появления комаров и проч. *„гнуса“* (*см.*).

Кондовое — дерево, имеющее прямой, высокий и чистый ствол с сучьями только на вершине и тонкой корой (*в отличие от чащевого*).

Копанец — 1) песец в возрасте от рождения до первых выходов из норы (до 1,5 мес.); 2) — ямка, вырытая тетеркой или глухаркой во время „купания“ („перханья“) в почве.

Кор — лесная площадь, затопляемая во время разлива водой. Тобольский север.

Кормленка, кормушка — пушной зверек, главным образом лисица или песец, выкормленный в неволе; шкурка такого зверя.

Кортом, кыртом — плата деньгами или натурой, взимавшаяся ранее владельцами *„вотчин“* (*см.*), при допуске в них посторонних охотников.

Кремь, кремлина — сильно смолистая, хрупкая древесина сосны или кедра, с толстыми годичными слоями.

Крестоватик — летний песец, с низким темным волосяным покровом, на котором две еще более темноокрашенные полосы (по хребту и в плечевой части) образуют форму креста.

Крошни — приспособление для ношения груза за спиной, состоящее из деревянной рамки и ремней.

Крюк — ботинок с острым, поднятым кверху носком, применяемый при ходьбе на лыжах (*по типу финских пьекс*). Северное Предуралье.

Кряж — принятое в торговле подразделение шкурок одного и того же зоологического вида зверей на однородные по своему качеству группы, в зависимости от географического района происхождения их.

Куржак — иней, осевший зимой на деревьях.

Курья — 1) узкий длинный залив; нижняя часть протоки, верхняя часть которой занесена песком или илом; иногда — узкая протока. Тобольский север, 2) — залив на озере. Средний и Южный Урал.

Кухта — 1) накопившийся на ветвях хвойных деревьев толстый слой снега, 2) пряди лишайников, растущих на деревьях. Вишера.

Куях — мелкий, в рост человека, сосняк по болоту. Северное Зауралье.

Лабаз или полати — помост из жердей, устраиваемый на деревьях (*на высоте 3—4 м*) при охоте на медведя, с целью безопасности для охотника и для того, чтобы затруднить зверю возможность почуять его присутствие.

Лабзы — плотные образования из отмерших остатков водной растительности, поросшие новой растительностью, плавающие на воде, в виде островов или участков берега (*по плотным лабзам может ходить человек*).

Лавда — то же, что *„лабза“*. (*см.*). Горный Урал.

Ладонь — нижняя безволосая часть ступни медведя, реже — крота.

Лай — пай отдельного промыслового хозяйства в *„вотчине“*(*см.*). Северное Зауралье.

Ластовица — небные рубцы у собак и зверей.

Ледянка — 1)норка, добытая зимой или поздней осенью; 2) ловушка, применяемая для добычи горностая.

Лесина — дерево.

Лесовать (лешня) — охотиться (охота) на зверя и птицу.

Логово — берлога.

Лончак — лось, северный олень, медведь на втором году.

Лопать, лопатина — одежда.

Лузан — своеобразный мешок (1—1,5 *м* × 35—50 *см*) с круглым отверстием посредине для продевания головы человеках; служит в качестве короткой накидки, предохраняющей охотника от сырости в лесу и одновременно для ношения убитых зверей и птиц Изготовляется из сукна — верхняя сторона и из холста— нижняя.

Лупча — то же, что *„завал“* (*см.*). Приобский север.

Лыжница — след лыж.

Лянга — сырое место, болото.

Майна — незамерзающее место на реке зимой.

Малик — след зайца на снегу.

Материк—местность, лежащая за пределами речной долины, обычно — возвышенная и покрытая лесом. Тобольский север.

Матерой — крупный, старый (*о звере*).

Маточка, матка — компас.

Матуха — самка песца поздней весной и в начале лета, имеющая длинный, грубый, желтоватый мех; шкурка ее.

Маяки — крупные деревья, возвышающиеся среди окружающего их леса.

Морога — заросли рдестов, иногда других водных растений. Центральное и Южное Зауралье.

Мочка — почки и зароды побегов деревьев (*служащие пищей для белки и некоторых тетеревиных птиц*).

Мышковать — добывать мышей (*о лисице и других хищных зверях*).

Навал — оставленные на мездре шкурки кусочки мяса, сала или сухожилий.

Наволочка — валка одного или нескольких деревьев с таким расчетом, чтобы они, падая, ударяли вершиной по кроне стоящего рядом дерева, на котором затаилась белка (*или другой-зверь*). Северное Предуралье.

Нагалище — чехол для ружья. Тобольский Север.

Наер — тонкая пленка, оставшаяся на мездре шкурки после ее обезжировки.

Неблюй, неплюй — теленок северного оленя, в возрасте от 2 мес., с перелинявшим, но невысоким волосом (до $2^1/_2$ *см*); шкурка его.

Недокупок — шкурка куницы, добытая летом или ранней осенью, с короткой остью и слабым пухом.

Недолисок — шкурка лисицы, добытая летом или ранней осенью, с коротким, почти беспухим, волосяным покровом.

Недопесок — песец, во второй стадии осенней линьки; шкурка его белеет еще больше, чем у *„синяка“* (*см.*), но не является еще вполне выходной.

Недошлая — шкурка с хорошим, но не вполне спелым волосяным покровом.

Неляди — кожаная обувь, без голенищ (одни головки); носят во время зимней охоты, вместе с *„чунями“* (*см.*). Северное Предуралье.

Нодья, реже — **лодья** — своеобразный костер, из двух положенных один на другой обрубков дерева; нодья не горит, а тлеет равномерно, давая тепло в течение многих часов.

Норка — морда собаки, лисицы и других зверей, особенно острый конец морды; нос зверя.

Норник — молодой песец, в возрасте, приблизительно, от 1,5 мес. до окончания его первой летней линьки; промежуточная возрастная стадия между *„копанцем“*, (*см.*) и *„крестоватиком“* (*см.*).

Ночник — зверь, ведущий ночной образ жизни, в отличие от *„денщика“* (*см.*).

Нюр — то же, что *„рям“* (*см.*) или *„пошвар“* (*см.*). Тобольский север.

Обед — еда охотников утром перед выходом на охоту (*см. ужин*).

Обихаживание шкурки — первичная ее обработка: обезжировка, оправка, консервирование.

Обыглый след — задутый снегом.

Оль — еловый низкорослый дровяной лес, на плохо дренированной почве, Северное Предуралье.

Остров — кроме обычного понятия,— участок леса, среди поля, болота, обширной гари и т. п.

Отбить ногу собаке — говорится о рыхлом снеге, достигшем такой глубины, что ходить по нему собаке становится очень трудно или невозможно (выше 40 *см*).

Падлас — место постанова ноги на лыжу (несколько повышенное). Северное Предуралье.

Падун — широкий лог, иногда небольшая речка, текущая в логу. Тобольский север.

Пазанок — часть лапы зайца, от конца ее до скакательного сустава.

Парга — олений трюфель — гриб, растущий в земле, на глубине до 20 *см* (охотно поедаемый белкой и некоторыми другими зверьками).

Парик или **полати** — высокая примитивная кровать, устраиваемая из жердей для ночевок в лесу, в *„комариную пору“* (*см.*); под нею на ночь, для отпугивания комаров и проч. *„гнуса“* (*см.*) раскладывается дымокур. Северное Предуралье.

Парма — высокий, произрастающий на сухой почве ельник, обычно с примесью пихты, березы или кедра; относится к типу ельников-зеленомошников (*см. также „верхпармица“, „подпармица“, „оль“, „шохра“ и „хмыз“*). Северное Предуралье.

Паршук — кедровка, иногда также кукша и сойка, делающие налеты на кедровники.

Пасол — протока. Тобольский север.

Паточина — небольшая, более или менее голая площадка среди болота, с водой и грязью.

Пелем — пест, устанавливаемый вертикально (*самолов давящего типа*). Северное Предуралье.

Перебор — перекат на реке. Тобольский север.

Перенова — вновь выпавший слой снега.

Переярок — перегодовавший волк (прошлогоднего вывода).

Пестун — молодой медведь, в возрасте 2—3 лет.

Печенка — шкурка белки в начальной стадии осенней линьки с темной мездрой.

Пижга, пашка — молодой дикий северный олень.

Пищик — манок на птицу и лисицу.

Плес — 1) протяжение извилистой реки от одного выступа берега (мыса) до соседнего; 2) чистое пространство воды на озере.

Плоха — просека, прорубаемая через гриву леса, расположенную между водоемами; устраивается при ловле уток перевесами.

Подволоки — лыжи, обитые или оклеенные снизу мехом с ног оленя (реже других зверей или домашних животных) для того, чтобы они не скользили обратно при подъеме на гору или для того, чтобы к ним не прилипал снег.

Подголовка — шкурка соболя с несколько более светлым волосяным покровом, чем у *„головки“* (*см.*).

Подпаль — шкурка белки осеннего промысла, с наполовину развившимся волосяным покровом, низкими остью и пухом.

Подпармица — ельник на плотной глинистой почве, более низкий, чем *„верхпармица“* (*см.*). Северное Предуралье.

Подпушь — второй, средний по высоте, слой волосяного покрова зверя, в отличие от первого (ость) и третьего (пух) слоя.

Подось — то же, что *„подпушь“* (*см.*).

Подсада — пух (*на звере*).

Поедь — 1) остатки пищи зверей и птиц; следы питания их; 2) пёбо у собаки или зверя.

Полати — *см. „лабаз“* и *„парик“*.

Полевой, польской — дикий (*о зверях и птицах*).

Полой полуй — новое, более короткое ложе, прорываемое рекой. Северное Зауралье.

Порс — мука, изготовляемая из сушеной рыбы.

Пошвар — мелкий сосняк по болоту, в 2—3 *м* высотой (*см. также „рям“ и „нюр“*).

Пошибка — то же, что *„замор“* (*см.*). Южное Зауралье.

Привада — приманка, в виде туши погибшего или убитого животного, рыбы и т. п., выложенная для привлечения зверей.

Пройт — то же, что *„шихта“* (*см.*). Северное Предуралье.

Прямица — протока, являющаяся в большую воду кратчайшим путем в обход луки реки. Тобольский север.

Пудится — убегает, заслышав, почуяв или увидев опасность (*о крупном звере*). Вишера.

Пустошь — пространство подо льдом, образующееся у берегов при опускании уровня воды на реке, после замерзания ее.

Путик — охотничья тропа в лесу, вдоль которой из года в год устанавливаются самоловы для добычи зверей или птиц.

Рапотажник, рапочажник — мелкий болотный березняк. Северное Предуралье.

Рубежи — нёбные рубцы у собаки или зверя.

Ругаться — линять (*о мехе зверей, главным образом, белки*). Вишера.

Руская — домашняя (*о птицах, в отличие от дикой —„польской“, см.*).

Рям — болото, покрытое мелким сосновым лесом (*см. „пошвар“ и „нюр“*). Тобольский север.

Садок — группа деревьев, возвышающаяся над окружающим ее лесом.

Санма — 1) то же, что и *„тес“* (*см.*); 2) след зверя (и человека), прошедшего по мокрой от росы траве.

Самогон — преследование охотником лося (или другого зверя) до полного утомления последнего.

Свежевать — снимать шкуру и разделывать тушу большого съедобного зверя.

Сердитый бой — очень кучный и резкий бой ружья на большие, предельные для него, расстояния.

Симка, синка — сторожевая нить, идущая от насторожки самолова через тропу зверя; задев и натянув ее, зверь приводит самолов в действие.

Синеголовка, синеручка — шкурка белки поздне-осенней добычи, имеющая синеву на площади головы или вокруг передних лап.

Синюха, синявка — шкурка белки с густым, не вполне дошедшим по высоте волоса покровом, с синевой на мездре хребта или на верхней половине шкуры.

Синяк — песец, в начальной стадии осенней линьки; шкурка его светлее летней (*см. „крестоватик“*) и имеет серо-пепельный цвет с синим отливом.

Сколки — то же, что *„колки“* (*см.*).

Скотинники — гончие, лайки и другие собаки, бросающиеся на домашний скот.

Скрад — „шалаш“ (*см.*)

Скрадом — охота на зверя или птицу путем незаметного подхода к ним.

Сладкий дым — дым, образующийся при сгорании трутовиков (*не такой едкий, как дым от сгорания других материалов*).

Сметник — смешанный лес.

Сноповка — шкурка норки с высокой, слегка закручивающейся остью и редковатым пухом (ранне-осеннего убоя).

Согра — 1) заболоченный лес с кочками; 2) травяное болото с кочками; низкое сырое место. Тобольский север.

Сор — низменный луг, затопляемый весенним разливом вод; иногда—луговое озеро, остающееся после спада вод. Тобольский север.

Сочить — итти по следу зверя. Тобольский север.

Станок — укрытие охотника на гусей, уток и других водоплавающих птиц; устраивается в виде ямы, закрытой сверху крышкой и замаскированной под фон окружающей местности.

Стекло — 1) чистое пространство воды на заросшем озере; 2) большая площадь однородной местности.

Суземье — густой лес.

Теклая — шкурка со слабым, выпадающим при трении, волосом.

Тенето — сеть для ловли зверей и птиц.

Тес — пеший путь в лесу, отмеченный для его разыскания затесками на деревьях; иногда, кроме того — расчищенный для прохода пеших или собачьих нарт.

Течка — брачный период у зверей и собак.

Ток — место, где токуют птицы.

Токур, токуш — двухгодовалый лось. Зауралье.

Томар — стрела с шарообразным утолщением на конце (*употребляется для стрельбы белки*). Северное Зауралье.

Тормование, торнование — охота на лосей, реже на других животных (медведя, выдру), с лодки, бесшумно плывущей вниз по течению реки. Северное Зауралье.

Трещанка — норка летнего боя.

Трунда — торф. Тобольский север.

Тумак — помесь от скрещивания зайца-беляка с русаком; реже — помесь других пушных зверьков.

Туман — озероподобный, обширный, но не глубокий постоянный водоем, образуемый разливом реки в месте прохождения ее через пониженный участок долины. Северное Зауралье.

Турка — крупнокалиберное гладкоствольное ружье.

Углан — подросток, помогающий охотнику на промысле. Северное Предуралье.

Ужин, ужна — запас продовольствия, который берут с собой промысловые охотники при выходе в лес на несколько дней, недель или месяцев.

Урей — ручей. Тобольский север.

Урман — елово-пихтово-кедровая тайга, мрачная, сырая и сильно захламленная.

Харчит — хрипит в предсмертной агонии (*о звере и птице*).

Хмыз — низкорослый болотный ельник, мало пригодный даже на дрова (высотой до 7 *м*). Северное Предуралье.

Цвелый — 1) волосяной покров, потерявший свежесть или яркость окраса от продолжительного хранения в сыром виде; также во время весенней линьки шкурки; 2) вполне вылинявший осенью заяц-русак (терм. любит. охоты).

Чалма — гора. Северное Предуралье.

Чалый — горностай ранне-осеннего боя, с низким, грубым, белым подшерстком с черными или темнокаштановыми остевыми волосами.

Чамбары — длинные холщевые штаны, носимые навыпуск зимой при ходьбе по снегу. Северное Предуралье.

Чарым, чаром — обледенение поверхностного слоя снега после ранне-весенних оттепелей.

Ченек — молодой лось, в возрасте до 1 года.

Черево — брюшная часть шкурки от огузка до *„душки“* (*см.*).

Черемная — красная (*о шкурке белки*).

Черная тропа, чернотроп — земля, не покрытая снегом.

Чир, чит, джир — ледяная корка, образующаяся после оттепелей на деревьях и кустарниках и под ними; реже — вообще тонкая ледяная корка на снегу. Северное Предуралье.

Чуни — высокие суконные или холщевые чулки, одеваемые при выходе в лес с *„нелядями“* (*см.*) или другой обувью. Северное Предуралье.

Шихта, шахта — ряди лишайников, растущих на деревьях.

Шохра — ельник по заболоченному месту, пригодный для использования на дрова (*см. также „оль„ или „хмыз“*). Северное Предуралье.

Шуга — мелкий лед или отдельные его кристаллы, иногда с примесью снега, плывущие по реке, в начале ее замерзания.

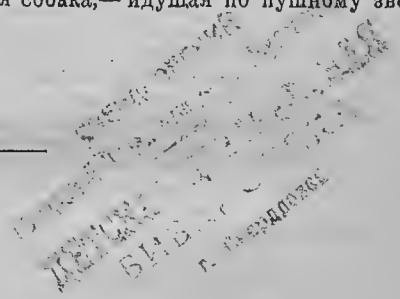
Шулядь — зернистый затвердевший снег. Северное Зауралье.

Южан или **юшак** — двухгодовалый дикий олень. Вишера.

Юкса — ножной ремень у лыжи.

Юш, юча, яча — тоже, что *„тес“* (*см.*) и *„затеси“* (*см.*). Тобольский север.

Ясачить — охотиться на зверей; ясашная собака,— идущая по пушному зверю.



Приложение 2

ЛИТЕРАТУРА

Многие вопросы, затронутые в этой книжке, освещены лишь в самом кратком изложении, конечно, не исчерпывающе.

Для желающих ознакомиться с отдельными из этих вопросов более подробно ниже дается список литературы, в той или иной мере посвященной описанию охотничьей фауны, охоты и охотничьего хозяйства Урала и Приуралья.

В этот список включены:

1. Из капитальных трудов об охотничьей фауне и об охоте в СССР те, в которых значительное место уделено Уралу.
2. Из местных краеведческих работ — уделяющие значительное место охот-фауне и охоте.
3. Отдельные местные охотничьи издания (почти исчерпывающе).
4. Важнейшие статьи об охотничьей фауне и об охоте на Урале, помещенные в периодических изданиях и сборниках и
5. Рукописи наиболее важных неопубликованных работ.

Весь материал расположен по принципу „от общего к частному". Такое расположение литературы и других источников, в основном, совпадает и с построением самой книжки (с разбивкой ее на главы).

I. ИСТОРИЧЕСКАЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СПРАВОЧНАЯ

1. **Абрамов М. А.**— Описание Березовского края. Зап. Рус. геогр. общ., т. XII. Спб. 1857.
2. **Бартенов В.**— На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края. Спб. 1896.
3. **Барышников М. К.**— Луга Оби и Иртыша Тобольского севера. М. Изд. Госземтреста. 1933.
4. **Батманов В. А.**— Биоклиматическая карта Урала. Свердл. обл. бюро краеведения. 1934.
5. **Булычев Н.**— Очерк флоры и фауны Ирбитского уезда. Зап.-Урал. общ. люб. ест., т. IV. Екб. 1878.
6. **Бушевич** — Экскурсия в бухту Находку летом 1912 г. Еж. Тобол. губ. муз., вып. XXII. 1912. Тобольск.
7. **Буцинский П. Н.**—Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков 1889
8. **Буцинский П. Н.**— Мангазея и Мангазейский уезд. Харьков. 1893.
9. **Васильев В. В.**— Река Демьянка. Тобольск. Изд. Комитета Севера 1929.
10. **Вислоух И. К.**— Репьинско-Кондинская экспедиция 1914 г. Изв. Рус. геогр. общ. 1915. Петроград.
11. **Городков Б. Н.**— Опыт деления Западно-Сибирской низменности на ботанико-географические районы. Еж. Тоб. муз. 1916. Тобольск.
12. **Городков Б. Н.**— Полярный Урал в верхнем течении рек Соби и Войкара. Изв. бот. отд. Ак. наук. 1926. Л.
13. **Городков Б. Н.**— Поездка в Салымский край. Еж. Тоб. муз. 1911. Тобольск.
14. **Гофман Э.**— Северный Урал и береговой хребет Пай-хой. Спб. 1853.
15. **Дерюгин К. М.**— Путешествие в долину нижнего и среднего течения р. Оби Тр. Пет. общ. ест., т. XXIX, вып. 2. 1898. Спб.
16. **Димитриев-Мамонтов А.**— Самоеды Березовского округа. Пам. кн. Тобол. губ. Тобольск. 1884.
17. **Дмитриев-Садовников** — Река Надым. Еж. Тоб. губ. муз. вып. XXVIII. 1917 и вып. XXIX. 1918. Тобольск.
18. **Дмитриев-Садовников** — Река Полуй. Петр. 1916.

19. **Дунин-Горкавич** — Тобольский север, т. I. Петр. 1904. т. II. Петр. 1910 и т. III Тобольск. 1911.

20. **Дунин-Горкавич А. А.**— Географический очерк Тобольского севера. Изв. Р. Г. О. т. XI, вып. 1—2 Спб. 1904.

21. **Евладов, Спицын и Колманов** — Отчет Ямальской экспедиции 1928—1929 гг. Ураллеса, Рукоп. 1929. 373 стр.

22. **Житков Б. М.**— Полуостров Ямал. Зап. Р. Г. О. т. XLIX. 1913. Спб.

23. **Завалишин** — Описание Западной Сибири. М. 1862.

24. **Иловайский** —Ляпинский край. Петр. 1916.

25. **Каптерев Л. М.**—Русская колонизация Северного Зауралья в XVII—XVIII вв. Сб. „Урал", вып. 8. Свердл. изд. Уралплана. 1926.

26. **Кауфман** — Туринский округ. Материалы для изучения быта госуд. крестьян и инородцев Зап. Сибири. т. XI, ч. I. Спб. 1891.

27. **Кириков С. В.**— Экология фауны позвоночных Предуралья и Зауралья на их южной разграничительной линии. „Зоол. журн". т. XIV, вып. 3. 1935. М.

28. **Константинов О. А.**— Уральская область. М.—Л. Гиз. 1928.

29. **Крылов П. Н.**, проф.— Вишерский край. Сб. „Урал" № 8. Изд. Уралплана. Свердл. 1926.

30. **К. С. А.**— В верховьях рек Конды и Северной Сосвы. Ж. „Ур. охотн." № 12 1927. Свердл.

31. **Куклин С. А.**— Несколько слов и цифр об остяках р. Югана. Ж „Наш край". № 4 и 5. 1925. Тобольск.

32. **Куклин С. А.**— Сургутский район. Изд. Сургут. рика. Тобольск. 1925.

33. **Малахов М.**— Зоогеографические исследования в Уральском крае. Изв. Ур. общ. люб. ест. т. XI, вып. I. 1887. Екб.

34. **Миддендорф А.**— Путешествие на север и восток Сибири, ч. 1, вып. 1—4 1860—1867 и ч. 2, вып. 5. 1869. Спб.

35. **Митусова Р. П.**— Аганские остяки. Сб. „Урал" № 8. Свердл. Уралплан. 1926.

36. **Молчанов Н. А.**— Камско-Печорский канал и охотничье хозяйство. Ж. „Ур. охотн". № 3—4. 1931. Свердл.

37. **Москаленко К. Н.**— Зоологическая поездка в тарские урманы весной 1930 г. Изд. Зап.-Сиб. музея. Омск. 1932.

38. **Новицкий Г.**— Краткое сказание о народе остяцком. Спб. 1884.

39. **Носилов К. Д.**— У вогулов. Петр. 1904.

40. **Патканов** — Материалы для изучения быта гос. крестьян Зап. Сибири, т. X. Спб. 1896.

41. **Патканов С.**— По Демьянке (бытовой и экономический очерк) Зап. Зап.-Сиб. отд. Р. Г. О., кн. XVI. Омск. 1894.

42. **Платон В. М.**— Описание Заозерского края. Сб. „Урал" № 8. Свердл. Уралплан. 1926.

43. **Поляков И. С.**— Письма и отчеты о путешествии в долинах р. Оби. Спб. 1877.

44. **Попов В. Е.**— К истории ясачных вогулов чердынских и верхне-печорских. Адр.-календ. Пермск. губ. 1893. Пермь.

45. **Рузский М.**— Фаунистический очерк южной полосы Тобольской губ. Еж. Тоб. муз., вып. VII. 1897. Тобольск.

46. **Сабанеев Л. П.**— Зауральские озера. Ж. „Природа". кн. II. 1873. Спб.

47. **Сабанеев Л. П.**— Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирских землях. М. 1873.

48. **Сабанеев Л. П**— Очерки Каслинского Урала. „Ж. охоты" № 8—10. 1871.

49. **Словцов И.**— В стране кедра и соболя (Очерк Тавдинско-Пелымского края) Зап. Зап.-Сиб. отд. Р. Г. О., к. XIII. Омск. 1892.

50. **Тарунин М. П.**— Календарь тобольской природы. Тобольск. 1929.

51. Тобольский округ. Краткое описание. Изд окрисполкома. Тобольск. 1925.

52. **Успенский Т. Ф.**— Медико-топографическое описание Екатеринбургского уезда и города Екатеринбурга (на латинском языке). М. 1835.

53. **Финш О. и Брем А.**— Путешествие в Западную Сибирь. Прилож. к ж. „Природа и охота". 1880 и 1881 гг. В 2 частях.

54. Хозяйственная перепись Приполярного севера СССР 1926—1927 года. Территория и групповые итоги. М. Ц. С. У. 1929.

55. **Швецов С.**— Очерки Сургутского края. Зап. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ., кн. X. Омск. 1889.

56. **Шренк А.**— Путешествие на северо-восток Европы через тундры самоедов к Уральским горам. Спб. 1855.
57. **Штегмак и Виноградов** — Животное население Уральской области. Рукоп. 1934.
58. **Шульц Л. Р.**— Салымские остяки. Зап. Тюменск. общ. изуч. местн. края, вып. I. 1924. Тюмень.
59. **Шульц Л. Р.**— Очерк Кондинского района. Сб. „Урал" № 8. Свердл. Уралплан. 1926.
60. **Шухов И.**— Озера северной лесостепи черноземной полосы Западной Сибири. Изв. Западно-Сиб. отд. Р.Г.О., т. VII. Омск. 1930.
61. **Шухов И. Н.**— Общий очерк бассейна р. Таза. Ачинск. 1915.
62. **Шухов И.**— Река Казым и ее обитатели. Еж. Тоб. губ. муз., вып. XXVI. 1915. Тобольск.
63. **Шухов И. Н.**— Река Щучья. Еж. Тоб. губ. муз., вып. XXV. Тобольск. 1914.
64. **Щапов-Косинский.**— По Чердынскому краю. Спб. 1909.
65. **Юдаков И. Г.**— Тазовской район. Красноярск. 1928.
66. **Якобий А. И.**—Страна реки Ваха. Тобольск. 1895.

II. ОБЩИЕ ОБЗОРЫ И ОПИСАНИЯ ОХОТНИЧЬЕЙ ФАУНЫ И ОХОТЫ

68. **Аксаков С.**— Записки ружейного охотника Оренбургской губ. Спб. 1886.
69. **Белдыцкий П. В.**— Очерк современной охоты на Чердынском Урале по реке Вишере. Ж. „Прир. и охота" № 5. 1880, т. II.
70. **Васильев В. В.**— Охотничий промысел на Тобольском севере. Ж. „Ур. охотн." № 23—24, Свердл. 1928.
71. **Веди** — Охота в Уватском районе. Ж. „Ур. охотн." № 1—2. 1931. Свердл.
72. **Виницкий В. В.**— Охота и промысел в Аргаяшском и Кунашакском районах. Рукоп. 1930. 23 стр.
73. **Губер В. А.**— Опыт учета состава и размещения охотничье-промыслового населения Уральской области (без национальных округов Севера) по материалам охотэкономических обследований. Рукоп. 1933. 97 стр.
74. **Демидов Г. И.**— Каталогизация орудий охотничьего промысла. Рукоп. 1934. 95 стр.
75. **Дмитриев-Садовников Г. Р.**— Лук ваховских остяков и охота с ним. Еж. Тоб. губ. муз. вып. XXII. 1914.
76. **Жаков В.**— Из жизни охотников на р. Вишере. „Изв. Арх. общ. изуч. русск. Сев." № 3. 1911. Арханг.
77. **Качиони Сергей** — Год охотника. Свердлгиз. 1935.
78. **Куклин С. А.**— Краткий обзор охоты в Сургутском крае. Ж. „Наш край" № 8—11. 1925. Тобольск.
79. **Нат С. Г.**—Очерки промысловой охоты в Печорском крае. Матер. по изуч. произ. сил. России. Лес и его использование, в. II. 1914. Петр.
80. **Наумов С. П.**— Млекопитающие и птицы Гыданского полуострова. Труды Полярной комиссии Акад. наук СССР, вып. IV. Л. 1931.
81. **Сабанеев Л.**— Каталог зверей, птиц, гадов и рыб Средн. Урала. М. 1872.
82. **Сабанеев Л. П.**— Позвоночные Среднего Урала. М. 1874.
83. **Сарафанов А.**— Охота в помощь рабочему снабжению. Сверд. Гослестехиздат. 1933.
84. **Силантьев А. А.**— Обзор промысловых охот в России. Спб. 1898.
85. **Словцев И.**— Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии. Матер. к познанию фауны. Рос. имп., вып. I. М. 1892.
86. **Соловьев Д. К.**—Основы охотоведения, чч. 1—5. М.-Л. 1922—1929.
87. **Спицын Н. и Губер В.**— Как промышляют и живут охотники Ирбитского округа. Ж. „Ур. охотн." № 8—9. 1931. Свердл.
88. С ружьем и капканом. Сборник статей и очерков. Свердлгиз. 1936.
89. **Степанов П. В.**— Список млекопитающих района Омского общества правильной охоты. При отч. Омск. общ. прав. охоты за 1898 г. Омск. 1899.
90. **Топорков** — Охота за белками и рябчиками в Верхотурском уезде и торговля ими. „Ирбитск. ярмар. листок" № 10 и 12. 1872. Ирбит.
91. **Туркин Н. В. и Сатунин К. А.** — Звери России. М. 1902.

92. **Турчков И. Ф.**—Охотничьи промыслы Верх-Камья. Ж. „Ур. охотн." № 6—7, 1930. Свердл.

93. **У.**— Охотничий промысел и охотхозяйственные мероприятия Омской области. Ж. „Охотник Сибири" № 2. 1936. Новосиб.

94. **Ушков С. Л.**— Зоологический отдел Пермского Гос. обл. муз. Пермь. 1929.

95. **Ушаков В. Е.**— Вес промысловых зверей и птиц. Ж. „Охотник" № 5, 1928. М.

96. **Чугунов С.**— Звери и птицы Сургутского края, собранные летом 1913 года. Еж. Тоб. губ. муз., кн. XXIV. 1915. Тобольск.

97. **Шухов И.**— Охотничий промысел в северной части Тарского округа. Тр. Сиб. инст. с.-х. и лес. т. X. 1928, Омск.

98. **Эверсман Э.**, проф.— Естественная история млекопитающих животных Оренбургского края. Казань, 1850.

III. ЗВЕРИ И ОХОТА НА НИХ

99. **Адлерберг, Виноградов, Смирнов, Флеров** —Звери Арктики. Изд. Главсевморпути, Л. 1935.

100. **Аргиропуло А. И.**— Определитель грызунов Уральской области. М., 1931.

101. **Белоусов В. И.**— Опыт обследования соболиного промысла и промысловой охоты вообще в Чердынском и Верхотурском уездах Пермск. губ. Петр. 1915.

102. **Бобринский Н. А.**— Определитель охотничьих и промысловых зверей СССР. 3 изд. Коиз. М. 1935.

103. **Виноградов Б. С.**— Млекопитающие СССР. Грызуны, Л., 1933.

104. **Громова А. И.**— Краткий очерк о пушной промышленности Сибири. М. 1896.

105. **Дукельская Н. М.**—Опыт обзора фауны млекопитающих Государственного Ильменского заповедника. М. Изд. Главнауки, 1928.

106. **Качиони С. С.**— Промысловые звери Урала. Сб. „Природа Урала", Свердл. Огиз, 1936.

107. **Коган М. И.**— Советская Азия как пушно-промысловый район. М., 1931.

108. **Мантейфель П. А., Распопов М. П., Иванов О. А. и Любимов М. П.**— Биология зайцев и белок и их болезни. М. Коиз., 1935.

109. **Огнев С. И.**— Звери Восточной Европы и Северной Азии, т. I. М. 1928 и т. II. Л.-М., 1931.

110. **Огнев С. И.**— Звери СССР и прилежащих стран, т. III, 1935. М.-Л.

111. **Раевский В. В.**— Материалы по биологии белки и соболя на Северном Урале. Рукоп. 1934. 33 стр.

112. **Сабанеев Л. П.**— Звериный промысел в Уральских горах. „Беседа". № 6 1875.

113. **Сизов П. В.**—Список зверей Прикамья. Путевод. „Кама", 1911. Пермь.

114. **Трейдеи А.**— Лось, северный олень, соболь, выдра, барсук — новые объекты охоты в районе реки Демьянки. Ж. „Ур. охотн." № 7. 1931. Свердл.

115. **Ушаков В. Е.**—Биология зверя и охотхозяйство. Ж. „Охотник" № 10. М. 1928

116. **Флеров К. К.**— Очерки по млекопитающим Полярного Урала и Западной Сибири. Изв. Ак. наук СССР, отд. физ-мат. Л. 1933.

117. **Сарафанов А.**— Белка и охота на нее. Свердл. Изд. Уралохотосоюза, 1929.

118. **Ушаков В.**—Приподнятый край завесы природы. Ж. „Ур. охотн." № 7—8, 1925, Свердл.

119. **Васильев В.**— Бобры на Тобольском севере, Ж. „Охотник" № 8. М., 1928.

120. **Кеппен Ф.**— О прежнем и нынешнем распространении бобра в пределах России. Ж. Мин. нар. просв., 1900.

121. **Кожевников Г. А.**— Новое местонахождение бобров. Ж. „Охрана природы" № 1, М. 1928.

122. **Корш П.**— Речной бобр в Омской области. Ж. „Охотник Сибири" № 7—8, 1936. Новосиб.

123. **Куилин С. А.**— Бобры на Тобольском севере. Ж. „Ур. охотн." № 4, 1927. Свердл.

124. **Куилин С.**— Речные бобры на Тобольском севере. Сб. „Урал. краев." № 1. 1927. Свердл.

125. **Лопарев П.**— Еще о бобрах на Тобольском севере. „Ур. охотн." № 12. 1926. Свердл.

126. **Рудольский А.**— О речных бобрах Верхотурского уезда. М. 1844.

127. **Сенкевич Э.**—О речных бобрах в Тавдо-Кондинском крае. Ж. „Ур. охотн." № 1, 1924. Екб.
128. **Ш.**—Ловля—речных бобров в Пермской губернии. Ж. „Охота и коннозав." № 12, 1870.
129. **Шухов И. Н.**—О бобровой струе. Ж. „Охотн. и пушн. Сибири" № 11, 1928, Новосиб.
130. **Ушаков В. Е.**—Значение водяной крысы для охотничьего хозяйства. Ж. „Охотник" № 10. М. 1927.
131. **Ушаков В. Е**—Водяная крыса в Сибирском крае. Ж. „Украинск. охотн. и рыб". № 3. Харьков. 1928.
132. **Шухов И. Н.**—Водяные крысы и эпидемия. Ж. „Охотн. и рыб. Сибири" № 9, 1929, Новосиб.
133. **Веди**—Из опыта облав на волков. Ж. „Ур. охотн." № 1, 1926, Свердл.
134. **Ветлугин Гр.**—Борьба с волками и охотничья кооперация Ж. „Ур. охотн." № 10, 1925. Свердл.
135. **С. Н.**—Борьба с хищниками в Уральской области. Ж. „Ур. охотн." № 10. 1925. Свердл.
136. **Хомяков.**—Добыча волков стрихнином. Ж. „Охотн. Сибири" № 7—8, 1936. Новосиб.
137. **Куклин С. А.**—Сохранилась ли в Уральской области выхухоль? Ж. „Ур. охотн." № 11—12. 1929. Свердл.
138. **Ушаков В.**—Обратите внимание на выхухоль. Ж. „Охотн. Сибири" № 5—6, 1935. Новосиб.
139. **Ушаков В. Е.**—Выдру необходимо сохранить. Ж. „Охотн. и рыб. Сибири" № 10. 1929. Новосиб.
140. **Ушаков В. Е.**—Из жизни горностая. Ж. „Охотник" № 1, 1930, М.
141. **Цецевинский Л. М.**—Материалы по измерению зайцев, Рукоп., 1931.
142. **У. В.**—Промысловый лов зайцев. Ж. „Охотн. Сибири" № 1, 1934. Новосиб.
143. **Ушаков В. Е.**—О зайцах-беляках в Тарском округе (Сибкрай). Ж. „Охотник". № 9. 1927. М.
144. **Ясашный**—Зайцы и сельское хозяйство. Ж. „Ур. охотн." № 2, 1927, Свердл.
145. **Ушков С.**—О распространении колонка на Урале. Ж. „Ур. охотн." 1930, Февраль—март. Свердл.
146. **Лавров Н. П.**—Географическое распространение, биология и хозяйственное значение косули в СССР. Труды по лесному опытному делу, вып VI, 1929. М.
147. **Сабанеев Л. П.**—Охота на козлов в Уральских горах. „Ж. охоты" № 14—17, 1871.
148. **Сабанеев Л. П.**—Козуля и козлиный промысел в Уральских горах. Ж. „Природа". 1875.
149. **Туржанский Б. В.**—Охота на диких коз Ж. „Ур. охотн." № 6—7, 1930 Свердл.
150. **Сарафанов А. М.**—Как добывать крота. Свердл. Изд. Свердзаготпушнины. 1935.
151. **Граников Б. А.**—Распространение, запасы и методы лова крота в Свердловской, Челябинской и Обь-Иртышской областях. Рукоп. 1934.
152. **Сналон В. Н.**—Куница в Томском округе. Ж. „Ур. охотн." № 22, 1928. Свердл.
153. **Бутурлин С. А.**—Лоси. М. Коиз. 1934 г.
154. **Веди**—Кое-что об одомашнивании лося. Ж. „Ур. охотн." № 1, 1933. Свердл.
155. **Виницкий В.**—Лось на Урале. Ж. „Ур. охотн." № 7, 1931. Свердл.
156. **Дементьв Н. И.**—Лось в тундре. Ж. „Охотн. Сибири." № 5, 1936. Новосиб.
157. **Кулагин Н. М.**—Лоси в СССР. Л. 1932.
158. **Носилов К.**—Лоси на Северном Урале. Ж. „Природа и охота". 1881. Декабрь.
159. **Ушков С.**—Лоси в окрестностях Перми. Ж. „Ур. охотн." № 11, 1927. Свердл.
160. **Ушаков В. Е.**—Лоси в Тарском округе. Ж. „Охотник" № 8, 1929. М.
161. **Юргенсон П. Б., Капланов Л. Г. и Книзе А. А.**—Лось и его промысел. М. Изд. Главпушнины. 1935.

162. **Ясашный** — В марте на сохатых. Ж. „Ур. охотн.“ № 4—5, 1932. Свердл.
163, **Гондатти Н. Л.**— Культ медведя у зап.-сиб. инородцев. Тр. общ. ест., антр. и этногр., том VIII, 1887.
164. **Митусова Р. П.**— Медвежий праздник у аганских остяков Сургутского района, Тобольск. окр. Ж. „Тобол. край“ № 1. 1926. Тобольск.
165. **Сабанеев Л. П.**— Медведи и медвежий промысел на Урале. Ж. „Природа и охота“ № 12, 1878.
166. **Ушаков В. Е.**— К биологии медведя. Ж. „Ур. охотн.“ № 8, 1926. Свердл.
167. **Флеров К. К.**— Очерк жизни бурого медведя на Северном Урале. Еж. зоол. муз. Ак. Наук. 1929. Л.
168. **Куклин С. А.**— О добыче синяка (песца) Ж. „Ур. охотн.“ № 10, 1927. Свердл.
169. **Спицын Ник.**— Песцовый промысел на полуострове Ямале. Ж. „Ур. охотн.“ № 10, 1931. Свердл.
170. **Спицын Н.**— Способы добычи песца на Уральском севере. Ж. „Ур. охотн.“ № 11—12. 1931. Свердл.
171. **Цецевинский Л. М.**—Материалы по экологии песца Северного Ямала. Рукоп. 1935.
172. **Цецевинский Л. М.**— Усовершенствование орудий лова на песца. Рукоп. 1934.
173. **Флеров К. К.**— Пищуха Северного Урала. Еж. зоол. муз. Ак. наук, т. XXVIII. 1927. Вып. 1. Л.
174. **Спицын Н.**— О роли росомахи в тундре. Ж. „Ур. охотн.“ № 11—12, 1931 Свердл.
175. **Наумов Н. П.**— Дикий северный олень. М. 1933.
176. **Белдыцкий П. В.**— Промысловая охота на соболя в Чердынском уезде. Ж „Природа и охота“. № 7. т. III. 1880.
177. **Бутурлин С. А.**— К вопросу о запуске на соболя. Ж „Охотник“ № 7. 1929. М.
178. **Доппельмайр Г. Г.**— Географическое распространение соболя и районы соболиного промысла. Ж. „Ур. охотн.“ № 4., 1926. Свердл.
179. **Мамин М.**— О соболе. (По наблюдениям промышленников Тобольского окр.) Ж. „Охотн. и рыб. Сибири“ № 1, 1929. Новосиб.
180. **Орлов. С.**— Соболь. Ж. „Охотн. и рыб. Сибири“ № 1. 1931. Новосиб.
181. **Сабанеев Л. П.**— Соболь и соболиный промысел. М. 1875.
182. **Сналон В. П.**— Соболь на Тазу. Ж. „Охотник“ № 7. 1930. М.
183. **Ушаков В. Е.**— Соболь в Тарском округе. Ж. „Охотник“ № 9, 1927. М.
184. **Евладов В.П.**— В Карском море. Ж. „Ур. охотн.“ 1929. Ноябрь — декабрь. Свердл.
185. **С. Н. А.**— На промысел моржа в Карском море. Ж. „Сев. хоз.“ № 10—12, 1928. Арханг.
186. **Чибриков.**— Промысел тюленя и белухи на Уральском севере. Рукоп. 1931.

IV. ПТИЦЫ И ОХОТА НА НИХ

187. **Бутурлин С. А.** и **Дементьев Г. П.**—Птицы СССР, т. I., М., 1934. Т. II. М. 1935., т. III. М. 1936., т. IV М, 1937. Коиз.
188. **Мензбир М. А.**— Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа, т. I и II и атлас. 1918. М.
189. **Генерозов и Голубин.**— Дичной промысел в СССР и торговля его продуктами. М. Всекохотсоюз. 1929.
190. **Ушаков В. Е.**— Безружейные способы добывания пернатой дичи. Новосиб Огиз, 1933.
191. **Бианки В, Л.**— К авифауне устья р. Оби. Еж. зоол. муз. Ак. наук. XIV, 1909. Спб.
192, **Бианки В. Л.**— Предварительный список птиц Пермской губ. Путев. „Кама“. 1911. Пермь.
193. **Волчанецкий И.**— К орнитофауне Зауралья. Зап. Урал. общ. люб. ест. т. X. вып. 2. Екб.
194. **Воскресенский Л.**— Местные названия птиц Тюкалинского и Ишимского уездов Тобол. губ. Еж. Тоб. губ. муз., вып. XIV, 1904—1905. Тобольск.
195. **Житков Б. М.**—Птицы полуострова Ямала. Еж. зоол. муз. Ак. наук. 1912. Петр.

196. **Зарудный Н.**— Орнитологическая фауна Оренбургского края, Прил. к LVII тому, Зап. Ак. наук. № 1, 1888. Спб.

197. **Круликовский Л.**— К сведениям о птицах южных уездов Вятской губернии. Изв. Урал. об. люб. ест. 1912, Екб.

198. **Кукиин С. А.**— Птицы Урала. Сб. „Природа Урала". Свердгиз, 1936.

199. **Ларионов В.**— К распределению птиц по станциям в окрестностях с. Зырянки, Тюменского округа. Ж. „Урагус" № 1. 1927. Томск.

200. **Мейер М.**— Птицы и электроволны. Ж. „Охотн. и рыб. Сибири" № 7, 1930. Новосиб.

201. **Морозов А. А.**— Список птиц района Омского об-ва правильной охоты. При отч. Омск. общ. прав. охоты за 1897 г. Омск. 1898.

202. **Подсосов Л. А.**— Весенний прилет и отлет птиц в Уральской области. Рукоп. 1933.

203. **Резцов С. А.**— Птицы Пермской губ., 1904.

204. **Санников Пав.**— Краткий орнитологический очерк окрестностей г. Омска. Ж. „Природа и охота". 1892.

205. **Снегиревский С.**— Орнитологический очерк Ильменского государственного заповедника. Златоуст. 1929.

206. **Сушкин П. П.**— Птицы Уфимской губернии. Мат. к познанию фауны и флоры Рос. импер., вып. VIII. 1908.

207. **Тарунин М.**— Предварительный перечень птиц Тобольского района. Ж. „Урагус" № 3—4. 1928. Кн. VIII. Томск.

208. **Тарунин М. П.**— Промысловые и другие птицы бассейна р. М.-Сосвы. Рукоп. 1932.

209. **Теплоухов Ф.**— Наблюдения над прилетом и пролетом птиц весной 1873 г. в долине Обвы Пермской губ. Зап.-Ур. общ. люб. ест., т. VII, вып. 3. Екб.

210. **Теплоухов. С. А.**— Материалы по орнитофауне Пермской губ. Северная часть Чердынского уезда. Казань. 1911.

211. **Ушаков В. Е.**— Влияние лесных и полевых пожаров на гнездование птиц. Ж. „Ур. охотн." № 2. 1925. Свердл.

212. **Ушаков В. Е.**— Предварительный перечень птиц Тарского уезда. Тобол. губ. (?)

213. **Ушков С. Л.**— О редких в Пермском крае залетах птиц. Перм. краевед. сборн., вып. I. 1924. Пермь.

214. **Ушков С. Л.**— Список птиц Пермского округа, Урал. обл. Бюлл. Моск. общ. испыт. природы, т. XXXVI. вып. 1—2. 1927. М.

215. **Цецевинский Л.**— Кольцевание птиц на Макушинском биопункте. Ж. „Ур. охотн." № 1—2. 1932. Свердл.

216. **Шлезигер В.**— О птицах Свердловского округа. Ж. „Ур. охотн." № 7. 1926. Свердл.

217. **Шостак А. С.**— Орнитологические наблюдения летом 1920 г. Вестн. Томск. орнитолог. общ., кн. I. 1921. Томск.

218. **Шостак А.**— Материалы к изучению авифауны Обско-Тазовского полуострова. Вестн. Томск. орнитолог. об-ва, кн. 1. 1921. Томск.

219. **Шухов И. Н.**— К авифауне северной части Обской губы и острова Шокальского. Изв. Зап.-Сиб отд. РГО. т. VI. 1928. Томск.

220. **Ш. И. Н.**— О находках редких и интересных птиц в Омском округе. Ж. „Охотн. и рыб. Сибири" № 9. 1929. Новосиб.

221. **Шухов И.**—Птицы Обдорского края. Еж. зоол. муз. Ак. наук, т. XX, № 2. 1915. Петр.

222. **Эверсман Э.**, проф.— Естественная история птиц Оренбургского края. Казань. 1866.

223. **Северцев С. А.**— Материалы по биологии размножения тетеревиных. Труды. лабор. прикл. зоол. Ак. наук СССР, в. III. 1932. Л.

224. **Ушков Л.**— Краткий обзор распространения и жизни глухаря и тетерева и охота на них в окрестностях Екатеринбурга. Екб. 1887.

225. **Кусенко А. И.**— Материалы по взвешиванию боровой птицы. Рукоп. 1933.

226. **Беломор.**— Глухариная охота. Свердл. Уралохотсоюз, 1927.

227. **Сабанеев Л. П.**— Глухой тетерев. М. 1876.

228. **Спицын Н.**— О слопцовом промысле глухаря. Ж. „Ур. охотн.“ № 3—4 1931. Свердл.

229. **Ушаков В. Е.**— Осенняя и зимняя охота на глухаря. Ж. „Охотн. Сибири“ № 9—10. 1932. Новосиб.

230. **Сабанеев Л. П.**— Тетерев-косач. М. 1875.

231. **Ушаков В. Е.**— О тетеревах в Тарском округе. Ж. „Охотник“ № 2. 1927.

232. **Сабанеев Л. П.**— Рябчик. М. 1877.

233. **Ушаков В. Е.**— Вымирание белой куропатки. Ж. „Охотник“ № 1. 1929. М.

234. **Швецов.**— Лебеди в Обской губе. (Очерк). Ж. „Охотн. и пушн. Сибири“ № 12. 1928. Новосиб.

235. **Алфераки, С. Н.**— Гуси России. М. 1904.

236. **Лопарев П.**— Гуси и гусиный промысел на Тобольском севере. Ж. „Ур охотн.“ № 5. 1924. Екб.

237. **Ушаков В. Е.**—Гнездование серого гуся в Тарском округе. Ж. „Охотник“ № 10. 1927. М.

238. **Алфераки С. Н.**— Утки России. Петр. 1900.

239. **Тарунин М. П.**— Городковый промысел уток на сорах бассейна р. М.-Сосвы. Рукоп. 1932.

240. **Чекмезов Ф.**— Охота на уток в Челябинском округе. Ж. „Охотник“ № 8. 1928. М.

241. **Тарукин М.**— О белом журавле в Тобольском округе. Ж. „Ур. охотн.“ № 3. 1928. Свердл.

242. **Ушаков В. Е.**—Из наблюдений над орланом-белохвостом. Ж. „Ур. охотн.“ № 8—9. 1927. Свердл.

V. АККЛИМАТИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

243. **Богачев Бор.**— Хозяйственное использование ондатры. М. 1935.

244. **Трейден.**— Ондатра. Ж. „Ур. охотн.“ № 1—2. 1932. Свердл.

245. **Куклин С. А.**—Итоги акклиматизации ондатры в Свердловской и Омской обл. и перспективы дальнейшего ее расселения в тех же и Челябинской областях. Рукоп. 1935.

246. **Корш П.**— Акклиматизация ондатры в Омской области. Ж. „Охотник Сибири“ № 1. 1936. Новосиб.

247. **Верещагин И. К.**— Выпуск ондатры в Тобольском округе. Ж. „Охотник“ № 12. 1929. М.

248. **Куклин С. А.**— Ондатра на Тобольском севере. Ж. „Ур. охотн.“ 1930. Декабрь. Свердл.

249. **Трейден А. А.**— Ондатра на реке Демьянке. Ж. „Ур. охотн.“ № 5. 1931. Свердл.

250. **Капланов Л. Г.**— Учет и оценка результатов акклиматизации ондатры в бассейне р. Демьянки. Рукоп., 1934.

251. **Ушаков В. Е.**—Американская норка в Омской области. Ж. „Охотник Сибири“ № 4. 1936. Новосиб.

252. **Бутурлин С. А.**— К вопросу об акклиматизации овцебыка. Ж. „Охотник“. 1928. М.

VI. ЗВЕРОВОДСТВО

253. **Генерозов В. Я.**—Промышленное звероводство на Урале. Ж. „Ур. охотн.“ № 2. 1924. Екб.

254. **Кладухин.**— Наше звероводство. Ж. „Ур. охотн.“ № 11. 1928. Свердл.

255. **Куклин С. А.**— К истории пушного звероводства на Урале. Ж. „Ур. охотн.“ № 1. 1928. Свердл.

256. **Куклин. С. А.**— О путях развития пушного звероводства на Урале. Ж. „Ур. охотн.“ № 2. 1926. Свердл.

257. **Вакуленко Н. М.**— Примитивное соболеводство по рекам Пелыму, М. Конде и Тавде. Ж. „Охотн. и рыб. Сибири“ № 4. 1929. Новосиб.

258. **Цецевинский Л. М.**— Предпосылки и возможности развития звероводства в тундре полуострова Ямала. Рукоп., 1934.

259. **Вахрамеев К. А.**— Предпосылки и методы звероводства в колхозах и производственно-охотничьих станциях Северного лесного Зауралья. Рукоп. 1934.

260. **Кунлин С.**— Таватуйский пушной питомник. Ж. „Охотн." № 1. 1931. М.

261. **Орлов Е. М.**— Тобольское звероводческое советское хозяйство. Ж. „Союзпушнина". № 5. 1930. М.

262. **Шлезигер В. Н.**— Енотовидные собаки в Свердловском зоопарке. Ж. „Ур. охотн." № 6—7. 1932. Свердл.

VII. ПРОМЫСЛОВОЕ СОБАКОВОДСТВО

263. **Антипин И. Ф.**— Собаководство. Свердл. Огиз. 1935.

264. **Дмитриева-Сулима М.**— Лайка и охота с ней. Спб. 1911.

265. **Демидов, Сарафанов, Эмке.**— О лайке и об охоте с ней. Свердл. Уралохотсоюз. 1927.

266. **Ширинский-Шихматов А. А.**— Северные собаки. Ж. „Природа и охота" 1896. Январь.

267. **Ширинский-Шихматов А. А.**— Альбом пород северных собак (лаек), вып. 1. М. 1895.

268. **Демидов Г. И.**— О северной собаке лайке. Ж. „Ур. охотн." № 4, 1926. Свердл.

269. **Ливеровский Ю.**— Лайки и охота с ними. М. 1931.

270. **Пупышев П. Ф.**— Северные промысловые собаки. М. 1936.

271. **Сарафанов А.**— К вопросу о выработке правил испытания лаек по пушному зверю и птице. Ж. „Ур. охотн." № 2—3. 1933. Свердл.

272. **Сарафанов А.**— Об организации лесных испытаний лаек по мелкому пушному зверю и птице. Ж. „Ур. охотн". № 13—14, 1928. Свердл.

273. **Крестников Ф. Ф.**— Промысловые лайки Уральской обл. Ж. „Ур. охотн." № 6—7. 1932. Свердл.

274. **Демидов Г. И.**— Мероприятия по организации промыслового собаководства на Урале. Рукоп., 1933.

275. **Лопарев П.**— Приметы хорошей промысловой лайки. Ж. „Ур. охотн." № 6. 1928. Свердл.

276. **Беренов Б.**— По северным выводкам. Ж. „Ур. охотн." № 1—2, 1932. Свердл.

277. **Туржанский Б.**— Информация о произведенной работе по выводкам промысловых лаек. Ж. „Ур. охотн." № 4—5, 1932. Свердл.

278. **Швецов Н.**— О вогульской лайке в современном ее состоянии. Ж. „Ур. охотн." № 1. 1927. Свердл.

279. **Мацневич, Остроухов, Сарафанов** — Свердловские лесные испытания собак. Ж. „Ур. охотн." № 2—3, 1933. Свердл.

VIII. ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

280. **Граников Б. А.**— Методика и техника охотустройства. Рукоп., 1934.

281. **Виницкий В.**— Приписное охотничье хозяйство. Свердл. Уралохотсоюз. 1929.

282. **Дембинский В. С.**— Работа колхозов в области охотхозяйства. Рукоп., 1934.

283. **Виницкий В. В.**— Производственно-охотничьи станции Свердловской и Обь-Иртышской областей. Рукоп., 1934.

284. **Турчков и Костин** — Отчет по охотобследованию Верхне-Камского и Коми-Пермяцкого округов. Рукоп., 1929.

285. **Кочетков Н. И.**— Охотэкономическое обследование бывш. Златоустовского округа. Рукоп., 1931.

286. **Спицын и Губер**— Отчет по обследованию Ирбитского округа. Рукоп., 1929.

287. **Кочетков Н. И.**— Охотэкономическое обследование Ишимского округа. Рукоп. 1931.

288. **Ушков С. Л. и Блинов П. И.**— Отчет по охотэкономическому обследованию бывш. Пермского округа. Рукоп., 1931.

289. **Корчев С.**— Отчет по обследованию охотхозяйства Тагильского округа. Рукоп. 1930.

290. **Граников В. А.**—Общее охотустройство бывш. Тагильского округа. Рукоп. 1930.

291. **Костин** — Отчет по обследованию бывш. Тобольского округа. Рукоп., 1931.

292. **Виницкий В. В.**— Отчет по охотустройству юга Тобольского округа. Рукоп. 1930.

293. **Хомяков С. Н.**— Отчет охотэкономического обследования Троицкого округа. Рукоп. 1931.

294. **Золотарев** — Отчет по охотустройству Тюменского округа. Рукопись, 1931.

295. **Сарафанов и Хомяков** — Материалы охотэкономического обследования районов бывш. Свердловского округа. Рукоп., 1933.

296. **Сарафанов А. М.**— Отчет по охотобследованию Сарапульского округа. Рукоп., 1931.

297. **Хомяков С. Н.**— Обследование охотхозяйства в Челябинском округе. Рукоп., 1933.

298. **Шатковский В. Д.**— Отчет по первоначальному охотустройству территории бывш. Шадринского округа, Свердловской области. Рукоп., 1933.

299. **С. Ю.**— Охотничье хозяйство Ямало-Ненецкого округа. Ж. „Охотн. Сибири". № 4. 1936. Новосиб.

300. **Лобачев** — Отчет по охотэкономическому обследованию Ваховского района. Рукоп., 1931.

301. **Барабаш-Никифоров И. И.**— Организация охотхозяйства в Уватском районе Тобольского севера. Ж. „Советский. север" № 5, 1931. М.

302. **Трейден А.**— Демьянский охотсовхоз. Ж. „Ур. охотн." № 8—9, 1931. Свердл.

303. **Лесной С.**— Северо-Уральский боброво-соболиный заповедник. Ж. „Ур. охотн." № 12, 1931 Свердл.

304. **Куклин С. А.**— Об охране охотничьей фауны Уралобласти. Сб. „Уральск. краеведение", вып. II. 1928. Свердл.

305. **Куклин С. А.**— Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 г. Ж. „Ур. охотн." № 11. 1927. Свердл.

306. **Ушков С. Л.**— Об охране пушных богатств в Прикамье. Ж. „Экономика" № 9. 1924. Пермь.

28567

Свердловская
Городская в д. Свердловск Образования
ДЕТСКАЯ ДОПРЕДВ... ...
БИБЛИОТЕКА
г. Свердловск

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 3
Введение 5
Глава I. Исторические справки 9
Глава II. Размещение зверей и птиц по зонам 19
Тундра . . . . . —
Лесная зона 24
Лесостепь 31
Степь 34
Глава III. звери и охота на них 36
Отряд хищные.
Соболь 37
Лесная куница 45
Кидас 49
Колонок 52
Хори 54
Горностай 56
Ласка 60
Норка европейская . . . . . —
Выдра 62
Росомаха 63
Барсук 67
Волк 69
Песец 72
Лисица 77
Корсак 80
Рысь 81
Белый медведь 84
Бурый медведь 85
Отряд грызуны.
Белка 88
Летяга 94
Бурундук . . . . . —
Байбак 95
Суслики 96
Тушканчик большой 97
Водяная крыса 98
Хомяк 100
Крыса амбарная 101
Заяц-беляк 102
Заяц-русак 103
Бобр речной 107
Отряд насекомоядные.
Крот 113
Выхухоль 118
Отряд парнокопытные.
Лось 119
Северный олень 123
Косуля сибирская 127
Морские звери 129

Глава IV. Птицы и охота на них 134
Перелеты птиц . . . . . —
Отряд куриные. 138
Глухарь 143
Тетерев 145
Рябчик 147
Белая куропатка 150
Тундровая куропатка . . . . . —
Серая куропатка 152
Перепел 153
Отряд пластинчатоклювые. 158
Подсем. речных или „благородных" уток 163
Подсем. нырковых уток . . . . . —
Подсем. савок 164
Подсем. крохалей 172
Охота на уток 175
Подсем. гусей 177
Охота на гусей 178
Подсем. лебедей 179
Отряд гагаровые. 180
Сем. гагар . . . . . —
Сем. поганок 181
Отряд пастушковые. 183
Сем. журавлей . . . . . —
Сем. дроф 184
Сем. пастушковых 186
Отряд цапли. . . . . —
Сем. цапель 187
Сем. аистов 188
Отряд кулики 191
Отряд чайки 194
Отряд голуби 195
Отряд воробьиные 200
Хищные птицы 202
Экономическое значение охоты на птиц 206
Глава V. Акклиматизация и реакклиматизация охотничьих животных 212
Ондатра 221
Американская норка 229
Прочие виды 233
Глава VI. Пушное звероводство 241
Глава VII. Промысловые собаки 251
Глава VIII. Охотничье население . . . . .
Глава IX. Организации, работающие в области охотничьего хозяйства . . . . .
Приложения:
1. Словарь местных охотничье-промысловых терминов . . . .
2. Литература . . . . .
3. Карта распространения охотничьих животных . . . . .

С. А. КУКЛИН. ЗВЕРИ И ПТИЦЫ УРАЛА И ОХОТА НА НИХ

Цена 3 р. 55 к., переплет 75 к.

Обложка и форзац худ. *А. Бормотова.* Редактор *И. Ф. Антипин.* Технический редактор *Н. П. Вернер.* Корректор *О. Д. Березина*

Сдано в набор 14/I-1937 г. Подписано к печати 20/V-1937 г. Печатн. л. 16¼. Бум. л. 8⅕. Авт. л. 17,7. Бумага ф-ки „Сокол". Формат 72×11/20. Индекс V—СХ—46. Огиз №1350. Уполномоченный Свердлобллита Б—983. Тираж 3000

Отпечатано в типографии Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Свердловск, Банковский пер., 3, Заказ № 117.

ПОПРАВКА

В выпускных сведениях по вине техреда неправильно указана фамилия художника. Обложка и фарзац сделаны по рисункам худ. Ю. Иванова.

Куклин. Звери и птицы Урала и охота на них.

Глава IV. Птицы и охота на них 134
Перелеты птиц . . . . . —
Отряд куриные. 138
Глухарь 143
Тетерев 145
Рябчик 147
Белая куропатка 150
Тундровая куропатка . . . . . —
Серая куропатка 152
Перепел 153
Отряд пластинчатоклювые. 158
Подсем. речных или „благородных" уток 163
Подсем. нырковых уток . . . . . —
Подсем. савок 164
Подсем. крохалей 172
Охота на уток 175
Подсем. гусей 177
Охота на гусей 178
Подсем. лебедей 179
Отряд гагаровые. 180
Сем. гагар . . . . . —
Сем. поганок 181
Отряд пастушковые. 183
Сем. журавлей . . . . . —
Сем. дроф 184
Сем. пастушковых 186
Отряд цапли. . . . . —
Сем. цапель . . . . . —
Сем. аистов . . . . . —
Отряд кулики . . . . . —
Отряд чайки . . . . . —
Отряд голубя . . . . . —

С. А. КУКЛИН. ЗВЕРИ И ПТИЦЫ УРАЛА И ОХОТА НА НИХ

Цена 3 р. 55 к., переплет 75 к.

Обложка и форзац худ. *А. Бормотова.* Редактор *И. Ф. Антипин.* Технический редактор *Н. П. Вернер.* Корректор *О. Д. Березина*

Сдано в набор 14/I-1937 г. Подписано к печати 20/V-1937 г. Печатн. л. $16^1/_4$. Бум. л. $8^1/_5$. Авт. л. 17,7. Бумага ф-ки „Сокол". Формат $72 \times {}^{11}/_{20}$. Индекс V—СХ—4б. Огиз №1350. Уполномоченный Свердлобллита Б—983. Тираж 3000

Отпечатано в типографии Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Свердловск, Банковский пер., 3, Заказ № 117.

4 руб. 30 коп.